

A close-up photograph of a human eye, looking directly at the camera. The eye is brown with a black and white graphic overlay on the iris, resembling a stylized 'E' or a similar symbol. The background is a soft, out-of-focus skin tone.

**Сердце на ладони.
Сирена и Василиск**

Книга вторая

Две сестры, наследницы миллиардного состояния вызывают любопытство людей. Одна никогда не показывает лицо, но завораживает своим голосом всех, кто её слышал. Взгляд другой вызывает дрожь. Вот только свои тайны они раскрывать не спешат. Что скрывается за закрытыми дверями одного из залов фамильного особняка, куда не допускается даже прислуга? И что будет, если там окажется тот, кто искалечил жизнь самой Алины?

Огромный город встретил Алину удушливой жарой. Ей так и хотелось сбросить с плеч, сковывающую её одежду. Заменяв её на лёгкий сарафан. Вот только личина не позволяла. Ведь сегодня здесь была не девочка Алина, а Айша Алия, дочь одного из богатейших людей Азии. Дорогу от аэропорта девочка не запомнила. Держать личину непрерывно в течение вот уже более восьми часов, было очень трудно. Еще пара часов, и организм сам без её вмешательства сбросит её. Но выбора у неё не было. Сначала нужно зайти в головной офис. Успеет ли?

К огромному офисному зданию корпорации Алия подъехало такси, из которой, вышла высокая, болезненно худая девушка, в очень закрытом брючном костюме. Подхватив довольно увесистую дорожную сумку, причем без малейших затруднений, она вошла в здание. Оставив сумку в комнате охраны, она к удивлению других сотрудников направилась в сторону лифта. Один из охранников очень вежливо указал ей дорогу, и даже проводил её до дверей. Как только девушка исчезла в лифте, к охраннику подошла одна из сотрудниц, наблюдавших его странное поведение.

- Кто это был?

— Не лезь не в свое дело!

— Но все же?

— Это одна из дочерей хозяина.

— Что? Но я слышала, его старшие дочери больны.

— Не смей распускать такие слухи. Все не так. По крайней мере эта вполне себе здорова. Чувствую, в компании грядут перемены.

— А по-моему и так перемен слишком много. Один наш президент чего стоит.

— И что лично тебе в нем не нравится? Вполне адекватный начальник.

— Это ты не мне говори, а совету директоров, которые дрожат, при одном его упоминании.

— Если боятся, значит, есть чего. А к простым сотрудникам он неплохо относится. Да и дела компании при нем резко пошли в гору.

— Но не будет ли теперь она вмешиваться во все?

— Думаешь, он это допустит?

— А кто вас мужчин знает?

— Ладно, успокойся уже, иди лучше к своим любопытным подружкам. И поосторожнее со словами. Сама знаешь, как у нас с распространением информации дела обстоят. Тем более непроверенной, а порой и откровенно ложной.

— Не пугай!

— Я не пугаю, а предупреждаю. — охранник ушел. Ему было необходимо сообщить наверх о появлении гостыи. Если он промедлит, последствий избежать будет затруднительно.

А девушка еще некоторое время стояла на месте, обдумывая то, что узнала. И подойдя к подругам поделилась:

— Это оказывается дочка хозяина.

— Неужели, правда? Что-то сразу боязно стало.

— А что так?

— Ты её глаза видела?

— Нет, не успела, а что?

- Я только на мгновение встретилась с ней взглядом, и застыла. Не знаю, как это выразить, просто от её взгляда, я будто заледенела. Я никогда раньше не видела настолько пустых глаз.

— Пустых? Не шути так.

— Не совсем, её глаза были даже не пустые, они были мёртвые.

— Ты заговариваешься. Лучше будет, если никто этого больше не услышит.

— Да, но ты сама во всем скоро убедишься.

— Может быть, но лучше все же вслух об этом не упоминать. Терять работу я не хочу и тебе не советую.

Алина с трудом сдерживая себя, поднималась по лифту. Такое долгое преобразование отнимало много сил. Но расслабляться было нельзя. Как ей хотелось прямо сейчас сбросить личину. Вот только в лифте была камера. Интересно, есть ли в этом здании, хоть одно помещение, где она на несколько минут могла стать собой? Жаль, ответить на этот вопрос её приемный отец не мог. Слишком долго он отсутствовал. Если она так и не найдет укромного местечка, ей будет ой как тяжело.

Наконец лифт остановился. Проходя по коридорам, девочка ловила на себе любопытные взгляды. Но обращать на это внимание у неё сейчас не было ни сил, ни желания. Достигнув, наконец приемной в кабинет президента корпорации, она на мгновение остановилась, так как секретарь преградила ей путь.

— Извините, президент сейчас занят и никого не принимает

— Меня примет, прошу вас освободить дорогу.

— Нет, я выполняю его приказ, и терять работу не хочу.

- Милая девушка, вы именно сейчас рискуете его потерять. Отойдите от двери, и дайте мне пройти. У меня мало времени и я не собираюсь тратить его на споры с вами.

И видя, что секретарь уступать не собирается, Алина разозлилась. Она понимала, что девушка не виновата, но все же... К счастью именно в этот момент дверь кабинета открылась. Михаил, увидев посетительницу, резко отстранил секретаря, и вежливо открыв дверь, проводил гостью в кабинет.

— Ни с кем не соединяйте! Отмените все встречи, и вызовите шофера, через пятнадцать минут машина должна быть у входа. И на будущее, госпожу Алию впускать ко мне без доклада, в любое время. Вам ясно? — выглянув в приемную, приказал Михаил. Секретарю, осталось только судорожно кивать. Впрочем он ответом и не интересовался.

Вернувшись в кабинет, мужчина внимательно стал рассматривать свою гостью. Айша Алиа была бы наверное очень красивой если бы не эта болезненная худоба. Смешанная кровь повлияла на её внешность довольно сильно, сделав её лицо очень выразительной. Слишком большие для азиатки глаза очень выделялись на маленьком лице. Кожа невероятно белая, не имела ни единого изъяна. Довольно высокий рост, делал её фигуру какой-то угловатой, напоминая чем-то подростковую. Особенно она выделялась одеждой, которая закрывала все, начиная от шеи. Даже её руки были в перчатках. Что могло показаться странным, в такую жару. Впрочем, он знал её обстоятельства и не стал задавать ненужных вопросов.

— Я рад что вы благополучно добрались, и извините за такой холодный прием. Мне сообщили, что вы прибудете к полудню.

- Я прилетела другим рейсам, поэтому добралась раньше. Надеюсь я не слишком сильно напугала, вашего секретаря. Просто не привыкла к такому скоплению людей, и сейчас чувствую себя не очень хорошо. Я просила бы вас, отвести меня домой, если вам не трудно.

— Через несколько минут подадут машину. Я освобожу дом, сегодня вечером, сейчас мои люди как раз занимаются поиском нового жилья для меня. Раз вы приехали, особняк в вашем полном распоряжении.

— Спасибо, но прошу вас не съезжать. Места там хватит, даже если приедут обе мои сестры. Мы не будем стеснять друг друга. Да и мне будет спокойнее зная, что я там не одна. С этим домом у меня не только счастливые воспоминания.

— Вы приехал одна?

— Пока да. Через несколько дней, сюда прибудет Асия. Да и отец обещал приехать и показаться здесь врачам. На счет сестры, она не будет жить в особняке. Асия пострадала тогда больше всех, и никаких воспоминаний не терпит. О ней отец уже позаботился, вам не стоит тревожиться.

— А ваша младшая сестра?

— Она пока находится в закрытой школе. Приедет она только в крайнем случае. И я надеюсь, что данное время наступит не скоро.

— Ну что же, давайте тогда я отвезу вас домой. По дороге мы и обсудим, как будем сосуществовать.

— Согласна. Я буду работать в основном с вами?

— Да, ваш кабинет рядом с моим, завтра я вам его покажу. Пока вы будите моим личным помощником. А потом, когда освоитесь, выберите ту должность, которая вам подойдет.

— Хорошо.

Они вдвоем спустились вниз. За все это время, девочка успела почувствовать на себе всю гамму чувств, начиная от любопытства, заканчивая жгучей ненавистью. Люди, столпившиеся у окна наблюдали, как Михаил помогает незнакомой девушке сесть в машину. Как сам забирает её багаж, и как они вдвоем, не считая конечно его личной охраны, уезжают. И только потом, спустя некоторое время они все узнают, кто именно приехал сегодня.

Во время всего пути Алина не произнесла ни слова. Ей с каждой минутой становилось все хуже и хуже. К счастью, путь до дома оказался довольно близким. И спустя четверть часа, они въезжали во двор, огромного очень красивого здания, построенного в европейском стиле. Дом напоминал дворцы, которые она видела в Москве, Санкт-Петербурге, Лондоне, Париже. Ей пришлось, объездить за последние месяц почти все эти города, чтобы запутать собственные следы. Свидетели должны были видеть например Айшу в Париже, Асию в Лондоне, Алану в Москве. И она моталась по всему миру, улаживая дела. Подготавливая документы и легенды. И вот сегодня наконец игра началась. Вот только что ей ожидать в конце?

С трудом сдерживаясь, чтобы не броситься в свою комнату, и наконец сбросить ставшую ненавистной в последние часы личину, девочка вышла из машины, и спокойно направилась в сторону дома. План строения она знала наизусть, и не боялась заблудиться, но все же сейчас здесь хозяйничал Михаил, и стоит все же узнать, что изменилось здесь с его переездом.

— Прощу. Раз, вы согласны, на счет нашего совместного проживания, надеюсь,

согласитесь уступить мне западную часть здания, а сами, разместитесь в восточной?

— Согласна. Но как я вижу, в доме многое поменялось.

— Да, я кое что изменил. Разумеется с согласия вашего отца. Со всеми изменениями я познакомлю вас, ближе к вечеру. А пока, вам покажут ваши комнаты. Вам стоит отдохнуть как следует. Прислать кого-нибудь в помощь?

— Не стоит. Я бы хотела просто побыть одна. И еще, Михаил, очень прошу вас, убрать камеры из моих комнат, если они есть. А так же из кабинета, в офисе. Надеюсь вы выполните мою просьбу.

— В ваших покоях камер нет. А вот что касается кабинета, то боюсь что не смогу удовлетворить вашу просьбу. У нас уже были прецеденты, когда на сотрудников да и директоров оказывалось давление. Поэтому, во всех кабинетах есть скрытые камеры. Но их нет, в небольшой комнате отдыха, примыкающей к вашему кабинету.

— Хорошо, спасибо хоть на этом. Девушка отвернулась, и подхватив свои вещи, практически бегом направилась к комнатам, на которые указал Михаил. А он вспомнив, сколько весила эта сумка, с удивлением посмотрел ей в след. Впрочем заострять на этом внимание он не стал, направившись к себе.

Алина, захлопнув за собой дверь, сразу же направилась в сторону ванной. Она конечно верила словам Михаила, о том, что камер нет, но рисковать не решилась, и только запершись в ванной, она смогла наконец-то стать собой. На сей раз, обратное превращение было очень болезненной процедурой. И только увидев в зеркале, свой новый облик девочка успокоилась.

Наполнив ванну, и с наслаждением растянувшись в ней, она принялась обдумывать свои дальнейшие действия, а также проблемы которые ей предстоит решить. Например, что делать с камерами. Да и с тем, что её комнаты не запираются. В прочем на счет последнего стоит поговорить с Михаилом. Скорее всего, он прислушается к её словам, о том, что она чувствует себя незащищённой, не имея возможности запираеть двери.

Спустя час, в кабинет к Михаилу постучалась одна из служанок.

— Господин, госпожа уже более часа не выходит из ванной. Как бы чего не случилось. Она была очень бледной, когда приехала.

— Вы заходили к ней в комнату?

— Да, мы принесли постельное белье.

— Запомните на будущее, в комнаты к Айше никто без её позволения не заходит. Я сам с ней разберусь. А вы позовите мне плотника. Он должен быть здесь через час.

— Да господин. — служанка исчезла, а Михаил вздохнув направился в восточную часть дома.

Заходить в комнату он не стал, просто громко постучал в дверь.

— Айша! — несколько минут не было никакого ответа, а потом дверь открылась, позволяя мужчине войти.

— Вы что то хотели?

— Лично я нет, но слуги забеспокоились, когда вы так долго не выходили из ванной.

— Со мной все в порядке. А к вам у меня просьба.

— Я слушаю.

— Если можно, я хочу сделать замок на двери в мои комнаты. Не люблю засыпать, зная, что в комнату может зайти кто угодно.

— Я уже вызвал плотника. Не беспокойтесь. Всем остальным вы довольны?

— Вполне.

— Ну что же, примерно через час, замок у вас на двери будет. Что касается тайных ходов, восточную часть я проверил, и закрыл два обнаруженных потайных хода. В западной части детально все изучить я не успел. Тем более, что доверять я могу пока только своим людям. А проблем в корпорации накопилось столько, что домом вплотную заняться невозможно.

— Значит со слугами, вы еще не говорили?

— Нет. Во-первых, они вряд ли признаются, тем более мне. А во вторых как я уже говорил, я просто не успеваю. Завтра сами увидите насколько тяжело удержать ситуацию в корпорации.

— Много недоброжелателей?

— Убедитесь сами. Вас вряд ли минует такая же чаша. И я надеюсь, что слуг в этом доме вы возьмете на себя. Я не только о подозрениях вашего отца говорю, но и вообще о ведении дома в целом. Мне часто приходится отсутствовать, да и задерживаться на работе допоздна, а это не всегда хорошо сказывается на домашних.

— Хорошо, я попытаюсь.

Тогда отдыхайте, я больше вас сегодня не потревожу.

Михаил ушел, а Алина, прижавшись спиной к двери, сняла иллюзию. На сей раз, полностью перевоплотиться у неё не хватило времени, да и сил тоже. Но вроде, не прокололась. Девочка больше всего боялась общения именно с Михаилом. Он был из её прошлой жизни. Той жизни, из которой она сбежала, оставив за собой две могилы. Одну в земле, другую в море. Но пока вроде пронесло.

Через час, замки на дверях были установлены. Алина сама проделала некоторые манипуляции, благодаря которым, теперь без её позволения никто не мог зайти в ее комнаты, и только после этого смогла расслабиться. День был тяжелый, да и последующие тоже будут не легче. Стоит немного отдохнуть.

Глава 2

В кабинет, резкими шагами вошел мужчина. Некрасивое, обезображенное шрамами лицо было хмурым, что не добавляло ему привлекательности.

Хозяин кабинета, с удивлением на него посмотрел, но ничего говорить не стал, только вопросительно посмотрел на гостя.

— Она приехала.

— Кто?

— Старшая наследница Алея.

— И?

— Что будем предпринимать?

— Ты с ней встречался?

— Нет.

— Вот и держись подальше. Меня она тогда не видела и не узнает, а ты постарайся на некоторое время исчезнуть из вида.

— И долго я должен от неё бегать?

— Пока я не узнаю, сколько ей известно о событиях десятилетней давности. А пока рисковать не стоит. И еще, узнай, где её прятали. Да и местонахождение остальных сестер узнать не помешает.

— Уже. Но отец все же сделал все возможное, чтобы спрятать дочерей. Старшая дочь нигде надолго не задерживалась. Она объездила почти полмира. Средняя сестра, наоборот просто исчезла, о её местонахождении мало что известно. От слуги из особняка я узнал, что она тоже в скором времени появиться в городе. Правда жить в особняке, и работать на корпорацию она отказывается.

— Что на счет младшей?

— Вот о ней ничего не известно. Совсем. Девочку спрятали так, что найти следы ребенка невозможно.

— Я даже могу понять, почему Акей её так надежно спрятал. После тех событий, девочка все равно полноценной не стала бы. Вот только эта его странное завещание с толку сбивает. Ведь в ней, он назначает девчонке опекуна только до её совершеннолетия. Ну ничего, ему недолго осталось. На похоронах отца девочка обязательно появиться. И мы наконец узнаем, что из неё выросло. И когда вся семья будет в сборе, мы ими займемся вплотную.

— А что делать с новым президентом компании Алия?

— Его пока не трогайте. Он опасен. Сначала надо разобраться с семьей Алия. Потом и его время придет.

— Он приставил к девчонке охрану, причем из своих людей.

— И как она отреагировала?

— Пока неизвестно. Возможно, она пока о них еще не знает.

— Так сделай так, чтобы узнала. Представь все так, будто тем самым он её контролирует, лишает свободы передвижения ну и так далее по ситуации. Мне что ли тебя учить? Она сама должна отказаться от охраны. Тебе ясно?

— Сделаю.

— Тогда займись, и не забудь, что лично с тобой она встретиться не должна.

Мужчина вышел, а хозяин кабинета открыл сейф и забрал из неё три небольшие папки. Открыв каждую, и разложив папки на столе, он внимательно стал рассматривать фотографии детей, изображенные на первой странице личных дел. С первого, на него смотрела большеглазая девочка с умными живыми глазами. Включив компьютер, он открыл изображение с камеры наблюдения корпорации. На него с экрана смотрела девушка, очень похожая на ребенка с фотографии, только старше на десять лет. Да похожая, но и в тоже время она сильно отличалась от ребенка. Перед ним на экране было изображение человека, не запуганного или забитого жизнью, как он ожидал, а уверенного в своих силах, сильного человека. Да, именно таким было первое впечатление. Если не смотреть в глаза. Именно глаза девушки заставили его нахмуриться. Чем можно запугать ту, которой все безразлично? У ребенка с фотографии в глазах был целый мир. А вот у девушки с экрана, этот мир был разрушен. Причем так, что даже руин не осталось.

На крышу огромного особняка, присела небольшая птица, и с интересом огляделась. Новый дом ей нравился, тем более, что вся крыша была в её распоряжении. Одно из окон, на третьем этаже распахнулось, и показалась маленькая, белая почти детская рука. Птица, встрепенувшись вспорхнула и опустилась на неё, не опасаясь повредить нежную кожу.

Алина, с нежностью погладила подружку, и прислушалась к происходящему в доме. Вот прислуга, усталая за этот день, разбредается по комнатам. Вот звук клавиатуры из кабинета Михаила, который и не собирается отправиться отдыхать, несколько охранников проводят обход территории. В общем именно то, что она ожидала. Довольно спокойно на первый взгляд. А это что? Еле слышные шаги, раздались около её комнаты. Будь Алина обычным человеком, она скорее всего даже не заметила ничего, но к несчастью того, кто сейчас подкрадывался к её двери, она уже не была человеком в прямом смысле этого слова.

Незванный гость несколько минут простоял около двери, прислушиваясь к звукам в комнате. Тихо, так чтобы ничего не выдавало его, ручка на двери стала поворачиваться. Девочке стало интересно, кого же принесло к ней, и она с трудом удержалась от желания резко открыть дверь. Но нет, рано еще. Вполне возможно, это кто-то любопытный. А своими действия, она могла спугнуть настоящего злоумышленника. Нет. Она сначала присмотрится, а потом уже решит, что делать дальше. Но все же Алине было любопытно, кто это, и недолго думая, она вышла на балкон, и плавным движением, почти не касаясь стены, перебралась в соседние покои. Выскользнув из комнаты, она направилась в сторону собственных комнат. При этом, сейчас она не была Айшей. Девочка была собой, и просто скрыла лицо под капюшоном спортивной куртки. Около её двери стояла женщина. Она была одета в форму горничной, но прислуги с такими параметрами, она сегодня в доме не видела. Та, повернув ручку двери, несколько раз подергала дверь, в попытке открыть. Вот только дверь не поддавалась. Значит она не знала, что сегодня в доме был слесарь и вставил в дверь замок. И что из этого следует? Только то, что эта женщина, не работала в доме. По крайней мере, её не было сегодня.

Как интересно. Но еще более интересно было то, что всего несколько мгновений спустя, за спиной женщины появился Михаил, и бесцеремонно потребовал ответ от нарушительницы. Правда, говорил он очень тихо, стараясь не разбудить никого, но тем не менее, интонации его голоса, заставляли испытывать страх.

— Кто вы, и что здесь делаете среди ночи?

— Я горничная, господин. Просто принесла воду, и не желая будить хозяйку хотела поставить графин в комнате. — женщина лепетала еще что-то, но Алина не прислушивалась.

Ей не было интересно, как та пыталась оправдаться. Она уже взяла её на заметку. Но вот то, что здесь оказался Михаил настораживало. Особенно так быстро.

Девочка внимательно оглядела коридор, сантиметр за сантиметром, пока не обратила внимание, на небольшой провод практически незаметный для глаз, около её двери, и крошечный глазок камеры. Видно Михаил не успокоился после появления замка и полной переделки её комнат. Она сразу заметила и свежую краску, и новую кладку в нескольких местах. Что ж, хорошо, что она заметила все это сейчас, а не тогда когда он сам поймает её за руку. Что ж, она никогда не умаляла возможностей мужчины. А дом все же лучше осмотреть гораздо тщательнее, прежде чем она начнет действовать.

На минуту, у неё появилось желание открыться Михаилу и попросить помощи. Но девочка остановила себя, поняв, что не желает подвергать его опасности. Это её убить трудно, практически невозможно. А Михаил человек. Когда-нибудь она откроется ему. Но не сейчас.

Тихо, она покинула свой наблюдательный пункт, пока Михаил объяснялся с неудачливой шпионкой, и тем же путем вернулась в свои покои.

Больше девочку в этот вечер не беспокоили. Но тем не менее. Она навела на себя иллюзию, на всякий случай. Кто знает еще на какие сюрпризы она может натолкнуться в этом доме.

А Михаил несколько минут простояв около её двери, после ухода горничной направился к себе, чтобы тут же вызвать Марата.

— Что случилось?

— Посмотри! — мужчина повернул экран в сторону подчиненного. Там ясно было видно, как к комнатам девушки подбирается эта так называемая горничная. Да, в её руках был графин. Да, она шла вроде бы спокойно и не кралась, но то, как осторожно она ступала, как тихо и медленно поворачивала ручку двери, все выдавало в ней не слишком хорошие намерения. — Я хочу знать о ней все. И усиль охрану Айши. Мне не нравится то что здесь творится. Впрочем, не только о ней, но и обо всех обитателях этого дома я хочу знать все.

— Это займет время. Не уверен, что нам хватит людей.

— Так найми. Не стоит бросать на это наших. У них и так много работы.

— Как объяснить наше любопытство?

— Объясни все моей паранойе. Вроде того, что я не люблю жить в одном доме с людьми, о которых ничего не знаю. Можешь использовать любые средства. Но вот об этой особе, я хочу узнать именно от тебя.

— Хорошо, сделаю. Черт, не хватало нам проблем, так еще эта девица на голову свалилась. Что ей еще хотя бы годик не сиделось под крылышком отца, а?

— Хватит ворчать. Завтра я направлюсь в один из филиалов, что то до меня не очень хорошие слухи о них доходят. Девушку возьму с собой. Не хочу оставлять её без присмотра. А ты займись тем, что я сказал и срочно.

— Возьми охрану.

— Пары человек будет достаточно.

— Нет. С тобой будет она. Не смей расслабляться. Я отправлю с тобой половину людей, и не возражай! Еще неизвестно что вас ждет. — Михаил хотел возразить, но вспомнив о недавнем происшествии, решил промолчать. Береженного как говорится... Значит побережемся.

Машина, подъехав к офисному зданию одного из филиалов корпорации, остановилась. Михаил, которому необходимо было посетить данный объект, выглянув в окно, пожалел, что взял с собой девушку.

Перед зданием собрался народ, и отнюдь не с дружественными намерениями. Толпа, горела праведным негодованием, и грозил устроить беспорядки.

— Айша, вам не следует выходить из машины. Не беспокойтесь, она бронированная. Мне не стоило вас сюда привозить.

— Нет, я все же предпочту пойти с вами. Даже бронированный металл против разъярённой толпы не очень поможет. Неужели, у нас везде такая ситуация?

— Нет, к счастью многое я успел привести в порядок. Это один из тех проблем, до которых пока мои руки не дошли. И то, только потому, что о данной ситуации просто не знал. Все же вам следует остаться здесь. — но не успел он договорить, как в стекло автомобиля полетела арматура. И хотя броня выдержала, мужчина понял, что девушку придется все же брать с собой в здание.

Выйдя из машины, в окружении охраны, он помог выйти и девушке, и практически под конвоем они все же успели проскользнуть в здание, прежде чем толпа пришла в движение. Михаил был зол, так как не знал всех масштабов происходящего, когда направлялся сюда. Хорошо еще Марат не стал его слушать, и отправил с ним половину личной охраны.

Толпа бушевала за стенами, а офисные работники испуганно жались в кабинетах, за закрытыми на ключ дверями. Не останавливаясь, они прошли прямо к кабинету директора. В приемной их встретила перепуганная секретарша. Михаил не стал ждать, пока о нем доложат, а просто распахнул дверь.

За огромным столом, сжавшись, сидел невысокий полноватый мужчина, с небольшой залысиной и бегающими глазами. От резкого звука он вздрогнул и теперь с испугом смотрел на посетителей. Несколько минут, он сидел без движения, а потом будто очнувшись, вскочил.

— Что же вы... Я не знал, что вы сегодня здесь будите.

— Я вижу. И мне интересно, что сейчас твориться на улице, и почему все это происходит. Не вы ли, мне не далее как неделю назад, говорили, что все ваши проблемы решены?

— Я...я...

— Вот именно что вы. Я хочу знать, как именно вы решили ваши проблемы, что филиал оказался практически в осаде?

— Вы ведь знаете, что наша продукция оказалась не такой востребованной, как мы в начале надеялись?

— Неужели? Насколько я знаю, ваша продукция пользуется очень хорошим спросом.

— Эта информация неверна. Из-за некоторого количества бракованных товаров, за которые мы оказались, обязаны выплатить компенсацию, мы оказались очень сильно должны банкам. И чтобы ликвидировать задолженности, нам пришлось сильно сократить штат рабочих.

— На каком основании, вы приняли такое решение, не поставив в известность меня?

- Но ведь вы сами сказали, чтобы мы решали свои проблемы не прибегая к вам по каждому поводу. Вот я и принял самое на тот момент оптимальное решение.

— Неужели? — Михаил с трудом удержал себя в руках.

— Михаил, не позволите ли мне задать этому человеку пару вопросов?

— Айша?

— Прошу вас.

- Хорошо, у вас десять минут. А потом за него примусь я.

— Ну что ж, мне времени хватит. — присев напротив мужчины она посмотрела ему прямо в глаза. Михаил, который в этот момент отошел к окну, и наблюдал за происходящим на улице, не видел, как карие глаза на мгновение становятся радужными, а у сидящего перед ней мужчины стекленеют глаза. Впрочем, без внимания происходящее в кабинете Михаил не оставлял, прислушиваясь к каждому слову.

— Я хочу услышать, о проблемах, которые возникли у филиала, а также о том кто подал вам идею подобного решения проблем, и почему вы решились на это. Если вы хотя бы словом солжете или утаите что либо, я могу вам гарантировать, что вы лишитесь не только своей должности, но и имущества, а также свободы. Ведь насколько я понимаю, все увольнения были незаконны? Вы ведь не выплатили этим людям, протестующим на улице компенсацию, положенную им в случае сокращения?

— Я...

— Хватит юлить! Говорите!

— Несколько лет назад, мы начали производство продукта, который сразу завоевал рынок. Компания стала получать очень хороший доход. Именно тогда, он и появился. Он устроился сюда в качестве юриста, правда ненадолго. Потом он только консультировал нас. Все некоторое время шло хорошо, а потом пошли искивые жалобы, вроде бы на некачественную, продукцию. После консультаций с юристом, нам посоветовали, выплатить компенсацию, но не доводить дело до суда, чтобы не создавать прецедент и избежать огласки. А потом все повторилось по новой, хотя мы усилили контроль качества. И вот за последние два года, мы потеряли несколько миллионов, и оказались должны банкам.

— Почему вы не обратились к руководству? Я уверена, что например Михаил не стал бы пропускать такую ситуацию на самотек.

— Мы обратились в юридический отдел корпорации, но они ответили также. Вот и пришлось самому принимать решение об увольнении работников.

— Увольнение тоже посоветовал этот юрист?

— Да. Он сказал, что филиал не потянет выплаты в случае сокращения.

— Мне нужны данные этого юриста, а также вся документация по выплатам за якобы испорченный товар.

— Да, у меня все сохранилось.

— Михаил, у вас еще есть вопросы?

— Есть. Почему вы не обратились лично ко мне? Насколько я знаю, вас лично я несколько раз вызывал для разговоров. Но ни разу не услышал о данных проблемах.

— После того, как вы в первый день уволили, двух директоров, обращаться к вам опасаются.

— В любом случае, я руководитель этой корпорации, и все важные дела должны обсуждаться лично со мной, а не с кем-то посторонним.

— Я понимаю, но уже тогда, когда я имел возможность обратиться к вам, я уже понял,

что все что происходило до этого, скорее всего мошенничество. Я просто испугался.

— Испугался за свое место?

— Да, но не только. Я навел справки о людях подавших иски. Они оказались связаны с такими людьми, с которыми лично я иметь дело не хочу.

— Кроме всего, что потребовала от вас моя помощница, мне нужны также те данные, о которых вы сейчас говорите. А пока...

Михаил направился к двери, и позвал одного из охранников, приказав собрать протестующих в зале для совещания. В это время, пока мужчина был занят, Девочка склонилась к директору и прошептала:

— Не тех людей вы испугались, Мы с Михаилом, пострашнее будем. — и тот, смотря в эти пустые мертвые глаза, почему-то поверил этой хрупкой девушке. Кто может быть страшнее, чем человек, которому абсолютно нечего терять?

Несколько часов, они потратили на то, чтобы успокоить людей, снова принять их на работу. Сменили руководство, увеличили уровень безопасности компании. И когда они уставшие, но вполне довольные проделанной работой ехали обратно, в головной офис, Михаил с интересом стал изучать полученные документы. Что интересно, все сводилось к тому, что все кто требовал компенсации, так или иначе связаны друг с другом. А также с несколькими фирмами однодневками.

Набрав номер, Михаил несколько минут просто прислушивался к звукам вызова. И как только с той стороны взяли трубку, сразу перешел на русский:

— Марат, мне необходимо чтобы ты навел справки, на юридическую контору До-хен. А также, мне нужно знать все, что ты можешь узнать о людях, указанных в списке, которую я тебе сейчас перешлю.

— Что именно тебе нужно о них знать?

— Кто стоит за ними. Человек или фирма.

- Опять роют яму?

— Да и причем давно. Даже не знаю, как мы все проворонили.

— Извини конечно, но у нас не так много людей, чтобы следить за всей этой машиной.

— Тогда найми. Мне нужно знать, что происходит во всех наших дочерних предприятиях, и филиалах. Ненавижу узнавать все последним!

Мужчина отключил телефон, и откинулся на сидение машины. Алина с интересом наблюдавшая за ним отметила, что тот выглядит усталым. Но вряд ли бы она обратила на это внимание, если бы не знала его раньше. Вряд ли можно настолько измениться за полтора года. Он стал жестче, более бескомпромиссным и в то же время осторожным. Он не кидался во все сломя голову, а продумывал каждый шаг. И насколько она заметила, несмотря на возраст, он держал подчиненных в ежовых рукавицах. Причем не страхом, а в первую очередь уважением. Она видела, его люди готовы на многое, если он прикажет. Но при этом Михаил никогда не требует бездумного выполнения приказов, наоборот поощряя инициативу. Правда, только в том случае, если эта инициатива оправдана.

— Что вы собираетесь предпринять?

— Сначала узнаю, все о появившихся у нас противниках, а потом уж буду действовать.

— А если они за это время скроются?

— Вполне возможно. Но и поймав простых исполнителей, проблемы не решишь. Они просто устроятся где-нибудь ещё, и продолжат свою подрывную деятельность. Впрочем, у моих людей много времени сбор информации не займёт. Думаю, они исчезнуть не успеют.

— Вообще- то я беспокоюсь не о том, что они сбегут. А о том, что могут предпринять в ответ на ваши действия.

-Я довольно осторожен, но не исключаю и ответных действий. Но вам не стоит тревожиться. Вы в полной безопасности. Можете мне поверить.

— Я вас очень прошу, сосредоточьтесь лучше на собственной безопасности. Я и сама вполне могу за себя постоять.

— Позвольте мне самому решать что делать. Я ни в чем вас не ограничиваю, но ваша безопасность у меня в приоритете.

— Хорошо, я не против. Но так, чтобы я ваших охранников сама не замечала.

— Так и будет. А теперь если позволите, займемся делами. Нам еще довольно далеко ехать. — девушка согласно кивнула. Михаил, который наблюдал за ней во время разговора, с удивлением заметил, что не смотря на беспокойство в голосе, и некоторую, казалось бы, эмоциональность в поведении, девушка не сделала ничего, что на её месте выкинули бы другие представители её пола. Не было страха перед толпой, нерешительности, перед руководством филиала, брезгливости от признаний, даже усталости на её лице заметно не было. Полное, абсолютно непроницаемое безразличие на лице и в глазах. Будто перед ним не живой человек, а кукла. Которая, может двигаться, говорить, рассуждать, даже высказывать свои мысли. Но при этом, ничего не чувствующая, холодная и неживая. Интересно, если Алина выжила, она превратилась в вот такую куклу? Михаил в этом сомневался. Ведь не смотря на все, что та пережила, до последнего, она была живой, сильной, и невероятно открытой. Эта девочка, не имея лица и будущего, зацепила его чем-то. Может своим характером, своей силой, или самоотверженностью несвойственному подростку?

Но он надеялся, что она выжила, спрятавшись от этого жестокого мира. Ведь есть же места на этой земле, где нет людей?

Мужчина вынырнул из своих мыслей, и склонился над бумагами. Не стоит заикливаться на том, что не в его власти. Если она жива, то рано или поздно появиться перед ним, хотя бы для того чтобы забрать свою собственность. А он подождёт.

Несколько дней ничего не происходило. Это напоминало затишье перед бурей. Хотя, это в офисе было тихо, а в остальном мире все бурлило. Михаил часто уезжал по делам, но при этом, старался Айшу с собой не брать. Девушка не протестовала. Просто осматривалась. Вникая в дела, знакомясь с сотрудниками. Которые, кстати, старались держаться от неё подальше. Пока ничего странного или неправильного она не замечала. К ней никто не навевался, не пытался познакомиться, надавить или что-то похожее. Интересно, о ней забыли, или пока просто выжидают?

Сегодня, Алина даже не выходила из кабинета. Спокойно просматривая документы. С самого утра у неё было неприятное предчувствие. Сердце сжимала тревога. Она не выдержав отправила сокола на родину, и его глазами убедилась что с близкими все хорошо. Но тревога не отпускала. С Михаилом она виделась утром. Во время завтрака. И вроде все было в порядке. Тогда откуда эта щемящая тоска? Не усидев на месте, она подошла к окну и обернулась только на громкий стук, раздавшийся со стороны двери.

— Войдите! — в кабинет практически ворвалась секретарь, которую они делили с Михаилом. Девушка была бледна, и с трудом подбирала слова. Алине понадобилось несколько минут, чтобы понять, о чем она говорит. А когда поняла...

Девушка вышла за дверь, и направилась к лифту. С трудом удерживаясь от желания броситься вперед. Все кто встречал её на своем пути, старалась как можно быстрее исчезнуть с её дороги. Впервые, в её глазах было не безразличие или пустота. В нем бушевал ад. Через личину, то и дело пробивалась её настоящая личность, и карие глаза, порой переливались радугой. Мгновение, но этого было достаточно для того кто её знал, чтобы понять, что девочка на грани. К счастью, таких людей здесь не было.

Немного дрожащей рукой она набрала номер, который она помнила наизусть. Ответ: «Абонент недоступен, или находится вне зоны действия сети», её не устроил. Раз за разом, она набирала номер, надеясь, что все это сон, кошмар который должен закончиться. Вот сейчас она проснется... Но сон не кончался, а телефон раз за разом повторял эти сухие холодные слова. Тогда она сосредоточившись, стала искать тех, кого пристроили присматривать за ней, и найдя искомое подошла к опешившему человеку, который поджидал её в фойе.

— Дай мне номер своего начальника.

— Но...

— Не Михаила, а человека, кто отвечает за его охрану.

— Я не имею права!

— Тогда сам свяжись с ним! — понимая, что она не отстанет, тем более что сердить девушку ему крайне не рекомендовали, охранник набрал номер своего непосредственного начальника.

— Что случилось? Я занят.

— С вами хотят поговорить. И она меня не слушает.

— Черт! Что ж ей на месте не сидится. Дай ей трубку.

Охранник передал трубку девушке, и та не став слушать нравоучения спросила:

— Жив?

— Да!

— Где? — ей продиктовали адрес клиники.

— Но вам не стоит здесь появляться! Это может быть опасно.

— Мне это необходимо. Поэтому прошу, не стоит меня останавливать.

— Тогда постарайтесь не садиться ни в одну из наших корпоративных автомобилей.

Там работают саперы. Возьмите лучше такси. Да и не забудьте прихватить того чей телефон держите сейчас в руках. А теперь извините, мне необходимо разобраться с тем, что произошло. — короткие гудки, раздавшиеся после этих слов, послужили сигналом к действию. И девушка, схватив за руку охранника, быстрым шагом покинула компанию. Ей необходимо самой убедиться, что он жив. Ну а потом, она займется виновными.

Такси мчалось по городу, и водитель то и дело оглядывался на пассажиров. Хрупкая девушка, сидела молча прикрыв глаза, а вот мужчина заметно нервничал. И почему-то с опаской смотрел на спутницу. Впрочем, водителю никто ничего объяснять и не пытался. А учитывая, куда направлялись пассажиры, самому задавать вопросы он постеснялся. Расплатившись, они быстро покинули такси. Правда учитывая поведение мужчины, который сначала проверил безопасность окружающего пространства, и лишь потом позволивший покинуть машину спутнице, он скорее всего телохранитель, и главной в этой паре была девушка.

Быстрым шагом, они направились в сторону реанимационного отделения, и миновав охрану, которая даже не пыталась им воспрепятствовать вошли в здание.

В палате было тихо. Кроме звуков приборов жизнеобеспечения чей писк сейчас действовал на неё успокаивающе, больше никаких посторонних шумов не было. Михаил лежал, без сознания, подключенный к аппарату вентиляции легких. Он был бледен, синяки и ссадины казалось не оставили на нем живого места. Но он был жив, а значит не все так плохо. Не так ли?

В палату зашел Марат, и увидев девушку, подошел поближе.

— Как это произошло? Где была охрана, которая должна была все проверить? Он ведь обещал, что будет осторожнее.

— Он и был осторожен. Иначе, вряд ли отделался бы такими повреждениями.

— И все же?

— За тот час, что мы были в здании филиала, кто-то усыпил водителей, и заложил бомбу. Но он будто что-то почувствовал, и прежде чем снова сесть в автомобиль, заставил его осмотреть. И хотя мы так и не успели сесть в неё, кто-то привел в действие бомбу. Скорее всего, он управлялся дистанционно.

— Если вы так и не сели в машину, откуда у него такие раны?

Взрывной волной, выбило стекла в здании, да и бомба оказалась начинена поражающими элементами. Да и отбросило его сильно, вот и последствия.

— Кто еще пострадал?

— Несколько охранников получили раны, двое водителей, были обнаружены за зданием в бессознательном состоянии.

— Жертвы есть?

— К счастью пронесло.

— Хорошо. Но почему он не приходит в себя?

— Стекло попало в артерию. Мы успели наложить шину, но он потерял много крови. В остальном, Михаил даже ничего не сломал. Ему уже сделали переливание. Врач сказал, что он вне опасности. Но некоторое время еще пробудет без сознания.

— Кто?

— Не думаю...

— Поймите меня правильно, жизнь научила меня, что лучше знать врага в лицо, чем жить с постоянной оглядкой. И сейчас я хочу знать, кто за этим стоит. Не заставляйте меня самой все узнавать и терять время.

— Это некий господин Цинь. Он владелец юридической фирмы До-хен.

— Тот самый?

— Да. По крайней мере, все нити именно к нему тянутся.

— Что ж, им я займусь сама, а вам советую не вмешиваться.

— Но...

— Успокойтесь, я не собираюсь лично все делать. У меня тоже есть свои люди. Вернее не совсем у меня, но поверьте, виновные пожалеют. Вы действительно думаете, что отец оставил бы нас без защиты?

— Но вы сами не будете в это лезть!

— Я? Разумеется, нет. А вот сестренке вы запретить этого не сможете. Сейчас вы не отвечаете за неё, как за меня. Тем более, что она сейчас далеко. — девушка вынула из кармана телефон, и дождалась, пока со стороны абонента ответил автоответчик. Коротко надиктовав ситуацию, и оставив запись, не стала дожидаться ответа, а просто положила трубку.

В это самое время в центре города, в одном из квартир, совсем недавно сданных в наем, и где собиралась проживать одинокая девушка, автоответчик записал все, что было продиктовано. И с глухим звуком отключился. Спустя минуту, телефон из квартиры автоматически выполнил операцию очистки. Впрочем, при необходимости, определить наличие записи было возможно. Даже восстановить его было реально. Что и требовалось.

Отключившись, Алина спокойно направилась к выходу.

— Знаете Марат, ведь вас так зовут?

— Да.

— С этого, дня вся тонировка с личных и корпоративных автомобилей должна быть снята. Автомобиль без присмотра не оставлять. Даже на пять минут, и усилить охрану всех объектов. А сейчас, я очень прошу вас, лично проследить за его безопасностью. И как только появится возможность привезти его домой.

— Вы уверены, что это необходимо? Может лучше оставить его пока здесь?

— Привезите, и разместите в одной из комнат, на моей половине. Насколько я поняла, там была проведена тщательная проверка? Остальную половину дома закройте. Поверьте, в доме с ним ничего не случится, даже если мне придется лично проследить за каждым из работников, и самой готовить для него.

— Хорошо.

— Тогда я все подготовлю.

Девушка вышла, оставив мужчину переваривать все услышанное. Что ж, она не так и безнадежна. Главное, чтобы никуда не влезла. Впрочем, оставлять случившееся ей, как она хочет, мужчина не собирался. Он привык в таких делах доверять только себе. Как только Михаил придет в себя, он займется этим адвокатом, и тот очень пожалеет, что оказался на их пути.

Девочка вернулась домой только в сумерках. Ничего в её поведении не указывало на то, что она на этот момент чувствовала. Абсолютно спокойное лицо, без малейших проблесков беспокойства, холодный взгляд, пробирающий до дрожи, и спокойный голос без проблесков эмоций, вот все что видели слуги и работники, смотря на неё.

— Она вообще человек? — молоденькая служанка обратилась к подругам, смотря вслед хозяйке.

— Человек или нет, не наше с тобой дело Миа, нам надо просто выполнить свою работу, а не вмешиваться в жизнь хозяев.

— Но говорят, что хозяина подорвали на автомобиле.

— Не нужно болтать. Он жив, а большего нам знать не нужно. Видишь, же, как спокойна хозяйка?

— По её спокойствию вообще судить нельзя. Она сама как неживая. Ни смеха, ни развлечений. Только работа, и дом. Если бы не завтракала и ужинала, решила бы что она и не человек вовсе, а робот.

— Миа, неужели тебе так хочется лишиться работы? — подошедшая женщина, средних лет с презрением посмотрела на девушку.

— Почему, как только так сразу вы угрожаете мне потерей работы? Что я такого сделала или сказала?

— Тебе объяснить? Во-первых, вам объяснили, что нельзя сплетничать о хозяевах, а во вторых, переживи ты тоже, что и она, вряд ли вообще дожила бы до своих лет.

— А что ...

— Хватит, я уже сказала, что если услышу еще хотя бы одну сплетню, уволю. Не посмотрю на то, что ты приходишься племянницей моего мужа.

— Простите, больше не повториться. — две девушки помладше, поспешили исчезнуть с глаз строгой экономки, но успокаиваться не спешили. Увидев, что дверь в спальню хозяйки приоткрыта. Одна из девушек не удержалась, и посмотрела в щель. Чтобы через минуту, с ужасом отпрянуть. Не понимая, что именно напугало подругу, другая тоже прильнула к двери. Открывшая ей картина вызывала и ужас, и отвращение и жалость одновременно. Они застали тот момент, когда девушка переодевалось. Жуткие шрамы, изуродовали нежную кожу и покрывали казалось почти все тело. Они не коснулись только, лица и шеи. Все остальное насколько можно было увидеть, в полумраке комнаты была сплошная рана. Зажившая конечно, но тем не менее вызывающая дрожь только своим видом. Даже представить страшно, что чувствовала та, кто получил эти раны. Девушки тихо исчезли, пытаясь осознать увиденное. А объект их наблюдения, с усмешкой прикрыла дверь. Теперь вряд ли те, кто работает в этом доме, будут сомневаться в её личности. А в то, что эти две глупышки уже к утру разболтают об увиденном, она не сомневалась. А пока у Алины есть немного времени, чтобы подготовиться. Никто не смеет причинять вред тем, кого онапустила в свой ближний круг. А тот, кто все же это сделает, пожалеет.

Алина довольно долго ждала, пока в доме все утихнет. Нет, она не боялась того, что кто-то её увидит, или обнаружит отсутствие. Все же она не была пленницей в доме. Но на сей раз, никто не должен был знать, что она отлучалась. Не стоит вызывать разговоры и сплетни там, где можно этого избежать. Ведь рано или поздно, кто-нибудь может

сопоставить отлучки девушки с происходящими в городе событиями.

Наконец наступила тишина. На кровати, появилась иллюзия спящей девушки. Если все же кто-то проявит любопытство. Иллюзия была вполне осязаемой, и единственным отличием от оригинала, будет то, что разбудить её не представляется возможным. Впрочем, она сомневалась, что кто-то попытается это сделать. Разве что пожар случится.

Выйдя на балкон, она позволила подхватить себя соколу. Спустя несколько мгновений, они оказались на крыше офисного здания юридической конторы. В кабинете директора, свет еще горел. Остальные сотрудники вроде уже разошлись по домам. Оказавшись на крыше, девочка в своем реальном облики спустилась на этаж ниже, и бесшумно подошла к двери, за которой слышался шум разговора. Впрочем, в кабинете был только один человек. Который, в данное время что-то объяснял своему собеседнику по телефону. Девочка почти открыла дверь, когда прозвучавшие слова заставили её остановиться.

— Я все понимаю, но он выжил, и скорее всего уже знает, кто именно виноват в случившемся. — несколько мгновений мужчина только прислушивался к тому что говорил собеседник. — Даже если он еще не пришел в себя, это не значит, что его люди бездействуют. Я же говорю, что он очень опасный человек. Нет. Я не пошлю больше к нему людей. Если это так необходимо, сами посылайте к нему своих убийц. А у меня лишних людей нет. Подставляться еще больше я не желаю. Это была ваша идея, с этим филиалом. Вот и выкручивайтесь. Но запомните, что если меня возьмут в оборот, я все о вас расскажу. Не стоит думать, что вам все позволено. Я понимаю, что вы хотели ослабить его позиции, но вам это не удалось. Его люди нашли всех, кого мы использовали тогда. Причем привлекли их к ответственности вполне законным образом. И не смотря на то, что мы нанесли корпорации существенный ущерб, они практически все сумели если не возместить, то по крайней мере покрыть расходы. И ещё. Если вы захотите от меня избавиться, все материалы по данному мошенничеству, поступят не только органам внутренней безопасности корпорации, но и во все средства массовой информации. Вся информация будет полностью подтверждена документально. И вам никогда не вычислить, кому именно я передал все компрометирующие материалы. Не нужно на меня давить и угрожать тоже! Я все сказал. В остальном выкручивайтесь сами.

Мужчина, наконец, закончил разговор, практически бросив в порыве ярости телефон на стол, и обернулся, чтобы покинуть свой рабочий кабинет, когда его глаза с удивлением увидели, сидящую в его кресле девочку. Хрупкий ребенок, практически тонул, в огромном кожаном кресле, но тем не менее, почему-то сам мужчина не мог сделать ни одного движения. Абсолютно седые волосы ребенка, чуть прикрывали лицо, не позволяя более пристально её рассмотреть. Впрочем, мешать ему она не хотела, и отбросив волосы посмотрела на него своими невозможными радужными глазами. Которые, сначала, мужчина принял за линзы. Девочка была красива, с мраморной кожей, без единого изъяна, на котором выделялись, черные брови и обрамляющие её удивительные глаза ресницы. И все это в ореоле серебристых волос, представляло собой что-то невероятное, по своей необычности и чуждости. Но это мужчина отметил мимоходом, просто констатируя факт, а не показывая свой интерес. Он изо всех сил пытался хотя бы сдвинуться с места, но все также будто приклеенный застыл на месте, не имея возможности пошевелить ни ногой, ни рукой.

— Может, хватит сопротивляться? Видишь же что это бесполезно? — нежный детский голос все же обратил на себя внимание мужчины.

— Кто ты? Что со мной?

— Это я тебя спрашиваю, кто ты такой? Как ты посмел встать у меня на пути? Кто дал тебе право взрывать людей? Грабить компании? Кто? Впрочем можешь не отвечать. Мне это не интересно. Сама вскоре все узнаю. А что касается твоего вопроса, — губы девочки исказила усмешка, которая казалась неуместной на этом лице. — Какая разница полутрупы, кто я? Скоро тебе будет все равно. Но сначала, я хочу знать, кто именно придумал эту комбинацию, зачем, и кому из вас потребовалось устранять президента корпорации Алиа?

— С чего я должен отвечать, на вопросы ребенка?

— Ответишь, еще как ответишь! Я, конечно, могла бы все узнать безболезненно, но ты покушался на жизнь того, кто мне близок. А это я никому не прощаю. — мужчина не успел оглянуться, как девочка оказалась прямо перед ним. — Ты мне все расскажешь, кто за тобой стоит, кто отдал приказ, и что ты потребовал взамен. Все! А я тебе гарантирую, что любая твоя ложь, или попытка скрыть информацию, станет для тебя пыткой, которая даже не снилась тебе в кошмарах. — что-то в голосе девочки заставило мужчину ей поверить, правда только на мгновение. Что, в конце концов, может сделать с ним ребенок?

Мужчина попытался юлить, заговаривать зубы и лгать напропалую. Но каждая сказанная им ложь, сопровождалась такой болью, хотя этот странный ребенок ни разу до него не дотронулся, что слова сами собой вырвались из него. Спустя минут пятнадцать Алиа знала все, что он мог поведать.

— Хорошо, но зачем вам понадобилось его убивать?

— Не мне. Он мешал моим заказчикам. С ним невозможно договориться, его нельзя запугать. Хотя теперь у него все же появилась слабость.

— Вот как? И кто-же?

— Его новая подопечная. Дочь владельца корпорации. Я её видел, слабая хрупкая девушка. Мы уже знаем, что с ней было в прошлом, и вряд ли он обрадуется, если девчонку похитят. Чтобы не потерять свой пост, ему придется охранять её пуще, чем себя. Так что все равно все будет так как они захотят. — мужчина с недоумением посмотрел на девочку, услышав звук напоминающей смех. — Что такого смешного я сказал?

— Посмотри на меня и скажи, я беззащитная как она? — огромный острый коготь впился в его шею. Он с ужасом видел, что тот появился прямо из этой хрупкой на первый взгляд детской руки. Кожа на шее, не выдержав давления острого словно бритва когтя лопнула, и мужчина почувствовал как по его шее, пробежала маленькая струйка крови. Впрочем, убивать его в планах девочки не было, и она демонстративно, убрала коготь. Мужчина дрожал. Если раньше он еще верил, что перед ним человеческое существо, то теперь эта вера пошла трещинами. Особенно когда он с ужасом увидел, вместо маленькой девочки, ту о ком только что говорил. — Ты и теперь считаешь, что я беззащитна настолько, что меня можно выкрасть и шантажировать моей жизнью Михаила? — тот с ужасом и изумлением смотрел на неё, забыв все слова которые знал. — И последний вопрос, что ты знаешь о происшествии десять лет назад?

— Н...ничего.

— А если подумать? — тело мужчины скрутило невероятной болью. — Я правда почти ничего не знаю. Мне только известно, что тогда все организовал тот, кого называют Палачом. Никто не знает кто это, на кого работает, но все поголовно бояться этого человека до дрожи.

— Ничего, когда я его найду, бояться до дрожи будет он. А теперь извини, но я никогда не оставляю позади себя врагов. Особенно таких которые видели на что я способна. —

резкое движение, и мужчина падает. Он все еще жив, но не может пошевелиться. Снова эти радужные глаза погружают его в самые ужасные кошмары, из которых невозможно выбраться. По крайней мере, в своем уме.

Наутро его найдут живого, не помнящего ни себя, ни своей жизни. Вся его память это чистый лист. И только во сне, раз за разом ему будут сниться радужные глаза на детском лице. Лице, которое он проснувшись не будет помнить, кроме того ужаса, который ощущает когда видит его. И каждый раз, его крик будет будить персонал больницы, которая на долгие годы станет для него родным домом.

А утром по всем каналам теленовостей разгорится скандал, где несколько довольно влиятельных людей, будут обвинены в мошенничестве и попытке обанкротить международную корпорацию Алия. Среди них, окажутся несколько директоров самой корпорации и их заместители. Их также обвинят в попытке убийства президента компании. Причем у полиции в руках окажутся все доказательства. Но это будет завтра. А пока у Алины оставалось еще несколько дел.

Появившись около знакомой клиники, Алина отпустила сокола, а сама опять оставаясь ребенком, прошла внутрь, причем незаметно для охраны больницы, хотя при этом не особо пряталась. Девочке это не понравилось. Решив во что бы то, не стало, забрать утром Михаила, она прошла дальше, и похолодела, увидев, что стоявшие около палаты люди, без сознания. А из самого помещения доносятся звуки борьбы.

Девочка тенью проскользнула в помещение и остановилась, постаравшись слиться со стеной и остаться незамеченной. Впрочем, девочке это удалось. Мужчины, занятые обезвреживанием убийц её вряд ли бы заметили. И все же девочка решила не рисковать, и видя что в её помощи никто не нуждается, спряталась за плотными шторами, которые являлись единственным укрытием, которое она нашла. А дальше все происходящее, напоминало одну из сцен в кино. Единственным отличием, от которого, был настоящий яд в шприце переодетой лже-медсестры, чьи руки удерживал Михаил, не позволяя ввести в капельницу яд, и пистолет с глушителем в руках гориллоподобного мужика, который боролся за этот самый пистолет с Маратом. Еще несколько минут, и все закончилось безоговорочной победой, «жертв». Марат, наконец, вырубив соперника, бросился к женщине, и скрутив её, связал её же поясом. После чего, связал и мужчину.

Вызвав полицию и охрану, которая забрала нападавших Марат наконец присел расслабившись у стены. В счастье их люди были лишь ранены, и им оказали первую помощь. Хорошо еще, что Михаил успел очнуться. Эти так называемые медработники, предугадали момент, когда он на минуту отлучился из палаты. Марат даже в страшном сне не мог представить, что могло случиться, не успеет он вовремя, и не приди в себя Михаил в тот самый момент, когда женщины попыталась ввести в него яд.

— Как ты?

— Жить буду. Как считаешь, на сегодня это все, или нам ждать еще гостей?

— Я уже ничему не удивлюсь.

— Как остальные? Айша?

— Нормально все. А девочка дома. Именно она потребовала, чтобы я не покидал палату ни на минуту. И захотела, чтобы тебя как можно скорее перевезли домой.

— Это может быть не самой лучшей идеей. Что-то мне подсказывает, что господа, которые это затеяли, так все не оставят.

— И тем не менее я с ней согласен. Кстати, она предложила разместить тебя пока в её

половине. Объяснив это тем, что там уже все проверено. И там будет безопаснее. А твою половину она предложила вообще закрыть.

— Только не говори, что ты ей все рассказал.

— По-твоему будет лучше держать девушку в неведении?

— Тебе не стоило вообще её волновать.

— Скажешь тоже. Она сильная, когда я зашел и увидел её рядом с тобой, думал хоть тогда увижу в ней, хоть что то человеческое. Но нет, она и тогда вила себя как бездушная кукла.

— У неё есть на это право. Так что не стоит, переводить в личности. Главное сейчас обеспечить ей безопасность. Не хочу, чтобы кто-нибудь использовал её в своих грязных играх. Хватит того что она и так пережила.

— Ты прав, но не это меня сейчас волнует, а то, что тебя всеми силами пытаются отправить на тот свет.

— Обломаются!

— Миш, не будь так самоуверен. Утром тебя только чудо спасло. Будь ты хоть на полметра ближе, так легко отделаться бы не получилось.

— Все я понимаю. Ладно, думаю на сегодня с них достаточно. Давай спать. А завтра домой. Все же там, я себя как то более защищенным чувствую что-ли.

Не успел он закончить, как в палате погас свет. Марат сначала вздрогнул и напрягся, готовый отразить нападение. Лишь потом он понял, что это автоматическое отключение электричества в палатах, которая предусмотрена в больнице. Еще некоторое время, он прислушивался к затихающим звукам в коридорах. Проверив охрану и убедившись, что все в порядке, уставший мужчина сел в кресло и расслабился. Темнота и тишина сделали свое дело, и в скорости в палате было слышно только дыхание мужчин. Подождав еще около часа и убедившись, что они спят, Алина бесшумно покинула свое убежище и приблизилась к пострадавшему. Михаил спал. Хотя судя по тому, как от любого движения он морщился, последствия недавней схватки все же были. Почувствовав металлический запах крови, который пробивался даже сквозь специфический запах лекарств, Алина пригляделась внимательнее, и с беспокойством увидела, как одна из повязок буквально пропитана кровью.

Пытаться помочь своими силами она не рискнула. Для неё темнота препятствием не являлось, поэтому ей не составило труда найти кнопку вызова медицинского персонала. Отбросив одеяло так, чтобы рана сразу бросалась в глаза, девочка нажала на кнопку вызова, и прежде чем кто-то появился в палате, легким движением снова заняла свое место. Появившийся через несколько минут врач и медсестры натолкнулись на охрану, не желавшую их пропускать. Даже не смотря на то, что те утверждали, что их вызвал сам пациент. Недавние события делали их слишком подозрительными.

Шум за дверью разбудил Марата, и он вышел, чтобы проверить что происходит. Услышав о вызове, мужчина в недоумении вернулся в палату, в это же время кто-то из персонала озаботился освещением. Увидев окровавленную повязку, он не стал препятствовать медикам, хотя все также внимательно следил за всем, что они делали. Оказалось, что одна из ран в пылу борьбы за жизнь, открылась. К счастью много крови потерять он не успел. И через четверть часа, разбуженного Михаила, наконец, оставили в покое. С трудом дождавшись, когда медики покинут палату, он обратился к Марату.

— Спасибо.

— За что?

— За то, что вовремя заметил, что рана открылась. Я сам не придал значения появившейся боли. Решил, что действие обезболивающих проходит. Только мне интересно, как ты заметил это в такой темноте?

— Постой, а разве не ты, нажал на кнопку вызова?

— Нет. Я спал.

— Знаешь, Миша, ты или слишком везучий, или кто-то наверху тебя оберегает.

— Объясни!

— Скорее всего, ты сам нечаянно нажал на кнопку. Потому, что я проснулся только от шума в коридоре.

— Но ведь ты почувствовал бы, если бы кто-то посторонний находился в палате?

— А сам как думаешь? Тем более, что я проверил, охрана никого в палату не пропустила, и в отличие от нас не спала.

— Ладно, подумает об этом, когда будем дома, в безопасности. А пока спи. Через три часа рассвет, и мне хочется поскорее покинуть, эти не очень гостеприимные стены. Марат снова занял, свое место в кресле, а Михаил, устало прикрыл глаза. Когда спустя время, глубокое дыхание, спящего наполнило палату, со стороны, где лежал Михаил Алина услышала:

— Спасибо! Я не знаю, слышишь ли ты меня сейчас, но почему-то верю, что именно ты сегодня вмешалась.

Мужчина уснул, и девочка просидела рядом еще пару часов, и почти перед самым рассветом, тихо выскользнула из палаты, мимо усталых полусонных охранников. И когда через несколько часов, мужчины вернулись домой, она в образе Айши встречала их у ворот. В душе удовлетворенная тем, что раненный, теперь будет у неё перед глазами, и ей не придется каждую минуту о нем беспокоиться.

- Миш, слышал новость? — Марат ворвался в комнату к другу и с улыбкой посмотрел, как тот под бдительным надзором Айши уничтожает ужин.

— И что-же произошло такого, что ты врываешься с таким неприлично радостным видом в комнату к больному?

— Да ладно, больной! Если бы не Айша, ты бы давно уже сбежал на работу. — и увидев с какой укоризной, на него посмотрела девушка, постарался перевести разговор. — Это касается того человека, благодаря которому ты здесь валяешься.

— Что ты сделал? Надеюсь, мне не придется вызволять наших людей из тюрьмы?

— Не поверишь, нам не пришлось вообще что-либо предпринимать. Посмотри сам, — он протянул Михаилу газету, почему-то испытывающе поглядывая на Айшу.

С интересов вчитавшись, в новостные сводки, Михаил поднял удивленные глаза на Марата.

— Это же...

— Да, здесь все, кто участвовал во всех махинациях за последние десять лет. Оригиналы документов оказались у нас в руках, причем таким образом, чтобы было как можно больше свидетелей их получения. Так что обвинить нас во всем происходящем никто не сможет. Копии документов кто-то разослал по всем новостным каналам. И теперь, никто избежать разоблачения не сможет.

— А Цинь?

— А вот здесь самое странное. Его нашли в невменяемом состоянии, ничего не помнящего ни о себе, ни об окружающем мире. Врачи не дают никаких гарантий, что его память когда-нибудь восстановится. При этом, никаких физических воздействий к нему применено не было. Это проверили в первую очередь. По словам его сотрудников, после окончания рабочего дня, он оставался один в здании. Охрана клянется, что к нему никто не приходил, да и он сам не покидал своего кабинета. Камеры видеонаблюдения установленные в холе, также ничего не зафиксировали. Если участь, что его кабинет располагался на сорок шестом этаже, попасть к нему можно было только с крыши. Вот только, приземляться вертолету, там негде, да и с соседних домов вертолет не могли не заметить.

— Не хочешь же ты сказать, что и здесь поработала невидимка?

— Извините, что вмешиваюсь, — девушка спокойно посмотрела на Михаила — Вы сказали и здесь? Это значит, странности не только в этом происшествии?

- На самом деле не стоит пугаться. Просто вчера, кто-то вызвал врачей, когда у меня открылась рана. При этом в палате никого кроме нас с Маратом не было. И мы оба спали. А вызов был именно из палаты. Мы потом это перепроверили. Кто бы это ни был, он меня спас, ведь даже при небольшом кровотечении, за несколько часов, я мог вполне умереть от потери крови.

— Я с тобой не согласен, уж здесь, я никакой мистики не вижу. Я же сказал, что ты, скорее всего сам нажал на кнопку вызова, когда поворачивался. А что касается этого Циня, такие люди всегда наживают немало врагов. А в здание тот мог попасть еще днем, и затеряться во время утренней суматохи. И кстати, где вы сами были сегодня ночью госпожа?

Девушка спокойно встретила подозрительный взгляд Марата.

— Вы подозреваете меня?

— Насколько я вас вчера понял, вы сами хотели разобраться с компанией До-хен.

— Не совсем, я просто поручила людям моей сестры с ними разобраться. Вот только связавшись с ней сегодня утром узнала, что вокруг этой компании какая-то суматоха, и поэтому она пока придержала своих людей. А я сама, как и обещала, после возвращения из больницы, до вашего приезда не выходила из дома. А теперь извините меня, мне нужно отлучиться. Я надеюсь, вы меня предупредите, когда закончите с делами?

— Не стоит так обо мне беспокоиться. Я вообще-то не ребенок.

— Я знаю, что вы не ребенок. Но вы ранены. И зная своего отца, которого вы мне немного напоминаете, вы сделаете все возможное, чтобы сбежать из этой комнаты. Вот только с такими как у вас ранами, это делать нельзя. Так что придется вам терпеть мое присутствие до тех пор, пока врачи не разрешат вам вставать. Тогда, так и быть я оставлю вас в покое. — девушка вышла, а мужчины переглянулись, один с усмешкой, а другой с тяжелым вздохом покорности. А мгновение спустя, лица обоих стали серьезными. Марат выглянул за дверь, проверяя нет ли посторонних и вернувшись в комнату, посмотрел на своего друга.

— Ты же не думаешь...

— Я имею право думать все что захочу, пока не доказано обратное. Но, это скорее всего просто пустые надежды. Но все же я не буду отказываться и от этой теории. А теперь, объясни, что имела ввиду девушка?

— Вчера, она прямым текстом пообещала, разобраться со всем сама, правда не своими руками, а руками людей одной из своих сестер. Я сам слышал, её разговор по телефону. Утром я отследил звонок и нашел квартиру, которую снимает одинокая девушка. Её почти никто не видел, но следы её присутствия в квартире имеются. Сообщение было на автоответчике. Причем, скорее всего, адресат получил послание, так как послание было стерто. Я смог восстановить запись, можешь потом прослушать. Знаешь, что то странное есть в этих сестрах. Не могу понять, но Айша мне почему то кажется знакомой.

— Ты её и правда знаешь. Мы приезжали, когда я и она были еще детьми.

— Нет, это другое. Впрочем, это на грани ощущений. Интуиция меня никогда не подводила, и скажу тебе Миша, что эта девушка опасна. Очень опасна. Хотя и кажется хрупкой куколкой.

— Я в этом и не сомневаюсь. Но уверен, что лично против нас, она ничего не имеет.

— Согласен, но все же я лично за ней присмотрю. Кстати, что это за огромная фура во дворе? Сейчас её разгружают.

— Насколько я понял, это картины младшей из сестер Аланы. Айша попросила, один из залов. Которая закрывается на ключ. Причем девушка взяла с меня слово, что никто в эту импровизированную галерею не зайдёт. Мотивируя это тем, что Алана не любит, когда её рисунки кто-то видит. А огорчать сестричку, Айша не желает.

— Это действительно картины. Я не видел что именно изображено на них, только небольшой кусок холста. И все же я проверил содержимое фуры не опасные элементы или оружие. Только картины. Огромные и поменьше. Их несколько десятков. Неужели тебе ни одну не покажут?

— Айша вряд ли. Когда приедет Алана, попрошу её. Хотя, чем бы дитя не тешилось...

В тот же вечер, все полотна были перенесены, в один из залов, Айша провела там несколько часов, после чего, позвала горничных чтобы привести зал в порядок. Слуги потом спрашивали, что они видели, особенно после того, как сразу после уборки помещение

заперли на ключ. Правда девушки, убравшие помещение, так и не смогли сказать что-то вразумительное. Сказали, только, что если не считать нескольких картин, все остальные, которые уже были развешаны на стенах, были закрыты. А хозяйка, так и не покинувшая за это время помещение, не позволила им посмотреть.

— И все же, вы ведь что-то видели? — старая экономка, с трудом сдерживая любопытство, обратилась к женщине средних лет, которая приглядывала за горничными.

— Да, несколько картин были открыты, и мы смогли на них посмотреть. Знаешь, я не знала, что можно вообще так рисовать. Каждая черточка, каждый штрих, каждая морщинка, все нарисовано так, что кажется еще мгновение, и человек на портрете с тобой заговорит. — женщина на мгновение прикрыла глаза вспоминая увиденное.

— Значит, это были портреты?

— Нет. Только две картины действительно изображали людей. Все четыре стены практически полностью заполнены картинами, и на каждой, открыты по два полотна. На первой, господин Акей, с леди Викторией. А на второй три девочки. Как я поняла, это госпожа Айша с сестрами в детстве. На следующей стене, также были открыты две картины, как и на последующих. Это белоснежные вершины гор, у подножья которых расположился небольшой городок. На второй, небольшой дом, окруженный прекрасным садом. Во дворе, играют дети. Два мальчика, похожие друг на друга. Впрочем, их лица разглядеть невозможно. На следующей стене, отрыта картина с пылающим зданием. Люди пытаются затушить пожар, но огонь все разгорается. Знаешь, мне казалось, что ещё мгновение, и огонь перекинется в реальность, на эти стены.

— Ты меня заинтриговала.

— На следующей картине, какое-то помещение. Больше похожа на оранжерею. Так как там было много растений, деревьев, кустов. Правда, деревья небольшие, молодые. На одной из веток, сидит сокол. Самый обыкновенный, небольшой. Птица как будто приготовилась расправить крылья, и еще мгновение и она взлетит. На третьей стене, море. И небольшой утес, или скала выглядывает из под толщи воды. А над скалой кружит тот самый сокол, что на предыдущей картине. Те же два белых пера приковывают взгляд на одной из крыльев птицы. На следующей картине скорее всего изображено кораблекрушение, или что-то подобное. Это берег, частично покрытый песком, но большей частью камнями. На берег выброшены, какие то обломки, водоросли, медузы. Так наверное выглядит берег после сильного шторма. На четвертой стене, судя по всему аэропорт. На этой картине ничего примечательно нет, кроме самой картинки. А на следующем наш дом. Такой как сейчас. Вот и все что мы увидели.

— А много там картин?

— Несколько десятков не меньше. И знаешь, мне все, что я увидела, напоминает какую-то незаконченную историю. Но я почему-то не хочу знать конец этой истории. И да, на последней стене, еще осталось место для нескольких картин. Будто сам автор этой истории еще не знает, чем все это закончиться.

— Мне уже хочется самой на все взглянуть.

— Не советую, госпожа Айша строго настрого запретила нам даже подходить к этому залу. По крайней мере, пока она не разрешит.

— Что-то мне не нравится, все что происходит. Ты уже слышала, что девчонки болтают?

— Ты о её шрамах?

— Да. Если, то что они говорят правда, то я не удивляюсь тому что от её взгляда иногда меня в дрожь бросает. Я сама не видела, но слышала, что тогда пострадали все три девочки. Жалко их. Интересно, какими стали её сестры?

— Возможною, скоро мы это узнаем. А пока давай работать. А то наводнившая дом охрана, меня как то нервировать начинает. Я конечно понимаю что молодого хозяина ранили. Но что с ним может здесь то случиться?

— Возможно то, что случилось со мной и сестрами? — голос Айши заставил вздрогнуть женщин. Никто из них не услышал, как она подошла, да и сколько времени она находилась у них за спиной. — Насколько я помню, нас из этого дома тогда похитили. Так что, пока Михаил не поправиться в доме будет столько охраны, сколько потребуется. Надеюсь, мне не придется больше возвращаться к этому вопросу. Как и к тому, что в зал с картинами, никто не должен заходить. Это не только мой приказ, но и моей сестры, которая является автором этих картин.

Девушка развернулась и исчезла в одной из комнат. А женщины, с трудом отойдя от испуга, принялись за работу.

(Два месяца спустя)

Михаил устало выключил компьютер и стал собираться домой. С тех пор как он оправился от ранения, ему пришлось разбираться с последствиями его вынужденного отсутствия. Но, не смотря на опасения, дел оказалось не так много. С большим числом проблем разобралась Айша. Девушка оказалось очень способной. И даже не смотря на отсутствие опыта очень неплохо со всем справилась. Михаил с удивлением понял, что за его отсутствие, она разобралась с текущим положением дел, да и сумела так построить весь персонал, что он диву давался. Особенно мужчину поразило, что девушку боялись ничуть не меньше чем его самого. А порой даже больше. Она никогда не повышала голос, но одного неодобрительного взгляда оказалось достаточно, чтобы люди бросали свои дела и спешили выполнять её приказы. Её называли не иначе как василиском. Правда, никто не решался это делать в лицо. Но Михаил почему-то не сомневался, что девушка в курсе как её называют люди.

В последнее время его очень беспокоили её частые отлучки. Нет, он конечно понимал, что она девушка, у неё могут быть какие-то личные интересы, но о собственной безопасности ей стоило бы подумать. Тем не менее, она упорно ускользала от охраны и терялась в городе, чем и вызывала тревогу. Михаилу было все равно, чем она занимается и с кем встречается. Но он отвечал за её безопасность перед её отцом. Но Айша только спокойно выслушивала его слова, а на следующий день снова исчезала на несколько часов. Вот и сегодня, ему уже сообщили, что девушка скрылась. Даже маячок, подложенный ей в сумочку не помог. Скорее всего, она его обнаружила. Да уж, Акей воспитал дочь. Попытка поговорить с её отцом не дала результатов. Тот просто посоветовал не мешать ей. Отец, почему то считал, что с его дочерью не может ничего произойти. Михаилу бы эту веру.

Звонок телефона, заставил его отвлечься от собственных мыслей.

— Я нашел её.

— Где?

— Ресторан «Сокол» на окраине. Он совсем недавно открылся. Кстати, принадлежит нашей корпорации. Правда, только номинально. На самом деле, владельцем является Асия. Вторая сестричка. Вроде ничего такого, и оформление и кухня не представляют особого интереса, но столики заказаны на месяц вперед. Такого ажиотажа я нигде больше не встречал. Тебе стоит на это посмотреть.

— И как ты собираешься попасть в ресторан, где столики заказаны на месяц вперед?

— Меня пригласили, впрочем, как и тебя. Помнишь, приглашения которые мы получили от директора записывающей компании? Он еще хотел, чтобы мы спонсировали одну, как он выразился восходящую звезду. Так что жду тебя здесь, через час. И постарайся не опаздывать. Поверь, не пожалеешь.

Задумчиво, посмотрев на телефон, Михаил поднялся. Он не хотел следить за девушкой, но все же узнать, куда и зачем она исчезает, требовала появившаяся в последнее время тревога.

Здание ресторана не поражала своей архитектурой. Обычное здание, каких тысячи. Пройдя внутрь помещения, он увидел выдержанное в классическом стиле оформление. В

дальнем конце зала, на небольшом возвышении стоял рояль, за которым сейчас никто не сидел. Но люди казалось, стремились присесть рядом с этой импровизированной сценой. Оглядевшись, он заметил за одним из столиков, знакомые лица и направился к ним. Поздоровавшись с ожидающими его мужчинами, он присел на свободное место и обвел взглядом зал. Не заметив, той из-за которой он вообще сюда явился, Михаил перехватил взгляд друга, обращенный к сцене. Посмотрев в этом направлении, он увидел, за небольшим столиком, стоявшим в стороне, чуть в тени знакомую фигуру. Девушка спокойно сидела погруженная в свои мысли. Одна. Без спутников.

Еще одна особенность ресторана удивляла. Она начинала работать только с девяти вечера, и закрывалась ровно в полночь. Что впрочем, не мешало ей быть прибыльной, если судить потому, сколько народа здесь собралось. Оказалось, удовольствие просто посетить его стоит немало. И при этом, ты мог вообще ничего не заказывать. Мужчина проследил за тем, как Айша исчезает на несколько минут, в одно из помещений. А потом снова возвращается на свое место. Казалось, что все кто посетил сегодня это здание пришли не веселиться или поесть, они все чего то ждали.

Ровно в девять, в зале приглушили свет, оставив небольшой островок около рояли. К этому времени, все столики были заняты. К инструменту, направилась хрупкая девушка, в красивом струящемся серебристом платье, с закрытым серебристой маской лицом. В зале мгновенно установилась такая тишина, будто кто-то отключил все звуки. А потом полилась музыка. Пальцы девушки порхали над клавишами, почти не касаясь их. Прекрасная, смутно знакомая мелодия, на мгновение позвала Михаила домой. Туда, в горы, знакомые с детства. К семье, о которой в обычное время нет времени скучать. А потом она запела, и он пропал. Звук этого голоса настолько завораживал, что сначала он даже не понимал значения слов песни. Только голос, невероятной чистоты и тональности голос казалось, проникал в душу. И только когда девушка запела, переходя на русский язык, он смог вслушаться в слова песни. И такая тоска была в этой песне, такая жажда жизни, что дрожь какого — то тревожного ожидания пробегала по всему телу. И дело, наверное, была не только в словах песни, а скорее в том, как она его пела.

О птица, о сестра моя, всегда священна для меня твоя забота, когда ты ищешь место для гнезда, птенцов готовишь к таинству полета. Как ты, я зиму пережил и тьму, мы свили гнезда, к берегу прибились. Над нами птицы ловчие кружились, но мы живем наперекор всему. Что делать, если жизнь не вечный пир и птицы хищные таятся где-то! Мы все ж благословляем этот мир и весь его запас добра и света. И пусть восславят наши голоса прекрасный этот, солнечный и звездный, несовершенный мир, где наши гнезда, где наши горы, наши небеса.*** (слова К.Кулиева)

За весь вечер, никто за столом не произнес ни слова. Впрочем не только они, молчали. Весь зал замороженно слушал певицу. Одна песня сменялась другой, она также меняла язык, на котором пела. Корейский, китайский, японский, английский, русский, французский, итальянский. Один он даже не узнал. Но это не имело значение. Когда в зале снова зажегся свет, а таинственная певица исчезла, сидящий, вместе с ними директор звукозаписывающей компании, посмотрел на него и со вздохом разочарования сказал:

— Я бы много отдал за то, чтобы она работала у меня. Я смог бы сделать из неё всемирно известную знаменитость. Жаль только, что она наотрез отказывается.

— Почему же?

— Неизвестно. Но девушка не хочет на большую сцену. Знаете, нам сегодня повезло.

Она даже не всегда здесь поёт. Но тем не менее, люди ходят сюда, в надежде, что вот сегодня она здесь появится.

— У неё действительно прекрасный голос. А кто она?

— Никто не знает. Да и персонал молчит. Люди не зная имени и лица девушки, придумали называть её Сиреной. Согласитесь, имя ей подходит.

— Да, вот только в мифах, сирены очень опасны.

— Не в этом случае. Единственная опасность, которая исходит от неё это тайна, которая окружает девушку. Она ни с кем не разговаривает. Ни с кем не общается, кроме той что всегда одна сидит за тем столиком. — мужчина кивнул в сторону Айши, которая исчезла вместе с певицей. Именно эта девушка передала мне отказ Сирены. Впрочем, я не теряю надежды. И знаете что самое страшное?

— И что-же?

— После того как я её услышал, я не могу больше слушать других певцов. А это для моей компании чревато. Мне пришлось большую часть работы переложить на помощников, при этом категорически запретив им здесь появляться.

— Возможно, её отказ наоборот спасает вашу компанию. Представьте, что услышав этот голос, больше никто не захочет слушать других исполнителей.

— Вы правы, я под таким углом её отказ не воспринимал. Возможно, и хорошо, что она мне отказала. Рад был с вами встретиться. А на счет ...

— Пришлите документы, я посмотрю. — мужчины обменялись рукопожатием, и вышли из здания, вместе с остальными посетителями.

Люди выходили из ресторана, обмениваясь впечатлениями, и ни один не был разочарован этим вечером. Михаил тоже был под впечатлением. Но что-то не давало мужчине покоя. Что-то знакомое мелькало в хрупкой певице. В движениях, в голосе. И это не из-за какого-то внешнего сходства с Айшей, которая пусть и немного, но проглядывалась. А что-то другое. Отогнав ненужные мысли, он некоторое время подождал, пока появятся девушки, и не дождавшись, вернулся домой. Михаил не удивился, узнав, что Айша уже давно вернулась. Девушка ждала его в гостинной.

Мужчина после ранения так и не переехал в свою половину. На этом настояла сама девушка, объяснив свое решение страхом. Впрочем, она и не солгала. Алина боялась выпустить его из поля зрения. Здесь, он единственный, кроме сокола, связывал её с прошлым, с той девочкой, которой она когда-то была. И терять его она была не готова. Пусть это и выражалась в мимолетном общении, двух малознакомых взрослых людей. И теперь, возвращаясь, он не мог избежать встречи. Хотя он особо и не стремился к этому.

— И как вам импровизированный концерт моей сестры?

— Ваши таланты не перестают поражать. Одна сестра художница, вторая певица. А вы, Айша, чем вы удивите меня?

— А вас надо удивлять?

— Нет, но все же...

— Просто каждая из моих сестер находит в том, чем занимается убежище от жестокости этого мира. Ваш брат, наверное, вам рассказал, что с нами случилось?

— Да.

— Тогда вы поймете, что больше всех тогда пострадала именно Асия. Я свои шрамы могу спрятать, Алана была слишком мала, хотя то происшествие все же оставило на ней свои следы. Её воспоминания сглаженные, скорее на грани инстинктов, чем реальных образов. А

Асия, каждый день видит последствия на своем лице.

— Разве вы не пробовали пластическую операцию?

— Она пережила их с десятком. Вот только чтобы все исправить, нужно пройти через столько же. Но еще одной операции она не выдержит. Именно Асия самая уязвимая из нас. Она всегда на грани.

— Только не говорите...

— Да. И я стараюсь приглядывать за ней. Она ведь тогда только вошла в подростковый возраст. Наверное, поэтому, сестра так и не смирилась с тем, что тогда произошло. И прошу вас, не спрашивайте ни меня, ни её о тех событиях. Мы только начали принимать себя такими, какие мы есть. Не бередите наши раны. Люди бывают разные, и каждый переживает одни и те же события по-разному. Кто-то становится сильнее, а кто-то ломается. Как Асия и...я. — девушка отвернулась, посмотрев в темноту ночи. Огромное окно на всю стену, снаружи сейчас освещала полная луна. Россыпь звезд в небе, почему то наполнило её сердце тоской. Это были чужие звезды, чужие созвездия, не те которые Алина привыкла видеть дома.

Как же девочке хотелось вернуться домой, обнять братишек, спрятаться за широкой спиной отца, обнять мать. Вот только дома её похоронили. Для тех, кто был ей дорог, девочка была мертва. И даже если, она когда-нибудь вернется, вряд ли найдется человек, который, узнает в ней ту девочку.

— Ты права. Каждый переживает все по-своему. Я знал девочку, подростка, такую же как и вы были когда-то. С ней случилось нечто похожее.

— Её тоже похитили? — слова сами собой сорвались с её губ. Почему то девочке захотелось узнать, какой он видел её. Тогда, изуродованную, потерявшую человеческий облик.

— Не совсем. Но, как и вас, люди её искалечили. И тело, и лицо, и душу.

— И что с ней случилось?

— Она исчезла.

— Умерла?

— Надеюсь, что нет. Вернее я знаю, что нет. Но для всего остального мира, она умерла. Даже для самых близких и любимых людей.

— Наверное, это больно. Она была старше нас?

— Нет. Ей было двенадцать. Я видел две её могилы. И не знаю, сколько еще раз ей придется умереть, чтобы снова начать жить. Но надеюсь, что я снова хотя бы раз смогу увидеть её живой. Потому что, я не встречал еще человека, который больше чем она любила бы жизнь. Айша, я прекрасно вижу, что и вам и вашей сестре, ваша жизнь не так уж дорога. Вам искалечили тело, вашей сестре лицо, а малышке душу. Но та, о которой я только что рассказал, пережила гораздо больше боли. И при этом всегда считала жизнь величайшим даром. Поэтому не стоит рисковать своей жизнью. Не убегайте больше от охраны. Они не будут вмешиваться в вашу жизнь и мешать вам, их работа только оберегать вас. Ваш отец умирает, это известно и вам и вашим врагам. Не давайте повода для беспокойства отцу, ему и так немного осталось.

— Что уж теперь скрывать. Вы и так меня нашли.

— Поверьте, мы узнали о вашем месте пребывания совершенно случайно. В ресторан вашей сестры, нас пригласил один из деловых партнеров. Но теперь и ресторан...

— Нет! Прошу вас. Сестру защищают. Поверьте мне. Она не терпит слезки или

нахождения рядом незнакомых людей. Любой неверный шаг, может её спровоцировать. Не стоит приставлять к ней, или ресторану людей. А на счет меня, я обещаю, что больше не сбегу от охраны.

— Что ж, поверю на слово.

— У меня только одна просьба.

— Я слушаю.

— Через неделю, приезжает отец. У него консультация у местных врачей. На острове нет такой аппаратуры, которая ему теперь необходима. В это же время, к нам собирается нанести визит мой дед. И я прошу вас, ни в коем случае, не оставлять их наедине.

— Почему?

— У них не очень хорошие отношения. Отец даже одно время подозревал, что именно он стоял за теми событиями, десять лет назад. По крайней мере, приложил руку. Правда доказать ничего не смог. Это довольно неприятный, и властный человек. Который не слышит никого кроме себя. Я боюсь как бы стычка с ним, не привела к неприятным последствиям. Дед не потерпит моего постоянного присутствия. А вот вам он приказать не может.

— Я вижу не только отцу, но и вам он неприятен.

— Вы правы. — на мгновение перед глазами Алины возникли неровные, написанные детским почерком слова, описывающие деда в дневнике Айши. Сколько страха и отвращения было в этих словах. Его отношение к девочкам, во время первой и единственной встречи, оставило неизгладимый след в сердце воспитанной в любви и ласке девочки. Злой и колючий взгляд, приторная фальшивая улыбка, произнесенные сквозь зубы слова обращенные к ней. Почему-то ребенок представил его в своем воображении, после той встречи, как злобное чудовище, способное причинить боль. — Единственная наша встреча не оставила у меня хороших воспоминаний. И хотя это может быть разыгранное воображение ребенка, что я не отрицаю, все же предпочитаю не рисковать хрупким душевным состоянием отца.

— Хорошо, я не оставлю их наедине. Да и с людей, которые его сопровождают, не спущу глаз.

— Спасибо. И еще, на счет безопасности. Я тоже прошу вас быть осторожнее. Все же за последнее время покушались именно на вас, а не на одну из нас. Вы же не хотите, что бы та, о ком вы рассказывали, нашла не вас, а вашу могилу?

— Поверьте, я это учел. И постараюсь больше не рисковать. И не забывайте, что пока я буду заниматься вашими близкими, вам придется заняться корпорацией. По крайней мере, основными текущими вопросами.

— Вот и отлично. Рада, что мы договорились. — Михаилу, на мгновение показалось, что в этих холодных как лед глазах на мгновение мелькнуло что-то похожее на благодарность. Впрочем, это длилось всего мгновение. Мгновение, когда она из василиска превратилась в обычную девушку, жаль только, что так ненадолго.

Каждый шел к себе, погружившись в собственные мысли. И если Михаил готовился к предстоящим неприятностям, а он не сомневался, что именно неприятностей им избежать не удастся. То девочка, спрятавшись, за закрытой дверью, сладко потянулась.

— Что ж подружка, — она погладила оперенье сокола, влетевшего в открытое окно. — Фигуры расставлены, поле готово, пора начинать игру!

Свои фигуры, она защитила, а что касается противника... Давать ему шанс нанести

удар, девочка не собиралась.

Две недели тишины прошли очень быстро. Приезд Акея, и его слуг остался незамеченным для средств массовой информации. Этому способствовало не только соблюдение секретности, но и сильно изменившаяся внешность мужчины. Болезнь брала своё. Самостоятельно передвигаться Акей уже не мог, и хотя разум у него все еще был остер, сил на борьбу с болезнью не осталось. Первые два дня, он почти ни с кем не разговаривал. Лишь только потом, придя в себя после перелета, он вызвал к себе Михаила.

— Рад видеть, что ты со всем справляешься. Корпорация в надежных руках. Уверен, что так и останется, когда меня не станет.

— Я стараюсь.

— Дочка сказала, что на тебя покушались?

— С данной ситуацией мы разобрались.

— Не будь так уверен. Будь очень осторожен. Если бы я знал, что власть и богатство, так опасны для моей семьи, я никогда не стремился бы ко всему этому. Заработал бы небольшое состояние и прожил свою жизнь в покое. А мои девочки, выросли красивыми и счастливыми. Я смог бы увидеть их детей.

— Все еще впереди.

— Нет, прошлое вернуть никому еще не удалось. Как ты общаешься с моей дочерью?

— У нас неплохие рабочие отношения. Вас интересует что-то конкретное?

— Нет, просто она не очень общительна. Всегда старается обособиться, закрыться от людей.

— Мы редко общаемся, и в основном по рабочим вопросам. Она неплохо разобралась в своих обязанностях в офисе. И порой мне даже кажется, что слишком хорошо выполняет свою работу.

— А конкретнее? — видя, что Акей оживился, слушая его, Михаил продолжил, хотя ранее думал поскорее завершить разговор, и дать ему отдохнуть. Но видно, слушать его мнение о дочери, ему действительно было очень интересно.

— Она как, оказалось, отлично разбирается в делопроизводстве и цифрах. За считанные дни, провела полную ревизию бухгалтерского отдела, что позволило нам избежать затратного судебного разбирательства с налоговой службой.

— Насколько серьезной была недостача?

— Достаточной, для возбуждения дела. К большому сожалению, у меня еще было недостаточно времени, чтобы добраться до всех отделов, и немного людей, способных выполнить эту работу. Те люди, которыми я сейчас располагаю, в основном специалисты по безопасности, а не по бухгалтерскому учету.

— Рад, что девочка смогла тебе помочь. Ей пора отвлечься от собственных проблем, и окунуться, наконец, в нормальную жизнь.

— Порой мне кажется, что её опасаются больше чем меня.

— Значит, инстинкт самосохранения работает. А то, по событиям последних лет, я думал, что у людей он атрофировался.

— Вы говорите так, будто сами её опасаетесь.

— Кто знает. Что на счет того, о чем я просил?

— Мы проверили весь персонал особняка. Но ничего необычного или заслуживающего

внимания не обнаружили. Весь дом пока проверить не удалось, но на этой половине, все тайные ходы перекрыты. Попасть незамеченным сюда невозможно. Если конечно ты не невидимка, или не научился летать. Впрочем, даже на этот случай, на крыше установлены детекторы движения, а камеры записывают с очень высоким разрешением.

— Больше никаких происшествий?

— Кроме попыток разорить и обокрасть корпорацию ничего особенного. Даже то покушение было для того, чтобы отвлечь внимание от очередной раскрытой махинации.

— Ты уверен?

— По крайней мере, мы больше никаких других мотивов не обнаружили.

— А ты не боишься что за этими махинациями, прячутся совсем другие дела.

— Возможно. Но пока о них нам неизвестно.

— А как тебе моя вторая девочка? Ты ведь с ней встречался?

— Нет, мы не встречались, но я видел её выступление.

— И как?

— Вы и без меня знаете, что незабываемо.

— Ты прав, этот голос забыть невозможно. Я до сих пор помню, когда услышал её первый раз. Возможно, мне доведется, еще хотя бы раз послушать её песни.

— Пришло сообщение, что к нам едет ваш отец.

— Прознал про моё состояние и решил поплясать на костях? Но я не удивлен.

— Неужели у вас такие напряженные отношения?

— Запомни, Михаил. Никогда не верь ни единому его слову. И никогда не поворачивайся к нему спиной. Поверь мне, ты вряд ли в своей жизни встретишь еще хоть одного такого же подлого и алчного человека как мой отец.

— Меня уже предупредила о нем Айша. — задумавшись о предстоящей встрече Михаил не заметил, как исказилось лицо Акея, когда он произнес это имя.

— И о чем тебя попросила моя дочь?

— Не оставлять вас с ним наедине, ни при каких обстоятельствах.

— Все верно. Я не уверен, что выдержу сейчас обычные для нас пререкания. Поэтому выполни просьбу девочки. — Акей устало откинулся на подушки. — Прости, я не так хорошо себя чувствую, как надеялся. Позови девочку, а сам тоже отдохни. Впереди нам предстоит не очень приятные дни.

Михаил ушел, а спустя несколько минут, в комнату проскользнула хрупкая фигурка. По мере приближения к постели больного, фигура меняла очертания, а черты лица и цвет волос менялись на глазах. Когда мужчина поднял глаза, рядом с ним стояла тринадцатилетняя девочка, и смотрела на него своими невозможными радужными глазами.

— Отец?

— Спасибо! Я не уверен, что выдержал бы взрослую версию Айши. Не сейчас, по крайней мере. Как ты девочка?

— Все хорошо. А вот вы ...

— Не надо. Я и сам знаю, как выгляжу.

— Вы устали, я могу зайти попозже.

— Нет, Алина. У меня не так много времени, я не знаю, каким буду завтра. Поэтому мы поговорим сейчас.

— Хорошо.

— У тебя все готово?

— Да. Осталось захлопнуть ловушку.

— Ты знаешь, с кого начать?

— Теперь да. Рассказать?

— Нет. Мне достаточно того, что он и другие получают по заслугам. Но ты обещала...

— Я помню. Когда мне начинать?

— Как только меня не станет. Я помню, что мы все обговорили, но снова переживать смерть дочери я не в состоянии. Да и ты, будешь нужна Михаилу, по крайней мере, первое время после моей смерти. Он сильный мальчик, и я в нем не ошибся, но даже очень сильный человек, не способен уследить за всем во время той борьбы, которая тогда развернется.

— Хорошо.

— И Алина, я держусь из последних сил. Я хочу, чтобы все знали, что ухудшение моего состояния, дело рук моего отца. Я не позволю ему, даже надеяться урвать что-нибудь после моей смерти.

— Но...

— Поверь мне, я прекрасно его знаю. Он начнет скандалить сразу, как только переступит порог этого дома. Хорошо конечно, что ты просила Михаила, не оставлять нас наедине, но этого мало. Мне нужно, чтобы его крики слышал тот, кто сможет подтвердить это. Это должен быть достаточно авторитетный человек, к чьим словам прислушиваются. Но при этом, это должен быть сплетник, который разнесёт все, что здесь будет происходить, как только покинет дом.

— У меня есть на примете такой человек. И сплетник он в первую очередь в силу своей профессии. Причем, разнесет он информацию не только по Индонезии, Корее и Китаю, но и по Европе.

— Отлично. То, что нужно. Насколько я понял, это Адам Синклер?

— Вы правы.

— Этот старый маразматик, действительно тот, кто нам нужен. Тем более, что он недолюбливает моего отца. Правда, об этом знают очень немногие. Так что его кандидатура подойдет. Но вряд ли, он приедет сюда из Лондона ради встречи с тобой.

— Он уже здесь. Правда, не из-за меня, как таковой, но все же...

— Алина...

— Он приехал послушать мои песни. И вот уже больше недели, находится в городе. Уверена, стоит мне намекнуть, что певица, чей голос, ему очень понравится, моя сестра. Он сам будет рваться к нам в дом.

— Уверена, что до этого времени он не уедет?

— Это мои проблемы.

— Прости меня девочка, за то, что взвалил на тебя все это.

— Не стоит. Тем более, что у меня сейчас появились и личные мотивы, во все это ввязаться.

— Вот как? Тогда может ты теперь, ответишь мне на вопрос: кто для тебя Михаил?

— Это сложно.

— И все же?

— Я обязана ему. Когда, я потеряла все, он меня поддержал. Он и его брат очень мне помогли в той, прошлой жизни. К тому же, он и его люди защитили моих близких. На его месте, наверное, я сама испугалась бы чудовища, на которое была тогда похожа. А он не только не побоялся остаться наедине с неизвестным науке монстром, но и помог. Очень

сильно помог. Поэтому, даже без вашей просьбы, я не оставила бы его наедине с этими проблемами.

— Это ты свела с ума того, кто ответственен за взрыв его машины?

— Да. Впрочем, я не сводила его с ума. Я просто стерла все его воспоминания подчистую. Стёрла всю его жизнь. Разумеется, сначала узнав, кто именно на самом деле стоял за его спиной.

— Значит я все же прав, и это не из-за финансовых махинаций?

— Да. И Михаил об этом знает. Просто не хочет лишний раз тревожить.

— Кто?

— Тот, на кого мы расставили первую ловушку.

— Что на сей раз ему нужно?

— В первую очередь, смерть Михаила. Ну и меня, во всех моих обличиях разумеется.

— Значит...

— Нет, на сей раз я не позволю ему причинить вред. В прошлый раз, все произошло слишком быстро. А теперь...

— Хорошо, позаботься обо всем. И себя не забывай. Если бы я не знал, что тебя так трудно убить, я бы никогда не попросил тебя о таком, но назад пути у нас нет. Иначе пострадавшими окажемся не только я и мои девочки, но и многие другие. Но пообещай, что когда все закончится, ты займешься своей проблемой, и проживешь свою жизнь не в тени, а ярко и красиво. Так как я мечтал для моих малышей.

- Я постараюсь отец. Сделаю все, что от меня зависит.

Из ресторана «Сокол» вышел презентабельного вида старик, чей вид выдавал жителя Западной Европы. Дорогой костюм, подтянутая не смотря на возраст фигура, уложенные седые с небольшими залысинами волосы, производили на встречных впечатление богатого, уверенного в себе человека. Сегодня, он был очень доволен проведенным вечером, и судя по всему, не горел желанием его заканчивать. К нему тут же подъехал серый автомобиль дорогой марки, и шофер вышел, чтобы открыть дверцу. Вот только он не успел сесть в машину, когда его окликнул красивый женский голос.

— Адам Синклер, не так ли?

Старик обернулся, и его цепкий профессиональный взгляд, мгновенно рассмотрел стоящую перед ним девушку. Болезненно худая, высокая не старше двадцати пяти, но уже много повидавшая. Хотя вряд ли у неё проблемы от недостатка денег. Одежда на девушке была очень высокого качества, и скорее всего эксклюзивная модель. Старик мгновенно заинтересовался незнакомкой. Было в ней что-то странное, что он не мог определить сразу.

— Мы знакомы?

— Со мной, нет. Но с моей сестрой и отцом да.

— Может, представитесь, а то я как-то не припомню.

— Меня зовут Айша Алиа. Я дочь Акея Алиа.

— Акей? Да его я знаю. Но вы сказали, что я знаком также с вашей сестрой?

— Да, вы несколько раз обращались к ней с предложением выступить в Лондоне. Даже предложили спонсировать все её концерты. Правда Асия ответила вам отказом.

— Постойте, та певица ваша сестра?

— Да.

— Тогда возможно вы сможете убедить её принять моё предложение?

— К большому сожалению, она ответит также, даже если об этом попросит мой отец. Асия не любит людей. Моя сестра сильно пострадала много лет назад, и с тех пор, она избегает перемен и общения. Вы должны были заметить, что когда она выступает, на сцену никого не пускают, и единственным освещенным местом остается рояль, за которым она сидит. Да и в это время, вы вряд ли услышите в ресторане посторонние звуки, кроме её музыки и голоса.

— Надо быть полным идиотом, чтобы хоть на мгновение помешать её выступлению. Значит, мне не стоит надеяться?

— Не буду вас обнадеживать, вы вряд ли когда-нибудь получите положительный ответ.

— Что ж, я по крайней мере попытался. Но вы подошли не только из-за сестры, не так ли?

— Из-за сестры тоже. Я вас очень прошу, больше не пытаться с ней увидится. Это не значит, что вы не должны сюда приходить. Приходите, слушайте. Но прошу воздержаться от личного общения. Сестру это нервирует.

— Насколько я слышал, в прошлом пострадала не только ваша сестра, но и вы. Но я что-то не заметил в вас нежелания общаться.

— Я старше и сильнее. К тому же мои шрамы, можно скрыть, в отличие от её. Вы наверное заметили маску.

— Да, но я думал это какая-то артистическая фишка.

— К сожалению, это необходимость.

— Но существуют же пластические хирурги. Я могу порекомендовать очень опытных.

Вряд ли вы нуждаетесь в деньгах, так что уверен пластика вам по карману.

— Не в данном случае. Сестра не перенесет ещё одной анестезии. У неё очень слабое сердце, но спасибо за предложение.

— Но ведь это не все?

— Да. С вами очень хотел пообщаться мой отец. Он сейчас не здоров, и встретиться с вами вне дома не может. Поэтому просил пригласить вас к нам, как только узнал, что вы в городе.

— Акей здесь?

— Да, ему необходимо было встретиться с врачами. Поэтому он приехал.

— Странно. Он никогда раньше не стремился к общению со мной. А теперь такая просьба.

— Я лишь посланник. Мне просто поручили пригласить вас к нам завтра к полудню. Кстати, там в это время будет сестра. Отец просил устроить для него небольшой концерт. Думаю, это послужит вам небольшим стимулом.

— А новый президент корпорации?

— Он также будет находиться в доме. Думаю, вам будет очень интересно с ним пообщаться. Правда, отвечать за Михаила я не могу. Он сам решает с кем заводить знакомства.

— Я много слышал о нем, хотя ни разу не встречался. Судя по тому, что я слышал очень интересный молодой человек. Что ж, я буду рад навестить старого знакомого.

— Тогда до завтра. — девушка немного склонила голову и исчезла в толпе покидающих ресторан посетителей.

Старик, еще некоторое время смотрел ей вслед, и лишь спустя несколько минут сел в машину. Эта девушка, как и её сестра заинтересовали старого журналиста. Правда, он сам уже очень давно не искал сенсаций, для этого у него служили тысячи работников, но сейчас, ему внезапно захотелось вспомнить молодость. В этих сестрах была тайна. Тайна, которая просто просила её разгадать.

Час спустя

— Он в городе? — Акей с трудом выговаривал слова. В последние дни, слабость была настолько сильной, что он уже не вставал с постели.

— Да. Приехал три дня назад. Скорее всего, прибудет навестить тебя завтра.

— Надеюсь, твоего шпиона он не заметил?

— Нет. Малышка великолепно научилась мимикрировать.

— Хорошо. Что на счет Синклера?

— Я его уже пригласила, и он обещал прибыть к полудню.

— Вряд ли отец заявиться настолько рано.

— Ничего, устрою для Синклера концерт по заявкам.

— Но, ты должна будешь быть на его глазах, почти постоянно.

— С этим справится и иллюзия. Нам ведь не обязательно общаться. А быть на виду не значит сидеть рядом.

— Но твои иллюзии, не двигаются, они инертны.

— Только в том случае, если они находятся от меня далеко. В одном помещении, мне вполне по силам заставить иллюзию меня двигаться. На крайний случай попрошу малышку.

— Почему ты не дашь ей имя?

— Я предлагала, но она пока не может выбрать. Так что пусть будет пока малышкой.

Все же она не простая птица. Не хочу навязывать ей свое мнение.

— Ладно, ваше дело. А я устал. Мне бы продержаться еще чуть-чуть.

— Отец...

— Не стоит девочка. Ведь мы обо всем договорились. Тем более, меня там ждут, не печалься. И прошу тебя, будь завтра осторожнее. Я знаю своего отца, он так просто не сдастся. Любая твоя ошибка, может обернуться катастрофой.

— Но даже так, он ничего не получит. Ведь мы предусмотрели все сценарии развития событий.

— Всего предусмотреть невозможно!

— Человеку нет. Но я уже не человек, отец! Я сдержу обещание, чего бы это не стоило.

Девочка вышла, а мужчина с тяжелым вздохом откинулся на подушки. Смерть уже стояла за плечом, и он это чувствовал. Цепляясь за жизнь из последних сил, он ждал своего часа. Акей надеялся, что старик явится именно завтра, и ему больше не придется испытывать эти муки. Завтра, он наконец будет свободен, рядом со своими девочками. Жаль конечно оставлять ту, что в последнее время стала родной. Но в ней он не сомневался. Алина была гораздо сильнее его, она не сломается. По крайней мере, он дал ей имя и возможность жить, не прячась от людей. Ведь это тоже чего-то да стоит, правда?

Михаил сидел рядом с гостем, и слушал как Асия в соседней комнате играет на рояле. Вот уже около двух часов, они наслаждались концертом, в её исполнении. Хотя сама девушка старалась держаться от них подальше, и кроме легкого приветствия ничего не сказала им лично. Просто прошла в соседнюю комнату, которая примыкала к гостиной и была своего рода музыкальной комнатой, села за рояль. Как только сестра заняла свое место, Айша также последовала за ней, оставив его развлекать гостя. Через оставленные приоткрытым двери лилась чарующая музыка. Адам Синклер, пробыл у Акея около получаса, пока больной был еще в состоянии с ним общаться. О чем они говорили, так и осталось между ними. Но судя по лицу Синклера, Акей его озадачил. После посещения больного гость и не собиравшись покидать дом, до тех пор пока Айша не исполнит свое обещание. Сначала Михаил удивился, но потом увидев появление Асии расслабился. И теперь просто получал удовольствие от невероятного пения девушки. Музыка смолкла. Когда в сопровождении дворецкого, которой здесь служил видно как дань английской родне Акея, вошли несколько человек. Впереди шел высокий седовласый мужчина неопределенного возраста с двумя сопровождающими. Увидев одного из прибывших, Михаил с трудом сдержал порыв броситься на него. Старый знакомый тоже с трудом сдержался, чтобы не спрятаться за спиной спутников. По крайней мере именно так Алина расценила его судорожное движение в сторону человека которого он сопровождал. Не смотря на то, что при последней встрече Михаил предупредил его о том, кем является в корпорации Алия, тот видимо не воспринял его слова в серьез, и теперь встретив его здесь перепугался.

Алине самой захотелось разобраться с этой мразью, по чьей вине, она прошла через ад. Но сейчас было не время. Прежде она должна закончить начатое. Вот только почему он оказался здесь? Совпадение? Нет, Алина давно не верила в совпадения. Она перевела взгляд на человека, которого тот сопровождал, и глаза Айши, чей облик она приняла сразу, как только появились посторонние, поменявшись местом с иллюзией, стал холоднее льда. Возможно ли это? Неужели судьба настолько к ней сейчас благоволит, что отправляет ей в руки того самого человека, который заварил всю эту кашу с тем экспериментом, изменившим её жизнь?

Сейчас девочка разглядывала это холеное аристократическое лицо, неопределенного возраста, и понимала, что если судить по рассказам приемного отца, что-то с этим человеком не чисто. Лорду Александру Деверо, должно было быть около восьмидесяти семи лет. А человеку, который стоял сейчас перед ней, можно было дать и сорок и шестьдесят, но уж никак не больше восьмидесяти. Жесткие, ледяные глаза её «деда» обвели взглядом собравшихся. Как только он увидел иллюзию Асии, девочка срочно отправила её вглубь дома, в свои покои, где и развеяла. На ней также задержался ледяной взгляд, на что она ответила, ставшим в последнее время привычным взглядом василиска. Ни малейшего страха или неуверенности, холод и пустота мёртвой души. На сей раз даже притворятся не пришлось. Михаил удостоился пристального разглядывания. Что выдавало, его осведомленность кем на самом деле он был. В отличие от своего подчиненного, лорд был более подготовлен к подобной встрече. А вот присутствие Адама Синклера, его покорило. На мгновение в его глазах мелькнуло раздражение.

Привычка всем повелевать, в этой комнате натолкнулась на глухую стену. Никто из

присутствующих, кроме исчезнувшей, после их появления девушки, не высказал ни страха, ни опасения. Ни даже поклонения его титулу и возможностям. А губы, этой девчонки, в чьей смерти он был уверен еще несколько месяцев назад, на мгновение исказились, в издевательской усмешке, и хотя это не отразилось в глазах, лорд почувствовал невероятную по силе злость и раздражение. Но не только это поразило его, вся его звериная натура хищника, была готова взвыть от чувства опасности, витавшей в комнате. Вот только кто именно из присутствующих, стал причиной этому, он сказать не мог. И это раздражало.

— Ну, здравствуй, дедушка.

— Уверена, что имеешь право так называть меня девчонка?

— Да мне, в общем-то все равно, но раз уж вы явились в наш дом, думаю все же следует проявить уважение и представить вас присутствующим. Что касается меня, если вы забыли как зовут вашу старшую внучку напомню: меня зовут Айша. Мою сестру, которая покинула наше общество с вашим прибытием, Асия. Это я так, напоминаю. Ведь в вашем возрасте всех запомнить тяжело.

— Ты...

— Не стоит устраивать скандалы при посторонних лорд Деверо. — Михаил вмешался, прежде чем эти двое сцепились. Поведение всегда спокойной девушки выбивалось из всего, к чему он привык. Прямо сейчас Айша просто провоцировала деда. Неужели её ненависть так велика?

— Новый президент корпорации, не так ли?

— Совершенно верно.

— Ну и как получить все готовенькое. Мой сын поступил опрометчиво отдав столько власти в компании практически постороннему человеку.

— Это не вам решать, не так ли?

— Мой сын болен, любой адвокат докажет, что при принятии данных решений, он был невменяем. Уверен, я смогу пересмотреть все, что происходило в последнее время. — Михаил с трудом сдерживался, чтобы не высказать этому зарвавшемуся человеку все, что в последнее время накопилось на душе. Но при посторонних устраивать представление не хотел. Особенно в присутствии такого постороннего как Адам Синклер. А вот Айша терпеть не стала.

— Ну что вы, дедушка, — мягкий голос девушки обволакивал, и тот к кому она обращалась, прекрасно понимал, что над ним очень тонко издеваются. Ведь она обращалась к нему как к слабоумному, или ребенку, который ничего не понимает. — Отец все предусмотрел. И в тот же день, когда принял решение о передаче акций, да и при составлении завещания обследовался у самых известных и именитых врачей той специализации, которая необходима, для определения умственного состояния человека. Вы вряд ли найдете сейчас врача, который на суде подтвердит ваши так называемые подозрения. Кроме шарлатанов разумеется. Вот только вряд ли вам это поможет. Тем более, что завещание, было составлено отцом еще пять лет назад, когда он еще был здоров. Так что даже не надейтесь.

— А ты? Ты здорова?

— Справку предъявить, чтобы вы поверили? Могу, если потребуется, как и мои сестры.

— Сестры? Ладно, я могу поверить, что средняя выжила. Но ты никогда не сможешь меня убедить, что и младшая жива!

— Вот как? Могу с уверенностью сказать, что Алана жива и абсолютно здорова. Вот

только мне не понятно, откуда у вас такая уверенность в её смерти? — мужчина вздрогнул. Открывать свои тайны он не собирался, но эта девчонка оказалась слишком проницательна.

— Я почувствовал. Считай это, интуицией если хочешь, но я могу сказать день и час когда это произошло: 14 июля, десять лет назад.

— Какие оказываются у вас интересные способности, дедушка. И вы правы, в тот день, сердце Аланы остановилось. Правда, всего на минуту, но все же. Отец успел вовремя, когда она перестала дышать. А на острове после нашего переезда всегда было достаточно медицинского оборудования. Сейчас они конечно устарели, но тогда, этого хватило чтобы спасти жизнь сестре.

— Вот как? Значит, я не ошибся.

— О да, вот только мне интересно, почему вы не почувствовали нашу с Асией смерть? Мы тоже на мгновение умирали, в тот самый год. Я чуть не утонула, а Асия пострадала от удушья. И мы оба, пусть на мгновение тоже были мертвы. Вот только нашу смерть, вы дедушка что-то не почувствовали. Впрочем, это дело прошлое. Мы даже похоронили наши игрушки, решив после этого начать все сначала. На острове до сих пор стоят три могилы. Вот только тел, в этих могилах нет. Мне интересно, зачем вы пришли сюда теперь, спустя почти пятнадцать лет с нашей последней встречи?

— Мой сын болен. Разве я не имею права, навестить его?

— Мой отец болен вот уже более года. Не слишком вы торопились, его навестить. Но раз, вы все же здесь, пройдемте со мной. — но когда вслед за лордом сделали шаг его сопровождающие, резко ставший ледяным голос девушки их остановил. — Вас господа я не приглашала. К моему отцу посторонние не допускаются. Михаил, большая к вам просьба, проводите лорда Деверо к моему отцу. Вы знаете его состояние. Я надеюсь, вы проследите за тем, чтобы отец не волновался слишком сильно. Сама я боюсь не сдержаться. А это плохо отразится на отце.

Было видно, что Михаил не хотел оставлять её рядом, с сопровождающими лорда. Вот только данное обещание, не позволило ему отказаться. И бросив полный ненависти и обещания взгляд на своего знакомца, он в сопровождении Александра Деверо покинул гостиную.

В комнате у Акея стоял удушливый запах болезни и лекарств. Сам мужчина лежал на кровати, и тяжело дышал. Когда в открывшейся двери сначала показался Михаил, а потом и его отец, он напрягся. Несмотря на всю подготовку, напряжение не отпускало, заставляя чаще биться его ослабленное сердце. Разглядывая отца, Акей про себя отметил, что он выглядит гораздо моложе, чем он ожидал. Можно сказать, что его отец совсем не изменился за последние тридцать лет. Он отметил это еще в предыдущую встречу около двух лет назад. Понимание, холодной змеей легло на сердце, сжимая его в своих тисках. Впрочем, вряд ли кто-нибудь поверит, если он озвучит свои подозрения.

— Ну здравствуй Акей. Всегда терпеть не мог имя данное тебе матерью. Я вижу, ты совсем сдал. Всегда спустя рукава относился к своему здоровью, вот и доигрался.

- А ты не изменился отец.

— Не вижу смысла меняться. Да, около года назад у тебя родился брат. Ты, надеюсь рад этому?

— И сколько времени ты дашь ему?

— Ты о чем? Не смей шутить о подобном!

— О том самом из-за чего ты женился на моей матери. Думаешь, я не понял, от чего она скоропостижно скончалась, хотя была абсолютно здорова? Или о том, что после четырех браков, ты трижды вдовец? О том, что из восьми моих сестер, ни одна не прожила больше года? Мне просто повезло, что я успел исчезнуть из твоей жизни раньше, чем ты взялся за меня. Да и наверное стоит сказать спасибо природе, которая пока не давала тебе другого наследника, тем самым сохраняя мне жизнь?

— Ты бредишь! А вы молодой человек, может, оставите меня наедине с моим сыном? Вы же видите, что он не в себе? — Михаил спокойно встретился с его возмущенным взглядом, но не сдвинулся с места.

— Нет, он не уйдет. Так что говори все, что ты хотел сказать, и уходи. Как видишь я не в состоянии с тобой пререкаться. Наверное, тебе стало интересно, почему я до сих пор жив? Ведь ты еще в нашу прошлую встречу обрек меня на гибель? Я то, понять не мог, почему моя болезнь проявилась так неожиданно? И именно тогда, когда я перестал быть тебе нужен, по крайней мере, на этом свете.

— Акей!

— Что отец, правда в глаза колет? Ну что же, твой нынешний наследник, не испорчен, как я азиатской кровью моей матери. Так что, наверное, о нем ты хоть немного позаботишься. Правда до тех пор, пока тебе не станет хватать, жизненных сил. Ты и его осушишь, отец, как меня и мою мать? — вдруг голос Акея перешел в крик, хотя даже простой разговор давался ему с трудом. — Это ты убил меня отец, и теперь, наверное, ждешь момента, чтобы прибрать к рукам и мое состояние? Не выйдет. Ты ни монетки не получишь от корпорации Алия. У меня есть прямые наследники. И обойти их у тебя не получится!

— Хватит бредить. Никто тебя не убивал. И твои слова только подтверждают мою уверенность в том, что ты не в себе. И все твои решения ошибочны. А на счет того, что мне ничего не достанется, подумай. Я единственный кто сможет сохранить твою империю от развала. Или ты надеешься, на свою старшую дочь? Я видел её медицинские показатели. Айша умирает, Акей. Тебе ли это не знать? Её опухоль неоперабельная. Она в любой момент

может нас покинуть. А твоя вторая дочь? Все операции через которые она прошла, сделали её очень уязвимой. Твоя Асия живет практически в долг. Её сердце может остановиться в любую секунду, от любого толчка, от любой стрессовой ситуации. Ты им хочешь оставить корпорацию?

— Моей корпорацией есть кому управлять. И тебе это прекрасно известно. Мне также известно и то, насколько хрупки мои девочки. Да, Айша и Асия не совсем здоровы. Но ты забыл, что у меня есть еще Алана. Уж о ней, ты ничего сказать не можешь. И да, чтобы ты даже не пытался взять опеку над моей девочкой скажу, что она помолвлена. По всем законам, как азиатским, так и европейским. Это помолвка заключена еще десять лет назад. С полного согласия родителей жениха и невесты, которые оба в этот момент были детьми. И соответственно, принять за них решение могли родители. Таким образом, до полного совершеннолетия моей дочери, которая наступит в двадцать один год, опеку над ней получает её жених, который сейчас вполне совершеннолетний. Кстати, можешь с ним познакомиться. Он успешно управляет делами корпорации почти полтора года. И как видишь, он далек от развала. — Акей указал на Михаила, который с трудом сумел не выказать своего удивления. Он не понимал, какую игру играет Акей, но этот человек ему конкретно не нравился.

— А ты спрашивал, хочет ли, молодой человек связать себя узами брака с ребенком?

— Он вполне может подумать об этом, пока она растёт. А до тех пор, именно Михаил будет отвечать за неё, и за её финансовое благополучие. Смирись отец. Все документы составлены много лет назад. Ни один суд, даже самый продажный не сможет к ним придраться. И да, если ты решишь, объявить что Алана не моя дочь, и требовать экспертизы ДНК, могу сообщить, что анализ я уже провел, и предоставил суду. При этом я ещё удочерил её, в пятидесяти трех странах, включая США, Великобританию, Китай, Россию, Южнокорею и Индонезию. Сейчас Михаилу принадлежит, двадцать процентов акций моей корпорации, также он управляет акциями Аланы. Айша управляет своими акциями, и акциями сестры. Все как видишь в пределах семьи. И да, отец, предупреждаю на будущее. Я написал своему другу. Что если с Михаилом и моей младшей дочерью что-то случится, он должен винить в этом только тебя. Извини, конечно, но я защищаю своих детей. А Михаил стал для меня сыном. Что касается его отца, ты конечно помнишь человека, который разыскал десять лет назад моих девочек? — и увидев как помрачнел мужчина улыбнулся — Мы поняли друг друга. Он однажды уже потерял ребенка, и любую угрозу сыну, он воспримет как объявление войны. Не советую, заводить таких врагов отец.

— Как ты посмел! Ты хоть понимаешь, что теперь, если он нечаянно пострадает, например попадет в аварию по собственной глупости, на меня и мою семью будет объявлена охота?

— Вот именно. Теперь тебе остается только молиться, и желать им долгих лет жизни.

— Это подло!

— Ты знаешь отец, у меня были лучшие учителя. И ты один из них. Возможно, у меня осталась всего несколько дней, а может и минут жизни, но свою семью я защитил. И еще, я предпринял кое-какие меры, против людей которые искалечили жизнь моих девочек. Ты должен знать, что я никогда не прощаю тех, кто причинил вред моим близким. Они, заплатят за каждую их слезинку. За каждый шрам или седой волос. Я запустил механизм отец, и его уже не остановить. Даже не смотря на мою скорую кончину, они не отвернутся от наказания. Так что если, ты хотя бы краем, был замешен в событиях десятилетней давности,

могу заверить, что мы с тобой встретимся довольно скоро. А теперь, убирайся. И держись подальше, от моей империи и моих детей!

Лорд Деверо, в ярости выбежал за дверь, хлопнув её так, что наверное было слышно по всему дому. Попытка последовать за ним Михаила, была остановлена Акеем.

- Посмотри, есть ли кто за дверью, и подойди.

Выглянув за дверь. И увидев, что коридор пуст, Михаил вернулся в комнату и подошел к постели больного.

— Прости мальчик, что я тебя в это впутал. Но иначе было нельзя. Я знаю его. Он бы не остановился, и испортил жизнь и тебе и девочкам. У нас с твоим отцом действительно была договоренность о помолвке. Даже документы составили. Правда, никто из нас заставлял вас жениться не собирался. Причем мы договаривались, о помолвке твоего старшего брата и Айши, а не твоей с Аланой. Все же девочке тогда было всего два года. Имена я недавно поменял, чтобы ты имел все права на опеку.

— Но ведь он её дед.

— Да, но поверь, более жестокого и подлого человека, ты вряд ли когда-нибудь встретишь. У меня есть веские основания считать, что он причастен к тому, что случилось с моими дочерьми. К тому же я знаю, что он виновен в смерти моей матери. Жаль доказать невозможно. Именно поэтому я не желаю, чтобы он вмешивался в твою жизнь и жизнь Аланы. Я перекрыл ему все пути. Он конечно попытается вставить вам палки в колеса, но по крайней мере, не будет угрожать вашей жизни.

— То что он сказал, на счет Айши и её сестры правда?

— Да. К сожалению так. Тебе разве не показалось странным, что при объявлении тебя своим приемником, я упоминал, что в случае смерти сестер, все акции переходят к Алане?

— Я как то пропустил это мимо ушей.

— Так вот не жалея ни о чем. На самом деле, я потерял своих девочек еще десять лет назад. И как бы я не боролся, так и не смог их спасти. Поэтому прошу, береги мою младшую дочь, хотя бы до её совершеннолетия. Я не прошу жениться на ней. Это уже ваше личное дело. Я прошу только позаботиться о ней, до тех пор, пока по закону она не сможет сама принимать решения.

— Я позабочусь. Только где она сейчас?

— Там, где они до неё не доберутся. И девочка там и останется, пока я и её старшие сестры живы. Алана приедет только в том случае, если Айши и Асии не станет. Тогда ты получишь в руки подробнейшую информацию о ней.

— Я все сделаю. Прислать вам врача? Что-то мне не нравится ваше состояние.

— Зови. А сам, будь рядом с Айшей. Асия скорее всего уже покинула дом.

— Что делать с Синклером?

— Используй его. Но не сейчас, потом. От него тоже может быть польза в корпоративной войне, которая развернется. Теперь, все в ваших руках. В твоих и Аланы. А мое время истекло. Иди, Миша. И передай отцу, что для меня было честью иметь такого друга как он.

В комнату прибежали медицинские работники, которых наняли специально для Акея, и Михаил тихо покинул комнату.

Лорд Деверо, ворвавшись в гостиную и увидев, что она пуста, разозлился еще больше. Вызвав дворецкого, он со злостью бросил:

— Где мои спутники?

— Госпожа отвела их в картинную галерею. Мистеру Синклеру были интересны картины госпожи Аланы.

— Позови, нет отведи меня к ним. — спрятав по глубже свою ярость он последовал за дворецким и увидел, как они вернулись на этаж, где располагались покои его сына. Впрочем, они миновали его комнаты и остановились около одной из дверей. Дворецкий распахнул двери, и мужчина оказался в огромном зале. Одна из стен была полностью закрыта, как и несколько картин висящих на других трех. Но и без них, здесь было на что посмотреть. Портреты и пейзажи выполненные с невероятным мастерством. Они казались живыми. Его глаза пробежали по картинам, не останавливаясь ни на одном из них. Кроме разве что, изображавшей трех девочек, одной из которых не более, двух лет. И следующей за ней портрете, где изображались три девушки. Одну из них, Айшу. Было очень легко узнать. Лицо второй было скрыто маской, а третья, изображала девочку, с прикрытыми глазами, чье личико обрамляли серебристые нити седых волос. Лорд Деверо пристально вглядывался в черты этого лица, пытаясь что-то почувствовать, или запомнить, кто знает, но вскоре он миновал и эту картину. А вот на последующем, где было изображено дерево, старое, с изломанными ветвями. Под ним, три могилки, украшенные живыми разноцветными цветами пассифлоры. При виде этой картины, мужчина встrepенулся, но встретившись с насмешливым взглядом внучки, прошел дальше. Синклер, который внимательно разглядывал каждое произведение, громко восхищался кистью художника. Один из его спутников, просто прогуливался около картин, особо ни на чем не останавливаясь, в то время как второй, с застывшим от ужаса взглядом, смотрел на одно из самых больших полотен находящихся в зале. Сюжет того самого рисунка которую она когда то показывала своему приемному отцу, видно, сильно заинтересовал гостя. Алана про себя злорадно усмехнулась. А как не заинтересоваться, если он сам принимал участие, подобных же событиях, правда в реальности.

— Кто...кто автор? — он с трудом мог подобрать слова.

— Моя сестра. Вас так заинтересовало именно это полотно? И чем же?

— Откуда, она взяла это?

— Вы имеете ввиду сюжет? Я тоже её спросила. Она сказала, что видела это во сне. Что так умерла её подруга. Впрочем, саму подругу я не знаю. Она познакомилась с ней в России, на Кавказе, куда отец отправил сестру, несколько лет назад. Вы наверное знаете, что в Пятигорске прекрасные курорты, да и лечебная вода. А если учесть, что там неподалеку расположено Тамбуканское озеро, желание отца отправить туда Алану, вряд ли вызовет ваше удивление. Впрочем, на счет картины, скорее всего это просто воображение сестренки. Насколько я знаю, подруга о которой шла речь, умерла около полутора лет назад, и похоронена в родном поселке. Я предпочитаю, вообще не показывать эти её картины, они слишком мрачные.

— Это единственная картина?

— Имеете в виду подобного сюжета?

— Да.

— Нет, есть еще парочка. — девушка подошла к одной из закрытых картин, и сняла ткань скрывающую изображение. Здесь был портрет. Хотя... На картине, было изображено существо непонятного рода. В темном балахоне. Капюшон скрывал лицо. В его тени, разглядеть черты лица было невозможно. Если не считать глаз. Яркие, с радужными зрачками, спутать их было невозможно. На плече существа сидел сокол-сапсан. И существо и

птица казались созданиями тьмы, которая служила фоном для портрета. Очертания тела, довольно хрупкого, кстати, сливалось с окружающей темнотой. Да и само существо казалось соткано из этой самой тьмы.

На сей раз застыл и лорд. С жадностью смотря в эти радужные, нарисованные глаза, которые казалось, загипнотизировали их обоих.

— Я не знаю кто это. Возможно, это страхи которые представляет детское воображение. Айша открыла еще одну картину. На сей раз, в ней не было ничего странного или страшного. На картине были изображены две девочки, полные жизни и радости.

— Кстати, вот та самая подруга, чью гибель по словам Аланы она изобразила.

— Которая?

— Она не сказала. Впрочем они оба не выжили. Так что скорее всего, она сама не знает. И да, не стоит слишком близко к сердцу все принимать. Ничего столь эпического на самом деле в реальности не происходило. К сожалению, обе девочки погибли от болезни. Отец узнавал, когда увидел это изображение. Все остальное, просто разыгравшееся воображение подростка. Кстати картины сестра нарисовала примерно около года назад.

На мгновение глаза лорда Деверо и его спутника встретились, но ни один из них не проронил ни звука.

— А что на тех картинах, что закрыты?

— Ничего особенного. О них, я вообще не хочу говорить, или кому-либо показывать.

— Почему?

— Это личное.

— Покажи!

— Хорошо, только одну. Но после этого, вы все покинете этот зал без вопросов и комментариев. — девушка подошла к одной из картин и открыла её.

На мгновение стало так тихо, что даже не было слышно дыханья. И мужчины не говоря ни слова, покинули зал. А Алина, также спокойно, снова прикрыла картину и последовала за гостями. И только Синклер, не удержался.

— Это ведь...

— Да. И прошу вас нигде это не обсуждать. Это всего лишь воображение ребенка. Ребенка, чей отец смертельно болен и чьи сестры искалечены.

— А она сама?

— К счастью, Алана абсолютно здорова. Как физически так и психологически. А данная картина просто ассоциация того что произошло много лет назад. Она видела шрамы нанесенные острым предметом, вот и ассоциации.

— А как она изобразила вашу сестру?

— В огне. Для неё ожоги на лице сестры вызывают такую ассоциацию. А мы не говорили ей, что это не огонь, а кислота. Это действительно личное, и я просила бы вас, не распространяться о работах моей сестры. Она еще ребёнок, и я не хочу, чтобы девочке был нанесен моральный ущерб.

— А где ваша сестра сейчас?

— В одном из элитных школ — интернатов в Европе. Где будет продолжать учиться в ближайшие несколько лет. И если все вопросы исчерпаны, и у вас больше нет дел ни ко мне, ни к моему отцу, я прошу вас откланяться. Мне сейчас необходимо быть рядом с отцом. — и увидев, направляющегося в их сторону Михаила, попросила: — Не проводишь их. Я хочу пройти к отцу.

— У дяди, сейчас врачи. Ему стало плохо после посещения лорда Деверо. Думаю действительно тебе лучше побыть с ним.

Девушка, больше не говоря ни слова, исчезла в комнатах отца, а гости молча покинули дом.

Утром во всех новостях сообщили о смерти Акея Алиа, от продолжительной и тяжелой болезни.

А спустя всего несколько дней, все европейские и азиатские новостные каналы взорвало сообщение о том, что в ухудшении здоровья бывшего владельца корпорации Алиа был виноват стресс, вызванный попытками рейдерского захвата филиалов корпорации, мошенничества с целью присвоения активов компаний и попытки дискредитировать продукцию выпускаемую корпорацией. Газеты и телевидения ссылались на документы полученные еще при жизни Акея. И везде слышалось имя лорда Деверо. Иными словами Акей перед смертью практически обвинил отца, в своей смерти. Тем самым исключив любую возможность обращения того в суд, в попытке оспорить завещание.

Похороны были тихими. Это вообще похоронами назвать было нельзя. Акей, завещал свое тело кремировать, а прах, по традициям семьи его матери развеять над океаном на восходе солнца. Всеми вопросами занималась Айша, никого больше не подпуская. На церемонии прощания, рядом стояли обе сестры. Младшей, не было. Впрочем, никто из присутствующих, вопросов задавать не решился. Если среднюю сестру, хотелось защитить, закрыть от всего мира, то старшая вызывала тревогу, и робость. На грани страха. Но, это чувство было скорее на уровне восприятия. Что впрочем, не отменяло желанья держаться от неё подальше. Михаил, несколько раз в течении церемонии пытался подойти к сестрам. Но при его приближении Асия, вздрагивала, и пыталась сбежать. И тогда по просьбе Айши, он постарался до конца церемонии, быть рядом, но не подходить слишком близко. На церемонию приехало очень много людей. Из которых немало высокопоставленных лиц, со всего мира прибыли почтить его память. Но даже они, соболезнуя подходили к Михаилу, а не к девушкам, стоявшим чуть в отдалении. Впрочем те казалось ничего не замечали. Но это было только видимость. Появление на церемонии лорда Деверо, стало той каплей, которая казалось переполнило чашу терпения и выдержки старшей сестры. Взгляд полный ненависти и ярости, брошенный на деда не остался незамеченной среди присутствующих.

— Вам нечего здесь делать, лорд Деверо! Прошу удалиться немедленно!

— Я пришел попрощаться с собственным сыном!

— Вы уже попрощались с ним. Ему этого хватило! Убирайтесь, и никогда больше не приближайтесь к моей семье!

- Девчонка... — но продолжить ему не дал Михаил, практически силой уведя его подальше от девушек.

— Как вы смеете!

— Смею! Вы видите, что они с трудом сдерживаются, зачем вам их провоцировать?

— Он был моим сыном!

— Да. Но не станете же вы отрицать того, что ему стало хуже после вашего посещения?

И не стоит отрицать, что своими словами вы вызвали его гнев, что не самым лучшим образом отразилось на его состоянии.

— Но...

— Я прошу вас покинуть церемонию. Девушки и так с трудом держаться. Особенно Асия. Не стоит вам причинять им еще больше боли своим присутствием.

— А ты мальчишка считаешь, что все теперь в твоих руках?

— Я ничего ни у кого не крал, а если вы и дальше будете так разговаривать, поверьте смогу ответить так, что вам мало не покажется. Мне вот интересно, почему Акей, считал именно вас виновником своей болезни? И я не ваш сын, чтобы меня останавливала родная кровь. Если вы, каким либо образом причините сестрам Алия вред, я вас уничтожу. И не думайте, что меня остановит ваше положение в обществе, или возраст. Я сам сейчас ничуть не ниже вас по положению. И существенно вас богаче, имея только двадцать процентов акций корпорации. Вы сильно поиздержались в последние десять лет. И хотят вряд ли бедствуете, все же советую держаться подальше, от активов корпорации Алия и моей семьи. Вы не ослышались. Именно семьи. И да, если со мной что-то случится, все мои активы

перейдут моему старшему брату. Может он и не очень хороший финансист, но силовые методы у него отменные. Да и на счет помолвки, контракт составлен так, что до заключения брака, место жениха, может занять его родной брат. Так что у вас нет ни малейшей возможности, даже пытаться заполучить корпорацию и его активы.

— Я вижу, вы все продумали.

— Да, и не отрицаю этого.

— Я ведь все так не оставлю!

— Буду ждать с нетерпением. И да, в случае покушения, если вы все же решитесь на это, мои братья знают с кого начинать поиски. Надеюсь вы слышали о том, что случилось с тем, кто устроил взрыв в котором я пострадал? Вы ведь не хотите очутиться на его месте?

— Вы мне угрожаете?

— Нет, что вы. — небольшой поклон, и мужчина исчез в толпе, оставив своего собеседника в ярости. Услышав, громкий звук отъезжающего автомобиля, Михаил усмехнулся. Хотя пару минут назад, он немного покривил душой, угрожая собеседнику. Но что-то ему говорило, что в случае повторения покушения, виновник получит по заслугам. Даже без участия его людей.

Посмотрев туда, где стояли девушки, он увидел, что Асия исчезла. И теперь только Айша стоит среди толпы соболезнующих. Пробравшись к ней, он встал за её спиной.

— Он уехал?

— Да, он больше вас с сестрой не побеспокоит. Мои люди за этим проследят.

— Я не стала бы на это надеяться. Он не оставит попытки получить корпорацию. И, еще. Мы с Асей ему не интересны, но за Алану он возьмется всерьез.

— Где Асия?

— Я отправила её домой. Она и так с трудом держалась на ногах.

— А ты сама?

— Не стоит из-за меня волноваться. Или же отец успел вам все рассказать?

— Не он.

— Значит, дед и в мою жизнь пытается влезть? Не получится. Не беспокойтесь, я не собираюсь умирать прямо сейчас. Вполне возможно, что я проживу еще не один год.

— Рад это слышать. Хотя все же предпочел бы, более подробнее узнать о вашем с сестрой диагнозе. А что с Аланой? Почему её нет сегодня?

— Мы решили, что ей присутствовать не стоит. Отец попрощался с ней перед отъездом. Он не хотел, чтобы она появлялась здесь. Особенно сейчас. Да и к тому же, я с трудом успокаиваю Асию. Приводить в чувство еще и ребенка, я сейчас не в состоянии.

— Тогда вы не возражаете, если с журналистами я сам разберусь?

— Я бы не возражала. Но не уверена, что вам известно достаточно, чтобы ответить на все интересующие их вопросы.

— Если вы о помолвке, я об этом тоже знаю.

— Что ж, хорошо. Я рада, что вы не в обиде на родителей. Все же помолвка не свадьба, и направлена она на защиту Аланы в первую очередь. У вас есть достаточно времени, чтобы его разорвать. Да и вы тоже в накладе не останетесь. Будите временно избавлены от назойливого внимания охотниц за богатыми мужьями. А теперь, если вы действительно согласны взять на себя общение с журналистами, я хотела бы удалиться. Не люблю устраивать представления с обмороками на виду у всех. — Айша действительно выглядела уставшей. И хотя со стороны казалась абсолютно спокойной, даже безразличной, Михаил

заметил, что рука, которая на мгновение прикоснулась к его руке, дрожала. Девушка была на пределе, а это могло иметь неприятные последствия, учитывая новости о её состоянии.

Отпустив Айшу Михаил, несколько мгновений следил за тем, как она исчезает в дверях дома. При этом отмечая, насколько сестры все же разные. Асия была какой то эфемерной и хрупкой, в то время как в Айше чувствовался стальной стержень и жесткий характер. Возможно, если бы её судьба сложилась иначе, Акею не пришлось бы искать наследника на стороне. В этой девушке было все, что он сам уважал в людях. На мгновение, его пальцы коснулись браслета, которую он никогда не снимал. Что то общее было в этих двоих, что роднило их. Может дело в том, что каждая из них прожила не простую, хотя и короткую жизнь? А может в том, как они оба воспринимали близкую смерть, не сломавшись, борясь до конца? Что ж, все может быть. Глубоко вздохнув, он направился в сторону журналистов, столпившихся у ворот. Судя по всему, они заготовили немало вопросов, на которые впрочем, он и не собирался отвечать. По крайней мере, не на все.

— Это правда, что господин Алия умер после разговора со своим отцом?

— Акей долгое время серьезно болел, и к большому сожалению его болезнь была неизлечима. Но да, он скончался после посещения лорда Деверо. Впрочем это вполне возможно просто совпадение. Как я уже говорил, он был серьезно болен.

— Насколько мы понимаем, теперь именно вы будете единолично управлять корпорацией?

— Я являюсь президентом корпорации Алия. Это решение было принято еще несколько месяцев назад, и вы прекрасно о нем знали. Но я не управляю, как вы выразились единолично. Как вам известно, у Акея Алия есть наследницы. Каждая, из которых владеет пакетом акций.

— Но насколько понимаем мы, именно вы сейчас обладаете контрольным пакетом. Ваши двадцать процентов акций, и еще тридцать процентов Аланы Алия, опекуном которого теперь вы являетесь?

— Да.

— А вы не боитесь того, что лорд Деверо оспорит опеку?

— Нет. Много лет назад, нашими родителями была заключена помолвка, которую нельзя разорвать до совершеннолетия и жениха и невесты. Если конечно мы решим, что не подходим друг другу, то имеем право в будущем не связывать себя супружескими отношениями. До этого времени, полная опека над несовершеннолетней невестой переходит к жениху, если он уже достиг этого возраста. Как вы понимаете, назвать меня несовершеннолетним нельзя. Так что оспорить, мое право на опеку невозможно. — журналисты заволновались. Одно дело, предполагать, что новый президент крупнейшей в Азии корпорации жениться на одной из сестер и совсем другое, когда есть подтверждение, причем документальное, о помолвке одобренной как родителями невесты так и жениха. Причем помолвки, которой много лет.

— А когда именно была заключена помолвка?

— Более десяти лет назад.

— Именно поэтому, ваша семья в последние годы управляла корпорацией?

— Управлял корпорацией Акей. Мои братья были исполнительными директорами, пока я не повзрослел и не получил должное образование.

— Значит, вы этого не отрицаете?

— Я ничего не отрицаю, и не подтверждаю.

— Почему сегодня мы не видели вашей невесты?

— Акей зная о неизлечимости своей болезни, не хотел еще больше травмировать младшую дочь. Он попрощался с ней, перед тем как приехать сюда, запретив нам привозить её на похороны. В данный момент, Алана получает образование в одном из частных школ в Европе. Так и останется, в ближайшем будущем.

— Почему к нам не вышла ни одна из сестер Алия?

— Я надеюсь вы поймете состояние девушек, и не станете их преследовать. Они только что потеряли отца. И хотя, они знали о неизбежности такого исхода, их боль от этого не становится меньше. И если вопросов больше нет, я вас покину. — прежде чем, журналисты успели остановить его с новым градом вопросов, Михаил исчез за спинами своих людей, оставив их переваривать уже озвученные новости. Впрочем, журналисты не были разочарованы. Материала им теперь хватит на несколько недель. Ну а потом, кто знает, какие еще сюрпризы преподнесет эта семейка?

Хрупкая девушка стояла на крыше офисного небоскреба и со страхом приближалась к самому краю здания. Ей было не более двадцати трех лет, невысокая китаянка, проработавшая в этом самом здании последние три года, сейчас обреченно, с загнанным выражением в глазах приближалась к самому краю. Слезы струились из её глаз без остановки. Как бы она хотела, чтобы события последних суток оказались просто кошмарным сном. Сном, после которого так и хочется поскорее проснуться. Вот только все было в реальности, и это убивало.

Юная Лин, устраиваясь в эту фирму лелеяла надежду, вытащить свою семью из нищеты. Больной, прикованный к постели отец, который надорвался на работе, вечно уставшая мать, маленький брат, которому пришлось подрабатывать, не смотря на свои десять лет. Вот и все её близкие, ради которых она была готова на все. Её небольшой зарплаты в качестве секретаря, едва хватало на оплату больничных счетов. Да и самой необходимо было выглядеть соответствующе, работа обязывала. Лин пришлось научиться, самой шить одежду из всего, что попадалось под руку. Она научилась так переделывать свою одежду, что не у кого не возникало вопросов, наоборот, её наряды вызывали восхищение у её наиболее обеспеченных коллег. Идеальный макияж, созданный с помощью самой дешевой косметики, которую она ухитрилась экономить, так, что хватало на полгода. Хорошо хоть природа наградила её хорошей фигурой и идеальной кожей, что позволяло не тратить на себя больше необходимого. Конечно, она могла поступить так же как и некоторые знакомые ей девушки. Которые тяжелой работе предпочитали жить на содержании у мужчин, но слова матери, когда-то сказанные ей, навсегда врезались девушке в память. И не давали переступить через себя и свою гордость.

Лина была совсем малышкой, когда за её матерью, стал ухаживать мужчина средних лет. По тому, как он себя держал, по его одежде и машине, было понятно, что тот вполне обеспечен. Но мать ни словом, ни взглядом не дала тому надежду. И хотя отец, в это время с трудом мог содержать семью осталась ему верна. Много позже, немного повзрослев, Лина спросила мать не жалеет ли она о сделанном тогда выборе?

— Нет девочка, не жалею. И никогда не жалела. Запомни, если хоть один раз, переступишь свою гордость и уронишь свою честь, ты никогда уже не сможешь подняться в собственных глазах. Другие могут забыть, но ты никогда. Потому что, позже встречая любые препятствия, ты опять и опять будешь сдаваться и переступать через себя, пока у тебя вообще не останется гордости. Оглянись вокруг, ты увидишь немало примеров правоты моих слов. Возможно, этот мужчина и облегчил бы мою жизнь на время, но он стал бы и моей погубелью. Так что, нет милая, я никогда не жалела, о принятом решении.

— А если не будет выбора?

— У меня такой ситуации никогда не возникало. Всегда находился пусть и более трудный, но тем не менее другой путь. Тебе просто нужно поискать.

Лина помнила эти слова. И всегда шла сама к своей цели, как бы тяжело не было. Но сейчас, у неё не осталось сил бороться. Да и выхода она больше не видела. Если бы из-за этой ситуации могла пострадать только она, девушка бы не сдалась. Но сегодня, её предупредили, что отвечать придется всей её семье. Хотя она ни в чем не была виновата.

Подойдя к самому краю, Лина зажмурилась. Так страшно сделать последний шаг, когда

всем сердцем, всей душой хочешь жить! А девушка хотела. Вот только выбора ей никто не дал. Резкий порыв ветра, гораздо более сильного, на этой высоте казалось, подталкивает её вперед, и наконец решившись, она шагнула. Вот только стремительный полет вниз, был остановлен, чьей-то сильной рукой, и спустя мгновение, девушка очнулась все на той же крыше. Вот только довольно далеко от края. А на саму Лину с любопытством смотрела девочка лет тринадцати, с абсолютно седыми волосами, и серыми, с серебристым отливом глазами.

— Совсем с ума сошла? С какой стати, ты вообще, решилась на такой шаг? Внешне вроде не глупая, а все туда же. Или думаешь, этот шаг решит все твои проблемы? Ты дурочка, о родителях хотя бы подумала?

— Думала, именно о них и думала! — девушка залилась слезами, понимая, что теперь вряд ли будет снова способна, шагнуть в пропасть. Не тогда, когда шаг она уже один раз сделала.

— Какая бы проблема у тебя не была, поверь, это не решение. Расскажи, может я смогу тебе помочь.

— Ты ребенок, что ты можешь сделать?

— Кто знает. В этой жизни иногда все же случаются чудеса. Что тебе терять?

— Ну что ж, почему бы и нет. Мне и правда терять нечего. Я работаю в этом здании. На пятьдесят втором этаже.

— Компания «Кушинг»?

— Да. Последние два года, я секретарь исполнительного директора компании. Он не отсюда, европеец. Открыл компанию около пяти лет назад. И вроде все было хорошо, до последнего времени. Я не знаю, что именно произошло, но компания за последние три месяца потеряла почти половину своего капитала. Директор был в жутком состоянии. С ним просто невозможно было разговаривать. Но несколько дней назад, его настроение улучшилось. Один из наших инвесторов перевел на счет фирмы довольно крупную сумму. Эти деньги могли помочь компании продержаться еще какое-то время. Вот только около суток назад, деньги со счета исчезли.

— А ты- то здесь причем?

— А меня обвинили в том, что именно я украла эти деньги. Но это не так! Да и как я могла?

— Так, с этого момента поподробнее. Почему обвинили именно тебя? Разве у тебя есть право подписи?

— Нет конечно, я всего лишь референт. Кто бы мне дал право подписи.

— Тогда я не понимаю.

— Они говорят, что я могла подделать подпись генерального.

— И только поэтому ты решила сигануть с крыши?

— Они угрожали моей семье. Я никогда не смогу заработать подобную сумму, даже если буду работать несколько жизней. А если меня не будет, обвинить моих родных они не смогут.

— Откуда такая уверенность? Поверь, твоя смерть не гарантия. Более того, своим поступком ты никому ничего не докажешь, наоборот. Только причинишь боль близким.

— Будь я одна, я бы боролась. Но...

— Так в чем проблема?

— Мои родные...

— Давай договоримся, я сделаю так, что твоих родных никто не сможет достать. Да и ты, после того как разберешься получишь возможность найти работу по душе.

— Ты что волшебница?

— Нет, то что обещаю, я могу выполнить. Да и на счет исчезнувших денег, они скоро сами найдутся. — Лина теперь смотрела стоявшую рядом девочку с интересом. Не то чтобы она верила, что этот ребенок поможет. Но все же, её слова давали призрачную надежду. А раньше у неё и такой не было.

— Что требуется от меня? — девушка главное усвоила, что ничего бесплатного в этом мире нет.

— Утром, ты как ни в чем не бывало, пойдешь на работу. К этому времени, вопрос денег будет снят. Кстати, он и сейчас снят. Вот только тебя предупредить забыли. — и видя, как побледнела девушка, продолжила. — Но на твоём месте, я не стала бы успокаиваться. Ведь теперь у тебя всегда будет подозрение, что все неприятности спишут на тебя, не так ли?

— Да.

— Вот я и предлагаю, сделать первый шаг тебе. Как считаешь, стоит немного проучить твоих работодателей?

— Стоит. Но моя семья...

— Не беспокойся. Сейчас после нашего разговора, ты отправишься в главный офис корпорации Алия. Знаешь где он?

— Да, но меня туда не пустят.

— Пустят. Скажешь, что пришла, к Айше Алия. Она все еще в офисе, вернее должна вернуться с минуты на минуту. Вот ей все и расскажешь. Сделаешь так, как она скажет. Айша поможет. Или ты сомневаешься, что ей это по силам?

— Алия... Но почему?

— Скажем так, она тебе поможет, потому, что у неё свои счета с вашей компанией. И можешь не беспокоиться. Она не потребует ничего, что перечит твоим принципам. Самое большее она поможет тебе подать на компанию в суд, за моральный ущерб. И поверь мне, этот суд, ты выиграешь. А на это время, спрячет всю твою семью. Думаю таким образом, ты решишь все свои проблемы.

Лина задумчиво на мгновение перевела взгляд на край крыши, с которого она сегодня шагнула, и уже более уверенно подняла глаза на свою маленькую собеседницу. Но вот только девочка исчезла. Не оставив после себя ни единого следа.

Девушка спустилась с крыши, пугая охранников своим пустым взглядом. Не имея сил, трястись на общественном транспорте, она пересчитав свои последние деньги, остановила такси, и назвав адрес офиса корпорации Алия, закрыла глаза. Сейчас, решалась её судьба, и Лина не была уверена, что разговор на крыше не был плодом её воображения. Что то в этой девочке, было чужеродным. Станным и непонятным. Да и её исчезновение, как впрочем и появление на крыше здания находящегося под охраной, казалось плодом её перепуганного воображения, цепляющегося на несбыточную надежду. И только когда, назвав свое имя охране её без вопросов проводили, к одной из владельцев крупнейшей корпорации в Азии, девушка наконец поверила в то, что все реально, и она наконец сможет вздохнуть спокойно. И хотя, стоявшая перед ней хозяйка кабинета, пугала её не меньше самой ситуации, Лина все рассказала. Айша не стала тянуть кота за хвост, а просто нажав кнопку вызова приказала охране:

— Начальника службы безопасности, пришлите ко мне в кабинет. И желательно, как

можно быстрее. — и пока они ждали, обратилась к девушке.

— Сейчас, вы с моей охраной отправитесь домой, и соберете все вещи. В том числе и свои. Они привезут вас в особняк Алиа. Вряд ли вас будут там искать. Вернее, там будут жить, твои близкие. А ты сама, некоторое время поживешь в небольшой квартирке, которая находится недалеко от этого офиса, и охраняется нашими людьми. Завтра, ты придешь на работу. Послушаешь все, что они будут говорить. После чего напишешь заявление об уходе и покинешь офис. Ничего не забирая. Даже личные вещи. Вряд ли кого-нибудь удивит твой уход, особенно в свете последних событий. Вечером, к тебе придет адвокат, он тебя проинструктирует, и уже завтра, твое заявление должно быть в суде. В качестве компенсации, ты потребуешь ровно ту сумму, в исчезновении которой, тебя обвинили.

— Меня же убьют. — с трудом прошептала Лина.

— Нет. Как я уже сказала, до твоей семьи никто не сможет добраться. Да и ты сама, будешь под охраной. В случае победы, ты станешь вполне обеспеченным человеком. Ты это заслужила. И что-то мне говорит, что ты победишь.

— А вы что за это получите?

— Моя сестра ведь говорила тебе, что у меня личные счета с руководством твоей компании? В частности, с его генеральным директором.

— Сестра?

— Да, сестра. Ты встретила с моей младшей сестрой, Аланой. Мы стараемся не привлекать к ней внимания, пока она мала. Но порой и от неё бывает польза.

— И все же, что я могу сделать взамен вашей помощи? Ведь вы практически спасаете мою жизнь.

— Твою жизнь спасла Алана. И раз уж, ты не хочешь об этом забыть выполни мою просьбу.

— Я слушаю вас.

— Я не всегда смогу быть рядом с сестрой. Придет время, и именно ей придется взвалить на себя тяжелую ношу. Разумеется, у неё будут помощники, я не собираюсь бросать её одну. Но девочке не помешают преданные люди. Помоги ей, когда она будет в этом нуждаться. Как думаешь, это тебе по силам?

— Обещаю.

— Вот и хорошо. На этом и сочтемся. Когда все закончится, приходи. Работу я тебе предоставлю. Если конечно не предпочтешь пожить в свое удовольствие.

— Нет уж. Предпочту стабильную работу.

— Вот и отлично. — в кабинет зашел Марат, и все внимание девушек обратилось на него. Объяснив ему проблему и получив обещание все проконтролировать, Айша отпустила посетительницу.

— Что ж, надеюсь у тебя все получится. Удачи Лина. Буду ждать новостей.

Девушка вышла в сопровождении мужчины, а Алиа откинувшись в кресле на мгновение прикрыла глаза. Первый шаг был сделан. Компания «Кушинг», была одной из трех позволяющих добраться до первого из её противников. Она методично разоряла её, перекрывая все возможные пути незаконного обогащения. Натравливая одну налоговую проверку за другой, стараясь при этом не светиться, она сумела поставить их на край банкротства. Вот только интересующий её объект терять компанию не желал, и окольными путями смог добиться нескольких крупных контрактов. Причем вполне законных, не подкопаешься. Благодаря им, на счету компании оказалась эта довольно внушительная

сумма. Тогда Алина, создала комбинацию, благодаря которому, деньги со счетов компании, автоматически были переведены на другой счет, а потом еще на один и так далее, пока не сделали практически полный круг и не вернулись снова на счет компании. Это должно было создать панику, и заставить интересующий его объект обеспокоиться лояльностью своих людей. В первую очередь исполнительного директора. Эти несколько дней, пока искали исчезнувшие деньги, девочка очень внимательно следила за происходящим. И была удивлена, когда в потере денег, обвинили ни в чем не повинную девушку. Её попытка сброситься с крыши, заставило девочку вмешаться. Приносить в жертву своей, или почти своей мести, невинного человека она не собиралась. Впрочем, повернув дела таким образом, чтобы и самой оказаться в выигрыше, и помочь девушке, которая ей скажем прямо, понравилась. А эта маленькая китаянка была неплохим приобретением для неё. Верных и надежных людей много не бывает. Да и жалко её. Ведь рано или поздно все повториться. И тогда её рядом может не оказаться. Ну а пока, стоит ускорить суд, и раздавить наконец компанию, основная прибыль которого была получена от продажи людей. Хотя об этом мало кто знал. И уж тем более, не такие как эта девушка, жизнь которой сегодня весела на волоске.

Михаил, стоя у окна в комнате охраны, смотрел как из только что подъехавшего автомобиля, вышла Айша в сопровождении той самой девушки, которая заварила всю ту кашу в суде, против компании «Кушинг». Нет, он не был против того, что его партнёр решила поддержать девушку. Но не настолько же открыто! Неужели она не понимает, насколько это опасно? Репутация этой компании оставляет желать лучшего. Нет, на виду все обстоит отлично, обычная компания занимающаяся продажей техники». Вот только, не все так просто. По имеющейся у него информации, основная деятельность «Кушинг» связана с незаконной торговлей. Связываться с ними себе дороже. Но Айша мало того, что оказывает поддержку Лине Мин, так и делает это открыто. Таким темпом, даже его усиленная охрана, ей не поможет.

Увидев, что девушки направились в сторону лифтов, Михаил быстрым шагом догнал девушек, и зайдя вслед за ними в кабинку, нажал на кнопку «Стоп». Спутница Айши, испуганно замерла, в то время как сама девушка даже вида не показала.

— Вы что-то хотели мне сказать? — перейдя на русский спросила девушка. Давая понять, что не желает, чтобы посторонний понимал, о чем именно они будут говорить.

— Может, вы объясните что происходит? Вы хоть понимаете, с какими трудностями, сейчас столкнулись люди ответственные за вашу безопасность?

— Я что должна была оставить её без помощи?

— Я вам не говорю, не помогайте. Это вы сами решаете, не я. Но самой подставляться зачем? Вы хотя бы понимаете, с какими людьми связались?

— Поверьте, Михаил, я прекрасно знаю, что это за люди. И именно поэтому во все это и ввязалась. А на счет моей безопасности не стоит беспокоиться. Вы и сами знаете, какой диагноз мне поставили.

— С вашей болезнью я сделать ничего не могу. Но это не значит, что вы должны специально искать смерти.

— Я и не ищу.

— Ваше поведение говорит об обратном. Вы ведь все равно сделаете все по-своему?

— Да.

— Ясно с вами все. Как хоть суд прошел? Или мне спросить у ваших сопровождающих?

— Мы выиграла. Хорошо, что я подсуетилась и наложила арест на их банковский счет. Иначе, девушка осталась бы не с чем.

— А теперь не с чем осталась сама компания?

— После всех судебных издержек и арестов их средств, можно с уверенностью утверждать, что данная компания прекратила свое существование.

— Вы ведь понимаете, что они все так не оставят?

— Понимаю. И поэтому, в скором времени, отправлю Лин и её семью за пределы страны. Можете посоветовать маршрут?

— Думаю после таких волнений, им не помешает отдохнуть, скажем на курортах Кавказа. Там не только великолепная природа и лечебные источники, но и люди соответствующие. Кстати, я бы предпочел, чтобы и вы отправились туда.

— Я никуда не поеду. Но на счет них, я могу надеяться на ваше содействие в данном вопросе?

— Думаю я смогу все устроить дня через два. А пока, пусть она тоже переберется в особняк.

— Спасибо.

— А на счет вас, я надеюсь...

— Я постараюсь больше вас не беспокоить. Но не уеду, даже не просите.

— Ну почему с вами так сложно?

— Лично со мной?

— Не только.

— Сочувствую. Видно вы всегда встречали не очень послушных представительниц нашего пола?

— По крайней мере, вы не первая. Через двадцать минут за девушкой пойдет Марат. А пока не выпускайте её из кабинета.

— Спасибо, и простите за неприятности, которые я вам доставляю. — Мужчина нажал кнопку на этаже, где располагались их кабинеты, а потом коротко кивнув девушкам вышел из лифта.

— Он очень зол?

— Не на вас Лина, не беспокойтесь. Он злиться на меня.

— Вы не должны были приходиться в суд. И так наглядно продемонстрировать, вашу поддержку.

— Нет, должна. Лина, я делаю это не только для вас. Я преследую и собственную выгоду. А пока послушайте. Сейчас, сюда пойдет мужчина. Вы с ним знакомы. Это начальник нашей службы безопасности. Он отвезет вас в особняк, к вашим родителям. Через два дня, вы покинете пределы страны. Некоторое время вам придется побыть за границей. Ни о чем не беспокойтесь, и ради всего, во что вы верите, за все то время, что вы будите находиться в России, не снимайте со счетов деньги. По ним вас очень легко будет выследить.

— Вы о чем? Мы же победили, почему теперь мне придется скрываться? Ведь все поймут, чьих это рук дело, если со мной что-то случиться.

— Давай я лучше объясню, что это за люди. Вы работали в этой компании два года, но так и не поняли, чем они занимаются. Рассказывать не буду, сами ознакомитесь, — девушка протянул папку. — Думаю после этого, поймете, насколько это опасно. И не столько ваше бывшее непосредственное начальство. Сколько те люди, которые за ними стоят.

— А на что мы будем жить? Ни я, ни мои родные не знают русского языка.

— На счет этого не беспокойтесь. Вы некоторое время поживете в одной семье. Поверьте, они сумеют найти с вами общий язык. И не с таким справлялись.

— А вы? Что они с вами сделали такого, что вы на них пошли войной?

— Скажем так, это не прощается. — рука Айши на мгновение метнулась к закрытой шелковым шарфом шее. И Лина, увидела безобразные шрамы, которые открылись всего на секунду. После этого, все вопросы отпали сами собой. А еще несколько минут спустя, девушка в сопровождении охраны покинула офис корпорации.

Алина подошла к окну, чувствуя себя смертельно уставшей. Еще пара недель, и все закончиться. По крайней мере, для Айши Алия. Как и для одного из убийц. Осталось сделать последние шаги.

Полгода подготовки, которые прошли со смерти её приемного отца, наконец подошли к концу. Полгода борьбы за корпорацию. И хотя большую часть работы выполнил Михаил,

одного его оставлять в такой ситуации, девочка не хотела. И не смотря даже на то, что на самом деле, она сама никуда не исчезнет, не могло её успокоить. Айша могла, преодолевать трудности. Она разбиралась в работе корпорации. А Асия была слабой и боязливой. Она избегала людей. Особенно мужчин. Открыто помогать в том, о чем она не должна была иметь ни малейшего понятия, было не безопасно. И потому пришлось ждать, пока все более или менее не успокоится. И теперь время жизни Айши Алия подходило к своему логическому концу. Алина горько усмехнулась. Интересно, когда-нибудь, она сможет снова стать самим собой? Или всю жизнь, придется жить чужой жизнью?

Дома, оставшись одна, она прошла в картинную галерею. С усмешкой смотря на картину, которая полгода назад, так поразила незваных гостей, девушка вздохнула. Она сама выбрала смерть, которой должна была умереть одна из её теперешних личностей. Айша Алия, с самого начала была обречена. Даже при всей её силе играть роль одновременно трех человек девочка не могла. И каждая из них, кроме Аланы, должны были рано или поздно исчезнуть. Но исчезнуть так, чтобы не у кого не осталось сомнений, кто в этом виноват. На картине, она смотрела на саму себя, в облики Айши. В прекрасном вечернем платье, цвета слоновой кости. В окружении сотен людей. И все было красиво, даже не смотря на то, что лица находящихся вокруг людей были какими то смазанными. Все, кроме её. Но не это, завораживало. А то, как алая кровь, испачкала дорогой наряд изображенной девушки. Широко открытые глаза, впервые были полны не холода, а света, а на губах угадывалась улыбка облегчения и покоя. Хотя казалось, какой покой, когда у тебя из груди торчит кинжал?

Прежде чем нарисовать это полотно, она много раз представляла, как все произойдет. И каждый раз, отметала все. В этот раз все было правильно. Айша должна была умереть. Так сделаем это красиво!

Мужчина в ярости смахнул, все что лежало на его столе. Злость буквально разрывала его на части. Алия! Неужели эта семейка всегда будет стоять у него на пути? Акей будто решил достать его прямо из могилы! Черт бы побрал, Палача, который не сумел тогда избавиться от отродий этого полукровка. А всего-то надо было прибить их по-тихому и все! Но нет, он решил поиграться, и не довел дело до конца! И вот теперь, он пожинает плоды той ошибки. Эта стерва, забрала у него почти все! Ему пришлось продать все свои активы в других компаниях, чтобы расплатиться с Триадой. Все же жизнь дороже денег. Те его бы не пожалели. Последней надеждой оставался суд, но и здесь он проиграл. Хорошо хоть, его имя не смогли напрямую связать с компанией «Кушинг». А то, что вылезло во время разбирательств и проверок, не оставило бы на его репутации и следа. Репутация — да, это единственная стоящая вещь, которая у него осталась. И она на сегодняшний день стоила немало. — его рука сама собой потянулась, к ящику стола, в которой вот уже год лежала цветная фотография стройной, темноволосой девушки в строгом деловом костюме. Взгляд полный ненависти и ярости вглядывался в хрупкую фигурку, и в мертвые глаза на красивом бледном лице. Только сейчас, застыв с фотографией в руках, он понял, почему взгляд девушки называли взглядом василиска. Нет, на этой фотографии этого не было видно. Но положив рядом карточку, полученную сегодня, во время заседания, он понял свою ошибку. Нет, мертвыми эти глаза называть было нельзя. Это были глаза хищника, полностью уверенного в своей победе. И потому безразличные и холодные как лед.

И в этот момент он понял: она знает. Она знает, что он был там, одиннадцать лет назад. И все что произошло, не было случайностью. Айша Алия, вернулась назад, чтобы мстить. И ей почти это удалось. Но, он так просто сдаваться не собирается!

Резко встав, он позвал помощника.

— Где сейчас девчонка?

— Она в особняке Алия. Мои люди сообщат, когда она направится домой.

— Доставь её сюда. Вечно прятаться она не сможет.

— Вы уверены, что это нужно? Если с ней что-то случится, на нас падет подозрение.

— Ошибаешься. Мы не имеем к компании «Кушинг» ни малейшего отношения. Все что с ней может произойти, с нами связать не смогут. Делай что я говорю! И ещё, узнай, все о передвижениях Айши Алия. Я должен знать, каждый её шаг.

— А что на счет президента корпорации?

— Вряд ли он в этом замешан. Но даже если так, пока его трогать не станем. Слишком опасно. А вот на счет его партнера...

— Он это так просто не оставит. Особенно, если с ней что-то случится.

— А ты знаешь, что юная леди смертельно больна?

— Больна? Тогда...

— Нет, просто ждать я не намерен. С её болезнью, она может протянуть еще несколько лет. И ждать пока она ударит в спину снова, я не буду. Если все правильно сделать, никто и не догадается, что эта тварь умерла не собственной смертью!

— И все же...

— Хватит! Делай, что я сказал. Я плачу тебе не за вопросы и советы. А теперь убирайся, и выполняй то, что я сказал! — помощник исчез, а мужчина зло сжал кулаки. — Еще

посмотрим, кто будет смеяться последним!

Ночной город, постепенно затихал. Хотя в таких мегаполисах, редкость, даже такая тишина. Но на пустынной улице, по которой быстрым шагом почти бежала одинокая фигурка, не было ни души. Казалось, тревога и страх гнали человека, все быстрее. Наверное, каждый человек хотя бы раз, испытал это чувство, когда какой-то иррациональный почти животный страх охватывает тебя, от ощущения чужого взгляда в спину. Тем более ночью, в пустой подворотне. Скорее всего, девушка испытывала именно эти чувства, с каждым шагом прибавляя скорость. Увидев, наконец, конечный пункт своего пути, она немного успокоилась, но как оказалось рано.

Почти у дверей девушку окружили, шестеро мужчин довольно крепкой комплекции, против такого хрупкого противника. Она, казалось, замерла от ужаса, кутаясь в высокий ворот зимнего пальто, и тем самым будто пытаясь спрятаться.

— Что же вы так долго, госпожа Мин? Мы вас заждались! — вперед вышел, тот который, скорее всего и был здесь за главного. Что-то не давало ему покоя. Все инстинкты выросшего на улице и привыкшего ходить на острие ножа человека вопили об опасности. Ощущение непоправимой ошибки прошла морозом по коже, заставляя содрогнуться. Но где они ошиблись?

— Мин? Вы обознались. — и только увидев лицо той, кто оказался у них в руках, стало понятна ошибка совершенная ими. Но не тот животный ужас, который на мгновение прокатился по этим давно забывшим страх людям. Да, по комплекции девушки были довольно схожи. Но вот все остальное...

— Госпожа Алия, если я не ошибаюсь? — девушка подняла глаза, в котором плескался обжигающий холод. Ни малейшего волнения или страха.

— Не ошибаетесь.

— Какая радостная для нас встреча. С вами очень хотел пообщаться мой работодатель. Жаль, только подступиться было сложно. И что же такая как вы, делает здесь, одна и без охраны?

— Так вам нужна я, Лина или моя охрана? Должна разочаровать, Лины вы не найдете. Её вообще нет в стране. Что касается моей охраны, я в нем не очень то и нуждаюсь. В чем вы скоро убедитесь на собственной шкуре. А насчет вашего работодателя, если ему так надо меня видит, пусть приходит сам. Завтра я буду в Пекине. Через несколько дней у нас запланирован благотворительный вечер, вот пусть туда он и явится. Если уж я так ему необходима.

— Не много ли вы на себя берете, при таких обстоятельствах? Или вас все же охраняют? — девушка усмехнулась, в глазах блеснула насмешка. То что дальше происходило, не укладывалось в голове мужчины. Хрупкая, если не сказать болезненно-худая фигурка исчезла прямо на глазах, а спустя мгновение он сам очнулся, придавленный к земле, с трудом различая стоны своих поделщиков.

— Все еще считаешь, что мне нужна охрана? — над поверженным парнем, чуть наклонившись, стояла Айша. На её лице, кроме скуки ничего написано не было, чем ещё больше разозлила нападавшего. Вот только резкая боль, пронзившая его, отрезвила. — Теперь послушай меня внимательно. Сейчас, ты заберешь эти отбросы, и отправишься к тому, кто вас прислал. Передай ему, что я все знаю о том, что произошло одиннадцать лет назад, и не успокоюсь, пока не сотру его с лица земли. Он потеряет все, что у него есть, вернее осталось. Я знаю о каждом его шаге и каждом слове. Мне известно то, чем он дышит,

что ест, и даже его мысли. Он настолько предсказуем, что мне даже скучно. Даю ровно неделю, для ответного шага, а потом пусть пеняет на себя.

— Ты даже не представляешь, с кем связалась!

— Это вы не понимаете, с кем связались. Знаешь, насколько опасен человек, которому нечего терять? Не знаешь. А вот мне нечего. У меня практически не осталось семьи. Не считая двух сестер, как и я искалеченных душой и телом. Моё тело изуродовано, я сама смертельно больна. Так чем же вы можете меня напугать?

— Сама сказала, у тебя есть сестры!

— Вот это ты зря. До Аланы, никто из вас не доберется. Уж можете мне поверить. К тому же она опаснее всех нас троих будет, если вдуматься. По крайней мере, станет когда подрастет. А что касается Асии, то ей как и мне терять нечего. Вперед, можете попытаться. Только вот потом не жалуйтесь, что не предупреждала.

— А что насчет жениха твоей младшей сестрички? — мгновенно, на шее парня, будто сомкнулись железные капканы. И когда уже казалось, что он задохнется, хватка ослабла.

— Можете попробовать. Но вот только что ты знаешь о его семье? Ведь в случае его смерти, место жениха займет его старший брат. Не думаю, что общение с Тимом, вам понравится больше чем с Михаилом. Впрочем, он и сам вполне может позаботиться о себе. И еще, твои слова я передам сестрам. И следующая твоя встреча хоть с одной из нас, станет для тебя последней. — небольшое давление в область сонной артерии, и мужчина теряет сознание. Даже не представляя, как на мгновение, тонкая ручка с трудом удержалась от того, чтобы не надавить сильнее. На его счастье убийцей становится Алина не желала. Впрочем, как знать, что произойдет во время встречи нерадивого головореза, с его работодателем? Гонцу, с плохой вестью может очень не повести.

В это же время, в квартиру, которую занимала по сведениям нападавших Асия Алия, ворвались несколько человек. Не найдя хозяйки, они закрылись изнутри, ожидая её возвращения. И когда, понявшая дальнейшие действия своего противника, на пороге появилась Алина, в облике Асии, незваным гостям не повезло. И так злая вне всякой меры, девочке было необходимо обрушить на кого то свой гнев. Так что, они даже не успели ничего понять. Все произошло довольно быстро. Соседи не услышали ни звука, сквозь довольно тонкие стены квартиры. В тишине и темноте, не удосужившись включить свет, Алина носилась беззвучно от одного противника к другому. С трудом сдерживая собственную, почти вышедшую из под контроля, силу. А утром, противник девочки, обнаружил своих людей в невменяемом состоянии, на лестнице собственного дома, с небольшой запиской: «Следующий ход твой. Если не достанешь меня, он станет последним. Если сбежишь, найду. Где бы, ты не находился. И ещё, через неделю, ты потеряешь единственное, что у тебя осталось кроме твоей никчёмной жизни. Репутацию, которой ты так дорожишь. После этого ты уже никогда не поднимешься. Это я тебе обещаю!».

Самолет благополучно приземлился в аэропорту Пекина. И не успел Михаил выйти из самолета, как чуть не задохнулся, от тяжелого, загрязнённого воздуха, огромной столицы Китая. Сразу захотелось, развернуться и вернуться домой. Если, не в Пятигорск, с его чистым горным воздухом, то хотя бы в резиденцию Алия. Теперь он понимал, почему Акей, не разместил головной офис корпорации в одном из таких мегаполисов. Удовлетворившись городом, с населением всего в пару миллионов. Там хоть дышать можно. Мужчина раздражённо нахмурился, оглядываясь на свою спутницу. Ну и зачем им необходимо было сюда приезжать? Но Айша была непреклонна.

— Мы могли бы сослаться на траур, и хотя бы один год пропустить это мероприятие.

— Нет. Будь это обычная вечеринка, я так бы и поступила, не смотря на приглашение высокопоставленных людей. Но благодаря этому мероприятию, в этой стране выживают миллионы.

— Тогда достаточно было просто перевести деньги на счет благотворительного фонда.

— Нет, наше присутствие, заставит многих состоятельных людей здесь появиться и раскошелиться. В противном случае, они просто переведут символическую сумму и на этом все закончиться.

— Хорошо, я больше не буду возмущаться. Но по-моему, было бы вполне достаточно присутствия одного из нас. Впрочем, мы уже здесь. Остается только смириться.

— Я раньше не замечала, чтобы вы избегали подобных мероприятий?

— Не знаю, какое-то странное предчувствие. А своей интуиции я привык доверять.

— Ну что же, будем надеяться, что на сей раз, ваше беспокойство беспочвенно. — девушка улыбнулась, и легкой походкой направилась в сторону ожидавшего их автомобиля.

Всю оставшуюся дорогу они молчали. Алина, краем глаза следила за мужчиной, с горечью понимая, что в их с приемным отцом плане, был один единственный недостаток. То, как воспримет все Михаил. Не хотелось, в очередной раз делать ему больно. Но выхода не было. При всех своих нынешних возможностях, разделить на три части она не могла. Да и устала она жить чужой жизнью. Пообещав себе, что как только все закончиться, она поставит в известность обо всем мужчину, девочка немного успокоилась. Алина безумно хотела поделиться с ним, но перед глазами каждый раз вставала больничная палата, где Михаил лежал после взрыва. Его бледное израненное лицо. Что ж, единственное, что она сейчас может это поторопить события. А для этого, необходимо узнать, кто именно скрывается за личностью Палача. Айша, станет жертвой самого слабого противника. С Палачом схлестнётся Асия. А Алана разберется с организатором. Потом можно заняться собой. Жаль воскресить Алину не получится. Но прожить жизнь как Алана Алия, тоже не самый худший сценарий.

Зал, в огромном элитном особняке сиял всеми огнями. Живая музыка, множество приглашенных знаменитостей, политических деятелей и бизнесменов наслаждались вниманием и роскошью. Большое количество репортеров со всего мира столпились у дверей, и только нескольким счастливчикам удалось проникнуть внутрь. В последнее время, все больше и больше финансовых средств стекалось в Китай. И события подобные этому, посещались представителями не только азиатского рынка, но и представителями Европы и Америки. А посетить благотворительный вечер организованный корпорацией Алия,

захотели очень многие.

Алина, увидев в толпе лорда Деверо, усмехнулась. Синклер также присутствовал, и в отличие от первого, его она пригласила лично. Этот пожилой человек ей нравился. Хотя и с ним необходимо было быть настороже. Эти двое из всех сил избегали друг друга. Девочка с интересом разглядывала всех гостей, взглядом ища того, кто должен был сегодня стать главным действующим лицом. И он не заставил себя долго ждать. И встретившись со злым взглядом чуть заметно усмехнулась. Это не ускользнуло от взгляда мужчины. Чем подлила масло в разгорающийся пожар его гнева. Впрочем, не подав вида, он смешался с толпой, и некоторое время не привлекал её внимания.

Алина подготовилась к вечеру тщательно. Вплоть до платья, когда-то изображенного ей на холсте. Даже столовое серебро, используемое на вечере, было особенным, сделанным на заказ. Больше всего привлекали внимание выполненные в форме кинжалов ножи. Пусть и довольно миниатюрные. Умирать, пусть даже и фиктивно, стоило красиво. Особенно под прицелом стольких камер.

Вечер был в самом разгаре, когда она почувствовала, что её противник оказался рядом. И как раз когда, она вышла на балкон из духоты наполненного людьми помещения.

— Вот теперь поговорим, вдали от чужих ушей? — злой хриплый голос раздался за её спиной. — и где же твои телохранители?

— А они мне нужны?

— Разве нет? Ты меня почти всего лишила! Считаешь, я не имею права тебя прибить?

— Вот прямо сейчас? Под дулом стольких камер? Не смейся. Даже ты на такое не способен. И думаешь после всего, что ты и твои дружки сделали с нами, я еще могу чего-то там испугаться? Нет, это ты боишься меня до дрожи. И правильно делаешь. Потому, что я могу уничтожить тебя полностью. И тебя, и Палача, и того кто стоял за вами. Или думаешь мы последние десять лет просто сидели сложа руки?

— Ты ничего не докажешь!

— Докажу, еще как докажу. Особенно то, что благодаря тем событиям, твоя фирма выиграла тендер у нашей корпорации. Ведь отец не смог принять в нем участие, так как искал нас. Или что вы пытались по кусочкам растащить его детище? Если бы не старший брат Михаила, вам это бы удалось. Все, каждый ваш шаг за последние одиннадцать лет, находится в руках у меня и моей сестры. Все ваши махинации, все сделки, любые покупки. Все. После тебя я займусь Палачом. А того кто стоял за вами, я оставлю на десерт. Как тебе оказаться на скамье смертника за государственную измену? Или забыл, что это в Китае считается гораздо более тяжелым преступлением даже более худшим, чем убийство? За убийство иногда могут и не расстрелять.

— Тварь!

— Какая экспрессия. Это все, чем мне ответишь?

— Ты столько не проживешь. Слишком много на себя взяла девчонка!

— Я может и нет. Но ты забываешь, что я не одна. У меня еще две сестры. И пусть младшая еще ребенок, меня и Асии на ваш век хватит. Лично твоя песенка, уже спета. Как только я выйду, из этого зала, все документы я передам спецслужбам Китая. Покинуть пределы страны ты не успеешь.

— Значит, ты не покинешь это здание!

— И что-же ты сделаешь? Что ты вообще можешь, когда перед тобой достаточно сильный противник, а не беспомощный ребенок? — незаметно отступая, девочка отошла в

ть, в мертвую зону камер наблюдения, расставленных по всему периметру особняка. Впрочем, её противник, также последовавший за ней все-же оставался в зоне видимости камер. Хорошо, что они записывали только изображение, а не звук. Как только девочка оказалась в тени, цвет её глаз изменился. И вот мужчина смотрит не в карие глаза Айши, как минуту назад, а встречается взглядом с невероятными радужными глазами. И застывает, не имея возможности пошевелиться.

— К...кто ты? — с трудом ворочая непослушным языком, сумел выдать он из себя.

— Я? Я Айша Алия. Ты думаешь, меня просто так называют за глаза василиском? Ошибаешься. Ты теперь будешь делать все так, как я скажу, и помнить только то, что я захочу. Мы сейчас войдем обратно в зал, я буду пятиться, а ты наступать выкрикивая обвинения в том, что я тебя разорила. После чего, ты выхватишь из подноса проходящего мимо официанта нож, и ударишь. Прямо в сердце. В порыве ярости и гнева. И лишь тогда очнешься. При этом будешь помнить, что сделал все по своей воле. Без принуждения. Когда к тебе придет Палач, скажешь ему, что я и моя сестра Асия знают кто он такой, и кто за ним стоит. Что у Асии есть полная информация о его делах и передвижениях за последние одиннадцать лет. Как и доказательства его преступлений. Что ты лично все это видел, как и доказательство своих действий. И именно поэтому убил меня. И что в течение месяца, все материалы будут опубликованы, и станут достоянием общественности. Как впрочем, и спецслужб, соответственно. И что не найдется ни одной страны на планете, где он после этого сможет чувствовать себя в безопасности. — на мгновение заглянув в зал, девочка увидела, что среди гостей присутствуют несколько высокопоставленных представителей силовых структур и улыбнулась. — Ну, что же приступим к главному акту сегодняшнего вечера, раз зрители в сборе.

Потом для присутствующих все слилось в один, странный и страшный момент. Вот со стороны одного из балконов пяясь, выходит хозяйка вечера. На которую надвигается, один из гостей полный ненависти и гнева, крича, что она его разорила. Всего мгновение, и прежде чем охрана или кто-либо еще успеет вмешаться, девушка падает. Когда скрутив мужчину, кто-то бросает взгляд на девушку, раздаётся крик. Посреди зала в залитом кровью золотистом платье, с ножом в груди лежит Айша Алия, без признаков жизни. Когда Михаил подбежал к девушке, что-либо сделать было поздно. Айша Алия была мертва. И только двое из присутствующих с суеверным страхом смотрели на эту картину. Картину, которую они видели не так уж давно. Правда, в прошлый раз, все было на холсте. Лорд Деверо покачнувшись, присел на одну из кресел у стены. Нет, ему не было жаль внучки. Она ему просто мешала. Но то, как она умерла, заставляло задуматься о том, что нахождение на том свете все же оставляет свой отпечаток на человеке. Или как еще можно объяснить картину созданную Аланой? Исполнившимся пророчеством, той кто, по словам сестры пусть на мгновение, но все же пересекал эту грань? Об этом стоило подумать.

А Синклер, который тоже с трудом сдержал дрожь от развернувшейся картины, усмехнулся. Он в отличие от своего давнего врага в мистику не верил. А вот в то, что эта бедная девочка сама выбрала себе смерть, причем очень похожую на картину своей сестры, вполне. Ведь он слышал о её диагнозе, и знал, как порой болезненно эта хворь протекает. А то, что своим убийцей она выбрала, этого скажем так человека, его тоже не удивило. Тот слишком долго избегал наказания за свои преступления. А вот теперь, уйти от возмездия не получится. Все же интересно, как она разозлила его настолько, что он потерял всякую осторожность? И в чем интересно он провинился лично перед ней?

Вечер, закончившийся трагедией, закончился. Люди расходились в шоке, от произошедшего. На Михаила страшно было смотреть. Он в очередной раз не спас, не успел. Но почему у него нет чувства того, что Айша умерла? Почему сердце не хочет в это верить, не смотря на то, что он сам держал её тело в руках? Сам не понимая себя, мужчина зашел в комнату охраны, и по секундно стал просматривать происходившее на вечере. Вот девушка выходит на балкон, вот её убийца следует за ней туда. Судя по всему, у них там идет спор. Михаил очень пожалел, что не слышно о чем они спорят. Он видит, как испуганно девушка отступает от собеседника, и исчезает из поля зрения камеры. Впрочем, её собеседник виден во всей красе. На мгновение Михаил подается вперед. Приказав увеличить лицо убийцы он не отрывая взгляд видит мелькнувшее в его глазах отражение. Остановив изображение, он несколько минут вглядывается на экран, чем вызывает недоумение охраны, а потом, усмехнувшись, покидает кабинет. Впервые почувствовав, как с его плеч упал груз последних лет.

На следующий день состоялись похороны. Вскрытия не проводилось, так как в своем завещании, Айша указала на это. Тем более, что смерть зафиксировали множества камер, да и свидетелей было достаточно, власти не стали настаивать. Впрочем, как и сестра жертвы и её деловой партнер.

Суд назначил убийце пожизненный, хотя по закону его должны были расстрелять. Как ни странно, в защиту убийцы выступила сестра жертвы, указав на смертельную болезнь той и просьбой заменить расстрел заключением, без права помилования. Суд не понял, такого милосердия со стороны родственницы, но все же удовлетворил её просьбу. Заменяв смерть-на пребывание в самой страшной тюрьме, когда-либо существовавшей на территории Китая.

Когда на меня навалилась беда И шла я по отчему краю, «Отдай свою боль мне», — сказала вода, По горному склону стекая. Сказала мне высь: «Обернись к небесам, И в сердце растает тревога». «Спокойно иди, я тебя не предам!» — Тихонько шуршала дорога. «Взгляни на мои голубые снега», — Чуть слышно гора мне шептала. «Приляг на траву», — поманили луга. Я прилегла, и легче мне стало.

Песня лилась из динамиков, и хотя запись была отвратительной, стояла она невероятно дорого. Сирена, так называли певицу, не зная настоящего имени. И надо признать прозвище ей подходило. И хотя многие не понимали слов, просто слушать песню в её исполнении, даже при такой отвратительной записи, было для многих наградой. Несколько песен, записанные тайком, от самой певицы послужили причиной ужесточения безопасности ресторана «Сокол». Несколько раз предпринимались попытки пройти туда тайком. Желающих посетить это заведение было столько, что запись производилась на месяцы вперед.

Девушка, чьего лица никто не видел, из-за маски, всегда скрывавшей её, стала невероятно знаменита. При этом ничего для такой популярности не предпринимая. В конце концов, поняв, что невозможно скрыться от людей вообще, Асия согласилась записать несколько песен профессионально. При этом уточнив, что все заработанные деньги пойдут в трастовый фонд, для её младшей сестры. Но выступать где-то еще, кроме своего ресторана отказалась. Даже этому Синклер уговоривший, наконец, её был рад. Первый диск разошелся таким тиражом, что впору говорить о чуде. Даже пиратские копии, были распроданы за считанные дни. В общей сложности, Асия записала четыре диска. Но сразу продавать все Синклер не захотел. Придержав на время два. Тем более, что после этого, девушка категорически отказалась еще что либо записать. Но и этого было вполне достаточно, чтобы сделать Синклера чрезвычайно богатым человеком. Как впрочем, и неизвестную пока еще младшую сестру самой певицы.

Михаил во все это не вмешивался, оставшись сторонним наблюдателем. Алина заметила, что после похорон, вернее кремации Айши, он стал более молчалив, погрузившись в работу. Впрочем, теперь она не могла быть рядом с ним так часто как раньше. Все же Асия жила отдельно. Мужчина несколько раз, куда-то уезжал. И хотя это вполне могло быть по работе, неясная тревога охватывала девочку. Но, не имея возможности вмешаться, ей пришлось держать эту тревогу при себе. По крайней мере, она узнала, кто именно скрывается под кличкой Палача. Тот не удержался и посетил-таки своего бывшего подельника. А после этого, понять кому тот служил было легко. Осталось только разыграть достойный сценарий, и наконец, стать собой.

Спустя два месяца, после гибели Айши, Михаил стоял перед дверью в картинную галерею. До сих пор, руки просто не доходили, до неё. Впрочем, он услышал и узнал достаточно, чтобы понять, что именно здесь, он найдет все ответы. Наконец решившись, он тихо вошел в зал, запирая дверь изнутри. Решив рассмотреть все разом, он сдернул, скрывавшее половину картин полотно, и застыл охваченный воспоминаниями. Здесь была история. Вся, полностью. Сжимая в руках звенья серебряного браслета, практически сроднившегося с его рукой, он шел от одной картины к другой он вглядывался в лица

изображенных там людей. Знакомых, и тех которых он видел впервые. Семья Акея, где девочки совсем маленькие. Счастливая семья, где все улыбаются. Три почти взрослые девушки, пустыми мертвыми глазами, смотрящие в мир. С ранами, ожогами и сединой. Наверное, они и должны были стать такими, будь эти девочки живы.

Михаил побывал на острове, где долгие годы скрывался от людей Акей. Он там нашел, старое поваленное во время бури дерево. Его так никто не унёс, оставив охранять покой трех маленьких могил. Он уже готов был добиться эксгумации, чтобы убедиться в правоте своих догадок. Но этого не потребовалось. Старик, который привез его на катере, горько вздохнул рядом с ним, когда он подошёл поближе.

— Жаль отца, похоронившего трех дочерей. Впрочем, в этих могилах их нет. По обычаю тела предали огню и развеяли над океаном. Чтобы они смогли снова стать частью природы, ветра и воды.

— Тогда откуда могилы?

— Отцу нужен был якорь. Место, где можно оплакать потерю. Вот он и похоронил здесь их любимые вещи.

— Когда это произошло?

— Да тому, наверное, лет десять уже. Если не больше. Сначала в бурю погибла старшая. Хотя, был ли это несчастный случай, кто знает? Потом среднюю, отец сам вытащил из петли. Здесь и рассуждать нечего. Единственное, что удержало тогда хозяина, не уйти вслед за ней младшая. Солнечный ребенок, она даже умудрялась улыбаться. У неё были такие красивые серые глаза. Казалось, вот она — то и станет якорем для отца. Но...

— Что произошло?

— Однажды она просто не проснулась. И хозяин сломался. Все время что-то искал, нанимал кучу людей. Долгие годы бродил здесь как призрак. А потом видимо успокоился. Удочерил девочку, примерно за год до своей смерти. Красивая девочка, только странная немного. Нелюдимая. Все время рисовала что-то. Да, а как поёт. Один раз услышав, не забудешь. Жаль давно уже её не видел. Красивая, да. Вот только седая совсем. Наверное, именно этим хозяину и понравилась. Напомнила ему младшенькую. Та тоже седой была.

— А кто разворошил могилы?

— После смерти хозяина, прибыли сюда несколько человек. Вот они и перевернули здесь все. Я потом постарался сделать как было, но не все получилась.

— То что вы мне рассказали, вы и им поведали? — впервые в голосе Михаила прозвучала тревога.

— Нет. Они сначала все это натворили, и только потом стали спрашивать. Злые они, что рассказывать им о чужом горе. Не поймут. Сказал, что ничего не знаю. Что хозяин устроил здесь эти могилы чтобы похоронить прошлое, свое горе и все. И они уехали.

— У меня большая просьба, больше никому не рассказывайте, что девочки погибли. Говорите так, как ответили тем людям. Так хотел дядя. Пусть так и будет.

— Хорошо. Да и кому сейчас интересен бред старого дурака? — старик тяжело вздохнул и направился к берегу.

Сейчас рассматривая картины, Михаил вспоминал тот разговор. Много прояснивший, и наверное еще больше запутавший. Да и вот они, эти три могилки под старым деревом. Пока еще целым, по крайней мере на картине. Решив, все же что пора разгадать эту загадку, мужчина прошел к следующей стене. Здесь была другая история. Не менее трагичная.

Две девочки, улыбающиеся с полотна, так похожи на тех, чьи фотографии он не раз

видел в одной из ячеек браслета. Больничная палата, где те же девочки, со страхом смотрят на двух других пациентов, не подающих признаков жизни. Похороны, и крупным планом, искаженное болью и страданием лицо матери, слёзы в глазах отца, и две зареванные мордашки, выглядывающие из-за угла дома. Его первая встреча с Алиной. Сгоревшая лаборатория, и хрупкая фигура, закутанная в балахон, на плече которой сидел сокол.

Перед следующей картиной, он застыл. Видя все, что здесь изображено в своей памяти. Он не раз видел тот день в своих кошмарах. Особенно когтистую руку, сжимающую еще бьющее сердце в ладонях. Вот и он сам, пытающийся поймать, это сердце. Сжав сильнее, браслет он прошел дальше. Ведь как-то девочка попала из Балтийского моря у берегов России, в Тихий океан? Вот и разгадка. На следующей картине, огромная птица несла в своих когтях человека. Лица не было видно, но этого и не требовалось. Вот и встреча с Акеем. Что ж, теперь многое становится понятным.

К третьей стене, мужчина подходит как бы нехотя. И не зря. Видя сцену, которую он лично наблюдал в реальности, Михаил усмехнулся. Даже Алина не могла жить жизнью троих. Значит, двое должны были исчезнуть. Но зачем так изощренно? Что ж, он это выяснит. А здесь что? На предпоследней картине, в огне погибала Асия. Горящий автомобиль, к которому рвутся люди, но никто не может подойти из-за слишком сильного жара. И рядом скрученный полицией человек. Лица не видно, но этого и не надо. Значит, еще кто-то должен быть арестован. Почему именно таким образом? Может потому, что они должны быть наказаны, именно за их смерть? Это многое бы объяснило.

Последний был портрет. С которого прямо на него смотрела девочка, с тонкими чертами лица и абсолютно седыми волосами. Смотрела серыми глубокими глазами. Эта видно в отличие от сестер умирать не собиралась. Тут Михаил заметил, что рама у портрета слишком толстая. И по какому-то наитию, перевернул полотно. И чуть не выронил его. Черты лица были те же. Разве что немного менее человечные, чем на другой стороне. С этого портрета на него смотрели совсем другие глаза. Те, которые последние два года не давали ему нормально спать. На Михаила смотрели радужные глаза Алины. Такие, какими он помнил их. Правда тогда они смотрели на него из месива, в которое превратилось лицо несчастной девочки. Ну что ж, ужасный образ треснул, и бабочка вылезла из своего отвратительного кокона. Мужчина, прикоснулся к мраморно белой щеке изображенной девочки. Чувствуя, как отпускает тоска, которая сжимала его сердце.

— Живая. Рад, что я оказался прав. Я подожду Алина. Ты сама мне расскажешь, что за игры устроила. А пока подожду. Тихо подстрахую, понаблюдаю, но не вмешаюсь. Но только до тех пор, пока не встречу с тобой настоящей. Все же этот мир не такой большой, как кажется, правда Алина? Нет, ты ведь теперь не Алина. Алана. Не такая уж и большая разница, придется привыкать.

Глава 18

Алина, выйдя из своего ресторана, с черного хода, неспешно шла домой. В очередной раз она смогла ускользнуть от кучи репортеров, в последнее время практически ночующих около её дверей. Хорошо хоть, никто из них не знает, где она живет. Это назойливое внимание ей порядком надоело. Она и раньше не была публичным человеком, а сейчас тем более сторонилась людей. Но эта публичность была необходима для её дальнейшего шага. Палач, уже не просто обычный бизнесмен, который убирал с дороги конкурентов, каким была её предыдущая цель. Нет, на сей раз все было куда серьезней, и опасней. Узнав кто он, девочка несколько дней обдумывала свои последующие шаги, все больше и больше убеждаясь в том, что этого человека оставлять безнаказанным нельзя. Наемник, прошедший не менее четырнадцати военных конфликтов, по всему миру, он был опасен сам по себе. Причем он никогда не служил одному хозяину, предавая то одну сторону, то другую. Всегда оказываясь на стороне победителя. Позже приобрел новую не менее интересную профессию. Никто так и не доказал, его причастность в более чем пятидесяти заказных убийствах. Но как бы человек не скрывал своих скелетов в шкафу, имея деньги разузнать об объекте, не составляет особой проблемы. А сейчас Алина располагала подобными деньгами. И чем больше узнавала, тем мрачнее становилась перспектива предстоящей встречи. Последней каплей, решившей судьбу её теперешнего противника, было известие о его участии в раскопках, одного известного захоронения, уничтоженного ею полтора года назад. Того самого захоронения, в котором нашли вещество, искалечившее ей жизнь. В самих раскопках, он конечно не участвовал, его работой была охрана объекта. Позже именно он доставлял первых подопытных. Правда в Россию он тогда не сунулся. Как позже выяснилось, он уже был на заметке российских спецслужб. И те вряд ли упустили бы его, окажись он на территории их юрисдикции.

Погруженная в свои мысли, девочка в обличии Азии спокойно шла по улице, единственным освещением которой были несколько ночных фонарей. Было уже далеко за полночь, так что людей было совсем немного. И девочка особо не обращала внимания на редких прохожих.

Когда до квартиры оставалось всего несколько кварталов, девочка почувствовала опасность. Казалось бы, уж чего ей-то опасаться, но тревожное ощущение не покидало. А спустя мгновение, уже почти кричала об опасности. Алина остановилась, прислушиваясь к ночным шорохам. И было к чему прислушаться. За ней, на расстоянии ста шагов шли трое. И как только девочка остановилась, двое с разных сторон стали её обходить. Причем двигаясь очень быстро и бесшумно. Не будь Алина уверена, что ни один из экспериментов, не считая её и сокола, не увенчался успехом, можно было предположить, что перед нею выжившие, как и она сама.

Преследователи остановились, при этом не предпринимая попыток приблизиться к ней. Да и сама девочка поостереглась действовать. Нет, она понимала, что вполне способна одержать над ними верх. При всех странностях, они были слабее её. Но показать свои возможности, не имея стопроцентной гарантии, что она сможет подкорректировать их память, девочка не решилась. Интересно, что с этими-то сделали? Выглядят как люди, но ощущаются так, как при первых изменениях, во время эксперимента. Какие-то незавершенные что ли? Впрочем, сейчас это не главное из проблем. Судя по тому, что никто

не собирался нападать, трое преследователей чего то ждали. Или кого-то? И судя по довольно тяжелым, как бы нарочитым шагам именно он приближался сейчас к ней. Джон Сун-э, полукровка воспитанный матерью одиночкой. Дочь бедняков из Южной Кореи, сумевшая получить стипендию и поступить в Гарвард, она могла сделать очень хорошую карьеру, как на родине, так и в Америке. Жаль только попалась на глаза, одному из представителей золотой молодежи Нового Света. И девушке пришлось бросить учебу, и вернуться на родину принеся в подоле незаконнорождённого сына. Получившего от отца разве что экзотическую внешность. Что впрочем его не очень красило. Все это, девочка успела вспомнить и разглядеть, пока мужчина медленно к ней приближался.

Как интересно! Палач прислал своего заместителя, сам видно еще питая надежду, что она не знает о его личности. И все, что говорила Айша перед смертью выдумки.

— Что же ваш хозяин не пожаловал? Неужели испугался, хрупкой девушки? — Алина молчать не собиралась. Спокойно рассчитав пути отступления и все последствия, наконец расслабилась.

— А с чего вы решили, что у нас есть хозяин? Наши действия вполне самостоятельны. Я сам решаю, стоит ли перерезать горло, хрупкой сладкоголосой девочке или нет.

— Я рада. Вот только я прекрасно осведомлена кто вы господин Сун-э. Вы даже вздохнуть не можете, что бы я этого не знала.

— Ты ведь понимаешь, что слишком много знать опасно?

— Разумеется. Вот только у меня нет слабости, которые вы можете использовать. Я не моя сестра.

— А младшую, ты за сестру не считаешь?

— Вы её сначала найдите. К тому же Алана, вполне может себя защитить. Уж поверьте, не хуже меня. — в ответ на довольно дерзкие слова, этой хрупкой девочки мужчина усмехнулся.

Он на мгновение прикрыл глаза, что послужило знаком, для тех троих, что её окружили. И вот теперь, Алине пришлось смотреть на своего противника, слабо трепыхаясь в руках преследователей. Если бы они знали, каких усилий стоили её попытки сдержаться. Против воли ногти на руках стали удлиняться, и чтобы скрыть это, девочке пришлось сжать кулаки, нанося себе раны. Несколько капель крови упало на асфальт, к счастью темнота скрыла, какие следы оставили эти капли.

— Послушай меня девчонка! Не знаю, что ты о себе возомнила, но советую прекратить эти игры. Или они могут превратиться в гораздо более опасное времяпрепровождение.

— И что вы можете мне сделать? Убить как мою сестру? Должна вас разочаровать, я не боюсь расстаться с этой жизнью. Да и не так много мне осталось. Или может пригрозите испортить мне личико? Так вы и тут опоздали. Придумайте что-то другое. И ещё, если со мной сегодня что-то случится, вся информация о вас, и вашем хозяине поступят в соответствующие органы. Но не только это. Совсем недавно было громкое дело, об убийстве одного политического деятеля. Да того самого, которого очень уважали и любили избиратели. У меня находится видеозапись тех событий. Со всеми действующими лицами. Можете мне поверить, что если со мной что-то произойдёт, эти кадры увидят по всей стране. Впрочем, зачем мелочиться вся Евразия будет в курсе.

— Почему же не весь мир?

— Мне весь мир не интересен. Но вот в старом свете, многих заинтересует список людей отправленных вашим боссом на тот свет. И вряд ли всех это обрадует.

— Ты не понимаешь, с кем связалась!

— Это вы не понимаете этого. И еще, передайте своему хозяину, что я передам ему все материалы, если сразу после моего единственного концерта он подойдет ко мне. Сам. Не присылая своих шестерок. И отпустите, наконец меня на землю!

На несколько долгих мгновений, карие глаза Азии скрестились с голубыми глазами наемника. А потом, мужчина подав знак отпустить девушку, направился прочь. Пусть босс сам решает как поступить. Не хотелось бы ненароком оказаться втянутым в эту войну. Что-то в ней было не так. Интуиция, которому он привык всегда доверять, сейчас металась в конвульсиях. На мгновение мужчина обернулся сразу подмечая как именно держится противник. А увидев, ускорил шаг. Та вроде не сдвинулась с места. Но все, поза, в котором застыло тело, глаза прожигающие насквозь, и позиция все указывало не на трепетную лань, о которой ему говорили. Нет, он видел хищника, готового защищаться и нападать. И этот противник был не так прост, как ему сначала показалось.

Нет, при нападении, он не сомневался, что его люди одержат победу. Но эта девочка просто так сдаваться вряд ли будет. Да и брезгливо посмотрев на своих сопровождающих, Джон тяжело вздохнул. С тех пор, как его людей заставили принимать эти средства, он стал замечать изменение в них. Все возрастающая агрессия и деградация привела к тому, что перед ним сейчас были сильные и выносливые, но тупые и безвольные орудия. Которым был необходим тот наркотик, все чаще и чаще. И в отличие от них, он знал, что запасы в последнее время истощились. И судя потому что поставки прекратились, не только здесь. А что происходит, когда перестаешь принимать это средство, он сам был свидетелем. И сейчас благодарил бога, что благодаря собственной паранойе, сумел избежать подобной участи. А когда узнал, из чего делают эти так называемые витамины, понял что поступил не в пример мудрее тех, кто любыми путями искал силу. Что ж, сейчас он выполнил приказ. Вот пусть остальное босс и расхлёбывает, а с него достаточно.

Спустя час, Джон Сун-э поднимался на лифте, одного из самых высоких зданий города. Палач, предпочитал жить под самым небом. Наверное, понимая, что после смерти на небеса ему не попасть. Не успел он подойти к квартире, как двери распахнулись, пропуская его внутрь. Угрюмый охранник, ничего не говоря, проводил его в кабинет и исчез.

— Ну как? — довольно молодежавый, на вид не старше тридцати пяти мужчина европейской внешности посмотрел на своего помощника. — Ей и правда все известно?

— Да. Судя по тому, что она знала обо мне все, как и о том, что не я являюсь Палачом, девушка все знает. К тому же у неё есть некоторые доказательства ваших последних дел.

— Ты их видел?

— Нет. Но рисковать не стоит. Она слишком уверено о них говорила.

— Так притащил бы сюда!

— Она предусмотрела этот шаг. В случае нападения, все материалы попадут в прессу и в полицию.

— Так найди их!

— Я бы предпочел не заниматься данным делом.

— Что так? Не замечал за тобой раньше попыток отступления.

— Вы правы. Раньше я себе такого не позволял. Но я привык прислушиваться к интуиции. А она мне говорит, что от этой девушки лучше держаться подальше.

— Не думал, что когда-нибудь увижу. что ты испугался. Ладно, сам займись. Еще что-то?

— Да. Она сказала, что передаст вам все материалы, если вы сами подойдете к ней после её концерта.

— Когда и где?

— Через месяц, в концертном зале в Парке имени Сун Ятсена.

— Неплохо девчонка устроилась. Кто ж так расстарался? Или все благодаря корпорации папочки?

— Нет, она действительно невероятно талантлива. Будь воля организаторов, таких концертов было бы тысячи. И в самых лучших залах мира. Вот только она не хочет.

— Ну что ж, послушаем. Ей же будет лучше, если она не обманет и отдаст все. Иначе её ничто не спасет. Что на счет младшей?

— Её местонахождение неизвестно. Никто ни в охране корпорации, ни среди сотрудников не знает где она. Её видели только во время видео конференции, когда старик Акей представлял своих дочерей. После этого, о ней ничего не слышно.

— А что на счет нового президента?

— Подобраться к нему нереально. После взрыва в котором он пострадал, охрана усилена. Причем вокруг него только люди, которые приехали с ним из России. Ни запугать, ни подкупить никого не удалось. Несколько наших людей серьезно пострадали.

— Так послал бы тех, кто мог справиться!

— А я и послал. Вот они и отдыхают сейчас в реанимации.

— Как это возможно?

— Спросите это у разработчиков ваших чудо препаратов. Да они стали сильнее. Вот только мозги атрофировались. Вот и результат. Иногда думать тоже надо уметь. — мужчина на мгновение нахмурился.

— Откуда информация? Почему я узнаю об этом только сейчас?

— Мне никто не докладывал. Это мои личные наблюдения. Помните Суна? Ну того, кто вас несколько раз обыграл в шахматы? Вы тогда еще грозились его прибить?

— И?

— С тех пор, как он начал принимать препарат, вернее спустя пару месяцев после начала, он стал сдавать позиции. Вчера он проиграл Ли. А вы должны знать, как тот играет.

— Но это единичный случай!

— Нет, к сожалению. Этот просто самый бросающийся в глаза. Ваши супер солдаты, могут как роботы выполнить команду. Вот только думать и принимать решения уже не в состоянии. Они стали обращаться ко мне даже в самых пустяковых ситуациях. А это проигрыш при любом раскладе. К тому же в последнее время они стали раздражительны и агрессивны сверх меры. Мне с каждым днем становится труднее их контролировать. Такое ощущение, что они обратно превращаются в неандертальцев. Да и вы если присмотритесь, увидите что я прав.

— Насколько все плохо?

— Еще месяц другой, и они перестанут вообще быть людьми. Не уверен, что при этом они не станут опасны даже нам.

— Хорошо, иди. — мужчина вышел, и только оставшись один Палач схватился за голову. Начав сам принимать данный препарат месяц назад, он радовался переменам. Но если то, что сейчас сообщил Сун-э правда, то это конец. Теперь понятно, почему старик уговаривал его принимать эти витаминчики. Приводя в пример себя, он напирал на то, что сам выглядит на несколько десятков лет моложе своего реального возраста. Палач, чей

возраст перевалил за сорок уже стал интересоваться его эликсиром молодости. Наверное поэтому и попал в эту ловушку. Как только запахло жареным, от него решили избавиться. Зачем марионеткам мозги? Но ничего. Он этого не забудет. Еще есть время. Старик еще пожалеет, что просто не убил его, когда была возможность. Сначала он разберется с девчонкой, а потом уничтожит того, кому служил многие годы. Прощать обиды Палач не привык.

Задумавшийся мужчина не заметил, что за окнами мелькнула тень. Да и кто мог быть за окном двухсотого этажа небоскрёба?

А в небольшой квартирке, которую занимала средняя из сестер Алия, сидела девочка лет четырнадцати, наблюдая за своим противником глазами сокола. И судя по тени улыбки на её губах, наблюдение себя оправдало.

В концертном зале Парка имени Сун Ятсена, в Пекине, было не протолкнуться. Билеты на единственный концерт певицы, известной под именем «Сирена» были распроданы уже давно, даже не смотря на их баснословную цену. Телевиденье из десятка стран, настраивали аппаратуру, понимая, что возможно подобного шанса они больше не получат. Никакой фонограммы, никаких искусственных звуков. Только живой звук, и все. Люди начавшие собираться, еще задолго до начала концерта, в нетерпении занимали свои места. Те кому не посчастливилось купить билет, столпились у окон, готовые ждать часами.

Алина смотря на это столпотворение, никак не могла взять в толк, почему все эти люди, так жаждут её слышать. Даже сквозь толщу стекла и бетона. И видя фанатичный блеск в глазах некоторых из них, порадовалась, что все это продлиться не долго. Обещая себе, что если в будущем, ей придет в голову что-то спеть, она будет делать это за закрытыми дверями, или в окружении самых близких людей. Все же слава и известность её пугала. Вот интересно, выживет ли человек, который по идее должен стать виновником её гибели, после встречи с этой толпой?

Отвернувшись от окна, она направилась в сторону сцены. Выглянув из-за занавесей, девочка нахмурилась, увидев в одной из лож Михаила и его людей. Алина предпочла бы, чтобы в этот раз он был как можно дальше. Причинять еще больше беспокойства, чем это необходимо, она не хотела. Но её мнение на этот раз не учитывалось.

Пробегая глазами, по залу, она с удовлетворением увидела присутствующих в зале персонажей, предстоящей трагедии. Вот только никто из них, еще не знает о роли в пьесе написанной Алиной. Впрочем сегодняшняя сцена для двух главных актеров. Её самой и Палача. И пора наконец, снова стать собой. Пусть даже с другим именем.

Наконец шум стих, и освещение в зале потухло. Но никто не выказал недовольствия. Так как в этот момент занавес открылся, и в единственной освещенной точке, за роялем появилась та, кого все так ждали. А потом началось волшебство.

Люди с жадностью ловили каждое слово, забыв о проблемах и собственных горестях. Этот голос завораживал, даря покой и радость всем, кто его слышал. Они смеялись и плакали хотя порой и не понимали слов. Но им и не нужно было понимать, чтобы чувствовать. И только трое в этом зале не поддались этому волшебству. В отличие от других они понимали каждое слово.

Михаил слушая одну из песен, которую Асия якобы посвящала младшей сестре, понял что вскоре и с этой сестрой придется попрощаться. Стихи Николая Добронравова, немного измененные девушкой, как нельзя лучше передавали её намерения. И даже понимая, что никто на самом деле умирать не собирается, с тревогой наблюдал за происходящим. Интересно кто на сей раз, окажется жертвой этой странной мести? По-другому происходящее он назвать не мог.

Ты — словно луч в потёмках, Ты вся — надежды свет. Милей тебя, сестрёнка, В туманном мире нет. Хочу, чтоб сердца пламень Согрел твои мечты. Пусть пляшут под ногами Цветы, цветы, цветы.

Но, как в реке воронка, Изменчива судьба. Придёт беда, сестрёнка, — Я выручу тебя. Пью за любовь и смелость, За счастье впереди, Чтоб всё сбылось и спелось На жизненном

пути.

Ты — словно день погожий, И знает вся родня, Как мы с тобой похожи, Но ты милей меня. Ах, рвётся там, где тонко — Неоднозначна жизнь. Сестра моя, сестрёнка, Ты за меня молись!

Одна песня сменялась другой, и когда спустя часы, девушка попыталась закончить концерт, люди её не отпустили, практически умоляя еще об одной. Последней. Даже не понимая, насколько они правы. Алина задумалась. Она устала. Ей безумно хотелось все закончить побыстрее. Ведь для неё главное действие было впереди. Но на мгновение, встретившись взглядом с Палачом, она решилась. Пусть знает, что даже с перебитыми крыльями она сдаваться не собирается. И зазвучала мелодия, полная боли, надежды и гнева. При этом девушка не отрывала глаз от своего противника:

****Может быть, еще придется видеть мне Дом родимый под дымящейся золой. Помертвеет сердце в грозной тишине, Вместо дома видя призрак нежилой. Пусть хоть так. Хотя и горько, пусть хоть так. Пусть останусь без родимого угла, Лишь бы не глядел с усмешкой лютый враг, Как бледнеет драгоценная зола. Если я и не дождусь такого дня, Чтоб увидеть скорбный город мой средь скал, Пусть мой друг его увидит за меня, Лишь бы только враг злорадный не видал. Если я, глаза ладонью заслоня, Не увижу больше горные снега, Пусть мой друг на них посмотрит за меня, Лишь бы не глаза звериные врага, Пусть мой город — только пепел, дым и кровь, Лишь бы он освободился от врага. Люди вольные построят город вновь, Только б вольными им быть на все века. Это слово не созвучий пышный звон. Не притронется ко лжи душа моя. Этим словом воин в битве вдохновлен, Это сердце, а в бою не лгут сердца.

На мгновение оторвав глаза от Палача, она посмотрела на единственного человека которого здесь могла назвать другом. И встретившись с ним взглядом, поняла что он знает. Знает и не будет мешать. Вот только потом, ей придётся объясниться. И за обман, и за все её могилы.

И в эту минуту, Михаил слышал слова, которые прозвучали будто у него в голове. Вот только голос чужой.

— В последний раз. Обещаю! Только не мешай. Уходи, так чтобы это видело как можно больше людей. Прошу.

В ответ лишь еле заметное движение головой. И как только певица исчезает со сцены, мужчина спокойно поднимается и уходит прочь, чувствуя любопытный взгляд журналистов. Те провожают взглядом, одного из самых богатых людей Азии. Один из его людей, относит за кулисы охапку белых роз, и не предпринимая больше никаких действий Михаил с охраной уезжают. Позже станет известно, что спустя час, он улетит из Пекина. Чтобы еще до рассвета вернуться обратно. Из-за очередной трагедии семьи Алия.

Несколько часов спустя девушка вышла из здания и направилась в сторону серебристого спортивного автомобиля, которую подогнал предоставленный ей шофер. Она хотела, чтобы люди разошлись и поэтому задержалась. Но не учла любовь фанатов к своему кумиру. Не успела она сесть в машину, как в её сторону устремилось море людской толпы, которая заметила её на улице. Впрочем, они не успели.

Перед тем, как машина тронулась со стороны водителя, к автомобилю подошел мужчина, и практически силой выкинул водителя и заняв его место тронулся с места. Алина с интересом разглядывала похитителя, но не мешала и не возмущалась. Зачем, если он сам

сделал первый шаг? Увидев, как он заблокировал двери, только немного напряглась. Все же не хотелось что-то испортить раньше, чем это закончиться. Вот только похититель не учел, множества свидетелей его действий. Впрочем, вряд ли кто-либо разглядел его лицо. Но в зеркале заднего вида девочка увидела, что вслед за машиной устремились еще не менее десятка. И если даже некоторые из них были с Палачом, который уверенно увозил её в неизвестном направлении, то остальные вряд ли. А учитывая, что среди преследователей появились несколько полицейских машин, то стоило только обрадоваться тому, что кто-то сообщил о произошедшем.

— Теперь думаю пора поговорить. — Палач посмотрел на свою пленницу, ожидая увидеть страх или растерянность. Но встретил только спокойный и безразличный взгляд. По лицу же что-либо прочесть было невозможно. Выражение лица скрывала маска, которую девушка так и не сняла.

— О чем? И я говорила о цивилизованной встрече и разговоре. А не о том, что вы здесь устроили.

— И все же мы поговорим сейчас. И вы передадите мне все материалы, которые у вас есть.

— А если я откажусь?

— Вы отсюда живой не выйдете.

— Напугали.

— Девочка, ты плохо себе представляешь наше общение. Смерть бывает разная, я могу сделать так, что вам будет очень плохо.

— Думаете, мне это неизвестно? — Алина отбросила маску, и посмотрела на него, заставляя вздрогнуть от отвращения. — Что не нравится? А ведь это ваших рук дело. И вы еще думаете, что я не знаю, чего от вас ожидать?

Мужчина с отвращением отвернулся, сосредоточившись на дороге. Лицо, частично скрытое маской, было нежным, и каким-то неземным. Но когда она сняла маску, и обнажила все что скрывала под ней, это лицо превратилось в своего рода насмешку. Вызывая не жалость или страх, а только омерзение.

— Не нравлюсь?

— Надень обратно!

— С какой стати? Мне и так комфортно. Неужели не нравится дело своих рук, Палач?

— Так уверена, что я и есть Палач?

— Уверена, можешь не сомневаться. Впрочем, я это знаю уже достаточно давно. Помните, когда вы были в нашем доме, в сопровождении, одного моего не очень любимого родственника?

— Какое это имеет значение? — видя, как мужчина напрягся, девочка усмехнулась.

— О, самое прямое. Уже тогда мы с сестрой все знали. И даже кто именно стоял за вашей спиной. Помните картину, которую показала вам Айша?

— Которую из?

— Ту, на которой она умирает? Вам не показалось странным, как она погибла?

— Меня это не интересует.

— А зря. Хотите увидеть, как я умру? Наверное, тогда поймете, почему все то, что вы сейчас творите, меня не трогает.

Мужчина не успел ничего предпринять. Когда девушка нажала, несколько кнопок на панели, около своего сиденья. На лобовом стекле появилось изображение горящего

автомобиля, окруженного людьми. Мельком посмотрев в окно, он вздрогнул. Увидев почти ту же панораму, что было на картине.

— Ну и как? В отличие от вас, когда садилась в этот автомобиль, я знала, что живой из него не выйду. А вы хотите жить? — еще одна нажатая клавиша прибора, и двери со стороны водителя оказались заблокированы. В страхе мужчина попытался остановить автомобиль, когда понял, что тот его не слушается. Наоборот, увеличивая скорость.

— Я бы посоветовала вам быть осторожнее и следить за дорогой.

— Ты сумасшедшая!

— А вы думали после того что с нами произошло, мы могли остаться в своем уме? Вы хотя бы знаете, что мы пережили, и что пережил наш отец? Что он пережил, вылавливая в море одну дочь, снимая с петли другую, или делая массаж сердца третьей? Вы ведь были на острове, не так ли? И видели три детские могилы? И как, много нашли, когда их оскверняли? Знаете, я ведь устала, очень. Пора уходить. А что может быть слаще, чем забрать с собой того, кого все это с нами сделал? — девочка откинулась на сидение, и смотрела, как в ужасе мужчина пытается открыть дверь. Что в ракурсе вертолета, которого подняли полицейские, выглядело немного иначе. Там все его трепыхания, были видны, как будто похититель пытается ее ударить, и борется с ней. Немного понаблюдав, за его действиями, девушка тихо напевала, мысленно отсчитывая минуты.

В океане где бушует шторм,

На острове затерянном в пучине.

Стоял большой, как будто новый дом

Вот только никого в нем нет отныне.

А во дворе склонившись над землей,

Дерево засохшее стояло

Три могилки детские оно

Корнями и ветвями укрывала.

оплаканные ветром и дождём, покоятся в них те, кто сердцу милы, тропинки к ним позарастали мхом.

Ведь некому прийти к тем трем могилам.

Здесь похоронены мечты отца,

Его глаза и сердце в тех могилах

Он рядом был когда пришла беда

Но вот помочь дочуркам был не в силах.

Теперь он сам, от горя угасал

Не находил для жизни он причину.

Его душа рвалась к ним в небеса

Осколки сердца тут похоронил он.

Испуганный мужчина не прислушивался, пытаясь открыть двери. Его затуманенный страхом разум не заметил, как скорость автомобиля снизилась, а дверь поддалась. И не успев собраться, он вывалился из машины, которая со скоростью неслась в пропасть. Палач выжил, переломав руки и ноги в нескольких местах. И судя по боли в районе спины, повредив позвоночник. Но при этом как не странно оставшись в живых. На его счастье, следующие за ними машины, успели притормозить, не позволив умереть под колесами. Люди, выбравшись из автомобилей, с ужасом смотрели, на полыхающий костер к глубине обрыва. Выжить в таком огне было невозможно. А виновник аварии, сбежать был не в состоянии.

В Пекинском международном медицинский центре было многолюдно. Ведь кроме пациентов и врачей, вот уже две недели больницу заполнили полиция и журналисты. Гибель певицы прозванной в народе «Сиреной» взбудоражило общественность. Особенно, когда виновник выжил, и сейчас вместо тюрьмы обитал здесь, в одной из палат интенсивной терапии. Он отказывался отвечать на вопросы, и вообще сотрудничать с полицией. Своих мотивов он открывать не собирался. За все время пребывания в больнице, он наверное произнес всего несколько фраз. По крайней мере дознавателям и медицинскому персоналу. Только однажды, но нарушил молчание. Через два дня после похорон, если происходившее можно так назвать, в палату к Палачу пришел Михаил. Чинить препятствия президенту крупнейшей в Азии корпорации не стали. Впрочем, подслушать, о чем говорили эти двое, никто не смог.

— Каждый получает по заслугам, не так ли? Пусть и с опозданием, но они отомстили. — смотря на укутанного проводами, и бинтами мужчину, в душе Михаила ничего не шевельнулось. Он уже знал, все о человеке, которого знали как Палача. Киан Остин, ирландец по происхождению, вырос у дальних родственников в Великобритании. В пятнадцать сбежал из дома, а через год, уже был в рядах ИРА. Впрочем, надолго там не задержался, став наемником, вместе с десятком подобных ему головорезов. Ну и дальше по списку. Впрочем, не это его беспокоило. А то, что данный субъект слишком уж тесно сотрудничал с лордом Деверо.

— Ты такой же сумасшедший, как и она. Раз знал, почему не остановил?

— Кто я такой, чтобы им что-то запрещать? И Айша и Асия были уже взрослыми. Я отвечаю только за Алану. А почему я не остановил? Зачем? Они имели право отомстить. Поверь человеку, на родине которого, только совсем недавно перестала действовать «Кровная месть».

— Но ведь они погибли!

- Они умерли десять лет назад. Ты сам видел их могилы.

— Они пустые! Они умерли сейчас, а не десять лет назад! — Михаил покачал головой.

— Нет. Они погибли десять лет назад. Да, в тех могилах нет тел. Но они похоронили свое детство, свои мечты, свою жизнь. Все правильно, вы убили их десять лет назад. А они уничтожили вас сейчас.

— Я еще жив!

— О, это легко исправить. Впрочем, я не буду требовать смертной казни. Живи, если такая жизнь тебя обрадует. Я разговаривал с врачом. Ты никогда не сможешь ходить. У тебя перелом позвоночника.

— Это не приговор!

— Нет, это можно было бы вылечить, если бы, во время транспортировки, с тобой обращались бережнее. Вот только, на твое несчастье, рядом с тобой оказались люди, которым больше нравилась Асия. Неправильная транспортировка, лишила тебя даже мизерной надежды на выздоровление. И да, врачи еще нашли в твоей крови, вещества, разрушающие твою нервную систему. Еще месяц и ты превратишься в овощ. Наслаждайся, пока возможно собственным разумом. Это единственное что тебе осталось. — Михаил направился прочь, когда его окликнули.

— А тебе? Что я тебе сделал?

— Я знал этих девочек. Я видел, как они росли. Видел, что вы с ними сделали. Я был на их могилах. Разве это не причина? Мне этого вполне достаточно.

— И не хочешь знать, почему мы тогда их похитили?

Хочешь сказать, что тебе известна причина? Сомневаюсь. Я спрошу о причине, человека, который вам заказал похищение. А для вас причина деньги. Только и всего. — Михаил ушел, тихо прикрыв дверь.

Две недели была относительная тишина. Ну насколько это возможно в его случае. Боль раздирала на части. Но все же была терпима. Больше всего раздражало, невозможность самостоятельно двигаться. А персонал больницы, и полицейская охрана, стоящая у входа, как сговорившись, ставили песни его личной «Немезиды». Сначала он молчал, потом жаловался, в конце он просто кричал на всех, кто приходил в палату. Но ни его желания, ни мольбы, ни на кого не трогали. А потом стало тихо. Разом. Почти целый день. Наверное за последние дни это впервые раз, когда он смог нормально заснуть в больнице. А утром, его ждала встреча

Открыв глаза и почувствовав чей-то взгляд, мужчина огляделся. На подоконнике, сидела хрупкая фигурка, будто высеченная из мрамора. Девочка лет четырнадцати, с тонкими, какими-то чуждыми чертами лица, в обрамлении абсолютно седых волос, смотрела серыми такими знакомыми глазами, и улыбалась.

— Ну здравствуйте Киан. Я слышала, вы меня искали?

— Кто ты?

— Неужели не догадываетесь?

— Алана Алиа?

— Как неуверенно. А я думала, вы меня сразу узнаете. Ведь в том числе и вам, я обязана этим украшением. — девочка дотронулась, до седых прядей. Алине даже не пришлось лукавить. Ведь этот человек принимал участие в том самом эксперименте.

— Только не говори, что и ты меня помнишь!

— Что вы. Вас лично я не помню. Но вас это от ответственности не избавляет. Впрочем, я вполне отомщена. Вы даже не представляете насколько. И дело не в сестрах. А в вас. Вы сами, собственными руками, сделали то, что я вряд ли бы смогла. Или вы думали, что принимая ту гадость, все останется без последствий?

— Ты о чем?

— О тех наркотиках, которым вы кормили своих людей, и на которых подсели сами. В чистом виде принимать, конечно вы вряд ли стали бы, зная о последствиях. Но как говорят у русских «И на старуху бывает проруха».

— Да что ты можешь знать!

— Я? — вот теперь мужчина увидел настоящую ярость. — Кто по вашему, должен понимать как не я? — глаза девочки изменились, и теперь на него смотрели глаза необыкновенного цвета. Именно такими описывали их исследователи. Сейчас, на него смотрела единственная, выжившая. Не Алана Алиа, а объект номер один, который по сведениям, был два года как мертв.

— Ты...

— Я! И знаешь, что самое смешное? Вот встретить, кого-то из вас уродов, по крайней мере здесь я не ожидала. Тесен мир не так ли? И как я тебе? — мгновение, и на него смотрят, холодные страшные глаза василиска с лица Айши Алиа. Ещё минута, и

изуродованное лицо Азии. А потом опять, она сама.

— Значит, это все ты!

— Миша же тебе сказал, что девочки погибли десять лет назад. Вернее, почти уже двенадцать. Или думаешь, после всего что вы с ними натворили, они могли выжить?

— Но тогда ты, не имеешь никакого отношения к корпорации Алия!

— Надеешься таким способом, купить себе свободу? Не выйдет. Акей Алия удочерил меняю официально. Так что, ничего у тебя не получится.

— Думаешь, это сойдет тебе с рук? — указывая на свои раны прорычал мужчина.

— Сойдет. Можешь быть уверен. А знаешь почему?

— И почему же?

— Вы никому ничего рассказать не сможете.

— Ты так в этом уверена?

— Киан, вы наверное не понимаете, что я уже не человек. Вы вытравили из меня человека. Как по вашему, хоть что-то во мне могло остаться от того ребенка, которой я была? Но знаете, у моего теперешнего состояния, есть преимущества. Я могу быть кем угодно. И что еще лучше, убить меня не получится. По крайней мере, я такого способа не знаю. Вот ваш дружок, пырнул меня ножом. Так на мне ни царапины. А вы? Я ведь была в той машине. Я не выпрыгнула. Как считаете, много на мне ран?

— Ты монстр! Сумасшедший монстр!

— Все может быть. Вот только вы сами меня создали. Теперь наслаждайтесь! — разъярённый взгляд, встретился с полными ужаса глазами, того кого знали как Палача. А спустя пару минут, палата опустела. Мужчина даже не заметил, куда исчезла девочка. Его разум метался в теле, который стал для него тюрьмой. Спустя несколько часов, врачи поставили диагноз инсульт. С полной потерей двигательных и речевых способностей. Мужчина был жив. Но ни одна тюрьма, не могла сравниться с той, в которой он оказался.

Михаил, возвращался после очередной деловой поездки, когда на дороге, почти у въезда на территорию особняка увидел хрупкую фигурку девочки. Она шла по обочине, таща за собой большой дорожный чемодан на колёсиках. Остановив машину, мужчина вышел, и подошел к девочке. На мгновение, их взгляды встретились. На лице ребенка промелькнуло раскаяние.

— Прости!

— И когда мне хоронить эту сестру? — хотя Михаил пытался говорит холодно, он не смог сдержать вздоха облегчения. Одно дело, когда во что-то веришь, и на что-то надеешься. И совсем другое видеть желаемое наяву.

Вот теперь она стояла перед ним. Ребенок с портрета. Алина подняла глаза и на одно мгновение черты её лица, почти неуловимо изменились. Нет, это было тоже лицо, но что-то чуждое, нечеловеческое проглядывало в её чертах. Возможно дело в белой, мраморной коже без единого изъяна? Или в резко очерченных скулах? Но эта чуждость бросалась в глаза, как и взгляд до боли знакомых радужных глаз. Мгновение, и перед ним снова обычная девочка, с серыми пронзительными глазами, и серебром седых волос.

— Меня хоронить не придётся. Я умирать не собираюсь!

— Уверена?

— Ну согласишься, даже мне жить за троих тяжело.

— Ладно, это не тот разговор, который мы можем вести в таких условиях. — мужчина оглянулся на свою охрану. Они не видя опасности, держалась в отдалении. Но, тем не менее, пристально наблюдали за всеми их действиями. Хотя не могли слышать разговор.

— Они ничего не видели.

— И все же поговорим дома. Что в чемодане? — подхватив её ношу, они сели в ожидавший их автомобиль, и уже через несколько минут были около дома.

- Одежда, что-же еще? Я конечно могу носить вещи Айши или Асии, но согласишься это выглядело бы странно. Я ведь приехала из какой-то закрытой школы. Значит вещи мне необходимы. На первое время хватит. — Алана спокойно перешла на русский язык, как только за их спиной закрылись двери кабинета, отрезая от остального мира.

— И ты в таком виде одна бродила по магазинам?

— Издеваешься? Я все купила еще будучи Айшей. И спрятала одежду в квартире Асии.

— Зачем все это?

— Я наконец хочу быть собой. В отличие от старших сестёр, меня никто особо не помнит. Никто не может сказать какой у меня характер. Какие привычки. Наконец я буду собой!

— Младшей погибшей сестрой? Не боишься, что обман старика раскроется?

— Нет никакого обмана. Объявили что я младшая дочь Акея? Но это так и есть. Правда с небольшой поправкой. Я младшая приемная дочь Акея Алия: Алана. Мне четырнадцать лет. Он удочерил меня за год до своей смерти. Все документы оформлены законно. Он действительно стал мне вторым отцом. Пусть даже при этом поставил одно условие. У него было на это право. Никто ведь не утверждал, что его погибшая дочь и я одно и тоже лицо?

— Что ж, это многое меняет. Но надеюсь, наконец, с этой его мстью закончено?

— Не совсем. Остался основной заказчик. Остальные были просто исполнителями.

Заинтересованными, сорвавшими неплохой куш, но все же...

— И кто-же это? Я в конце концов имею право знать чего ждать от вас дорогая невеста? — и видя как девочка скривилась, с усмешкой продолжил. — А что? Дядя при всем честном народе объявил тебя моей невестой. Так что ...

— Он просто постарался тем самым защитить собственные интересы. Да и нас тоже, если честно. Но можешь не волноваться. Брак нам уж точно не грозит, ни при каких обстоятельствах. Разве что чудо случиться. Что с моей жизнью, вряд ли можно ожидать.

— И почему? Мне просто любопытно. Неужели я настолько неподходящая кандидатура? — Михаил сделал вид что обиделся, хотя его глаза смеялись.

— Ты здесь абсолютно не причём. Можешь успокоить собственную гордость. Мне вообще противопоказаны личные отношения с кем-либо. Ты наверное позабыл нашу первую встречу. Забыл, что капля моей крови может сделать с живым существом? Да я прикасаться к кому-то без перчаток опасаясь. А ты про брак вспомнил. Так что не стоит волноваться, преследовать и убивать соперниц бегущих за тобой из ревности я не собираюсь.

— Ты меня успокоила. А теперь поговорим серьезно. Ты изменилась. Кто знает, что произошло с твоей способностью убивать?

— Изменилась? Да, я теперь внешне меньше похожу на монстра, но... — девочка немного напрягла пальцы, и представила на суд собеседника внушительные когти, которые смотрелись пугающе, на этих миниатюрных белоснежных пальцах. — Я все такой же монстр, только с более привлекательной внешностью. Вот и все. Возможно из — за этого и более опасный.

— Мы с тобой этого не знаем. Разберемся со всем этим позже.

— Э нет! Никаких больше исследований и лабораторий. С меня достаточно.

— Так и собираешься всю жизнь провести одна?

— Я очень хочу вернуться домой.

— Куда? На Кавказ? Впрочем, я тебя понимаю. Самому порой хочется все здесь бросить и вернуться в родной дом. Но к кому ты собралась возвращаться? Алина и Инна мертвы. Ты сама видела, как вас хоронили. Объявить себя живой ты не сможешь. Для всех ты угроза. Там уже не будет ни своих, ни чужих. Сама призналась, что ты опасна. Сама по себе я имею введу, а не то, что ты не можешь себя контролировать. Я уже успел убедиться, что с собственными силами ты управляешься отлично. Но ты ведь знаешь, что если откроется, что ты жива, за тобой начнется еще более масштабная охота.

— Думаешь я этого не понимаю? Почему по-твоему при живых родителях я объявила себя сиротой. Стала приемной дочерью в семье Алиа? Я понимаю, что Алина мертва. И возвращать её к жизни нельзя. Но ведь когда-нибудь, я смогу поехать домой как Алана? Просто чтобы увидеть их? Чтобы никто не знал о прошлом. Пусть не объявляя, кто я на самом деле, просто побыть рядом с родителями и братьями. Навестить могилу подруги. Не думаю, что это слишком уж эгоистично желать этого.

— Это будет больно, ты это понимаешь? Они похоронили тебя. У тебя другая внешность и имя. Тебя не узнают.

— Я знаю! Знаю, что будет больно. Я надеюсь что выдержу.

— Хорошо, что ты все это понимаешь. Поэтому, ты не будешь никому ничего рассказывать о себе. Даже Тиму. Несмотря на его отношение к тебе, он в первую очередь обеспечивает безопасность страны. Для него, как и для всего остального мира, Алина мертва. Так и должно оставаться. Поэтому, когда придет время, и ты повзрослеешь, мы все

же выполним волю твоего приемного отца и поженимся. И пусть брак будет фиктивным. В него никто не будет лезть. Можешь мне поверить. А раз ты моя официальная невеста, рано или поздно, я должен буду представить тебя семье. Для всего мира это будет отличный повод для поездки. Вот тогда ты сможешь вернуться домой и увидеть близких. При этом не придется ни от кого скрываться или лгать. Я просто познакомлю свою невесту со своей малой родиной.

— Значит, мне придется ждать, до моего совершеннолетия?

— Нет, зачем же? Мы поедем как только разберемся с проблемами которые возникнут, из-за твоего возвращения в родной дом.

— Думаешь, он попытается меня отобрать?

— Лорд Деверо? Уверен. Он никогда не откажется от такого лакомого куса как корпорация Алия. Так что приготовься к войне.

— Я готова. Ты знаешь, что по крайней мере трое в этом доме служат ему?

— О двоих мне известно. А вот о третьем человеке я не знал. Кто это?

— Не хочу наговаривать, сначала надо убедиться. Потом расскажу.

— Что ж нечто подобное я ожидал. А теперь хватит заговаривать мне зубы. Кто твоя третья цель? И наконец, я хочу знать, что же тогда произошло на самом деле! Надоело быть в неведении. Даже отец с братом о тех днях стараются особо не распространяться.

— Хорошо, я расскажу. Правда все что я знаю, это записи девочек в своих дневниках, воспоминания Акея, и документы полученные им когда он с помощью частных лиц и спецслужб пытался узнать что случилось в те несколько дней, когда девочки пропали. Как ты знаешь, они пропали из этого дома.

— Да, именно поэтому, часть дома я закрыл. Не люблю чувствовать себя уязвимым в собственном доме. А обследовать оставшуюся часть, просто нет времени.

— Я так и поняла тогда, когда впервые здесь появилась. Так вот, в тот день, кто-то из слуг вывел девочек из дома, и передал похитителям. Причем, кто это был, до сих пор неизвестно. Знаю только то, что все кто тогда здесь работал, до сих пор живут в этом доме. Девочек увезли, и несколько дней, никто не мог их обнаружить, пока в отчаянии Акей не обратился к твоему отцу. Что тогда произошло, ты знаешь. Они нашли девочек, но все трое были в ужасном состоянии. Особенно старшие. А вот с младшей все было гораздо интересней и страшнее. Знаешь какой вопрос Акей задавал себе все эти годы? Что нужно сделать с двухлетним ребенком, чтобы он поседел? Будь она постарше, можно было бы сказать, что сильно напугали. Но ей было неполных два года. Она с трудом разговаривала, и вряд ли понимала, что происходит вокруг. Но факт налицо. Девочка после нескольких дней в руках похитителей оказалась абсолютно седой, и очень слабой. И что самое странное, в отличие от старших, девочку не били и не калечили. На её теле не обнаружили ни единого повреждения. Внутренние органы тоже не были повреждены. Её даже кормили. Но не смотря на это, она попала к отцу, седой и без сил. Девочка не могла даже руку поднять. С трудом плотала. И это абсолютно здоровый, еще несколько дней назад живой, сильный ребенок. Она прожила еще полгода. И то скорее всего, потому что большую часть этого времени провела подключенная к аппаратам жизнеобеспечения. Её кормили внутривенно. Ей даже помогали дышать. Так как самостоятельно это делать она не могла. Алана умерла во сне. Спустя ровно полгода после того как они переехали на остров. Айша, погибла за два месяца до этого. Она часто писала в дневнике, о том как ей больно, и страшно. Но о тех событиях она помнила немного. Да и вспоминать особо не хотела. Она часто любила сидеть

на скале, смотря на волны. Отец думал, что море поможет ей все забыть. Однажды в шторм, Айша не вернулась. А спустя несколько часов, Акей нашел её на берегу.

— А Асия?

— Её отец, собственноручно вынул из петли. Асия действительно была творческой натурой. И очень хорошо играла и пела. Её мечтой, была сцена. Похитители, будто это знали, изуродовав ей лицо кислотой до неузнаваемости. То что ты видел, в моем исполнении, это хорошо подкорректированная версия. А много ли подростку нужно, чтобы решить, что жизнь окончена?

— Ты тоже была подростком. И то, что с тобой случилось, было еще хуже.

— Не сравнивай нас. У нас разное воспитание. Их воспитывали в любви и неге. Они в жизни никогда не слышали плохого слова. Всю их жизнь с них сдували пылинки. А у нас, ты вряд ли найдешь девочку, воспитанную как они. Нежные цветочки, на Кавказе не выживают. Да и характеры у нас разные. Они потеряли смысл жизни. А я безумно хотела жить. Ну так вот. Потеряв дочерей, Акей обезумел от горя. Единственное что его поддерживало, это месть. Он скрылся от всего мира, и скрыл смерть дочерей. Ты ведь видел могилы?

— Да. Но насколько я знаю, они пустые.

— Тела кремировали, и развеяли над морем. Те могилы, служили для Акея напоминанием, для чего он все еще бродит на этом свете. А когда он наконец обнаружил одного из виновных, стало слишком поздно. Болезнь его победила. Он почти отчаялся, когда после сильного шторма нашел меня. Я даже представить боюсь, в каком я тогда была виде. Когда я пришла в себя, его слуги относились ко мне почти как к божеству. Почему-то решив, что я дух природы. Наверное в этом виновато то, что меня нашли рядом с тем самым соколом. Ты его должен помнить.

— Это тот который мне твой браслет бросил?

— Да. Именно он унес меня. Я тогда потеряла сознание от боли. Все же, соленая вода на открытые раны, довольно болезненное ощущение. Хорошо хоть морская вода, каким-то образом обеззараживает мою кровь. Иначе, я и представить боюсь, каких монстров могла породить тогда моя выходка. В общем, когда он меня нашел и выходил, никаких требований мне не предъявлял. Просто относился ко мне как к ребенку. Тем более, что я напоминала ему младшую дочь. А потом узнав мою историю, и поняв, мои возможности, Акей предложил сделку. Я получаю новое имя, и биографию. Причем становлюсь достаточно состоятельным, чтобы жить так как сама захочу. Но при этом, я должна пообещать, что те, кто сделал такое с его девочками, ответят. Причем ответить они должны именно за смерть сестер Алия. Вернуться на десять лет назад, даже мне не по силам. Вот и пришлось становиться всеми тремя. Первым был конкурент, который из-за тех событий смог избежать разорения, и продвинуть собственную компанию. Ведь из-за похищения дочерей Акей некоторое время не мог заниматься делами. А значит легко, можно увести из подноса у корпорации несколько выгодных сделок. Второй был наемник, который собственноручно издевался над старшими девочками. Его не зря прозвали Палачом. Натуру садиста не спрячешь.

— А кто третий?

— А третий, как не странно это прозвучит, родная кровь. Все это дело рук родного деда, пострадавших детей. Лорда Деверо. Хорошо хоть Акей так и не узнал этого.

— Но...

— Тебе никогда не казалось странным, что такой поборник чистоты крови, аристократ

до мозга костей, женился причем официальным браком на матери Акея? Да, она была из древнего рода. Практически принцесса. Но все же?

— И почему?

— Ради жизни. Вечной жизни.

— Что за сказки?

— Если бы. Ты давно должен был понять, что если в моей жизни и присутствуют сказки, то они больше похожи на ужасы. Да и еще один вопрос. После смерти матери Акея, которая кстати и сберегла жизнь сына до его шестнадцатилетия и побега из дома, он был женат трижды. За это время у него родились восемь детей. И все они, не считая младшего мертвы. Никто не дожил до трехлетнего возраста. Ему сейчас за восемьдесят. Хотя выглядит от силы на пятьдесят. Акей заболел, после очередной встречи с отцом. Прибавь сюда странное состояние Аланы. Впрочем, это могут быть просто догадки. Может мне просто хочется считать, что монстры и пострашней меня бывают.

— Хватит! Никакой ты не монстр. Забудь это слово. И спокойно, объясни, почему ты пришла к таким выводам. И причем здесь мать дяди?

— Что ты о ней знаешь?

— Ничего. Единственное что мне известно, что она умерла незадолго до того, как Акей сбежал из дома.

— Это не совсем верно. Он сбежал сразу после её похорон. В тот самый день. И это было желание его матери. Она происходила из рода жрецов. На её родине существовал культ во главе которой стояла её семья. Её готовили в жрицы, когда она попала в руки лорда Деверо. Он слышал о том, что в этом племени, я не знаю как по другому назвать этот народ, хотя наверное это не совсем верное утверждение, есть ритуал. Благодаря которому, можно продлить жизнь и молодость.

— Обыкновенные сказки.

— Я тоже так думала, пока Акей меня не привел к своим родственникам, представляя как нового члена семьи. Пока я не встретила его прадеда, которому более ста тридцати лет. Хотя кто его знает, сколько ему на самом деле. Но он помнит еще первую мировую войну. И как утверждает, тогда он уже не был ребенком. Они рассказали мне о ритуале, принимая в род. Я не знаю почему, Акей клялся, что не рассказал обо мне ничего кроме того, что я его приемная дочь. Но эти люди относились ко мне чуть ли не с поклонением. Особенно когда увидели в реальном облике. Там правят женщины, и наверное поэтому меня провели в круг старейших женщин племени. Их было тринадцать. Именно они и рассказали о ритуале, попросив не распространяться о нем. И сообщив, что данный ритуал можно провести только добровольно, со стороны отдающего. В противном случае, принимающая сторона становится чем-то вроде паразита. Которому требуется с каждым разом все больше и больше.

— Больше чего?

— Жизни. Жизненной энергии или чего-то такого. Иными словами, если жертва не была добровольной хотя бы раз, то тот кто потребовал эту жертву становится пиявкой, энергетическим вампиром который вытягивает жизнь.

— Кто же отдает свою жизнь добровольно?

— Например, мать у которого больной ребенок. Или как в случае с тем самым стариком, о котором я раньше рассказала. В его случае, сначала он получил жизнь матери, а потом брата близнеца, который очень страдал от довольно болезненной, неизлечимой, но не

смертельной болезни. Но даже у них, подобных людей очень мало. А основная работа жриц, сохранять ритуал и проводить его по мере надобности. Откуда Деверо узнал обо всем, да и поверил ли, я не знаю. Но факт в том, что он появился, и сумел вскружить голову матери Акея. Она была дочерью старшей жрицы, и разумеется все секреты были ей известны. Привозя девушку в Лондон, и объявив женой, семья девушки отпустить её без благословения и официального статуса отказалась, он начал обрабатывать её. Многих тогда удивил этот брак. Но никто поперек и слова не сказал. Спустя год, на свет появился Акей, и у Деверо, который так ничего и не добился от жены, появился великолепный рычаг давления на неё. Но женщина, уже поняла, с кем связалась, и сделала все возможное, чтобы защитить сына и себя. Акей не многое помнил о своей матери. Его довольно часто отсылали из дома. И каждый раз возвращаясь, он не узнавал мать. Та казалось, старела день ото дня. В последний раз, когда он её видел, у неё были абсолютно седые волосы. Она даже не могла поднять руки, настолько обессилила. А ведь ей было всего тридцать четыре года. А вот Деверо наоборот, будто помолодел на десяток лет. Умирая, она умоляла сына бежать от своего отца. Говорила о секрете, который стал известен его отцу, и что ему опасно находиться рядом с ним. Акей рассказывал, что мать до самой последней минуты просила прощение у сына. Видимо она все же что-то рассказала мужу. Или он заставил её, кто теперь ответит на данный вопрос? Разве что сам Деверо. Хотя это вряд ли. Она просила не в коем случае больше с ним не встречаться. Бежать, к ней на родину. Там его защитят. Что он и сделал. По крайней мере попытался. Сбежать Акею удалось, вот только когда старшие дочери подросли, он не удержавшись представил их отцу, как и свою жену. За это время, Деверо был уже женат в третий раз, и похоронил пятерых детей как и вторую жену. Все выглядело естественно. Никаких кровавых подробностей, просто странная болезнь, которым все были заражены. При этой болезни, исчезала пигментация, то есть и дети, и его супруга перед смертью были седые. От тех же женщин, я узнала, что если донор действовал по принуждению, то в организме принимающего происходят необратимые последствия. Тем более, если донор не состоял в кровной связи с принимающим. Вообще, кровная связь обязательна. Но есть и исключения. Например супруг или супруга, с которым у принимающего есть общие дети. Так что первой была мать Акея. Она скорее всего так и не рассказала ему об этой особенности ритуала. И вряд ли это была добровольная жертва. Все последующие жертвы мало помогают. Разве что продлевая жизнь принимающего всего на пару лет. Это можно сравнить с постоянным голодом.

— Если то, что ты говоришь верно, почему он не забрал жизнь старших девочек?

— После третьей жертвы, носитель может воспринимать только очень молодую энергию. Старшие, для него стали слишком стары. А вот Алана в самый раз.

— Но ты упоминала, о болезни Акея после очередной встречи с отцом.

— Верно. Вот только через некоторое время, принимающий становится обыкновенным паразитом, который вытягивает жизнь из любого, в ком есть его кровь. В данном случае из Акея. На меня воздействовать он не мог, у нас нет кровной связи, хотя и пытался. Вот только я пострашнее его буду.

— Хорошо, представим, что это правда, как ты это докажешь?

— Считаешь, что я нуждаюсь в доказательствах?

— Но обвинять его на основании домыслов, не в твоём характере.

— Знаешь, даже и без всей этой истории, у меня самой есть определенные претензии к этому человеку.

— А тебя-то он чем успел задеть? Или это в память о сестрах Алия?

— Нет, сестры здесь не причём. Ты знаешь, кто именно финансировал те эксперименты, которые поставили на мне?

— Нет. Мы так и не смогли определить откуда шло финансирование.

— А вот я нечаянно узнала. Причем от Палача.

— А он здесь, каким боком?

— Именно Палач поставлял подопытный материал в лаборатории. К счастью, в России он был в розыске, и потому мне удалось тогда сбежать из лаборатории. Будь он там, мне вряд ли подобное удалось бы. Все же я была всего лишь ребенком.

— Ты и сейчас ребенок. Но тем не менее, с ним ты справилась.

— Да, но сейчас я полностью контролирую себя. А тогда, я была всего лишь испуганной девочкой в изуродованном теле. Опасным объектом для наблюдения.

— Мне любопытно, что ты с ним сделала? В инсульт я не очень — то верю.

— И правильно. Я просто повредила все его нервные окончания. Особенно те, которые подавали сигнал мозгу. Нет, он полностью себя осознает. Вот только вряд ли когда-нибудь избавиться от своей тюрьмы. И знаешь, я еще не удержалась. И теперь каждую ночь. Он видит один и тот же сон. Видит, как ему вводят эту чертову сыворотку, и при этом испытывает все те незабываемые ощущения, которые испытали мы. Испытывает каждое мгновение боли на подсознательном уровне. И так раз за разом. Впрочем, он сам подписал свой смертный приговор, принимая наркотики на основе той сыворотки. Так что мучиться ему не слишком долго. Он медленно сходит с ума от отсутствия очередной дозы. Считаешь, я слишком жестока?

— Нет, на сей раз он это заслужил. Так Деверо здесь замешан?

— Да, когда во время раскопок, обнаружили тот могильник, он сразу же заинтересовался. Особенно после обследования останков. Этот человек почти обезумел от жажды бессмертия. По-другому я не могу выразить его действия. Видно он понял, что ритуал ему не слишком помогает, вот и искал альтернативные пути. Ведь только безумец или фанатик мог использовать для экспериментов вещество, найденное в древнем могильнике. Причём на людях. Его фармацевтические компании, стали основой.

— Тогда он должен быть неимоверно богат.

— Так и было. Вот только за эти годы, он основательно поистратился. И потому, будет всеми силами стараться вырвать у тебя из рук меня и корпорацию. Извини, когда я во все это ввязывалась, всего я не знала. А теперь отступить поздно.

— Кем бы он ни был, он всего лишь человек. Справимся. А пока будь добра, постарайся никуда не влезать, и быть постоянно перед моими глазами. Теперь, ты будешь сопровождать меня везде. Как и я тебя. Будь ты трижды неуязвима, я больше с тебя глаз не спущу. Я тебя уже четыре раза успел похоронить. С меня хватит! Надеюсь, я ясно выразился юная леди?

— Ясно. И кстати это полностью совпадает с моим желанием.

— Что так?

— Из-за меня, ты в опасности. И я предпочту находиться постоянно рядом. Чем переживать, что тебя в очередной раз подорвали. Ты хоть понимаешь, что тогда только случайно выжил? В отличие от меня, ты уязвим. А значит, теперь и я не спущу с тебя глаз. Имею же я право на маленькую слабость? Так куда ты меня поселишь? Комната Айши, мне вряд ли подойдет.

- Напротив моей. И еще, — Михаил расстегнул браслет, который все это время носил и

протянул девочке. — Я же обещал вернуть тебе твое сердце?

Алина прошла в отведенную для неё комнату и осмотрелась. Оформленная в бежево-коричневой гамме, она ей понравилась. За все время проживания в этом доме они никогда не заходила в эту комнату. Как-то не было случая. Комната располагалась, как и говорил Михаил напротив его покоев. Впрочем, это было не совсем так. Три комнаты были расположены в конце коридора. При этом двери спален располагались напротив друг друга. А между ними, располагался кабинет Михаила, имеющий общие стены с комнатами. Во всех трех помещениях, был проведен полный ремонт. Наверное, только эти три комнаты, были подвергнуты подобной кардинальной переделке. И только когда стена, соединяющая комнату с кабинетом сдвинулась, Алина поняла причину подобного ремонта.

— Я понимаю, что тебе, скорее всего не нужны подобные предосторожности, но я предпочту, чтобы путей отступления у нас было немного больше. — Михаил прошел в комнату, демонстрируя как работает потайной ход.- Здесь есть небольшая ниша, в которой в случае необходимости можно спрятаться. На случай, если в кабинете, в этот момент будут люди. О данном ходе знаю только я. Даже Марат не в курсе.

— А рабочие, которые здесь работали?

— Со стеной поработал я сам. Зря что ли в юности подрабатывал в строительной бригаде? Отец считал, что его сыновья должны уметь работать руками. Так что учителя у меня были хорошие. А принцип работы такой стены, я видел, когда нечто подобное отец сделал у нас дома. Так что, о данном ходе никому не известно. И еще из кабинета есть еще один ход, он уже ведет в сад. Это уже старый ход. Им судя по состоянию, в которой я его обнаружил, много лет не пользовались. И ни в одном из планов дома его нет. Так что я просто его восстановил, и укрепил. Со стороны сада он был полностью завален.

— Мне действительно не нужно это все. Но я рада, что себя ты тоже обезопасил.

— Я не закончил. Я уже упоминало о нише. Пойдем, я тебе покажу. — взяв девочку за руки, он снова открыл ход. Алина с удивлением увидела, что стена полая. То есть, между стеной её спальни, и кабинетом, есть пространство, толщиной примерно около восьмидесяти сантиметров. Со стороны спальни стена сплошная. А напротив, часть стены представляет собой витраж. Только сейчас она вспомнила, что в кабинете было интересное украшение в виде необычного витража. Часть композиции которой, состояла из зеркал. Именно через эти зеркала, она сейчас видела всю комнату. В кабинет зашла служанка, и начала уборку. И через небольшое слуховое окно, до них донеслась песенка, которую она напевала. Слышимость была очень хорошей. Не став мешать, они снова вернулись в комнату девочки.

— Ты создал идеальное место для прослушивания разговоров. Знаешь об этом?

— Да. В этом мире не все можно решить с помощью физической силы. А информация порой может стать великолепным оружием. Вот только эта ниша имеет один существенный недостаток. Как ты видела, слышимость в ней отличная, да и пункт наблюдения неплохой. Вот только пока в кабинете кто-то присутствует, стена с места не сдвинется.

— Датчик движения?

— Да. На всякий случай. Кстати, это касается и стены в твою спальню. Как не странно, ты сама не задела ни один датчик. И только благодаря этому, я смог пройти. Но твоими способностями остальные не обладают. Поэтому очень тебя прошу, прежде чем

воспользоваться этим ходом. Запри свою дверь изнутри. Не хочется чтобы ты застряла здесь, если кто-то решит дожидаться тебя в твоей комнате, а в это же время в кабинете будут находиться люди.

— Да уж, знатная ловушка получится. Так и задохнуться недолго.

— А вот на счет это волноваться не стоит. Вентиляция здесь хорошая.

— Отлично. Только большая просьба, предупреждай заранее, прежде чем пользоваться этим ходом. Все же я предпочту иметь свое личное пространство.

— Я пользоваться им не буду. Разве что в крайнем случае. Насколько я понял, слух у тебя хороший. Как у тебя с инфразвуком??

— Слышу.

— Вот и отлично. Здесь небольшой прибор. Когда мне придется пройти сквозь этот ход, ты услышишь. — он нажал на небольшую кнопку. Раздался пронзительный неприятный на грани слышимости звук. Впрочем вряд ли обычный человек мог слышать его. Вот только Алина сразу почувствовала, как у неё разболелась голова.

— А поприятней ничего не было?

— Извини, нужную мелодию подобрать трудно, особенно когда сам его не слышишь. Рад, что работает.

— Отлично, но если этот звук раздастся когда я сплю, советую тебе переждать несколько минут, прежде чем здесь появиться. Спросонья и убить могу, после подобного пробуждения.

— Что ж, я все что хотел тебе показать, показал. Теперь отдохни и покажись слугам. Лучше будет, чтобы разговоров о твоём неожиданном появлении было поменьше.

Мужчина вышел, а девочка присела на кровать, и теребя полученный обратно браслет улыбнулась. Все же это невероятное ощущение, когда о тебе заботятся. Просто так, не требуя ничего взамен. Просто потому, что ты это ты. Привыкшая сама заботиться об окружающих, будь то родители, братья, подруга или одноклассники, девочка никогда не думала, как это хорошо, когда есть на кого опереться. Наконец, она сможет быть собой. Ребенком своего возраста, а не притворятся кем то другим. Для себя она решила, что на сей раз не будет претворяться или копировать кого-то. Алана и Алина просто станут одним человеком. С одним характером, привычками и чувствами. А что касается врагов. То проблемы будем решать, когда они возникнут. А не искать их самой. Все же подобной заботой пренебрегать не стоит.

Несколько дней прошли в относительном покое. Алина появившись в доме, сразу приковала к себе внимание. Впрочем, особо сближаться с кем либо, девочка не пыталась. Относясь ко всем ровно и дружелюбно. После громкой гибели сестер, отношение к девочке было особо пристальным. Как со стороны слуг работающих в доме и сотрудников корпорации, так и со стороны журналистов. Фото Алины было на первой полосе всех газет и журналов. При этом, ни Михаил, ни сама Алина что либо им сообщать или комментировать не спешили. Девочка сопровождала своего опекуна в каждой поездке. Сразу стало понятно, что после всего произошедшего, глава корпорации оставлять без присмотра подопечную не собирается. Девочку охраняли гораздо лучше самого Михаила. И все с нетерпением ожидали, когда же подросток взбунтуется. Ведь это так свойственно их возрасту. Вот только судя по поведению девочки, ни о каком бунте не было и речи. Алина безропотно следовала за своим опекуном, и тихо сидела в уголке, читая, во время переговоров. Со стороны судить об отношении опекуна и подопечной было трудно. Девочка слушалась мужчину и не

перечила. Но и особого отношения или привязанности на всеобщее обозрение не выставляла.

За все это время, лорд Деверо так ни разу и не дал о себе знать. И такая тишина, как в бизнесе так и в жизни настораживала. Тем более, что какое-то тревожное чувство не отпускало.

И наверное поэтому, почувствовав чужое присутствие в доме, однажды ночью, место тревоги и страха Алина почувствовала облегчение. Она никогда не любила ждать, предпочитая действовать.

Проснувшись среди ночи и быстро переодевшись, она готова была позвать Михаила, когда услышала сигнал со стороны потайного входа. После чего, мужчина шагнул в комнату, подав знак не шуметь. Понимая друг друга почти с полуслова, они сразу принялись за дело. Пока девочка создавала на постели иллюзию, Михаил запер дверь изнутри. И теперь следил за работой подопечной. Иллюзия получилась очень качественной. Если приглядеться, можно было заметить, что она дышит. Подойдя, мужчин дотронулся до спящей копии, и с удивлением ощутил вполне живую и теплую плоть. Прикрыв приоткрытое окно, они направились к потайному ходу, когда кто-то попытался открыть дверь в спальню девочки. Не тратя времени, они покинули комнату, и оказались заперты в узком пространстве, в нише. Стена со стороны кабинета открываться отказывалась. Через витражное стекло, было видно, что по кабинету ходят люди. Судя по тому, как они без особых церемоний выворачивают ящики, нападающие были уверены в полной своей безопасности.

— Ну как? — тот который скорее всего был главным в этой шайке, развалившись в кресле Михаила обратился к одному из вошедших.

— Охрана спит. Наш человек славно поработал. Никто не оказал сопротивления.

— А хозяин дома?

— Мы вскрыли его комнату, но его на месте не оказалось. Наверное, ночует вне дома. Хотя о том, что он покинул особняк, никто не знает. По крайней мере, наш человек не в курсе.

— Девчонка?

— Мы вскрыли, её комнату. Она спит. Скорее всего, она тоже получила свою порцию снотворного.

— Ну что ж, берите её и уходите. Мы еще немного осмотримся здесь и последуем за вами. И еще, головой отвечаете, если с ней что-то случится. Я даже рад, что хозяина дома не оказалось. Возможно, тем самым мы избежали серьезных проблем.

Часть людей вышли, и судя по звукам забрав её копию покинули дом. Оставшиеся несколько человек перевернули кабинет верх дном, и только после того как убедились, что в кабинете нет ничего ценного, последовали за остальными. Некоторое время, Михаил и Алина не спешили покинуть укрытие. Почему-то оба были уверены, что это не конец. И когда открыв дверь в кабинет проскользнула знакомая фигура одной из служанок ухмыльнулись. Жаль конечно, что это оказалась одна из новеньких, и никакого отношения к событиям тех давних лет не имела. Но тем не менее осознавать, что не смотря на все предосторожности, в твоём доме есть злоумышленники не радовало. Подобрал несколько довольно дорогих безделушек, служанка так же осторожно, как и вошла, покинула кабинет, и лишь после этого, стена тихонько сдвинулась с места, освобождая невольных узников.

Только попав в эту небольшую ловушку стен, Алина на мгновение почувствовала панику. К голове всплыли воспоминания, когда её держали взаперти в лаборатории. Но почувствовав, рядом стоящего в непосредственной близости он неё человека, что она с тех

самых пор не допускала, немного успокоилась, сосредоточившись на происходящем в кабинете, и при этом стараясь не касаться незащищенными участками тела, стоящего рядом мужчину. Хотя слуги Акея, да и он сам прикасались к ней, и судя по всему без последствий. Когда забирали с берега после того как нашли. Но страх причинить вред, единственному на данный момент близкому человеку, пересилил все другие инстинкты. Михаил, если что и заметил, предпочел не показывать вида.

— Что думаешь?

— Обычное похищение с целью выкупа. Судя по тому, как здесь все перевернули, они пытались найти еще что-нибудь ценное. Ты в последнее время ничего такого не подписывал?

— Да вроде ничего ценного. Разве что я недавно получил отчет о новом месторождении тайского серебра. Причем земля где обнаружено месторождение, давно принадлежит корпорации. Так что, не вижу ничего, что они могли здесь искать.

— Возможно, им неизвестно, что земля уже принадлежит нам? Тогда смысл появляется.

— Сколько продержится твоя иллюзия?

— А сколько нужно? Если к ней применить силу, у неё даже синяки появиться, и кровь пойдет. Тоже конечно иллюзорная. Но кто на это обращает внимание?

— Значит именно иллюзию я видел. Когда погибла Айша?

— Да. Проливать собственную ядовитую кровь в местах скопления людей не самая хорошая идея. Пришлось импровизировать.

— А с помощью неё узнать, где похитители возможно?

— С помощью неё нет. А с помощью моей сестрички вполне. Она сейчас за ними наблюдает. Так что очень скоро мы будем знать, куда дели моего двойника.

— Сестрички?

— Моего сокола. Ты должен помнить.

— Отлично. Ты ведь можешь стать кем угодно?

— Да.

— Тогда поменяй внешность и посмотри, что со слугами. А я разберусь с охраной. И кстати, пусть никто не знает о нападении. Можешь это устроить?

— Вполне.

- Нужно будет привести кабинет в порядок. А слуги пусть думают что просто заснули. Со своими людьми я разберусь сам. Они совсем сноровку потеряли.

— Верни Марата назад. А в тот филиал отправь кого-нибудь из управляющих. Да и собери вокруг себя всех своих людей. Думаю скоро у нас начнутся веселые деньки.

— А с этими, что будем делать, особенно с их помощницей?

— Увидишь. Заодно отобьем желание быстрой наживы у всех желающих. Нужна демонстрация того, что с нашей семьей связываться себе дороже. А эти, послужат великолепным примером для демонстрации нашей силы.

— Давай только без смертоубийства! Нам еще в этой стране жить.

— А я здесь причем? Я слабая беззащитная девочка, которую ты спасаешь. А вот тебе придется выступить...

— В качестве рыцаря?

— Нет, ампула рыцаря тебе не пойдет. А вот дракона, чью добычу попытались у него забрать вполне.

— Ну что ж моя добыча, поступим по-твоему. Давненько мне не удавалось повеселиться

за чужой счет.

С утра во всех газетах и новостях появилось сообщение о похищении наследницы корпорации Алия. Причем с подробностями. Особое возмущение у людей вызвало абсолютное бездействие опекуна Аланы Алия. В средствах массовой информации вовсе обсуждалось, стоит ли доверять подобному человеку опеку над ребенком. Скандал был в самом разгаре, когда перед созванной пресс-конференцией на котором присутствовали сотни журналистов появился сам Михаил со своей живой и здоровой подопечной. Все воочию убедились, что с девочкой все в порядке, не смотря на казалось бы неопровержимые доказательства в виде фотографий и видео материалов. А еще больший ажиотаж поднялся, когда в полицию пришло сообщение о нахождении похитителей. Михаил и Алина тоже поехали на задержание. И каково было удивление полицейских, когда во время облавы главарь банды пытался взять в заложницы свою пленницу, утверждая что это Алана Алия. И действительно, фигурка, которую тот держал, очень походила на фигуру девочки. Вот только когда свет от прожектора упал на лицо так называемой жертвы, и журналисты и полиция неожиданно увидели вместо человека куклу. Поле этого задержать преступников ничего не стоило. И почти никто из присутствующих не заметил, как Михаил и Алина переглянулись, скрывая усмешку. А в суматохе никто не заметил, как в воздухе растворилась та самая кукла, вызвавшая подобный ажиотаж. И только пара внимательных глаз, не пропустила странную реакцию виновников всей этой суматохи.

Впрочем мнение этого человека никого не интересовало. Да и он сам сомневался в собственных наблюдениях. Особенно в том театре абсурда в центре которого все в этот день оказались. Ну и на десерт, Михаил рассказал журналистам, что узнал о нападении заранее, и позволил похитителям поверить в то, что им все удалось. Тем самым сумев обеспечить безопасность подопечной. А также сообщил, что возможность попасть в дом, им предоставила одна из служанок которая в данный момент дает показание в полиции. И что, целью похищения служил не выкуп как все думали, а желание дискредитировать Михаила как опекуна. И тем самым передать опеку над девочкой в руки лорда Деверо. Её деда.

Решив действовать на опережение, Михаил таким образом повернул стрелки так, чтобы в случае каких либо действий со стороны своего противника, суметь выбраться из его ловушек. Которые, тот мог расставить. Отдавать Алину в руки этого безумца он не собирался. Даже не смотря на то, что возможно его подопечная в подобной защите не нуждалась.

Дни потянулись очень медленно. Несколько деловых поездок, и рабочая рутина, затягивала подобно трясине. В доме ничего не происходило. Алина спустилась в гостиную и расположилась на диване с книжкой. Сегодняшний день, она почти с боем вырвала у Михаила. С трудом убедив, что пока тот будет на работе ничего не произойдет, сейчас она просто наслаждалась тишиной и отдыхом. В последнее время девочке все труднее было оставаться спокойной. Любой звук, или резкое движение, заставляли испытывать такое нервное напряжение, что она просто боялась сорваться. При этом не только она была взвинченной. Беспокойство и агрессивное поведение выказывал и сокол. Слуги будто чувствуя, что девочка не в духе, старались лишней раз её не тревожить. И Алина была благодарна за это. Вот только ближе к вечеру, её состояние резко ухудшилось. И не успел Михаил переступить порог, как девочка на него налетела.

— Что случилось?

— Срочно, мне нужно помещение со звукоизоляцией, и крепкими стенами. — Алина шептала, боясь голосом показать свое состояние и перейти на крик. Вот тогда мужчина пригляделся к ней, и с беспокойством увидел, что девочка с трудом удерживает личину. Схватив за руку, он бегом направился к пустующей части дома. Резким криком приказав охране оставить их, он провел её в одно из подвальных помещений. Вслед за ними, туда влетел и сокол, который опустил на плечо девочки.

— Не пускай никого, и сам не входи.

— Надолго?

— Я сообщу. — и посмотрев на толстую, металлическую дверь выдавила улыбку. — И запи дверь снаружи. Уходи, быстро!

Заперев дверь, и на всякий случай забаррикадировав его довольно тяжелым шкафом, Михаил несколько минут простоял прислушиваясь к каждому звуку. Он уже несколько дней замечал нервное состояние подопечной. А сегодня она впервые с ним поссорилась. Причем ссора возникла буквально на пустом месте. Но не только это настораживало. Её сокол, который как он знал жил на чердаке, тоже вел себя неадекватно. Совсем недавно обнаружив несколько мертвых голубей около дома, мужчина забеспокоился. И судя по тому, какой грохот сейчас раздался не смотря на звукоизоляцию, беспокоился не зря.

Вернувшись в кабинет, мужчина постарался выглядеть как обычно, скрывая беспокойство за маской задумчивости. Не выдержав, он несколько раз спускался к тому помещению, где оставил девочку, но вот только все было без изменений. И лишь спустя около десяти часов, появилось ощущение что его зовут. Спустившись, он прислушался. Но за дверью была тишина. Отодвинув шкаф, он впервые, наверное за последние лет десять почувствовал что-то похожее на страх. Толстая металлическая дверь была практически изрезана. Открыв дверь, которая поддалась с трудом, видно покореженный металл за что-то цеплялся, Михаил осторожно заглянул в помещение. Алина сидела посреди разрушенной комнаты, держа в руках птицу. Оба выглядели обессиленными. Сама же комната представляла собой зрелище не для слабонервных. Чего только стоила огромная дыра в стене, которую судя по следам выбивали голыми руками. Хорошо хоть стена была не несущей. Оглядев саму девочку, мужчина не нашел никаких особых перемен. По крайней мере пока она не подняла глаза. Они стали другие. Если раньше на счет цвета её глаз можно

было сослаться на линзы, то теперь это стало невозможно. Теперь зрачков не было. Глаза полностью представляли собой красочное радужное многоцветие. При этом, черты лица стали более мягкими, человеческими что-ли?

Девочка с трудом поднялась. На попытку Михаила помочь ей покачала головой.

— Как ты?

— Устала. Что изменилось?

— Кроме глаз, никаких кардинальных изменений нет. Сама все скоро увидишь.

Сможешь дойти до своей комнаты?

— Смогу. Закрой помещение, чтобы никто не смог зайти. И то соседнее тоже. И пару дней, пусть никто ко мне не заходит. Кроме тебя. Неизвестно, что еще со мной может произойти. По крайней мере, тебя после нашей первой встречи я не шокирую. И нужно клетку принести для сокола. Не стоит его сейчас отпускать. — опустив взгляд на птицу, Михаил отметил, что тот тоже особых изменений не претерпел. Став внешне более похожим на своих сородичей.

— Хорошо, пойдём. С остальными изменениями потом разберемся. Все спят. Никто не увидит, тебя в таком состоянии. — но тем не менее, сняв пиджак, укутал девочку. Дорога до комнаты, впервые Алине показалась очень длинной. Но тем не менее, они добрались без происшествий. Вот только ни Алина, с трудом сосредоточившаяся на дороге, ни Михаил, чье внимание было полностью поглощено девочкой, не заметили случайного зрителя.

Поводив девочку до комнаты, и убедившись, что с ней все относительно хорошо Михаил направился к себе. Вот только зайти не успел.

— Что с ней? — голос Марата прозвучал неожиданно.

— Она просто плохо себя почувствовала. Ничего серьезного.

— Тогда почему ты не помог ей дойти. А только проводил? Я и сам заметил, что ребенку плохо. Вот только меня удивило не это. А то, что ты за весь путь даже не позволил ей опереться на свою руку.

— Марат...

— Миш, я многое понимаю. Тем более, что происходившие события в последнее время не могло на тебя не повлиять. Знаю, что не хочешь привязываться. Но она ребенок. И ей плохо!

— Ты не понимаешь! Я не могу тебе всего объяснить, это не моя тайна. Но она к себе не подпустила бы сейчас никого. Разве только злейшего врага. Я наверное поступил бы также.

— И у этой тоже тайны? Сколько времени пройдет, прежде чем нам придется и её хоронить? — Марат был зол. Все происходящее в последнее время, он принял слишком близко к сердцу. Считая, происходящее личной ошибкой.

— Меня хоронить не придется! Можете быть уверены. — девочка появилась неожиданно. И хотя она с трудом стояла на ногах, отступать не собиралась. Полумрак в коридоре, скрыл изменения в ней, оставляя возможность не раскрывать тайну. Но девочка видела, что Михаилу трудно все время держать её при себе. А доверить её ком- либо еще, он не мог.

— Тебе плохо. Почему ты встала? — но девочка отмахнулась.

— Скажите Марат, насколько Михаил может вам доверять?

— Полностью. Он и его семья самые близкие мне люди.

— Я сейчас не о его семье спрашиваю. А о самом Михаиле. Скажите, может ли он вам доверить то, о чем никто, особенно его семья знать не должны?

— Если это необходимо, от меня никто ни о чем не узнает. Мой долг жизни да и дружбы с ним слишком высок, чтобы предать. Такой ответ вас устроит?

— Меня? При чем здесь я? Решать рассказать вам все или нет, должен он сам. — и посмотрев на своего опекуна улыбнулась. — Как вы недавно сказали я еще ребенок. Так что решение оставляю за ним. — и посмотрев на Михаила сказала: — Если захочешь ему рассказать, если уверен в нем я возражать не буду. Решай сам.

И больше не говоря ничего исчезла в своей комнате. Марат не мог ничего понять. Странное поведение друга и его подопечной тревожили не на шутку. Играть в игры, особенно не понимая правил мужчина не любил, и сейчас наблюдая как его лучший друг напряженно о чем-то размышляет с тревогой ожидал его решения. Ему было неприятно осознавать, что есть что-то в чем Михаил не может ему доверять. Даже получив разрешение от той, кому данная тайна судя по всему принадлежит.

— Хорошо, пойдем. Надеюсь потом не пожалеешь, когда обо всем узнаешь. — под взглядом удивленных глаз друга Михаил направился в сторону картинной галереи. Зачем тратить слова, когда все наглядно можно продемонстрировать. И когда примерно через час, просматривая последнюю картину, он обернулся и с недоумением посмотрел на друга, тот

не говоря ни слова, перевернул портрет подопечной, демонстрируя его обратную сторону. Мужчина застыл, пытаясь уложить в голове все что видел. И если учесть что в некоторых изображенных здесь событиях он сам принимал непосредственное участие, теперь с непонятной смесью чувств смотрел на своего друга.

— Хочешь сказать...

— Да. Помнишь ту искалеченную девочку которую мы встретили перед самым нашим отъездом? Ты еще её селение защищал.

— Её невозможно забыть. Но она ведь мертва? — как-то неуверенно, он обернулся к полотну с изображением закутанного в балахон существа с истекающим кровью сердцем на когтистых ладонях.

— Можно и так сказать. Я вообще хоронил её уже четыре раза. Сначала вместе с её родителями. Я тогда о ней впервые услышал. В тот день хоронили двух девочек погибших якобы от эпидемии. Потом тогда, на море. Ты сам тогда был со мной, и сам все видел. В третий раз, я похоронил её в виде Айши Алея. Ну а в последний четвертый раз, совсем недавно. Как Асию. И можешь мне поверить, хоронить её в пятый раз я не собираюсь!

— Айша и Асия? Но...

— Родные дочери Акея погибли больше десяти лет назад. Просто никто об этом не знал. Они не пережили то похищение. Вернее погибли спустя некоторое время. Айша утонула. Было ли это несчастный случай или самоубийство, наверное никто сказать теперь не сможет. Хотя я сам склоняюсь к последнему. Особенно после того как получил медицинские записи сестер после того случая. Асию, отец сам снял с петли. А Алана умерла во сне. Старик практически сошел с ума. Иначе его действия я понять не могу. Хотя не мне судить. В общем Акей решил мстить. Вот только здоровье подкачало. Когда он узнал, кто виновен в произошедшем, он был смертельно болен. Но ему улыбнулась удача. Если можно это так назвать. — Михаил указал на картину, где на берегу лежит хрупкая фигурка укрытая крыльями огромной птицы. — Он нашел её. И выходил. После чего удочерил, дав имя Алана, так же звали и его младшую дочь, на которую она оказалась похожа. Так что она не самозванка. Можешь за это не переживать. А поняв что из себя представляет его приемная дочь, попросил её наказать виновников. За это девочка получала возможность жить, не прячась от людей. Перестать быть вечной беглянкой, а также возможность ни в чем не нуждаться.

— Вот как? Но зачем так сложно? Все можно было проверить значительно проще.

— Акей хотел чтобы они понесли наказание именно за гибель его девочек. Вот девочка и постаралась. У неё вообще очень много талантов. Д и воображения тоже. Перевоплощение в других людей одно из них. Кстати, это её настоящая внешность. Сейчас она на человека стала похожа в отличии от того, кого мы встретили дома. Но поверь, убить её гораздо сложнее. К тому же она обещала больше не подставляться.

— А то что я сегодня наблюдал, это...

— Сам знаешь что с ней натворили. Вот ребенок и боится причинить вред тем кто рядом. Кровь у неё ядовитая. Может и не только. Ей доподлинно это не известно. А лаборатории она на дух не переносит. И в этом нет ничего удивительного. Вот она и старается без защиты ни к кому не прикасаться. Боится.

— Что собираешься делать?

— Ничего. Жить. А ты никому, особенно моим о ней ничего не расскажешь.

— Почему? Думаешь после всего через что она прошла, они причинят ей вред?

— Нет. Но не забывай, кем Тим работает. В первую очередь у него безопасность близких и страны. Для всех, та девочка погибла. Сейчас в этом доме Алана Алея. И больше никого. Тим любит меня. Да и к девочке вряд ли испытывает неприязнь. Но посчитать её опасной может. С её то возможностями. Вряд ли конечно он её сдаст властям. Но причинить неприятности способен. Особенно своей опекой. В этом он похлещи меня и отца вместе взятых будет. Нет, лучше будет держать эту информацию от него подальше.

— Всю жизнь её прятать здесь не получится.

— А я и не собираюсь. Тем более что девочка мечтает домой попасть хоть ненадолго.

— И, что тогда делать собрался?

— А ничего. Дядя все сам без меня сделал. Алане не надо ни от кого скрываться. У её вполне законный статус. Мы просто умолчим о некоторых деталях.

— В качестве кого ты её домой привезешь? Сам знаешь, как только привезешь девочку и представишь отцу её как подопечную, можешь с ней распрощаться. Пока она не станет совершеннолетней. Отец не доверит воспитание ребенка тебе. Тем более если узнает, что двух других ты уберечь не смог.

— Этот ребенок сам кого хочешь воспитает. Но ты прав. После гибели сестры, отец стал слишком уж щепетильно относиться к детям. Но это я уже обдумал. Алана поедет как моя будущая невеста.

— Спятил? Тогда у тебя назад пути не будет. Девочку даже в этом случае, он отдаст тебе только когда свяжет вас по рукам и ногам. Не удивлюсь, если он в этот же день устроит обручение. И заставит тебя подписать обязательства так, что как только ей исполнится восемнадцать, она автоматически станет твоей женой. Причем, развод вам не светит. Твой отец сможет об этом позаботиться. Особенно учитывая что Алана дочь его друга. Ты хоть понимаешь на что обрекаешь себя и девочку?

— Можешь предложить что-то другое? Я слушаю. Но отпускать её от себя я не собираюсь. Во-первых, говорить о браке еще рано. Она ребенок. Во вторых из любой ситуации можно найти выход. Ну а в третьих, даже если он мне не оставит выхода, девочка его найдет. Тем более жить рядом с отцом ни мне, ни ей не надо. Времени что-то придумать найдем. А там посмотрим.

— Ладно. А что с её дедом делать будем. Мутный тип. Опасный.

— Опасный это точно. Вот именно здесь ты мне и нужен. В случае их встречи не вмешивайся. Девочка сама думаю со стариком справиться. Но при этом оставлять их одних в одном помещении не стоит ни в коем случае.

— Думаешь, он попытается её выкрасть?

— Это в лучшем случае. А в худшем, попытается избавиться. Она стоит между ним, и корпорацией Алея.

— Ты тоже!

— В моем случае все по-другому. Моими наследниками будут многочисленные родственники. А у Аланы никого нет кроме него. Если он умрет, её акции перейдут к лорду Деверо. Тут уже никакие завещания не помогут. До моего же имущества, он не доберется уже никогда.

— Да. Но вот только ты стоишь между ним и девочкой. Так что охрану твою я усилю. Не спорь!

— Хорошо. А на счет ребенка мы договорились?

— Я помогу тебе. И ничего не расскажу, пока ты сам этого не попросишь сделать.

— Хорошо. Кстати, почему ты так задержался?

— У нас проблемы. Два предприятия в Пхукете, остановились. Рабочие отказываются выходить на работу.

— Это где оловянная шахта и завод по переработке? Причина?

— Знаешь еще час назад, я бы сказал сказки. Но теперь не уверен.

— Не тяни!

— Сам знаешь, что Пхукет в последнее время больше туристический чем индустриальный. Кстати второе предприятие это туристическое агентство. Когда исчез один из туристов соседней гостиницы, никто особо не обратил внимания. Хотя разумеется человека искали. Но потом люди стали пропадать чаще. На сегодняшний день, около трех сотен, только среди местных жителей. Из них пара десятков, наши работники. Туристов же никто даже не считал.

— А что полиция?

— Тоже в страхе. Среди пропавших есть и несколько полицейских. Все конечно же держится в тайне, чтобы не спугнуть туристов. Но нам от этого не легче. Олово которое там добывают, необходимо доставить на предприятия в Китае и Индонезии. Запасы скоро закончатся. А потом около трех десятков заводов просто встанут от нехватки сырья.

— Люди исчезают в определенном районе?

— Не совсем. Единственное, что объединяет исчезновения, это то, что они произошли на берегу в южной части острова. Это очень большая территория. Кстати всю территорию прочесали, и не раз. Но никого так и не смогли обнаружить.

— Даже останков не нашли?

— В том то и дело. Ничего. Люди напуганы. Многие перебираются на север. Такие теории строят, что только за голову хвататься.

— Ясно, придется поехать. Необходимо усилить безопасность работников. Думаю после этого люди вернуться на работу. Приглядишь за девочкой?

— Э нет. Тебя одного я отпускать не собираюсь. К тому же если то, что ты мне рассказал правда, будет лучше если девочка поедет с тобой.

— Нет!

— Миш, ты сам сказал, что убить её будет трудновато. Вспомни, как этот ребенок действовал в России. Она не беззащитна. А так, она будет рядом, и ты сам проследишь за её безопасностью. Я ведь прекрасно вижу, что тебе очень не хочется оставлять её на меня.

— А если...

— Да что может случиться с ребенком, способным голыми руками разметать целую армию? Вспомни, что она сделала с людьми навязанными твоему брату, когда они в первый раз встретились? Вспомни, что её пронзили ножом, да и взрыв машины в которой сидела Асия? Неужели какой-то урод, похищающий людей способен справиться с подобным существом?

— Она не существо! Она человек!

— Я бы поссорил, но тебе виднее. Не я же собираюсь взять её в жены.

— Марат!

— Молчу. А ты подумай, над моими словами. Потому что я оставаться здесь не собираюсь, поеду с тобой. А на кого ты в таком случае оставишь девочку решай сам. — мужчина повернулся и исчез. А Михаил устало прислонился к стене.

Остров был прекрасен. Великолепные пляжи, чистое лазурное море, высокие горы, коралловые рифы, удивительные джунгли и масса достопримечательностей. Алина с интересом и детской непосредственностью оглядывалась. Она наслаждалась путешествием, где не надо притворяться. А просто быть ребенком.

— Здесь очень красиво. Где мы остановимся? — посмотрев на спутников спросила девочка.

— Очень популярен пляж Патонг, расположенный в 15 км от города Пхукет. Он славится своими белоснежными бархатными песками, которые омывает чистейшее море, а рядом находится множество развлечений на любой вкус: рестораны, ночные клубы, магазины, спортивные площадки. Не менее известен пляж Карон. Этот пляж имеет большую протяженность и не слишком многолюден, поэтому является отличным местом для спокойного отдыха. Рядом с ним располагаются три зоны отдыха, в них жизнь бурлит и днем и ночью. Банг-Тао считается одним из самых дорогих пляжей на острове. На нем расположен комплекс с высококласными отелями, которые предлагают туристам отдых на высочайшем уровне. Выбирай. У нас есть гостиницы в любом из этих мест.

— Тогда давайте остановимся на пляже Карон. Там есть отдельные бунгало?

— Есть. Отлично, Марат займись. А мы немного прогуляемся, и чуть позже присоединимся к тебе. И заberi с собой наши вещи. — и когда их спутник уехал посмотрел на девочку. — Куда ты хотела бы пойти?

— А что тут есть? Несмотря на то, что я была во многих странах, дальше аэропорта или их столиц никуда не ездила. Да и любоваться красотами у меня времени не было.

— Хорошо, я опишу, что тут есть, а ты потом выберешь маршрут. Одним из самых популярных мест является национальный парк Khao Phra Thaeo. Здесь до наших дней сохранились дикие джунгли в своем первозданном виде. Также в нем находится жемчужная плантация, посетив которую можно увидеть как выращивается жемчуг.

— Интересно было бы посмотреть. А что ещё?

— Стоит посетить храм Ват Пхра Тонг — в нем сохранилась выполненная из цельного золота статуя Будды. Из под земли видна только ее верхняя часть. Еще можно посетить Наи Янг Бич, являющегося частью национального парка, вот только он интересен в первую очередь в период с 13 по 15 апреля, когда можно увидеть множество черепах, которые собираются для кладки яиц. Здесь также расположен один из самых известных храмов не только на Пхукете, но и во всем Таиланде: Wat Chai Tararam. Он был построен в 1837 году и в нем хранится святая реликвия — останки Будды, которые были привезены из Шри-Ланки.

— И все?

— Тебе мало?

— Нет, просто интересно. А мы здесь надолго, успеем все осмотреть?

— Пока не знаю. Возникли проблемы на наших предприятиях. На их решение потребуется время.

— Тогда давай сегодня просто прогуляемся по берегу. Я соскучилась по океану. А еще больше по горам. Здесь они не такие высокие как дома. Но если ты не возражаешь, мы в какой-нибудь из дней поднимемся на эти скалы?

— Не возражаю. Но только после того как разберусь со здешней проблемой.

— Что за проблема? Ни ты, ни Марат так и не сказали? почему так срочно приехали сюда. На внеочередной отпуск это не похоже.

Было видно, что Михаил говорить не хочет. К тому же, Алина заметила впервые за все время знакомства, под пиджаком у мужчины пистолет. Никогда раньше, даже после покушения он не носил оружия. А вот сегодня к своему удивлению он его взял. Причем не один пистолет. Приглядевшись, она заметил нож закрепленный на ноге, и судя по тому, как он двигается в рукаве у него припрятан еще один клинок.

Тяжело вздохнув Михаил, приняв решение сказал:

— Люди пропадают. Причем не только наши работники, но и вообще по острову.

— Только не говори, что приехали устроить охоту на похитителей.

— Нет конечно. Но обеспечить безопасность для наших работников мы обязаны. Вот поэтому мы и здесь.

— И вооружен ты тоже поэтому?

— Просто на всякий случай. Я искать проблем на свою голову не собираюсь, а вот сами проблемы отыскать нас могут.

— И поэтому не взяли никого из охраны?

— У охраны кроме нашей защиты есть и другие обязанности. Особенно, когда мы не в стране. Да и мы сами вполне способны себя защитить.

— Скажи проще. Что если что-то случится, ты просто не хочешь, чтобы за мной наблюдали посторонние?

— Ну это тоже сыграло свою роль. Кстати, как ты?

— Нормально. Особых изменений я в себе не замечаю. Если честно даже не знаю, что тогда было. Меняться я перестала после того как очнулась на берегу. И вот спустя столько времени опять. Правда на сей раз больно не было. Только злость и напряжение.

— А с птицей твоей что?

— Она снова стала похожа на своих сородичей. Хотя способности и зачатки разума остались, отличить её от других птиц её вида невозможно. — девочка поднял руку, и на неё плавно опустился сокол.

— Ты тоже стала больше похожей на человека.

— Я никогда не стану снова человеком. Изменения, которые были на днях, последние. Я просто это знаю. Возможно все дело в том, что-то вещество я приняла не один, а два раза?

— Два?

— Когда я разрушила главную лабораторию, побоялась просто выкидывать пробирки с той гадостью. Неизвестно что еще они могли натворить. Вот и использовала для утилизации подручные средства. А в данном случае под рукой было только мое собственное тело. На то, что я выживу, я особо не надеялась. Да и посчитала, что яд вряд ли подействует на меня еще больше. Вот и приняла остатки данного препарата.

— Ты сумасшедшая, знаешь это?

— Ну в то время наверное. Я мало что соображала тогда от страха и боли. Меня поддерживало всего одно желание, уничтожить то, что убило мою подругу, и сделало со мной подобное. И знаешь, не смотря на все, я безумно хотела жить. Наверное, поэтому и выжила. Другие просто сдались. Не выдержали боли. К тому же я понимала, что оставаться в живых мне нельзя. Вот и умерла. Наглядно получилось, не так ли?

— Мне от той сцены до сих пор плохо. Я вздохнул только тогда, когда увидел у себя в руках, вместо окровавленного человеческого сердца, твой серебряный браслет.

— Я знала, что ты поймешь. Спасибо что его сохранил. — девочка глубоко вздохнула и улыбнувшись закружилась. Яркое солнце, красивый берег, и близкий человек рядом. Что для счастья еще надо? А проблемы? Решим, не в первый раз.

А мужчина, не мог оторвать глаз, от улыбающегося лица девочки. Солнце сверкало в её серебристых прядях, а хрупкая фигурка кружилась среди пенных волн огромного океана. Завораживающее зрелище, за которую можно отдать многое.

Когда они спустя пару часов добрались до гостиницы, у обоих было приподнятое настроение. В то время как их встретил мрачный Марат.

— Гостиницы переполнены. Сейчас самый сезон. Туристов даже слухи не особо пугают. Снять бунгало не получилось. Свободны только два номера. Один двухместный и один одноместный. Мы с Михаилом расположимся в двухместном, а девочка поселится отдельно.

— Хорошо.

— Я не согласен.

— Миша!

— Алана поселиться со мной. Ты будешь жить отдельно. Насколько я понял, ты снял люкс. И комнаты там отдельные. Так что ничего такого в этом нет. А с неё спускать глаз я не намерен. Здесь люди преподают.

— Хотел бы я посмотреть на того безумца, который на неё нападет — тихо, еле слышно пробормотал Марат.

— Ты что-то сказал?

— Нет, просто...

— Вот и держи свое мнение при себе. Как я сказал так и будет. — и взяв девочку за руку, потянул её в сторону комнат. Его руку холодила тонкая перчатка, которую девочка в последнее время почти не снимала. Но даже сквозь неё он чувствовал как она сжала его ладонь, и не сопротивляясь шла за ним.

В номере действительно оказалось две спальни, а также все удобства предоставляемые пятизвездочным отелем. Оформленная в современном стиле, с кондиционером, мини-баром, полом с ковровым покрытием и ЖК-телевизором со спутниковыми каналами, номер предоставлял все что необходимо для отдыха. Впрочем и для работы местечко нашлось. За одним из дверей оказался небольшой кабинет, которую тут же оккупировал Михаил, предоставляя девочке выбрать себе спальню. Впрочем, особо задумываться Алина не стала. Не увидев особой разницы, выбрала первую попавшуюся. Потом выйдя на террасу, стала любоваться городом в лучах заходящего солнца. Постепенно, город погрузился в ночную тьму, чтобы мгновение спустя озариться тысячами огней рекламных плакатов, уличного освещения и света из окон домов. Мужчины тихо переговаривались, что-то обсуждая, а девочка просто сидела прислушиваясь к затихающему уличному шуму. С удивлением понимая, что курортный город затихает слишком уж рано. Когда стало чересчур тихо, на краю сознания зашевелилось ощущение опасности. Девочка прислушалась. Но даже её нечеловеческий слух, не нашел ничего странного. Постепенно Алина успокаивалась. Но до конца избавиться от тревоги не могла. Тем более, что сокол тоже был беспокойным. И сейчас расположившись в небольшой клетке, никак не мог успокоиться. Наверное, именно поэтому, девочка провела ночь в полудреме. Так и не сумев до конца уснуть. Каждый шорох, заставлял девочку открывать глаза и прислушаться. Один раз ей показалось, что кто-то кричит. Но звук был слишком далеко, чтобы на него реагировать. Наконец тревога отпустила, и почти перед самым рассветом девочка уснула.

А вот Михаил уснуть так и не смог. Не выдержав перед рассветом он заглянул к девочке, и увидев, что та спокойно спит наконец почувствовал что напряжение отпустило. Почему то её присутствие рядом, успокаивало его. А встретив в дверях Марата, удивленно на него посмотрел.

— А ты чего не спишь?

— Что-то тревожно. Глаз сомкнуть не могу. А сам?

— Так же.

— Как девочка?

— Спит.

— Вот что значит железные нервы.

— Я в этом не уверен. Но давай побыстрее все здесь закончим и уедем. Не хочу задерживаться здесь больше чем это необходимо.

— Отлично. Значит с утра на завод. Осмотримся и примем решение. А пока я немного прогуляюсь. Послушаю, что говорят местные. Может, что-то интересное услышу.

— Хорошо, только осторожнее. — Марат вышел, а Михаил с тревогой подошел к окну, наблюдая за передвижением друга. И только когда час спустя, тот вернулся в гостиницу, смог немного успокоиться.

Утром, увидев мрачных и не выспавшихся мужчин, Алина удивленно на них посмотрела. Вот только они объяснить свое состояние не захотели. Ей самой пары часов было вполне достаточно, чтобы отдохнуть.

— Как спалось?

— Хорошо. А вот вы почему не спали?

— На новом месте мне просто не спиться. Еще не привык.

— Ты тоже? — девочка посмотрела на Марата. Тот тяжело вздохнул.

— Да. Мне тоже, почему то не спалось.

— Ты уже выходил. Неужели кто-то снова пропал?

— Да, двое. Но не здесь. Около скал, как говорят. Интересно, есть ли шанс найти их живыми?

— Вряд ли. Я ночью слышала крики. Довольно далеко отсюда. После подобных криков, надежда на то, что человек жив, ничтожна. Может мне немного прогуляться?

— Нет!

— Но...

— Мне плевать, насколько ты сильна. Отправлять тебя в пасть неизвестной опасности я не собираюсь. Мы сейчас к шахтам и на завод. Ты едешь с нами.

— А мне что там делать?

— Для моего душевного спокойствия. — девочка с притворной обидой посмотрела на спутников, состроила рожицу и пошла собираться.

— Может все же лучше оставить её здесь?

— А потом весь день не находить себе места от мысли, что она пошла искать приключений?

— Да что с ней может произойти? Нам останется только посочувствовать её противникам.

— Ты конечно можешь быть уверен в её неуязвимости, как впрочем и она. Но я рисковать её жизнью не собираюсь.

— Я заметил. Ты даже оружие взял, не смотря на то, что терпеть его не можешь.

— Зато пользоваться им умею.

— Не узнаю тебя. Где тот хладнокровный и невозмутимый человек, которого я знал?

— Скончался в корчах, когда ему пришлось четыре раза хоронить эту девочку. —

Михаил резко встал и подойдя к окну, застыл. Его сейчас не интересовали красоты курорта. Перед его глазами стояла изуродованное, закутанное в балахоны тельце ребенка. Напуганного, но не сдающегося. Готового бороться хоть со всем миром. Безумно одинокого ребенка, сделавшего все, ради того чтобы близкие выжили. А ведь для этого нужно было не много- не мало умереть. И она умерла, да не один раз. А ведь не она должна была всех защищать. Она ребенок, и должна была быть под защитой взрослых. Даже сейчас, в этой красивой девочке он видел её. Ту которой она была во время их первой встречи. Искалеченную, испуганную, с безумной жадной жизни. Он не мог объяснить, что он чувствует. Но все его существо корчилось, только от мысли, что Алина пострадает. Наотрез отказываясь принимать то, что она гораздо сильнее и неуязвимее его самого.

Когда они подъезжали к заводу, девочка с интересом разглядывала все, что попадалось ей на глаза. Предприятие располагалось в нескольких часах от города, и была скрыта скальной грядой. Строение было довольно современным. Отдельно стояли офисные постройки. А чуть дальше сам завод. Вокруг строений располагалась кованная металлическая ограда.

— Почему именно это предприятие является основным по добыче и переработке олова?

— Что ты знаешь о его добыче?

— То, что он не настолько редок, чтобы из-за него остановить производство всех тех предприятий, о которых ты рассказывал. В случае необходимости, мы ведь можем закупить сырьё?

— Можем. Но это затратно. И тем не менее мы так и поступим, если не сможем здесь все уладить.

— И все же, разве у нас нет больше месторождений?

— Есть, но это коренные месторождения. Тогда как здесь месторождение рассыпное.

— А в чем разница?

— Россыпи обычно значительно легче обогащаются гравитационными методами, чем руды коренных месторождений, они не требуют применения дорогостоящих процессов дробления, измельчения. Доводка черновых концентратов легко осуществляется магнитными, электрическими и другими методами. Иными словами, производство здесь значительно дешевле и экологичнее. Да и месторождение одно из крупнейших.

— Понятно. А ты неплохо во всем этом разбираешься.

— Просто отец, еще до перестройки, работал на одном подобном заводе. Так что литературы по данному вопросу в доме было достаточно. Нам запрещали трогать книги, во избежание порчи. Тем более все эти технические термины нам были незнакомы. А как ты знаешь, для мальчишек слово нет как красная тряпка для быка. Я разумеется все эти книжки перечитал. Мало что понял, но это меня не остановило. Братья затею забросили еще в самом начале, все же не очень интересное чтение. Но, меня было не остановить. Я потом выписал непонятные слова и заставил отца мне все разъяснить. Месяца два мучил, наверное. Но своего добился. По крайней мере, процесс работы мне объяснить теперь не надо.

— Значит, тебе в детстве хотелось на подобный завод?

— Э нет. Это все конечно интересно, но это не самая безопасная работа. Ведь при переработке руды, выделяется сера и мышьяк. А это как ты знаешь яд.

Так переговариваясь, они добрались до столпившихся около входа людей. Народ был настроен воинственно. Хотя и особой злости на руководство не наблюдалось. Увидев подъехавших, из толпы отделились несколько человек и направились к ним и сразу очень эмоционально стали что-то объяснять на ломанном английском. Алина не стала прислушиваться, с любопытством оглядываясь вокруг. Несколько раз, когда голоса переходили в крик, она резко смотрела на своих спутников, и видя что им просто что-то эмоционально объясняют, успокаивалась. Враждебности от этих людей она не чувствовала, только страх. Животный, всепоглощающий страх. Вот только что его вызывает?

Когда её окликнули, девочка вернулась к своим спутникам. А от толпы отделилось несколько женщин, судя по всему работающих здесь, и направились к ним.

— Алина, побудешь некоторое время с этими женщинами? — Михаилу судя по всему это решение не нравилось, но другого выхода он не видел. Говорил он на кабардинском, чтобы быть уверенным что ни переводчик, ни присутствующие кроме девочки его не поймут. — Мы будем рядом за дверью. Им довольно сложно объяснить твое присутствие на переговорах. Не будем злить их. Они и так взвинчены сверх меры. Ты ведь их понимаешь?

— Да.

— Хорошо. Прислушайся к разговорам. Сам я к сожалению не очень хорошо знаю этот язык. Придется говорить с помощью переводчика. Он переводит на английский, этого достаточно.

— А почему ты обратился ко мне не на русском?

— Здесь много туристов из России. Одно слово здесь, другое там и если и не говорят по-русски, они вполне могут понимать этот язык. А вот кабардинский один из самых сложных языков. Да и чтобы суметь понять его, и перевести требуется знать его в совершенстве. Одним, двумя словами не обойдешься.

— Хорошо.

Мужчины скрылись в кабинете руководителя, девочку провели в приемную и некоторое время пытались развлечь. Но видя, что она ни на что не реагирует, да и не понимает их, оставили в покое. Одна из женщин села на место секретаря, а двое других расположились рядом. Алина решив не нервировать женщин, стала играть со смартфоном, делая вид что увлечена и не обращает ни на кого внимания. Некоторое время в приемной стояла тишина. Но потом постепенно женщины стали успокаиваться и тихо разговаривая между собой. Одна спустя несколько минут ушла, оставив двух своих спутниц.

— Сан, а кто эти приезжие? — самая молоденькая из женщин обратилась к той, которая сидела на месте секретаря.

— Слышала, что это владелец.

— А разве владелец мужчина?

— Насколько я знаю, владельцев двое. Мужчина, которому принадлежит около сорока процентов и ребенок. Кстати, не удивлюсь, что эта девочка она и есть.

— И не страшно все время таскать её с собой? Особенно сюда?

— Говорят, он с неё глаз не спускает.

— А по мне просто спешит побыстрее от неё избавиться.

— Не мели чепухи Чемки. Следи за своим языком. А вдруг кто-нибудь на тебя донесет?

— Я всего лишь озвучила то, о чем все говорят. И разве я не права Сансани? Здесь люди пропадают, а он притащил сюда ребенка!

— Права ты или нет, держи свои мысли и предположения при себе. Если конечно не

хочешь потерять работу.

— Сейчас я не уверена, что хочу так же здесь работать. После того как исчез Дани, и те другие ребята я из дома выйти боюсь. А ведь ничего не нашли.

— Может, они в море утонули?

— Сан, ты сама себя слышала? Дани раньше был ловцом жемчуга. Утонуть он не мог, можешь мне поверить.

— Вот руководство сюда и явилось, чтобы решить проблему с нашей безопасностью. Им тоже не хочется терять деньги.

— И что они смогут сделать? Поставить изгородь? Так уже ставили, и что в результате? Ты видела, что стало с ним?

— Это не наше дело!

— Не наше, пока не коснутся лично нас или членов нашей семьи. Вот только тогда будет поздно.

И тут Алина не сдержалась:

— А что стало с изгородью? — женщины перепугались, поняв что все это время девочка их понимала и слушала.

— Вы нас понимаете? Извините, мы не хотели вас обсуждать.

— Не стоит извиняться. Даже было интересно, что о нас говорят. Но хочу вас успокоить, меня никто убивать не собирается. А в особенности мой опекун. А на счет моего сюда приезда, это я настояла на нем, пригрозив сбежать, если меня сюда не возьмут. Впрочем, это все неинтересно. А вот на счет того, что пропадают люди, и про испорченную изгородь я послушать не откажусь. И на счет работы не стоит беспокоиться. Никто из вас его не лишится. Если конечно расскажите о том, что здесь происходит. А я в свою очередь обещаю, что мы сделаем все возможное, чтобы вы все были в безопасности.

— Еще раз извините Чемки. Она еще слишком молода, вот и говорит не подумав. А о том, что здесь происходит... — та кого называли Сансани пыталась видимо подобрать слова, чтобы описать происходящее сидящему перед ней ребенку. Стараясь избежать кровавых подробностей.

— Не стоит подбирать слова. Расскажите как есть. Может я и ребенок, но в жизни видела достаточно, чтобы не испугаться страшных рассказов.

Женщина с сомнением посмотрела на девочку. Но видно вспомнив, что за последний год она похоронила отца и двух сестёр решилась.

— Сначала, никто не обратил внимания на исчезновения людей. Это и раньше случалось. Ну забрел в воду, выпив лишнее, и унесло течением. Вот только пропадать люди стали слишком часто. И не только приезжие, но и местные жители. Вот тогда и стали поднимать тревогу. Ведь исчезали не только взрослые, но и дети. Порой слышны крики. Но никто не успевал добраться до кричавшего. Находили кровавые следы, но ни тел, ни даже костей обнаружить не удалось. Когда люди перестали посещать работу, директор приказал поставить железную изгородь, вокруг предприятия и наших шахт до самого города. Вот только совсем недавно, когда опять исчезли несколько рабочих, нашли искореженную изгородь. Она была будто разрезана. Помните, давно фильм американский был. Там у злодея на руках лезвии еще были. Так те следы на изгороди были сделаны чем то похожим.

Алина на мгновение посмотрела на свои руки. Рассказ женщин ей нравился с каждым словом все меньше и меньше.

— А где больше всего исчезло людей?

— Да почти что по всему этому побережью. Вот вы спросили, и знаете, что я поняла?

— И что-же?

— Люди исчезают рядом со скалами. Ни в городе, и даже не на пляже. Не знаю на счет всех, но те кто здесь работал, исчезли именно около скал. Да и на камнях, потом находили кровь.

— Спасибо. А никаких историй или легенд о чудовищах, здесь нет?

— Почему же, есть. Вот только чудовища из наших легенд в основном обитают в океане. А люди исчезают на суше. Если хотите, здесь у меня есть книга о легендах и сказках острова.

— Буду рада почитать. — и получив из рук женщины потрепанную книжку, с интересом посмотрела на неё. Вот только открывать и погружаться в чтение девочка не спешила.

— Какие еще предприятия здесь рядом есть? Может мы сможем заручиться поддержкой и их руководства?

— Ну тут недалеко есть жемчужная ферма. Вот только она маленькая. И на ней работают всего две семьи. Они живут прямо у воды, и никто из них, насколько я знаю, не пострадал. Чуть дальше в скалах расположены несколько больших складов. Мы их арендуем, когда появляются большие заказы.

— Эти склады снимаем только мы?

— Нет, два из них постоянно занимает фармацевтическая компания по производству антибиотиков и биологически активных добавок. Она расположена ближе к городу.

— Тогда зачем, они возят свои лекарства в эти склады?

— Кто знает. Может они это делают, когда не хватает места в своих складах, как и нам? — Алина хотела еще что-то спросить, но в этот момент, дверь кабинета отворилась, и появились мужчины.

Михаил, бросил обеспокоенный взгляд в сторону девочки, и видя что она никуда не исчезла, казалось, стал спокойнее.

— Вы закончили?

— Да. Осталось осмотреть ограду. Они...

— Я знаю. Пошли посмотрим?

— Я не уверен...

— Я иду с вами. Боюсь, я знаю, что здесь происходит. Мне нужно убедиться. — их глаза встретились, и мужчина увидел что девочке тревожно. Не часто можно увидеть такие эмоции на её лице.

— Хорошо. Только ни шагу от меня.

— Обещаю. — а потом обратившись к женщинам улыбнулась. — Спасибо вам за книгу. Обязательно прочту и верну вам, еще до моего отъезда.

Женщины еще долго смотрели им вслед, пытаясь осмыслить происходящее.

— Знаешь Сан, — Чемки обратилась в старшей подруге. — а девочка эта права. Её оберегают. Вот только почему, я опасаясь этого ребенка больше, чем сопровождавших её мужчин?

— Ты тоже заметила? Когда она с нами заговорила, знаешь что мне показалось странным?

— Что?

— У неё даже акцента не было. Она разговорила, будто наш язык был для неё родным. И еще, она мягко и ненавязчиво узнала у нас все, что её интересовало. И поверь мне сказки и легенды, её интересовали в последнюю очередь.

— Видно этих детишек с пеленок учат разбираться в ситуации и решать проблемы. Вот и все.

— Может. А раз так, будем надеяться, что она и её опекун разберутся во всем, и мы наконец вздохнём спокойно.

Рассматривая искореженный металл, Алина все больше убеждалась в своих подозрениях. Слишком знакомыми выглядели следы от когтей. А в том, что это когти так изрезали изгородь девочка не сомневалась. Вот только судя по тому, что следы различались, здесь поработало не одно и даже не две особи. А целая стая. И когда сев в машину, они отъехали на некоторое расстояние, мужчины вопросительно посмотрели на девочку.

— Марат, как только увидишь складские помещения, мы по-моему их проезжали утром. Останови. Но так, чтобы машины видно не было.

— Зачем?

— Хочу кое-что проверить. И я очень надеюсь что ошибаюсь. Минут через десять, автомобиль свернул на мало приметную старую дорогу, скрывающуюся в скалах и остановился.

Выйдя из машины, Алина втянула носом воздух и поморщилась.

— Нам сюда. — девочка стремительна стала взбираться на скалу. Оглянувшись и увидев, что их машина хорошо скрыта, Алина подождала своих спутников, а потом направилась в сторону ряда больших строений. Один за другим, она миновала пять из них, а потом резко затормозила. Подойдя к очередному складу, она направилась к панели, за которой скрывался электронный ключ.

— А ты не боишься, что нас здесь застанут?

— Нет, я слежу за этим. Да и нет здесь никого. Видно пропажа людей напугала здешнюю охрану. Или просто склады на данный момент пусты.

— Тогда зачем мы здесь?

— Скоро узнаешь. — несколько минут, девочка пыталась подобрать код. На слух угадывая комбинацию ключа. Да и если честно особо угадывать не пришлось. Цифры в комбинации были полустерты на циферблате. Осталось только определить порядок. Наконец раздался щелчок, и дверь открылась.

— Как интересно... — девочка огляделась. Отсутствие электричества, её не особо напрягало. Склад действительно был пуст. Хотя найти здесь что-нибудь Алина и не рассчитывала. Но, тем не менее, обошла все помещение. И на секунду присев около одной из стен, подняла что-то с пола.

— Что ты нашла?

— То, что и ожидала. Наркотик, на основе хорошо известной мне гадости. Делает физически человека сильнее, и крепче. Существенно сильнее и крепче. Вот только...

— Договаривай.

— Мозги принимавшего такую добавку, атрофируются. Иными словами получается, сильный, злой и абсолютно безмозглый индивид.

— Хочешь сказать, те кто исчез, подопытные?

— Нет. Подопытными на сей раз, скорее всего, были животные. Следы на той изгороди от лапы а не от руки. Животные, вырвавшиеся на свободу. Злые, голодные, мутировавшие, и без малейших признаков страха или инстинкта самосохранения. — занятые находкой никто не обратил внимание, как дверной проход стал уменьшаться. Пока девочка резко не замолчала, и не обернулась к двери. Которая практически бесшумно закрылась, прежде чем она успела, что-либо предпринять.

— Черт! — Алина присела у стены- На мгновение отвлеклась и вот результат.

— Нас заперли? Но ты говорила, что здесь никого нет. — Марат подошел к двери, и попытался его открыть. — И что делать? Здесь стены и дверь толщиной сантиметров двадцать.

— Здесь действительно никого нет!

— Просто автоматика. — Михаил подошел к двери, и тоже его осмотрел. — Склад для лекарственных средств. И судя по тому, как здесь холодно, имеется охлаждающий элемент. И чтобы не допустить утечку фреона, дверь, скорее всего со временем автоматически закрывается. Что и произошло.

— Иными словами мы застряли в холодильнике?

— Можно и так сказать. Извините, я всего этого не изучала. Откуда мне было знать, что мы попадем в подобную ловушку? Вот только проблема не в том, как выбраться. Это как раз не проблема. — девочка продемонстрировала свои руки, с длинными и острыми когтями. — Проблема в том, чтобы не оставить здесь подобных следов. Мне что-то не хочется, чтобы за монстров приняли нас.

Мужчины с этим спорить не стали. Впрочем, возможность выбраться, даже подобным способом, если ничего больше придумать не получится, не исключали. Михаил некоторое время осматривал дверь, особенно ту часть, где снаружи крепилась панель с электронным ключом.

— У кого-нибудь есть что-то длинное и тонкое? Заколка или шпилька подошла бы отлично. — на что девочка встряхнула распущенными волосами показывая, что у неё ничего подобного нет. Впрочем...

— А какой длины она должна быть?

— Сантиметров десять подойдет.

Не долго думая, девочка потянулась к шее, на которой висел кулон в виде миниатюрного кинжала. Его ножны когда-то помогли ей сбежать из лаборатории. Вернее не сами ножны, а сильное снотворное, которое в ней хранилось. Сейчас она носила его на память, как и подвеску подруги. И судя по всему, не зря. Да сам кулон был небольшим. Сантиметров семь в длину. Но имел еще одну немаловажную особенность. Вынув миниатюрный кинжал из ножен, она перевернула его, и с помощью небольшой застежки скрепила друг с другом. Образовав, таким образом, немного необычную, длинную иглу. Которую, и протянула мужчине.

Несколько минут, мужчина занимался замком, который после небольшого щелчка, наконец, поддался. Дверь открылась, выпуская своих пленников. Вот только не успели они выйти из своего заточения, как девочка замерла, прислушиваясь к чему-то.

— Миш, я хотела бы прогуляться, если ты не возражаешь. А вы с Маратом возвращайтесь.

— Одна?

— Да что со мной может случиться?

— Все равно, я не могу оставить тебя одну.

— Да ладно, я вполне возможно даже раньше вас вернусь домой. К тому же у вас еще есть дела.

— Они не настолько важные, чтобы я лично ими занимался. Марат, ты возвращаешься. Мы придем к вечеру. И ещё, оставь мне свой пистолет и патроны. На всякий случай.

— Но...

— Малышка права, у нас еще остались дела. Вот ты ими и займешься. Езжай.

— А как вы собираетесь потом добраться? Мы довольно далеко от города.

— Не волнуйся. Найдем способ. Выполняй!

Ничего не понимая, мужчина протянул другу то, что он требовал. При этом замечая, как девочка недовольно посмотрела на Михаила. Но не стала возражать.

— Вы не беспокойтесь Марат, он вернется в целости и сохранности. Хотя конечно, я бы предпочла отправить его с вами. Но как поняла, спорить с ним на этот счет бесполезно.

Спустя несколько минут, наблюдая, за тем как за горизонтом исчезает автомобиль, девочка повернулась к своему спутнику.

— Почему? Ты же знаешь, что я смогу справиться с кем угодно.

— Знаю. Но зачем тебе необходимо решать все проблемы самой? Или думаешь, я не понял, почему ты хотела нас отослать? Не люблю, когда решают за меня что мне делать!

— А мне не хочется больше никого терять.

— Рано или поздно придется. Все люди умирают. Избежать этого даже тебе не по силам. Ты еще ребенок. Хоть раз, попробуй довериться кому-нибудь. Мне надоело тебя хоронить, раз за разом.

— Возможно. Но умирая, каждый раз я возвращалась. Я даже не уверена, возможно ли меня вообще убить. А вот о тебе такого не скажешь. Мы не знаем, с чем имеем дело. А то, что известно, не добавляет оптимизма.

— Ладно, спорить уже поздно.

— Тогда обещай!

— Что?

— Когда они появятся...

— Они?

— Да, их много. Постарайся не подпускать к себе близко. Не дай себя ранить, не в коем случае. Кто знает, что с ними сотворили. Стреляй в голову, вернее в глаза. У любого существа глаза слабое место. Не пытайся мне помочь, если увидишь, что на меня нападают. Ты поможешь больше, если уменьшишь их поголовье и останешься жив. А со мной ничего не случится.

— Хорошо. Они близко?

— Да. И лучше, если мы уведем их подальше за скалы. Надо найти место, где мы будем защищены со спины.

— Уверена, что они последуют за нами?

— Последуют. У того препарата, который здесь тестировали, есть один очень серьезный побочный эффект. Он полностью отключает страх, и вместе с ним инстинкт самосохранения, делая того кто его принимает с каждым разом глупее. Будь это обычные животные, ни один не рискнул бы на меня нападать. Хорошо хоть пока еще инстинкт стай остался. А значит, уничтожим сразу всех. Сейчас они охотники, а мы добыча. По крайней мере, пока не встретимся. — в этот миг, довольно близко раздался странный вой, не похожий ни на какой другой звук услышанный ими когда-либо. — Пойдём, у нас мало времени.

Михаил с тревогой следовал за девочкой, которая поднималась все выше на скалу, пока они не достигли скрытого со стороны берега, да и поселений уступа. Дальше шла отвесная стена, подняться на которую он бы не сумел. На счет Алины такой уверенности не было. Но видя, что девочка больше не двигается, он спрашивать не стал. Судя по звукам,

доносившимся снизу, их преследовали. Шли по пятам, и отставать не собирались. Вот только он пока не видел их. Но судя по напряжению девочки, ничего хорошего ожидать не приходилось. Несколько минут напряженного ожидания. Место девочка выбрала действительно удачное. Потому что благодаря отвесной скале, подобраться к ним со спины было невозможно. А потом появились они.

— Уверена, что их могут остановить пули? — голос мужчины дрогнул, когда он наконец разглядел преследователей.

— Сейчас увидим. — вот теперь Алина и сама перестала походить на человека. Перед ним было опаснейшее существо, готовое защищать свою и его жизнь. И преследователи это почувствовали, остановившись в нескольких шагах от них. Это были животные, будто взятые из фильмов ужасов. Состоящие из скелетов, обтянутых мышцами и жилами. Кожа свисала лохмотьями, судя по всему лопнув, из-за чрезмерного и быстрого изменения скелета животного. Сейчас было трудно определить, кем они были раньше.

— Собаки, они ставили опыты на них.

— Не слишком ли они большие? Не удивительно, что люди пропадают. Человек им на один зуб. А если учесть, что они нападают стаей, даже страшно представить сколько они уже убили. Бродяг ведь никто не искал.

— Помни, не подпускай их к себе. Начинай стрелять, как только первый из них бросится. Но не раньше. Может быть, у них еще осталось что-то от атрофированного чувства самосохранения. Раз они не напали сразу. Чувствуют, что я пострашнее буду.

— Уверена? Может они все же не нападут.

— Нет. Будь они обычными животными конечно. Но я примерно знаю, чем их пичкали. А это вещество из человека делает безмозглую гору мускулов. А что оно делает с животными, которые и так живут одними инстинктами? Тем более, если их подгоняет голод? Нет, они нападут, можешь не сомневаться. Впрочем, отпускать их в любом случае нельзя. Видишь самого крупного?

— Да.

— Постарайся, не попасться ему. Судя по строению, именно он здесь заправляет. И в отличие от других, он инстинкты еще не растерял. Скорее всего, он из последних подопытных. Когда препарат уже был почти готов. Он опаснее всех остальных. Стреляй в тех, кто поменьше. Они уязвимей. А я займусь остальными.

Несколько мгновений ничего не происходило. А потом, чувство голода победило последние капли инстинкта самосохранения, и самый крупный прыгнул. Причем стараясь обойти девочку, и добраться до мужчины. Вот только перед ним был уже давно не человек. Мгновение спустя, он скуля отлетел подальше. Раны нанесённые Алиной, были судя по всему серьезны. Потому, что подняться вожак уже не смог, чем и воспользовались члены его стаи, набросившись на своего предводителя. Михаил смотрел на все это с отвращением. Но времени на раздумья и чувства не было, и он начал стрелять. А Алина, бросилась вперед, нанося своими когтями раны, разрывая горло, и не подпуская никого из них к мужчине. К счастью, эти монстры были уязвимы, и пули вполне удачно находили цель.

Люди из соседнего поселения, со страхом слышали эхо выстрелов, и жуткого предсмертного воя, каких-то животных. Более часа, эти звуки не умолкали. Но страшнее всего была тишина, которая последовала за этим.

Девочка и мужчина, присев около отвесной стены, устало осмотрели поле битвы. Адреналин все еще бурлил в жилах, но осматривая это кровавое месиво, оба чувствовали

только усталость.

— Что с ними будем делать?

— Сожжем. Неизвестно что произойдет, если они станут кормом местным животным.

Больше с таким сталкиваться я не желаю.

— Да. Вот только одного придется оставить. И предъявить в качестве доказательства местным жителям. Да и прикрыть лавочку твоего деда не помешает. А без доказательств это сделать будет очень трудно.

— Он мне не дед к счастью. Давай побыстрее здесь закончим и вернемся домой. Мне этот отдых уже поперек горла.

— Мы здесь всего второй день. А тебе уже надоело? Впрочем, все это займет еще некоторое время. Потерпи.

— Не дай никому забрать тушу несчастного животного. И проследи, чтобы оно было уничтожено, когда все закончиться.

— Которого возьмём?

— Лучше выбрать того, которого убил ты. Объяснить раны нанесенные мной будут сложнее. А ты просто объявишь, что застрелил его, когда на нас напали.

Свет яркого пламени освятил скалы, и запах горелой плоти разнесся вокруг.

— Скрыть то, что мы сожгли еще тела, теперь не удастся.

— Я знаю. Скажешь, что их было трое. Но так как нести всех было невозможно, и ты опасался заражения других животных, остальных ты сжег. Звони Марату, пусть на машине возвращается обратно. Нам же нужно доставить твое доказательство.

И пока Михаил разговаривал с другом, девочка старалась привести свои мысли и чувства в порядок. Она испугалась. Так сильно она не боялась уже очень давно. А сегодня, увидев стаю, несколько минут, пока первый пораженный пулей монстр не упал замертво, она пребывала в ужасе. Даже зная, что с ним ничего не могло произойти, что в случае действительно опасной ситуации сокол все это время кружившийся над их головой сможет вырвать того из под когтей следуя её приказу, сердце девочки было не на месте. Ведь она знала, что в этом случае вряд ли он её простит. Но жизнь мужчины для неё была важнее ложной мужской гордости. Она могла перенести его обиду, да и вообще что угодно, лишь бы он избежал смерти. К счастью всего этого не понадобилось. И теперь, у неё было только одно желание. Поскорее покинуть этот остров. Забрав отсюда людей ставших для неё новой семьей.

Приехав на место Марат некоторое время не мог вымолвить ни слова. Увидев тушу, которую на брезенте притащила девочка, не подпустив к нему ни одного из мужчин, сильно его впечатлила.

— Надеюсь он был один? Мне страшно представить, если их было больше.

— Их было больше двух десятков. Но официально будем говорить, что только три.

— Два десятка? — мужчина впервые порадовался, что сам был как можно дальше от этого побоища. — И вы не пострадали?

— Нет. Все нормально.

— Кстати, как вы собираетесь действовать против лорда Деверо? Если вы решите бороться законно, это затянется надолго. А я задерживаться здесь не хочу.

— И что ты предлагаешь?

— Сарафанное радио.

— То есть?

— Пострадали люди — местные люди. Нам будет достаточно предъявить им наши доказательства, указать на то, что напали на нас около складов фармацевтической фирмы, а народ сделает все за нас. И гораздо быстрее.

— А как мы объясним наше пребывание здесь?

— Склады здешнего филиала тоже находятся здесь. Мы можем сказать, что просто остановились осмотреть их, когда произошло нападение.

— Это интересно, но мы сами тогда можем попасть под подозрения. Раз здесь склады нашей компании.

— Не попадем. Марат останьтесь пожалуйста около машины. Оставлять нашу улику без присмотра не стоит. А моя малышка составит вам компанию. — подняв руку, девочка позвала сокола. Приказав, оставаться рядом с мужчиной, она направилась обратно к складам. Придя к тому самому складу, где они оказались заперты, она открыла двери и вошла внутрь. Как и в прошлый раз, дверь автоматически закрылась. Но сейчас сдерживаться ей было не нужно. Выпустив когти, она прошлась по всему зданию, оставляя следы, очень похожие на те, что остались на ограждении. А потом, подойдя к двери, просто срезала замок изнутри.

— Как считаешь, этих доказательств достаточно?

— Напомни мне никогда с тобой не ругаться. И кстати, твоя птица была рядом на скалах?

— Да.

— Она должна была вмешаться?

— Только в крайнем случае. — мужчина несколько мгновений молча смотрел на неё.

Алина почувствовала, что он все понял.

— Что ж, я рад, что она не понадобилась. Избавило нас от многих проблем.

— Я не могу так сразу измениться. Но я пытаюсь не давить.

— Спасибо.

Шум, поднявшийся после предъявления доказательств, был сильным. Фотографии мертвого животного появились во всех новостных каналах. Учитывая, что животных было несколько, по всему острову устроили настоящую охоту. То, что он умер от пулевого ранения, немного успокоило народ, и они без прежнего ужаса прочесали весь остров. Все же теперь они знали чего опасаться. Но больше никого не нашли. Фармацевтическую компанию пришлось закрыть. Ученные и руководство, испугавшись народного гнева, сбежали с острова. Вся их продукция, склады и другие помещения были уничтожены разъяренной толпой. До бюрократии обозленным людям дело не было, да и полиция, служители которого тоже оказались среди пострадавших, особо вмешиваться не торопилась. Несколько недель не стихал разразившийся скандал, пока постепенно интерес людей не иссяк. А на курорте появилась новая легенда для туристов.

Эти недели им пришлось провести на острове. Пока Михаил не уладил все дела. В последний день своего пребывания здесь, они снова приехали на предприятие. Девочка опять осталась в приемной, пока мужчины решали последние до своего отъезда вопросы. Увидев знакомых девушек, Алина направилась к ним. Те, помня их первую встречу, смутились, особенно теперь, когда они знали, что девочка не только слышала, но и поняла их разговор. Больше в её присутствии, они не общались.

Отдав, книгу легенд острова, девушке по имени Сансани, девочка не стала их больше тревожить. Эта поездка в очередной раз показала ей, что песок и море не её стихия. Девочка скучала по родным краям. Михаил обещал, что после того, как они закончат здесь, и решат самые срочные дела корпорации, они поедут на Кавказ. И хотя встречаться с родными Михаила у неё не было никакого желания, Алина понимала, что без этого не обойтись. И все же какое-то тревожное чувство не отпускало. Она думала это из-за происшествий с животными. Но чувство опасности только усиливалось в последнее время. Вот только откуда ждать неприятностей, она не знала.

Погруженная в свои мысли она не заметила, как мужчины закончили с переговорами и подошли к ней.

— Ну что, поехали домой?

Девочка улыбнулась, и вышла из помещения в сопровождении мужчин. Провожаемая любопытными взглядами, в которых больше не было страха или тревоги.

Перелет прошел спокойно, но чем ближе они подъезжали к особняку, тем тревожнее становилось на душе у Алины. Даже понимая, что с ней лично вряд ли что может произойти, не успокаивало. Девочка буквально вцепилась в руку Михаила, будто боясь, что он исчезнет. Тонкие перчатки девочки холодили его ладонь. Но даже сейчас, она старалась лишней раз ему не навредить. Осмотревшись, она заметила, что люди Михаила оставленные охранять особняк отсутствуют. Дверь открыл не дворецкий, который раздражал её своими манерами, а старая повариха, которая всегда старалась угостить девочку и была к ней доброжелательна. Почувствовав неладное, Михаил и Марат тоже насторожились.

— Миша, оставь своих людей на улице. И предупреди, чтобы никто из них пока мы сами не позовём не заходил в дом. — перейдя на кабардинский прошептала Алина. Показывая на личную охрану мужчины. — Марат, когда войдем, займись женщиной, обезвредь её желательно не причиняя вреда. Потом с ней разберемся. И найди остальных

своих людей. В гостиную не входи. А ты Миша, приготовь оружие. Видно повоевать нам все же придется.

Их было шестеро. Лорд Деверо по-хозяйски расположился в гостиной, в окружении четырех мужчин, которые судя по всему, были охранной. Еще один мужчина, лицо которого они не разглядели, сидел к ним спиной. Появление хозяев было замечено сразу.

— И чем мы заслужили честь принимать у нас таких гостей? — Михаил был зол. Видеть сейчас здесь подобных посетителей у него не было ни малейшего желания.

— Мне необходимо докладывать, чтобы увидеть родную внучку?

— Вы вспомнили, что у вас есть внучка? Не стоило утруждаться. Вы больше десяти лет не вспоминали о моем существовании. И сейчас не вспомнили бы, если бы не наследство отца и сестер. Что вам нужно? — девочка была настороже. Ей не нравилось происходящее. Особенно после того, как она увидела испуганное лицо человека, сопровождавшего её "деда".

— Ну что ты такая агрессивная, девочка. Ну не было у меня времени. Сама должна понимать. Я ведь жил в другой стране. А вас, отец спрятал так, что я просто не знал, где вы находитесь. — от приторно сладкого голоса мужчины, Алине было тошно. Этот человек разрушил и уничтожил столько жизней, как впрочем и её собственную, что для того, чтобы с ним просто разговаривать, ей приходилось прилагать очень много сил. А учитывая, что четверо охранников лорда, стали потихоньку приближаться к ним, что ей очень не понравилось, девочке приходилось быть настороже.

Михаил тоже заметил передвижение мужчин, и приготовился отразить нападение. Вот только, что-то в этих людях девочку настораживало. Вроде бы обычные охранники, но абсолютно стеклянные глаза, и какие-то звериные движения, заставляли нервничать. Они как-то слажено старались оттеснить от девочки Михаила. Который, заметив этот маневр, наоборот приблизился к ней, стараясь не спускать глаз от противников.

— Ну что же ты девочка, не подойдешь и не обнимешь своего деда?

— Нет, даже не подумаю.

— Вот видишь дорогой друг, как плохо влияет эта опека постороннего человека на ребенка, — лорд Деверо издевательски поглядывая на них обратился к своему собеседнику.

— Вы абсолютно правы. И я могу подтвердить это перед представителями отдела опеки и попечительства. — мужчина дрожал. Судя по всему, он не забыл свою последнюю встречу с Михаилом в аэропорту "Внуково". Впрочем, сейчас у него была поддержка, как он считал немалая.

— А кто вы вообще такой, чтобы вас слушали в чужой стране? — как же она ненавидела этого человека. Ничуть не меньше чем его хозяина.

— А я известный врач, ученый и психолог. Поверь, девочка, к моему мнению прислушаются. И потому, советую не перечить деду, а добровольно пойти с ним.

— Чтобы он меня прикончил как можно скорее? По-вашему я сошла с ума?

— Да с чего тебе взбрело в голову, что я хочу твоей смерти? — вкрадчивый голос казался, проникал прямо в душу. И будь Алина обычным ребенком, вполне могла и поверить ему. Вот только благодаря этим двоим, она уже даже человеком не была. Девочка злилась. Ей хотелось просто разорвать их на части.

— А с того, что вы однажды уже это сделали. Или мне напомнить вам, откуда это? — и девочка указала на свои седые волосы.

В это самое время, пока их отвлекали разговорами, охранники начали наступать.

Михаил не успевал остановить всех четверых. Он выстрелил в одного, ранив его в ногу. Но тот будто не замечал ранения, ни на мгновение не замедляясь. Прозвучали еще несколько выстрелов. Алина и Михаил, стояли спина к спине. Девочке нельзя было демонстрировать свои возможности. Но они оба понимали, что если не останется выбора, Алина примет меры. И как раз этот момент выбрал лорд Деверо, чтобы перетянуть преимущество на себя. Да он мог дать приказ убить Михаила. Но тогда довольно большая часть корпорации ускользнет из его рук. Ведь в отличие от девочки, никакого кровного родства между ними не было. А после его смерти, доля акций переходила его родственникам, которые были вне его досягаемости. А значит, надо было заставить его подписать бумаги о передаче акций, перед тем как убить.

Алина на мгновение отвлеклась на охранников, когда почувствовала, около своей груди острое клинка. Переведя взгляд на своего так называемого "деда", она увидела у него в руках странной формы клинок. Никогда раньше она не видела подобного. Она представляла собой длинный, тонкий и очень острый кусок потемневшего от времени метала. Даже на первый взгляд очень старый. И судя по рукояти, достал он его из трости, с которым никогда не расставался.

— Интересный клинок не так-ли. Такого вы больше нигде в мире не найдёте. Впрочем, это неважно. Вы оба будите делать то, что я скажу, или девчонка умрет. И можете мне поверить, что в её смерти обвинят тебя, мальчишка.

Михаил замер. Даже понимая, что Алина не беззащитна, рисковать он не хотел. Именно в этот момент, один из охранников, толкнул мужчину, а тот по инерции столкнулся с девочкой, и клинок как масло вошел в её тело, прежде чем лорд Деверо смог отпрянуть.

Девочка с удивлением смотрела как клинок входит в её грудь, пронзая насквозь, и только прижатое к её спине чужое тело отрезвляет. Обернувшись, она видит, как кончик клинка, выйдя из её спины ранит Михаила. Не чувствуя своей боли, она не отрывая взгляда смотрит, на небольшую кровавую царапину, на руке мужчины. Тот даже не чувствует этой раны, с ужасом видя её практически смертельное для человека ранение. Вот только что с ней будет, девочку не волновало. Кроме того, что её собственная кровь, сейчас по странному клинку стекала на рану Михаила, отравляя его. Отравляя ядом, от которого девочка так и не смогла найти противоядия.

Обернувшись, на виновника, который от неожиданности отпрянул, она перестала походить на человека. Только один из присутствующих догадался кто перед ним, и от ужаса застыл на месте. Лорд Деверо еще не понимая ничего, только в недоумении разглядывал все изменения, когда четыре его охранника, напичканные наркотиками, и практически неуязвимые изломанными куклами упали у ног ребенка. Алине было не до разговоров. Время шло на секунды. Никто так и не успел отреагировать, когда темнота окутала почти всех присутствовавших в комнате. А сама Алина, подбежав к аквариуму, который стоял в гостиной, полоснула по стеклу когтями, заливая все вокруг морской водой, и с трудом сдерживая себя, промывала рану Михаила. Забыв о собственной, из которой уже перестала сочиться кровь. Тот не понимал действий девочки, но не мешал, с удивление впервые с их первой встречи, видя слезы в этих невероятных радужных глазах. Девочка, все время что-то шептала. И наконец, прислушавшись, он понял что:

— Прости, прости, прости... - она шептала это безостановочно.

— За что? — если за рану, то она была пустячной. Он получал повреждения и пострашней. Но получить ответ не успел, все его тело пронзила боль, а он сам провалился в

ТЕМНОТУ.

Мужчина вошёл в особняк, и кивком поздоровавшись со слугами и охраной, исчез на втором этаже, куда в последнее время вход даже слугам был запрещён. Туда допускались только хозяева и начальник охраны.

В последнее время Михаил был особенно молчалив. Тихо уходил на работу и, возвращаясь, также тихо исчезал в своих покоях. Настроение его подопечной тоже было не очень радужным. Иногда девочка молчаливо бродила по саду, но в основном просто отсиживалась дома. После нападения, когда пострадали почти все, кто в это время находился в особняке, начальник охраны все время был рядом с девочкой, в отсутствие хозяина, а не как обычно сопровождал его. Вот и сегодня, только вернувшись, Михаил поднялся наверх, ни с кем не общаясь.

Подойдя к своим покоям, он тихо постучал. Дверь открылась, и Марат встал около проёма, не позволяя увидеть, что происходит в комнате. Впрочем, увидев кто перед ним, отошёл в сторону, пропуская друга. И стоило только ему переступить порог, как тело стало меняться. И через несколько мгновений, в комнате вместо Михаила, стояла хрупкая фигурка девочки.

— Как он?

— Без изменений.

— Судороги были?

— Да, несколько раз. — мужчина устало опустился в рядом стоящее кресло. — А что с этими?

В глазах девочки блеснул лёд. Марат тогда прибежал как раз после её крика. И застал довольно неприглядное зрелище. Повсюду были осколки стекла и разлитая вода. От огромного аквариума, который стоял в гостиной мало что осталось. Чуть далее изломанными фигурами лежат шесть человек. Двоих из них, мужчина узнал, испытывая при этом не самые добрые чувства. И в центре всего этого хаоса на коленях стояла Алина, придерживая Михаила, который был без сознания. Хотя особых ран на нём, он не заметил, кроме небольшой царапины на руке, которую, девочка держала в остатке воды в аквариуме.

Почувствовав его присутствие, Алина подняла глаза. Марат впервые в жизни почувствовал подобный страх. Страх перед существом, готовым не просто убивать, разорвать врага в буквальном смысле.

— Не трогай рану. Просто держи его руку в воде. — пререкаться или спрашивать что-либо он поостерегся. Девочка действительно была на грани. Поэтому просто выполнил то, что она говорила. При этом стараясь сам избежать раны.

Алина, плавно поднявшись, направилась в сторону незваных гостей. Те как раз очнулись. Лорд Деверо даже попытался подняться на ноги. А его спутник с ужасом следил за приближающимся к ним монстром. И пусть это существо отличалось, не узнать подобный взгляд пусть и изменившихся глаз мог только слепой. Как и тот ужас, который уже не первый раз он ощущал от подобной встречи.

Усмешкой или улыбкой назвать тот оскал, который исказил лицо девочки было невозможно. Она равнодушно прошла мимо трепыхавшихся охранников, которые даже не в состоянии были ползти и направилась к виновникам всех её бед. Схватив обеих за грудки, она потащила их из комнаты, в сторону нежилой части дома.

Что она с ними сделала, Марат даже не представлял. Девочка вернулась спустя несколько минут.

— Как он?

— В себя не приходил. Что произошло?

— Его ранили.

— Но из-за подобной раны...

— Его ранили клинком, на котором была моя кровь. Ты ведь понимаешь, что это значит?

— Не говори что...

— Да! — в нечеловеческих глазах плескалась боль. — одна надежда, что морская вода успела нейтрализовать яд.

— Это возможно?

— Морская вода каким-то образом нейтрализует мою кровь. Иначе все балтийское побережье, да и тихий океан наводнили бы мутанты. Ты ведь помнишь, в каком состоянии я попала в воду?

— Значит, есть шанс? — голос мужчины дрогнул. Он помнил, как выглядел этот ребёнок в их первую встречу. Он видел запись того, что происходило с людьми. И сейчас он молился о том, чтобы его друг избежал подобной участи.

— Что нам делать?

— Приведи здесь все в порядок. Осколки не трогай, да и этих тоже можешь оставить. Кто-нибудь из наших людей пострадал?

— Двое ранены, четверо без сознания. Остальные спят и заперты. Их опоила повариха.

— Они видели, кто именно на них напал?

— Нет. Вернее видели только этих четверых. — мужчина бросил взгляд на охранников лорда.

— Вот они и будут нападавшими. Про тех двоих ничего не говори. С ними я лично разберусь, когда удостоверюсь что состояние Михаила стабильно. Повариху тоже тащи сюда. С ней тоже говорить буду лично.

Когда Марат вернулся в сопровождении сопротивляющейся и орущей женщины, Алины и Михаила в гостиной уже не было. Ослушаться девочку мужчина не решился, и связав женщину остался ждать в гостиной. Нервировать и так взбешённое и очень опасное существо не было никакого желания. Пнув лежащих на полу мужчин, он приготовился ждать. Но ожидание длилось недолго. Девочка вернулась спустя несколько минут. После чего утащила женщину в том же направлении, что и тех двоих.

— У нас мало времени. Звони в полицию.

— А что насчёт Михаила?

Алина подошла к окну, и открыв его, позволила влететь соколу. Спустя мгновение, перед Маратом стояли две Алины. А потом одна из них стала меняться, принимая облик Михаила. С трудом сдерживая дрожь, Мужчина набрал номер службы спасения. И уже через двадцать минут, особняк наводнили полицейские и врачи.

Охранники, которых они обвинили в нападении, мало что могли сказать. Они что-то бормотали про монстра, показывая пальцем, на тихо сидевшую в углу, сжавшуюся в комок седую девочку. Опекун, никого к ней не подпускал, говоря, что позже отведёт её к психологу. И что в данный момент ребёнок в шоке. Сообщив, что когда они приехали после поездки в Таиланд, они заметили, что их никто не встречает. Ни охрана, ни слуги. Поэтому

насторожившись, они обследовали дом, и сумели обезвредить нападавших. Которые, судя по неадекватному состоянию, находятся под воздействием психотропных средств. Это объясняло и то, что несмотря на пулевые ранения, они продолжали двигаться. И им пришлось нанести ещё некоторое количество повреждений нападавшим, чтобы их остановить. Да и тот бред, который они несли о монстре соответственно.

За это время, Михаил заработал достаточную репутацию, чтобы их долго не мурыжили. И после недолгой беседы уехали, забрав с собой искалеченных преступников.

После этого случая, пришедшие в себя слуги два дня приводили в порядок гостиную. А Алина не отходила от так и не пришедшего в себя Михаила. Лишь один раз, она исчезла оставив его на попечения Марата. И спустя сутки, слуги нашли в одной из комнат пропавшую повариху. Женщина была не в себе, не смотря на то, что видимых повреждений на ней не заметили. Вызванные медики направили её в психиатрическое отделение, решив, что во всем виноват шок, из-за нападения. Впрочем, состояние женщины было настолько плачевным, что надежды на выздоровление врачи не давали.

О лорде Деверо и его спутнике Марат ничего не знал. Только несколько часов назад, следователь интересовался ими. Приехав сюда, после выяснения того, что нападавшие, действительно сидевшие на странных психотропных веществах, работали на деда маленькой наследницы семьи Алея. Разговора с девочкой, разумеется, не получилось, не смотря на присутствие психолога. Марат хмыкнул. А что они хотели от бессловесной птицы, принявшей облик ребенка? Списав её поведение на шок, следователь накинулся на мужчин. Те только повторили историю, которую озвучили ранее. И вот теперь, вынырнув из воспоминаний, Марат ждал ответа.

— Что ты хочешь услышать? Что я прощу им все, что они натворили? Не прощу! И отделаться также легко безумием не позволю!

— Ты не можешь их вечно прятать!

— Мне и не придется. Их судьба решится в тот самый день, когда станет ясна ситуация с Михаилом.

— Ты всё ещё веришь, что обойдется?

— Обойдется? Нет! Но я не теряю надежды, что он будет жить. Я ведь смогла.

— Но возраст и пол...

Девочка посмотрела в сторону мужчины, и тот осёкся на полуслове. Подойдя к Михаилу, Алина коснулась его лица. Высокая температура уже несколько дней не падала, заставляя от страха сжиматься сердце. Осматривая мужчину, она искала любые изменения, и не находя их чувствовала облегчение. Она помнила наизусть записи из её разрушенных лабораторий. В них говорилось, что изменения у взрослого организма возникает почти сразу. Но прошло уже довольно много времени, а никаких изменений, кроме потери сознания и высокой температуры не было. Вселяя надежду на благополучный исход.

— Как считаешь, те двое могут что-то знать?

— Ты о чем?

— В его случае все происходит не так как в тех записях. Судя по ним, изменения в нем должны были быть гораздо заметнее.

— Может это из-за морской воды?

— Может. Или из-за того, что я прошла пятую трансформацию совсем недавно? Нам остается лишь ждать. Впрочем, спросить то я могу?

— А мне что делать?

— Температура слишком высокая, его надо немного сбить.

— Но ты запретила применять медикаменты.

— Мы не знаем как они повлияют на него. Используй лед и холодную воду. А я постараюсь вернуться быстрее.

Спускаясь в подвалы нежилой части особняка, в то самое помещение, где она прошла последнюю трансформацию, Алина пыталась успокоиться. После того, как она притащила их сюда, девочка больше не спускалась. Вода у них была, да и небольшая сумка с продуктами тоже. А на счет других удобств, её это не волновало.

Картина, представшая перед девочкой, вызывало отвращение. Лорд Деверо, сейчас мало напоминал того лощёного мужчину, который им угрожал. Сейчас он выглядел на свои годы. Перед девочкой сейчас сидел, расположившись прямо на полу, старик. Седой, со сгорбленной спиной и с лицом, испещрённым морщинами. Второй мужчина сидел в дальнем углу. Сжавшись от ужаса, он смотрел на решившую их посетить хозяйку дома. Его не успокоил вид девочки, которая сейчас была очень похожа на человека. В глазах этого ребёнка он читал приговор. Мужчина мог поклясться, что этого ребёнка не было среди тех, на ком ставили эксперименты. Но в глубине души не сомневался, что встретил одного из своих подопытных.

С трудом сдерживая себя, чтобы не броситься на этих двоих, Алина сначала посмотрела на своего "деда". В глазах старика, на мгновение промелькнуло что-то безумное. Он с жадностью смотрел на свою "внучку", и судя по всему, строил на неё планы. Вряд ли этот старик понимал, в каком он сейчас положении. Вот только беседовать с ним, она не собиралась, сейчас ей хотелось только убивать. К её сожалению, а для них к счастью, сегодня она пришла не за их душами. А только за информацией. И увидев слабое движение с его стороны, быстро зашагала в сторону второго человека. Избегая любых прикосновений старика. Сдерживаться с каждым мгновением становилось все труднее.

Подойдя к сжавшемуся от охватившего его ужаса мужчине, она схватила его за горло.

— Сколько всего взрослых людей выжило после первой трансформации? — церемонится с этой тварью, она не собиралась. Выпустив когти, она с каким-то удовлетворением увидела, что из небольшой раны на его шее полилась кровь. Тот от ужаса не мог вымолвить и слова. Впрочем, его проблемы девочку не волновали. — Может, я непонятно выразилась? Вы двое хотя бы понимаете, что я с вами сделаю, если мой опекун умрёт? Или может ты меня не узнал? Могу напомнить!

Мгновение, и перед ним, изуродованное трансформацией лицо. То самое, которое смотрело на него с ненавистью два года назад, на той злополучной яхте.

— Вспомнил? — руки на его шее сжились.

— Н...но ты погибла!

— Неужели? Как видишь, желаемое не всегда оказывается истиной. Я жива! А вот вы как сами должны понимать, отсюда уже не выйдете. Тот искалеченный вами ребенок погиб. Для всех. А лишние свидетели мне не нужны! Вашу науку, я усвоила. Но так и быть, сделаю вам подарок. Если вы ответите на все мои вопросы, возможно я позволю вам самим выбрать как именно это произойдёт.

— А смысл, если мы все равно умрем?

— Есть, можете мне поверить. Смерть тоже бывает разная. Хотя, если я сделаю так как хочу, вы возможно выживете — и увидев как в его глазах появилась надежда, девочка рассмеялась, каким-то грустным, бесцветным смехом. — А вот ваши бывшие подопечные, тысячи раз молили о смерти. Интересно, как часто будите молить вы?

Мужчина побледнел. С ужасом понимая, что та не шутит. И возможности у этого маленького монстра имеются. С трудом сдерживая истерику, он сейчас жалел, что тогда не остался в России. Он не обольщался, думая, что выживет в той тюрьме. Но, по крайней мере, его смерть не была бы настолько ужасной. Ведь он сам, лично, за толстой стеной

бронированного стекла наблюдал все стадии, при которых погибали гораздо более сильные люди чем он.

— Н...не надо, прошу!

— Те дети тоже просили. Да и не только дети. Впрочем, я могу и передумать. Я всё жду ответа на свой вопрос!

— Н...никто не выжил.

— А сокол? Он тоже был птенцом?

— Н...нет. Птица была взрослой.

— Вы использовали в своих экспериментах кровь заражённых?

— Д...да.

— Как он действовал?

— Кровь после первой трансформации действовал как яд. Происходили необратимые изменения, и подопытный умирал в мучениях. При этом, трансформация подопытного наступала слишком быстро. После второй она по структуре была похожа на исходный материал. Время трансформации замедлилось. После третьей, твоей трансформации, опытный материал тоже погибал. Но...

— Что? Говори!

— Твоя кровь, использованная после последних проб, дала неожиданный результат. Подопытный, а такой был только один, тоже погиб, но его трансформация была странной. Несколько недель объект лежал в коме, а потом когда тело начало изменяться, оказалось, что он перескочил на вторую фазу, миновав первую. И поэтому мы более тщательно исследовали твою кровь.

— И, каковы результаты? Я не нашла этих данных в лабораториях которые были уничтожены.

— Они были у меня. Я уничтожил эти данные, когда начались обыски. После третьей трансформации, состав крови изменился. Хотя он все равно убивал.

— Какие именно изменения были в анализе моей крови?

— Вещество в крови стало распадаться на компоненты. Не вывелось из организма, а как-то поменяла сам состав крови. Мы не смогли выявить эти вещества. Причём распад происходил неравномерно, две части были активны, и судя по всему отвечали за силу и выносливость организма. А последний компонент был инертным. Ни что это такое, ни как он влияет на тебя, установить не удалось.

— Я должна вам верить?

— Я не лгу!

— Посмотрим. — мужчина даже не успел отреагировать, когда вместо серых глаз, утонул в радужном омуте. Ощущая, как каждая его мысль, каждое воспоминание, становится известно этому существу. Существо, созданному его собственными руками. Но которое никогда не подчинялось, и не будет подчиняться создателю.

Спустя четверть часа, девочка наконец, отпустила своего пленника. Тот не чувствуя ног опустился на пол. Ей здесь делать больше было нечего. Все что нужно она узнала. Но не успела она направиться к выходу, когда до неё донеслось:

— Прошу, не нужно...

Оглянувшись, она посмотрела на практически лежащего у её ног человека.

— А как бы вы сами поступили на моём месте? — и увидев, как тот побледнел еще сильнее, устало усмехнулась. — Я может и монстр, но до вас мне далеко, вы не находите?

И девочка быстро направилась прочь. Впрочем, препятствия на этом не закончились. Старик, о котором она старалась в эти минуты не вспоминать, преградил ей путь.

— Кто ты?

— Алана Алия, насколько я знаю, вам меня представляли.

— Нет! Ты не Алана!

— Ошибаетесь, глубоко неуважаемый мной "дедуля". Я именно Алана. Вот только вопрос вы задаете неправильно. Я просто не та самая, за которую вы меня приняли. Та девочка, должна была быть моей приемной сестрой. Вот только она погибла в возрасте двух лет. Так что, можете даже не надеяться на наше кровное родство. Ведь вы об этом думали, когда я сегодня сюда зашла? Не стоит. Хотя я не отказалась, бы посмотреть на то, во что вы превратитесь, если попыгаете принять вещество, сделавшего из меня монстра. Могу одолжить немного собственной крови, хотите? — старик отпрянул, а девочка с презрением посмотрела на того, кто уничтожил собственную семью, и обогнула препятствие.

— Но тогда ты не имеешь никакого права... — вот только договорить, он не успел. Алина оказалась рядом в мгновение ока. И старик был прижат к стене, не имея возможности пошевелиться.

— Не имею? Ошибаешься! У меня есть все права, как у законной наследницы. Не моя проблема, что люди приняли меня за родную дочь Акея Алия. Это их проблемы. Я же была удочерена по закону. Причем не только в странах Азии, но и в Англии тоже. Так что, даже если на мгновение представить, что вы каким то образом смогли выбраться отсюда, что разумеется вам не удастся ни при каких обстоятельствах, вы лорд Деверо, ничего не получите. А вот я, когда будет объявлено о вашей смерти, получу все, что у вас есть. Как законная наследница. Насколько мне известно, вы сами составили завещание в пользу Аланы Алия. Хотели в случае моей смерти иметь возможность себя реабилитировать? Что ж, в отличие от вас, меня не в чем заподозрить. — и усмехнувшись, девочка покинула помещение, заперев за собой дверь.

В комнате Михаила было тихо. Вот только эта тишина не предвещала ничего хорошего. В кресле держась за голову и ссутулившись, сидел Марат. Девочка еще не вернулась, а мужчина просто не знал, что ему делать. То, что сейчас лежало на его постели, мало напоминало его друга. Когда дверь открылась, пропуская Алину, он на мгновение почувствовал, что груз, лежащий на его плечах, упал. Почему то его не отпускала уверенность, что она знает, как ему помочь. Той хватило одного взгляда, чтобы понять произошедшее. Вместо мужского тела, на постели лежало нечто, напоминающее кровавый кокон. Твердый, будто созданный из гранита, полностью скрывающий тело мужчины, которое судя по всему, находилось внутри него. Подбежав, она некоторое время всматривалась, пытаясь определить, жив ли Михаил. И лишь спустя несколько минут облегченно вздохнула. Мужчина был жив, и только это её в данный момент беспокоило. Пробить кокон девочка могла, вот только как это повлияет на него, узнавать не решилась.

— Он жив! — Марат наконец смог расслабиться. Последние полчаса, стоили ему не мало седых волос. — Что произошло?

— Я не успел ничего сделать. Это не походило на те кадры, которые я видел. Его не выкручивало, хотя несколько раз тело сводили судороги, как я могу судить. Просто его кожа стала трескаться, и из ран полилась кровь. Ты сказала, чтобы я ни в коем случае к нему не прикасался, но я даже не успел ничего предпринять. Кровь как то сразу превратилась в то что ты видишь. Не осталось даже щели, для его дыхания.

— Ничего. Все не так плохо, как могло быть. А теперь возможно, у нас есть надежда.

— Ты о чем.

— Он перешагнул через три фазы. Помнишь нашу первую встречу?

— Да.

— Тогда я была после третьей фазы эксперимента. Похожий кокон образуется, когда происходит переход на четвертую. Тогда все меняется на клеточном уровне. На наше счастье, я успела пройти последнюю пятую фазу. Немногим больше месяца назад. Прежде чем мы отправились в Пхукет. Так что самое болезненное должно быть позади.

— И все же, что это значит?

— Судя по тому, что рассказал тот, кто всем этим заправлял, кровь заражённых они тоже использовали. В первой фазе, кровь это яд, после второй, она идентична используемой изначально субстанции. После третьей, испытуемый перескакивает через одну трансформацию, сразу переходя ко второй. И если следовать логике, будь я сейчас на четвертой стадии, выжить Михаил не имел никакой возможности, так как перескочив через две первые стадии, просто не пережил бы болевого шока третьей. К счастью, он заразился моей кровью, когда я прошла все стадии. И потому, сейчас переходит на четвертую, сумев перескочить три первых. Я не помню, что я чувствовала тогда. И потому не могу предсказать результат.

— Главное, что его шансы выжить возросли.

— Да. Физически. Вот только сможет ли он при этом остаться в своем уме?

— Каковы шансы, что все обойдётся?

— Никто не знает. Я даже не знаю, как он будет выглядеть или что при этом чувствовать. У нас с ним разные ситуации. Каждая фаза, по-своему готовила меня к

изменениям. Я уже не мечтала стать снова похожей на человека. У меня не было даже надежды на нормальную жизнь. Ни те, кто со мной это сделал, ни те, кто помог их разоблачить не дали бы мне остаться на свободе. Да и вообще, им всем было желательней видеть меня мёртвой, чем быть постоянным напоминанием о тех событиях. Мне пришлось умереть для всего мира, чтобы попробовать снова начать жить. В его случае этого не требуется. Я сделаю все возможное, чтобы ему не пришлось ничего менять в жизни. Только бы он очнулся. — девочка устало опустилась в рядом стоящее кресло. Пусть и сильная, она тем не менее оставалась ребёнком. А в последнее время проблемы все нарастали.

В том, что случилось с Михаилом, она винила себя. Привыкла, что оружие её не берёт. Расслабилась, и вот результат. Но даже она не могла повернуть время вспять. Оставалось только ждать, и надеяться на благоприятный исход. В компании тоже возникли проблемы. И пусть с трудом, но пока она справлялась. К счастью, у Михаила были неплохие помощники. За последние несколько лет, он проделал гигантскую работу, приводя дела корпорации в порядок. Полиция таскала её на беседы и допросы в связи с нападением, а потом и в связи с исчезновением лорда Деверо. Впрочем, она в облике Михаила старалась быть на виду. Так что никто ничего не заподозрил. А насчёт её самой, она не выходила из дома. И это могли подтвердить все, кто проживал здесь. Вот только что делать с этими двумя, она не знала. Отпустить? Это даже не смешно. Убить? Превращаться в убийцу ей тоже не улыбалось. К тому же полиция не оставляла их в покое. Они под разными предложениями даже несколько раз обыскали особняк. Алина не стала им препятствовать. Иллюзия не позволила обнаружить пленников и Михаила. Но прятать их вечно вряд ли получится.

Три месяца, она жила за двоих. Изматываясь не столько физически, сколько морально. К счастью, сил у неё было в избытке. Три месяца страха, беспокойства и тревожного ожидания. Впрочем, по-своему она была рада, этому ожиданию. Этой неизвестности. Так, у неё хотя бы оставалась надежда, что все окажется не так фатально. Что он не сильно пострадал, и все изменения в нём обратимы. Впрочем, порой ей казалось, что она была счастлива, просто знать, что он выживет, какие бы изменения в нём ни произошли. Исправить нельзя только смерть. С остальным она справится!

В этот день, Алина не находила себе места. Предчувствие неприятностей, и какое-то неясное ощущение опасности, держало девочку весь день в напряжении. Вернуться пораньше, не позволяли дела. И она с нетерпением поглядывала на часы, нервируя подчинённых. И когда, почти под вечер, раздался звонок из дома, она в рекордное время приехала в особняк. А увидев полицейскую машину, обречённо вздохнула. Впрочем, Алина сомневалась, что причина её тревоги это посещение незваных гостей. Они в последнее время они появлялись у неё дома слишком часто, чтобы обращать на это внимание.

Пройдя в дом, и увидев, что слуги и охрана уже привычные за последнее время к набегам полиции ведут себя как обычно, а представители закона, которых было трое спокойно сидят в гостиной и пьют предложенный чай, вошла к ним. Вернее, вошёл Михаил, которого в это время она изображала.

— Здравствуйте, что на сей раз привело вас в наш дом? — голос звучал устало. Ощущение опасности усиливалось, с каждым мгновением. И все её существо в данный момент рвалось в комнату, где находился её опекун.

— Нам необходимо поговорить с вами и вашей подопечной.

— Вы уже беседовали с Аланой?

— Нет, девочки нет в её комнате. Ваши слуги не смогли её найти.

— Я запрещаю, вам с ней разговаривать без моего присутствия. Запомните это на будущее. Девочка, скорее всего, вышла на прогулку в парк. Я узнаю у охраны. — полицейские, с интересом смотрели вслед хозяину, который быстрым шагом направился вглубь дома. От них не ускользнула, нотка беспокойства в его голосе. Но они соотнесли это, к отсутствию в доме его подопечной.

В это самое время, Алина быстрым шагом, с трудом сдерживаясь, чтобы не перейти на бег, направилась в комнату Михаила. Интуиция прямо кричала, что необходимо поторопиться. На её стук, дверь быстро отворилась, и она увидела, в глазах Марата, встретившего её, облегчение.

— Что происходит?

— Не знаю. Кокон нагрелся, и местами появились трещины.

— Когда ты заметил изменения?

— Не более часа назад, он стал нагреваться. Трещины появились перед твоим приездом.

— Покинь комнату, и постарайся выставить наших гостей за дверь. Сообщи, что Михаил пошёл искать подопечную, которая сбежала от охраны. И обещает, завтра вместе с ней явиться в участок на беседу. В общем, сделай так, чтобы они убралась. И слуг тоже отпусти. Охрану отправь за пределы дома. Да и сам, постарайся близко к комнате не подходить. Чтобы ты не услышал. — и выставив мужчину за дверь, она заперла её на замок и опустила специальные решётки, установленные втайне на подобный случай на двери и окнах. А сама села рядом в ожидании.

Марат спускался, с трудом сдерживая дрожь. Почему-то у него было большое желание просто сбежать из дома подальше. Несмотря на все надежды, благоприятный исход вызывал большие сомнения. Ноги сами несли его прочь от комнаты, где сейчас находился его друг с подопечной. Спустившись, он первым делом отпустил слуг, а потом вышел к гостям.

— Прошу прощения, господа. Хозяин дома просил вам передать, что он сам завтра вместе с подопечной приедет к вам в участок для беседы. А сегодня ответить на ваши вопросы он не сможет. И просит прощения за то, что вы потеряли время, приехав сюда.

— Но почему? Он ведь только что вернулся домой? И мы не заметили, чтобы он куда-то торопился.

— Он пошёл искать свою подопечную. Девочка сбежала от охраны и решила прогуляться в одиночестве. Вы должны его понять. Особенно после нападений.

— Мы можем вам помочь!

— Не стоит, у нас достаточно людей. Мы просим прощения, что заставили вас ждать, но и вы войдите в наше положение. У нас в приоритете безопасность девочки.

— Хорошо. Во сколько нам вас ждать?

— Вечером вам позвонят и уточнят. Я не могу ничего обещать, не зная результатов поиска ребёнка.

— Не такой уж она уже и ребёнок.

— Самый опасный возраст, по-моему. Тем более что она подросток за последнее время, потерявшая отца и двух сестёр.

— И все же...

— Очень вас прошу, оставить свои вопросы на завтра. Обещаю, что вы получите любые ответы. Вот только после того, как мы найдем девочку. А теперь прошу нас не задерживать. Любая минута может стоить ребёнку жизни, или свободы. Вокруг слишком много людей, готовых на все ради наживы.

Было видно, что полицейским уходить не хочется. Они чувствовали, что их чуть ли не выпроваживают. Вот только основания для подозрений и попыток устрашения нет. И им пришлось подчиниться. И уже в машине, покидая территорию особняка, один из них не выдержал.

— Ты видел, с какой скоростью, нас выставили за дверь?

— Да, это странно. Но мы не могли остаться. У нас нет для этого оснований.

— И все же, что интересно у них произошло?

— А может все так, как нам сказали? Ведь мы сами удостоверились, что девочки нет в её комнате. Да и слуги не знали, куда она исчезла. — самый младший из полицейских, судя по всему стажер попытался вставить слово в разговор старших. Он вообще готов был на все, чтобы его признали за равного.

— Может, и так. Вот только хозяин дома, уже появился встревоженным. Значит, ещё перед тем как приехать, он знал, что дома что-то не в порядке. Да и когда мы выходили из дома, я слышал, как начальник охраны, с которым мы беседовали, приказывал что-то своим людям. Они вслед за нами покинули дом.

— Значит, все же они ищут девочку. А нам от участия в поиске отказали.

— Они не доверяют полиции?

— Все может быть. Что будем делать?

— Пришлём кого-нибудь, чтобы следили за домом. Издалека. Не стоит привлекать внимания. Но, по крайней мере, будем в курсе происходящего.

Машина отъехала, и спустя несколько минут, скрылась за поворотом. Вот только спустя не более получаса, неприметный седан тёмных тонов, появился недалеко от поместья. И люди, укрыв автомобиль за густой порослью, следили за происходящим в доме. Тот самый стажёр, недавно покинувший этот дом, сейчас сидел в этой машине, и из бинокля с недоумением наблюдал за домом. Судя по тому, как охрана прочёсывала окрестности, они действительно проводили поиски. Но наблюдающий сомневался, что в небольших кустах, которую тщательно осматривал один из охранников могла спрятаться девочка тринадцати-четырнадцати лет. И чем больше он наблюдал за происходящим, тем сильнее возрастало его недоумение. Чтобы не искали в поместье, это вряд ли была маленькая хозяйка дома. А значит, стоит приглядеться. В это время сама охрана не понимала смысла собственных действий. Судя по всему, Алана Алиа не покидала пределов дома. А им приказали усердно изображать бурную деятельность, и ни в коем случае не приближаться к дому пока не позовут. Вот и маялись дурью, не зная, что еще придумать, чтобы их деятельность со стороны казалось естественной.

— И долго нам ещё здесь бродить? — один из новеньких в раздражении обратился к личной охране хозяина, прибывшей с ним из далёкой России.

— Сколько нужно, столько и будешь. Тебе платят за выполнение приказов, а не за разговоры.

— Но...

— Послушай внимательно. Если хочешь задержаться на этой работе, не задавай лишних вопросов, а просто следуй приказам. Можешь быть уверен, что ничего криминального здесь не происходит. Скорее всего, мы просто отвлекаем полицию, которая и так сует везде свой нос. Даже сейчас они следят за домом. Будто, это мы, а не на нас напали. Так что хватит разговоров, просто делай свою работу и молчи. Или ты заметил что-то такое, что тебе претит?

Нет, но...

— Тогда просто выполняй то, что тебе говорят, и не пытайся лезть в дела хозяев дома!

Дом погрузился тишину. Марат в тревожном ожидании ждал вестей, отправив своих людей имитировать поиск девочки и запретив в ближайшие часы появляться в доме. Его люди вопросов не задавали. Он давно приучил их выполнять приказы без возражений. И если сказано, не появляться в доме некоторое время, никто не попытается это сделать. Да и новеньких удержат. Для чего это нужно начальник объяснит им позже, если посчитает необходимым. И теперь Марат сам, вздрагивая от любого постороннего звука, и ждал вестей.

Алина с возрастающей тревогой следила за происходящим. Ей было страшно, и с каждой минутой, тревога только возрастала. В её случае, она была в коконе около года. Сейчас прошло чуть больше трёх месяцев. А это, не могло не настораживать. Особенно страшно от неизвестности. Трещин становилось гораздо больше, с каждым мгновением. Судя по звукам, находящееся внутри существо прилагало немалые усилия, чтобы выбраться. Девочка не спешила помогать, считая, что чем больше сил тот будет прикладывать, и чем сильнее тот устанет, тем легче ей будет. Нет гарантий, что Михаил будет в своём уме. А Алина не представляла, насколько сильнее он станет, и сможет ли она его в противном случае удержать. Именно из-за этого, она сделала все возможное, чтобы укрепить стены комнаты, и установить звукоизоляцию. Нельзя было допустить, чтобы в случае плохого сценария развития событий, Михаил вырвался.

Наконец, ожидание закончилось, когда кокон, весь покрытый трещинами, будто взорвался изнутри. Существо не двигалось. Алина смотрела на него, узнавая, и в то же время не узнавая Михаила. Вместо тёмных волос, белые, не седые, полностью лишённые пигментации жёсткие короткие пряди. Неестественно белое лицо без бровей и ресниц имело знакомые черты. В отличие от неё, он не потерял своей индивидуальности. По крайней мере, внешне. Изменения на теле рассмотреть мешали обрывки ткани, оставшиеся от одежды. Но, по крайней мере никаких лишних конечностей, не наблюдалось. И только руки с кривыми острыми когтями, судя по всему использованные для получения свободы, были на виду. Но, все же судя по всему, ничего фатального во внешних изменениях девочка не нашла. Осталось только ждать, когда станут ясны последствия для разума. Девочка не двигалась, подсознательно ощущая, что любое движение он воспримет как опасность и может напасть. Страх и беспокойство немного отпустили. Самое главное он жив!

Мужчина, открыл глаза. Вместо знакомых серых глаз, девочка увидела чёрные омуты. И судя по его действиям, Михаил ничего не видел. Сейчас он напоминал хищника, готового напасть, слепого, но не менее опасного. Затаив дыхание, стараясь не выдать своего присутствия, девочка наблюдала за ним, не решаясь заговорить. Впрочем, перед ней уже был не человек. И спустя мгновение, девочка почувствовала, острые когти у своей шеи. И тяжёлое, дыхание прижимающего её к креслу существа. Алина с трудом удержалась, чтобы не вырваться из захвата. Обнадёживало то, что мужчина не предпринимал больше ничего, будто прислушиваясь к себе. Впрочем, он сейчас не только ничего не видел, но и судя по собственным воспоминаниям, он также не мог ничего слышать. Только это не мешало чувствовать угрозу или опасность. Кожа, ставшая настолько чувствительной, что любое движение воздуха ощущалось как прикосновение, заменяла сейчас все остальные органы чувств. Вот только, если она сама, была более-менее подготовлена ко многим изменениям своего тела и восприятия. Михаил, был этого времени лишён. И сейчас представлял собой существо, живущее инстинктами, а не разумного человека. Алина с напряжённым ожиданием ждала от него действий, не желая без причины применять крайние действия. Впрочем, особой надежды, что все обойдётся тоже не испытывала. И, как оказалось, не зря. Всего мгновение, и сильные руки, с острыми когтями смыкаются на её горле, и только молниеносная реакция, спасает девочку от тяжёлых травм. Ещё секунда, и уже мужчина, не имея возможности пошевелиться прикован к специальным металлическим частям кровати.

А сама Алина, прижимает его ноги к постели, пытаясь не дать ему вырваться. Нет, она не была настолько наивна, чтобы надеется на обычные металлические наручники, когда его обездвжила. И сейчас она закрепила на его запястьях специально выкованные ей кандалы, из особого прочного сплава. Ей самой приходилось прилагать немало усилий, чтобы разорвать цепи, созданные из этого метала. Девочка немало постаралась, чтобы создать его, для подобного случая. Ещё несколько мгновений, и она буквально спеленала его с помощью подобной цепи, приковывая к постели полностью, цепями, толщиной с его руку. И только когда, тот был не в состоянии двигаться, наконец, расслабилась. Сейчас пытаться достучаться до мужчины, было невозможно, даже если случилось чудо, и его разум не пострадал. Он ничего не слышал и не видел. А инстинкты, которые были обострены и у девочки, кричали только об опасности. Но в отличие от него, Алина все понимала и что немаловажно, воспринимала. И теперь осторожными прикосновениями, пыталась его хоть немного успокоить. Зная по собственному опыту, что слышать он начнёт только через несколько часов, а видеть не раньше недели она с помощью тактильного контакта, пыталась донести до него, что не представляет угрозы. Вот только в комнате сейчас находились два хищника, и оба чувствовали угрозу исходящую, от другого. Некоторое время, мужчина пытался освободиться. Вот только не только цепи, но и руки другого, не менее сильного существа не давали ему такой желанной свободы. Он не мог говорить, ничего не видел и не слышал. А его противник, не желал сдаваться. Их борьба длилась несколько часов, пока мужчина обессилено не обмяк. Даже его силы были не бесконечны.

Алина смогла на несколько минут спуститься. Чтобы успокоить Марата. И принести что-нибудь из еды. Девочка помнила, какой зверский голод мучил её после пробуждения.

— Как он? — Марат с тревогой посмотрел на девочку. Та выглядела неважно.

— Он выбрался из кокона.

— И?

— Внешне все не так плохо. А вот насчёт разума, пока говорить рано. Он сейчас ничего не видит, не слышит, и ещё некоторое время не может говорить. Сейчас он действует только на своих инстинктах. Поэтому опасен. Ни при каких обстоятельствах, постарайся не приближаться к его комнате. Позвони в полицию, и сообщи, что мы приедем завтра после обеда. Надеюсь, к этому времени, его состояние немного прояснится. Иначе, придётся его усыпить. Другого выхода не вижу.

— Сейчас вы оставили его одного?

— Он прикован к кровати. К тому же его необходимо покормить. Займись охраной. А я наведу иллюзии на второй этаж. Комната хорошо звукоизолирована. Поэтому не стоит особо опасаться, что его обнаружат. И кстати, насчёт пленников. Постарайся вывезти их незаметно и спрятать за пределами особняка, на нашей территории. Приведи их в относительный порядок, и крепко запри. Примем решения на их счёт, когда Миша придет в себя.

— Если придёт.

— Нет, когда придет. Он не настолько слаб, к тому же изменения не настолько сильные, чтобы последствия были необратимыми. Но если, все же мои надежды не оправдаются, — девочка подняла глаза на собеседника, и Марат по-настоящему испугался, хотя и понимал, что в данный момент она смотрит не на него. — я собственными руками заставлю этих двоих испытать все, через что мы прошли, и даже больше. И не позволю ни одному из них умереть, пока они не пройдут все круги ада! И ещё Марат, за домом следят. Скорее всего, полиция. Постарайся, чтобы твои действия не вызвали подозрений.

Девочка на несколько минут зашла в пустую кухню, и набрав всего по чуть-чуть, направилась обратно. Ей ещё предстояла тяжёлая работа, которую могла выполнить только она одна.

Поднявшись в комнату, и открывая запертую на все возможные запоры дверь, с трудом сдерживая волнение, она шагнула в комнату. И не удержала вздох облегчения, увидев, что мужчина не сумел освободиться, и сейчас спокойно лежал. Но судя по небольшой дрожи, пробежавшей по его лицу, слух к нему вернулся. А значит можно попытаться с ним поговорить. Подойдя ближе, она поставила принесённую еду, на небольшой столик, а сама присела рядом с ним на постель. Мужчина дёрнулся в путах, но двинуться и порвать цепи не смог.

— Не дергайся, я не собираюсь причинять тебе вред. — и видя, что он немного успокоился, продолжила.

— Тебе больно? — Михаил покачал головой.

— Голоден? — кивок.

С каждым его ответом, Алине становилось спокойнее. По крайней мере, он понимал её.

— Тогда давай, я тебя покормлю, а потом мы поговорим. — мужчина дёрнулся, пытаясь освободиться, и не сумев, зарычал, насколько ему позволяли ещё не оформившиеся голосовые связки.

— Нет, я пока не освобожу тебя, для твоего же блага. По крайней мере, пока не смогу убедиться, что ты можешь себя контролировать. Извини, но я не могу рисковать. В доме слишком много людей. Да и ты сам тоже можешь пострадать. А теперь давай есть.

Алина не обольщалась, из-за его вроде бы адекватных ответов. Она помнила собственное состояние, когда очнувшись, чуть не набросилась на Акея. Его спасло тогда только то, что подобные приступы ярости, она переживала каждый раз после трансформации. И уже могла более или менее его контролировать. И сейчас, она очень осторожно кормила Михаила, и хотя он не сопротивлялся, отпускать мужчину не торопилась.

Ночь прошла в тревожном ожидании. Девочка сидела рядом с Михаилом, и тихим и спокойным голосом рассказывала о родных краях, о легендах Кавказских гор, о его семье и близких. Тихо, монотонно, её голос подействовал на него усыпляюще, и ближе к утру, девочка смогла отдохнуть. На следующий день все повторилось. Вот только девочке необходимо было отлучиться. Но оставлять Михаила одного не решалась. Это её он воспринимает как равного по силе. Всех остальных он будет воспринимать как жертв. И если сумеет освободиться может произойти беда. Надеяться в данном случае на Марата, не стоит. Но и не отлучиться для поездки в полицейский участок нельзя. Полиция, нагрянув сюда, могла причинить гораздо больше проблем. Наконец, решившись, она практически спеленала Михаила цепями. Так, что он не мог даже пошевелиться. Заперла все двери и окна. И оставив Марата около двери с наказом, ни при каких обстоятельствах не открывать двери, а в случае непредвиденных ситуаций в виде шума за дверью, сразу позвонить ей.

Переодевшись и приняв облик Михаила, а также наведя иллюзию своего облика на сокола, они вышли из дома и в сопровождении охраны направились в полицию.

В полиции, появление посетителей, несмотря на предупреждение, было неожиданным. Наблюдавшие за домом Алия, так ничего о поисках девочки не смогли ничего объяснить. Они видели какую-то активную деятельность охраны, продолжавшуюся несколько часов. А потом все просто стихло. Попытка проникновения в дом не удалась. И сейчас на девочку и

её опекуна смотрели с любопытством. Судя по поведению Аланы Алия, которая жалась к стоявшему рядом мужчине, она была напугана, или же взволнована. Скопление такого количества людей, судя по всему, девочку нервировало. Хотя она и старалась это скрыть. Следователь пригласил посетителей, и краем глаза следил за поведением ребёнка. Даже теперь, когда они оказались закрыты от любопытных глаз, девочка все ещё жалась к своему опекуну, ни на секунду не выпуская его рук.

— Рад приветствовать вас. Я надеюсь, мы не слишком вас отвлекли?

— Давайте, сразу перейдём к делу. Времени у меня мало.

— Хорошо. Я хочу задать несколько вопросов вашей подопечной, если вы не возражаете.

— Можете попытаться. Вот только после нападения, она не произнесла ни слова. Но возможно, вам повезёт. — следователь с недоумением посмотрел на мужчину. Он, конечно, слышал, что в последнее время, девочка ни с кем не общалась. Это подтверждали и слуги. Но тогда почему, он привёл её с собой?

— Тогда, почему...

— Почему она сейчас со мной, хотя и не может, ответит на ваши вопросы?

— Да.

— Она со мной, потому что оставлять её одну, я больше не собираюсь. Мне хватило и вчерашних волнений.

— И где же вы её обнаружили?

— Она находилась в одной из оранжерей. Девочка заснула, и не слышала, что её разыскивают. А телефон она с собой не взяла. Вот и все.

— В таком случае мы не будем её тревожить. Но вам придётся ответить на наши вопросы?

— Я вас слушаю.

— Когда вы в последний раз видели лорда Деверо и его спутника?

— Ну, насчёт деда моей подопечной, я ещё могу ответить на ваш вопрос, а вот его спутник мне незнаком.

— Его зовут Захария Смит. Он являлся исполнительным директором одного из фармацевтических фирм лорда Деверо. Кстати, довольно долгое время он работал в России. Причём вашу страну, мистер Смит покинул в спешке.

— Теперь я вспомнил. Насколько я знаю, им заинтересовалась служба безопасности России. Советую связаться с посольством и поинтересоваться этим фактом. Что касается меня, этот человек не попадал в зону моего влияния.

— По показаниям свидетелей, Захария Смит и лорд Деверо, вместе со своими телохранителями направились к вам как раз в день нападения. После этого их никто не видел. Все вещи на месте, кроме тех, что были на них. Что вы на это скажете?

— В тот день, мы только вернулись с поездки. Нападение произошло, в тот момент, когда мы вошли в дом. Если тогда кто-то посторонний находился в доме, мне и моим людям об этом не известно. Мы сразу вызвали полицию. Вы сами должны все помнить. Ведь вы были среди тех, кто арестовал нападавших. А так как у меня на руках был напуганный ребёнок, я после вашего ухода приказал нас не беспокоить. Да и вы сами насколько я знаю, наблюдали за домом. Надеюсь, вы ознакомились с отчётами ваших людей, и знаете, всех кто просто приближался к поместью?

— Значит, лорд и его спутник до вас не добрались?

— Могу сказать одно, в последний раз, когда я видел лорда Деверо — он был жив и относительно здоров.

— Относительно?

— Ну, вы же не ожидаете, что человек его возраста, будет совершенно здоров? И вообще, с чего вы решили, что я могу быть причастен к их исчезновению?

— По вашему поведению, видно, что вы не очень опечалены исчезновением лорда Деверо. Если учесть, что ваша подопечная, которая по желанию её отца также является вашей невестой, единственная живая родственница и единственная наследница лорда Деверо. То возникает закономерный вопрос, не вы ли организовали его похищение?

— Да, мне больше делать нечего. Пойдите, почему единственная родственница и наследница? Я слышал, он не так давно стал в очередной раз отцом, да и куда делась очередная леди Деверо? Если не ошибаюсь, седьмая по счету.

— Вы, я вижу не интересовались жизнью родственника вашей невесты. Иначе знали бы, что младенец так и не дожил до своего первого дня рождения, а его супруга, не выдержав гибели сына, наложила на себя руки. По крайней мере, так нам сообщили правоохранительные органы Великобритании.

— Что-то слишком часто его дети и жены умирают — не находите? Вы бы по этому следу пошли. Что же касается наследства данного человека, я предпочту не иметь с ним никаких дел. Мне хватает головной боли и с корпорацией Алия.

— И все же денег много не бывает.

— Если к ним стремишься, нет. Но и у человеческих сил есть предел. Я последние два года только тем и занимаюсь, что отбиваюсь от подобных людей. У меня просто нет времени и сил, ещё на что-то отвлекаться. Что касается этих людей, мне абсолютно безразлична их дальнейшая судьба. Особенно если учесть, что моя подопечная ненавидит собственного деда. Так же к нему относились и её сестры и их отец. Вам не показалось странным, что он именно меня сделал опекуном, а не собственного отца?

— Вы правы, это было странно. Тем более что сам лорд даже пытался оспорить его завещание.

— Акей просто подозревал, что за событиями десятилетней давности стоял именно его отец. Вы ведь помните дело о похищении дочерей Акея Алия?

— Да, я слышал об этом.

— Тогда девочек нашёл мой старший брат, когда по просьбе дяди Акея, возглавил поиски. Доказательств причастности лорда Деверо мы не нашли, но тем не менее многие нити тогда шли именно к нему. Вот поэтому Акей и решил обезопасить дочь.

— Вы говорите дочь, но насколько я помню, у него было их трое.

— Старшие девушки уже были совершеннолетними. К тому же те события оставили на них свой след. Старшая, была смертельно больна. Средняя также из-за множества пластических операций, которые она пережила, подорвала здоровье. И при этом так и не смогла вернуть нормальную внешность. Обе девушки не прожили бы достаточно долго, чтобы суметь вырастить и защитить свою сестру. И они это знали. Я мог только попытаться за ними присмотреть. К сожалению, мне так и не удалось защитить девушек. Но на этот раз, я сделаю все возможное, чтобы Алана была в безопасности. Даже если мне придётся, всегда держать её рядом с собой.

— Значит, вы не можете ответить где находятся интересующие нас люди?

— Нет. Вы следили за моим домом и за мной. Вы несколько раз обыскали особняк. Вы

знаете, что я не встречался с ними, с тех пор, как вернулся из Таиланда. Тогда почему я столько раз должен перед вами отчитываться? Мне это надоело. Если у вас появятся какие-нибудь доказательства моей причастности к исчезновению этих людей добро пожаловать. В противном случае прошу оставить в покое меня и мою подопечную. Дайте мне возможность заняться здоровьем девочки, а не ежедневно успокаивать её, после очередного посещения нашего дома незнакомыми людьми. И если это все ваши вопросы, мы пойдём! — и не дожидаясь, ответа вышел за дверь, придерживая за руку свою подопечную, которая так и не проронила ни одного слова.

Мужчина задумчиво смотрел им вслед, не понимая странного ощущения, оставшегося после этой встречи. Он настолько погрузился в свои мысли, что заметил заглянувшего к нему коллегу, только после того, как тот его окликнул.

— Что он тебе такого сказал? Я звал тебя несколько раз, но ты не слышал.

— В том то и дело, ничего. Вернее, он только подтвердил, отчёты наших людей. Президент корпорации Алиа, бывает только на работе и дома. Ни с кем посторонним за все это время не общался. Контакт с интересующими нас людьми не имел. Вот только ощущения у меня от этой встречи остались неоднозначные.

— Он что повышал голос или разговаривал с тобой в приказном тоне?

— Нет. Говорил тихо и совершенно спокойно. Но считай, что это вопит моя интуиция. И знаешь, что ещё интереснее? Девочка тоже меня напрягает.

— И что же?

— За весь разговор, который у нас был, выражение лица девочки не изменилось. Она просто сидела, вцепившись в руку своего опекуна. Ни при упоминании деда, её сестёр и даже отца, она не отреагировала. Ни интереса, ни горя, ни даже заинтересованности. Абсолютное равнодушие. Будто предо мной сидела кукла.

— Очень богатая кукла.

— В том то и дело, что она не только богата, но и опасна. Ну не может живой ребёнок так резко измениться. Меня не оставляет ощущение, что нас водят за нос.

— Считаешь, что он причастен к исчезновению?

— Нет, эту версию мы проверили. Ни он, ни его люди в этом не замешаны. Они действительно только вернулись из Таиланда. Звонок в полицию произошёл минут через двадцать после того, как они прибыли в особняк. За это время и до приезда полиции, из дома никто не выходил. Это подтвердили камеры в аэропорту. А также на территории особняка.

— Камеры могли отключить!

— Эксперты проверили, камеры работали. Ни отключений, ни сбоев не зарегистрировано.

— Но в особняк эти англичане вошли?

— А вот здесь проблема. Камера была выключена минут на десять, примерно за час до прибытия хозяев. Скорее всего люди, напавшие на владельцев корпорации Алиа, появились там именно в этот промежуток времени. Мы установили только, что они работали на лорда Деверо, и только. После этого камера работала без перебоев. Где в это время был сам лорд, и его спутник установить не удалось. Так что они ни при чём. Тем более мы несколько раз обыскали особняк, но так ничего и не нашли. Но все же наблюдения с них снимать не хочу.

— И как ты обоснуешь этот интерес перед начальством?

— Защитой. Всё-таки они подверглись нападению. Кстати, нападавшие не пришли в

себя?

— Нет, и вряд ли придут. В их крови обнаружен тот самый наркотик, который свёл с ума столько людей. Его действия необратимы. Но знаешь, что интересно?

— Слушаю. Что ты узнал?

— Они не только работают, они входят в личную охрану лорда. Судя по всему, их направил туда он. Не удивлюсь, если окажется, что они пришли за наследницей. А опекун им помешал.

— Тогда становится понятным, их странное поведение. Но ответы на вопросы мы сможем получить, только когда найдём объекты.

— Думаешь, они ещё живы?

— Практически уверен. Такие люди, как эти двое, смогут извернуться из любой ситуации. И чем больше я узнаю о них, тем сильнее моё к ним отвращение.

— А что тогда так стараешься их найти?

— Потому что это моя работа.

Алина бегом направилась на второй этаж, как только зашла в дом. Со страхом ожидая увидеть разгром. Но встретив Марата, который все это время сторожил дверь, успокоилась. По крайней мере, ненадолго.

— Все без изменений?

— Знаешь, даже не знаю что сказать. Все тихо. Я бы даже сказала слишком тихо. По твоим словам, я думал, он попробует освободиться. Но если не считать небольшого шума в самом начале, больше никаких звуков, за всё время твоего отсутствия.

Девочка напряглась.

— Что за шум?

— Какой-то глухой удар. Я еле расслышал.

— В том-то и дело, что ты этот удар расслышал! — девочка быстро открыла дверь и решётку, велев Марату исчезнуть. И увидев разворошённую, и абсолютно пустую комнату Алина похолодела. Успокаивало только то, что решётки на окнах, да и сами окна были целы. Как, впрочем и стены. Если не считать довольно глубоких царапин, оставленных острыми когтями. Убедившись, что Михаила действительно нет, и зная единственный путь, который тот мог использовать при сложившихся обстоятельствах, девочка тщательно закрыла дверь и направилась к собственным комнатам. И уже подходя к двери, поняла, что чувства её не обманули. Мужчина был там и, судя по всему, ждал её. Она открывала дверь со страхом. Нет опасности или смерти она не боялась уже давно. А вот встретиться с реальностью, и обнаружить все свои самые страшные опасения да. Правда, то, что освободившись, он не перебил всех вокруг, и даже практически ничего не разрушил, внушало надежду. И только войдя в комнату и увидев такое знакомое лицо, встретившись с серыми, ненамного изменившимися глазами, и главное, адекватным взглядом, девочка буквально сползла по стенке, к которой она прислонилась, ища опору.

— И долго ты собиралась держать меня связанным? — глубокий мужской голос, который она почти не надеялась больше услышать, казалось, снял с её плеч многотонную ношу.

— Я просто не знала, что ожидать. Просто помнила собственные ощущения, и постаралась обезопасить окружающих. Ты как себя чувствуешь?

— Странно. Ещё не привык к новым ощущениям.

— Тебе не больно?

— Как ни странно, нет. Я ничего не помню, с тех пор как меня ранили. Потом очнулся, ничего не слышу и не вижу. Кожа будто горит от любого прикосновения. А все инстинкты твердят, что рядом опасность.

— Это я рядом сидела.

— Я знаю, теперь. Вот только тогда не очень соображал. Действовал на инстинктах. Прости, если напугал, или ранил.

— Со мной все в порядке. Я сама не подарок, если помнишь. И ранить меня довольно трудно.

— Кстати, я сильно изменился? Хотя судя по ощущениям, не все так плохо. Но вот лица ещё не видел. Да и опасаясь, если честно.

— Нет. Даже цвет волос почти восстановился. Ещё пару дней, и отличий никто не заметит. По крайней мере, никто из посторонних.

Михаил хотел подойти поближе. Вот только, сделав несколько шагов, остановился.

— Что случилось?

— Почему приближаясь к тебе, все мои инстинкты встают?

— Просто ты воспринимаешь меня как опасность. Я тоже чувствовала подобное, впервые найдя в той лаборатории сокола.

— Это все произошло из-за крови, попавшей в мою рану?

— Да. Вот только в твоём случае все было по-другому. Не так, как со мной. К счастью, тебе не пришлось пройти все стадии трансформации. Я не уверена, что ты остался бы жив, в этом случае.

— А что произошло со мной?

— Ты сразу попал в кокон. Со мной это произошло, после событий на той яхте. Но в отличие от тебя, я пробыла в коконе около года. А ты всего три месяца. Именно поэтому я не знаю, что ожидать. Но я рада, что ты жив и адекватен. Это, главное. С остальным справимся.

— Три месяца? Но...

— Не беспокойся. Все то время ты ходил на работу и выполнял свои обязанности президента корпорации. Возможно, я допускала кое-где ошибки, но судя по тому, что корпорация функционирует, ничего непоправимого не случилось.

— А что с...

— Сам решишь, что с ними сделать. Я не стала спешить. Просто изолировала их и все.

— Как считаешь, мне неопасно сейчас спускаться?

— Нет. Только на всякий случай наденешь перчатки. Я приобрела несколько. Не будем рисковать, пока не знаем чего ожидать от тебя.

— Боишься, что могу не справиться с собой?

— Боюсь неизвестности. А в нашем случае, любая мелочь может стать фатальной. Кстати, о произошедшем не знает никто. И я советую тебе молчать. Мне пришлось умереть, чтобы продолжать жить. Пришлось оставить всё позади. И семью, и близких, и родину. Тебе такого я не желаю. Я вообще предпочла бы, чтобы ты остался человеком. Но наших желаний никто не спросил.

— Считаешь, я могу как обычно, общаться с семьёй?

— Почему бы и нет. Впрочем, прежде чем мы поедем домой, давай адаптируемся жить среди людей здесь.

— А в чём подвох?

— В моём случае твои инстинкты воспринимают меня как опасного хищника, способного дать отпор. Поэтому ты и не чувствуешь особого желания на меня бросаться. К тому же понимаешь, что я ещё ребёнок. Инстинкт самосохранения даже у нас развит. А вот остальных, ты некоторое время будешь воспринимать как жертв. По крайней мере, так было со мной. Хорошо хоть сдержаться получалось. Все же изменения во мне происходили медленнее. А вот насчёт тебя нужно сначала проверить.

— Что предлагаешь?

— Я позову Марата, и ты попробуешь побыть рядом с ним, и постараться на него не броситься. Мне будет легче удержать тебя, если потенциальная жертва будет одна. Не будем рисковать попусту.

— Хорошо, зови. Только давай я сначала приведу себя в порядок. Не принесёшь мне

вещи? Мне что-то не хочется возвращаться обратно в свою тюрьму.

— Ладно. Только прошу тебя, не выходи из комнаты пока я не вернусь.

— Сам понимаю, что этого делать не стоит.

Девочка вышла, и бегом бросилась открывать дверь в покои Михаила. Быстро найдя все необходимое, она вышла, наведя иллюзию прежнего состояния комнаты. Привести его порядок необходимо. Вот только нужно сделать это незаметно. Лишних слухов желательно избегать.

Вернувшись, она застала Михаила сидящим в кресле, и закутанным в большой махровый плед, который она сама очень любила. В его руках было небольшое зеркало, которым он пытался рассмотреть все изменения, произошедшие с ним.

— Придётся некоторое время носить тёмные очки. Глаза все же отличаются от человеческих. По крайней мере. У тебя не радужное безобразие как у меня. Марат сейчас подойдёт. Я принесла одежду. Одевайся. Он и так нервничает. Не стоит его шокировать ещё больше. — и девочка указала на небольшую ширму в углу комнаты. За которой, не говоря ни слова, исчез мужчина, забрав предварительно у неё вещи. Когда раздался стук в дверь, он был готов, и расположившись снова в кресле ждал дальнейших событий. С каждой минутой ему было легче переносить присутствие Алины. А вот как он поведёт себя, увидев друга, не знал. Алина была его слабостью, он это знал. И был уверен, что сможет удержаться и не причинить ей вреда. Она была ребёнком, и он к ней привязался. И даже его инстинкты постепенно разглядели в ней детёныша, пусть опасного, но все же ещё нуждающегося в защите. А вот как он воспримет обычного человека? Дверь открылась, и Михаил подобрался. Теперь он понял, о чём говорила Алина. Ощущения были не самыми приятными. С трудом сдержав собственные инстинкты, он сжал в ладонях маленькую ручку девочки, только сейчас заметив, что она подошла настолько близко, тем самым довольно успешно удерживая себя в рамках человечности.

— Проходи, но постарайся не слишком приближаться. Я не очень хорошо ещё себя контролирую, хотя и лучше чем можно было ожидать.

— Ты как?

— Как видишь, жив. Ещё бы знать, что ожидать от собственного тела и инстинктов. Тим звонил?

— Да, несколько раз. Все это время я ссылался на твою занятость и переговоры. Вот только боюсь, он не очень поверил. Не удивляйся, если в ближайшее время он нагрянет лично. Алина боялась, чем-нибудь себя выдать, и потому с твоей семьёй мне пришлось общаться самому.

— Хорошо. У меня просьба, принеси что-нибудь из еды сюда. Спускаться мне пока судя по ощущениям, не стоит. Но в комнату не заходи. Просто позови Алану. Кстати, постарайся теперь называть её только так. Не хочу, чтобы ты как-нибудь оговорился, когда мы прибудем на родину. И ещё, не подходи ко мне без её присутствия. По крайней мере, пока. Я не уверен в собственных действиях, в противном случае. Полицию и посторонних в дом не пускай, и ещё, пока я себя не контролирую, даже намёком не говори, где вы прячете тех двоих, что виновны в нашем с Аланой состоянии.

— Хорошо. Я рад, что ты выжил, и уверен, что ты со всем справишься.

— И ещё. Купи мне несколько тонких перчаток, полностью закрывающих руки. Желательно телесного цвета. А также несколько тёмных очков.

— Я принесу.

— Не пускай никого на второй этаж.

— Причина?

— Сам придумай. Впрочем, скажи, что у меня очень серьёзный проект, над которым я работаю, и в это время желательно меня не беспокоить.

— Хорошо, я все сделаю. — мужчина вышел, и только несколько минут спустя, Михаил смог расслабиться.

— Ну как ощущения?

— Отвратительные. Ещё немного, и я бы на него бросился.

— Ты неплохо справился. Все же ты знал, что Марат тебе не враг. А вот мне было сложнее. Ведь меня окружали те, кто искалечил мою жизнь и убил мою подругу.

— И как ты справилась?

— Не знаю, не могу объяснить. Каждый раз, когда мне хотелось их убить, я представляла лицо матери и близнецов. Как они смотрят на меня с ужасом. Не из-за того, что я превратилась внешне в монстра, а потому, что стала убийцей. Почему-то это всегда действовало на меня отрезвляюще. Именно поэтому я предпочла умереть сама, сдав виновников в руки закона, чем убить самой.

— А что ты ощущаешь сейчас? Я имею в виду, находясь рядом со мной?

— Как ни странно, после того как убедилась в том, что ты жив, успокоилась.

— Ты поняла, о чём я спросил.

— Нападать я не хочу, если ты об этом. Почему-то в твоём присутствии я ощущаю себя защищённой. Это было и раньше, даже при нашей первой встрече. Наверное, именно поэтому я к тебе привязалась. Сейчас это ощущение только усилилось. Я только раз почувствовала, исходящую от тебя опасность, когда ты только очнулся.

— Хорошо. — было заметно, что мужчина немного успокоился. — Что будем делать?

— Сейчас? Пойдём в твой спортивный зал, тебе сейчас необходимо хорошенько позаниматься. Чем сильнее устанешь, тем меньше будешь ощущать агрессию по отношению к окружающим.

— Думаешь?

— Испытала на собственном опыте. Пойдём? — Михаил осторожно, стараясь не отпускать её руки, вышел из комнаты. К счастью, по дороге к спортивному залу, они никого не встретили. А потом несколько часов непрерывных физических нагрузок пролетели как мгновение. Михаил настолько устал, что даже не заметил встретившуюся по дороге служанку. Пройдя по коридору, он остановился около своей комнаты, но не сделал попытки войти.

— Пойдём, переночуешь пока в кабинете. Твою комнату ещё необходимо привести в порядок. — девочка видя его замешательство, потянула его к следующей двери. Она прекрасно понимала, что он не хочет возвращаться в свою комнату, в котором пусть недолго, но ему пришлось провести в своеобразном плену. — Сильно устал?

— Не очень, просто стало спокойнее.

— Вот и отлично. Значит, начинать день будем со спортзала. А теперь отдохни, я принесу что-нибудь из еды. — оставив мужчину одного, девочка ушла.

А Михаил, расположившись в кабинете, остался обдумывать, что делать со своей жизнью. Перспективы были довольно радужными, несмотря на все произошедшее. Он отделался, можно сказать, малой кровью и легким испугом. На мгновение, вспомнив все, что

видел всего пару лет назад, его перевернуло. После подобного, он вряд ли смог бы выжить. А так, если не считать, некоторой эмоциональной нестабильности и малозаметных внешних изменений, ничего радикального, к счастью, с ним не произошло. Ему не придется прятаться, или кому-либо рассказывать о произошедшем. Судя по тому, что он узнал, даже родным можно ничего не сообщать. Не стоит нервировать людей, подобными новостями. Так что, все сложилось не так уж и плохо.

Почти месяц потребовалось Михаилу, чтобы научиться контролировать свои новые инстинкты, а также силу. Ежедневно, Алина изматывала его тренировками, и лишь после этого, позволяла пообщаться с Маратом. Потом к нему стали присоединяться его люди. И лишь спустя довольно продолжительное время, он смог выйти на работу. Первое время, Алина его сопровождала. А позже, убедившись, что он полностью себя контролирует, девочка смогла заняться собственными проблемами. К счастью, полиция на время от них отстала, занятая поисками. Но, наблюдение с их дома так и не было снято.

Через полтора месяца, после пробуждения Михаила, Алина снова посетила своих пленников. За время её отсутствия, за ними приглядывал Марат. Помещение, в котором они находились, теперь выглядело лучше. И судя по всему, пленники, чувствовали себя довольно сносно. По крайней мере, лорд Деверо. Захария Смит, был довольно бледным и заметен похudevшим. Хотя в пище нужды у него не было. Девочка с усмешкой посмотрела на своего «деда». Судя по его состоянию, он немало жизненных сил вытянул из своего подчиненного.

Сейчас, когда жизнь Михаила больше не была под угрозой, Алина чувствовала себя значительно лучше. Желания разорвать этих двоих не исчезло, но существенно притупилось.

Увидев девочку, пленники насторожились. От этого маленького монстра, которого они создали собственными, руками ожидать можно было что угодно. Но старого лорда, было не так легко напугать. Ведь он только слышал, на что она способна. Отчетов, и фотографии, мало. Видеть все собственными глазами, как его подчиненный, ему не довелось. Небольшая демонстрация во время пленения, и её последующих посещений произвело впечатление на старика, но не настолько, чтобы трепетать от ужаса, как это делал Смит. Видно все это и послужило тому, что его страх перед девочкой был не настолько силен.

— Явилась? Неужели, наконец, решила нас отпустить? Долго собираешься нас здесь держать?

— Я вижу вы все еще не теряете надежды на мою человечность. Вот только я благодаря вам двоим уже давно, не человек. Так что «дедуля», если вы и выйдете отсюда, то только вперед ногами, но никак не на своих двоих. Думаешь, сможешь меня напугать, подкупить или шантажировать? Не выйдет. Мне как ты знаешь терять некого и нечего. Никто из вас не может мне ничего сделать.

— Полиция знает, что я направился к вам!

— И что? Полиция обыскала дом несколько раз. Но как вы видите, вас, так и не нашли. О том, что вы здесь, знают только двое. Я, и тот, кто приходил к вам в последние полтора месяца.

— Там, где знают двое...

— Не в данном случае. Вы вдвоем, умудрились подвергнуть опасности жизнь его лучшего друга. Так что подкупить вашего надзирателя не получится. Хотя можете попытаться. — Все имеет свою цену!

— Неужели? И во сколько ты оценил жизнь своего сына и его дочерей? Или мою, и мне подобных? Насколько вы оцениваете свою жизнь? Наши вы продали за бесценок. Смотрите

не продешевите, продавая свою. Впрочем, можете не стараться. Я в любом случае могу заплатить больше. А насколько вы оцените жизнь Михаила? Стоит его жизнь вашей?

— Надеюсь, этот мальчишка подох! Или на пути к этому. — старик буквально выплюнул эти слова с вызовом уставившись на девочку. И спустя мгновение, с ужасом смотрел на хрупкого ребенка, сжимавшего его шею маленькими руками с острыми как бритва когтями. Радужные глаза смотрели на старика со звериной яростью.

— Можешь помечтать, перед смертью. Что старик, не расскажешь своему другу, почему он так плохо себя чувствует? Насколько лет, ты сократил его жизнь, вампир недоделанный? Впрочем, мне все равно, хоть прибейте друг друга! Я и пальцем не пошевелю. Вы даже сделайте мне этим одолжения, не заставляя принимать решения о вашей участи. А насчёт Михаила, я передам ему ваше пожелание. Думаю в следующий раз, он изъявит желание с вами пообщаться. Вот он и решит вашу судьбу в дальнейшем.

— Врешь! Он не мог выжить! Ни один взрослый не смог подобное выдержать!

— А он выжил! В противном случае, вы давно были бы мертвы. Вы даже не представляете, как мне хотелось вас тогда разорвать. — девочка на мгновение прикрыла глаза, почувствовав приближение Михаила, который, судя по всему, искал её. Сначала она хотела скрыть от него место своего пребывания. Но потом, передумала. Алина хотела поскорее решить вопрос, с этими двумя, и наконец, избавиться от этой головной боли.

— Алана! — мужчина безошибочно нашел дверь, скрытую её иллюзией. — Ты здесь?

— Да, проходи.

Пленники, услышав мужской голос, замерли. Каждый представлял, что именно они могут увидеть. Один наблюдал изменения, происходившие с подопытными лично, а другой видел все с экрана. Вот только вошедший человек, мало напоминал бесформенных монстров, в которых превращались несчастные, над которыми они издевались. Тот практически не изменился. И это было странно.

— Но, как это возможно?

— Как видите, ваши надежды не оправдались. Михаил жив и здоров. Что «дедуля», каково видеть осуществившуюся мечту и знать, что тебе не суждено к нему приблизиться? — старик судя по его лицу, готов был броситься на девочку, вот только не смог пошевелиться под насмешливым взглядом радужных глаз.

— Так вот где ты их от меня прятала. — Михаил спокойно смотрел на пленников, не делая лишних движений. Впрочем, Алина не была уверена, что помешала бы ему, реши он избавиться от них прямо сейчас. — Даже странно, что я до сих пор их не почувствовал.

— У тебя просто были другие заботы. Не до этих двоих было. Как себя чувствуешь?

— Как ни странно, неплохо. Даже разорвать их на части не тянет. Что будем с ними делать? Не будешь же ты прятать их здесь всё время?

— Нет. Пора им и честь знать. Вот только ничего не могу придумать. Смерть для них слишком легкое наказание. А придумывать способ наказания, сопоставимый с их преступлением просто не хватает фантазий. Да и возможности теперь у нас ограничены.

— Ты права. Те наркотики мы уничтожили, а использованное ими вещество, которое было в лабораториях, ты влила в себя. Так что испытать, все прелести жизни подопытной морской свинки они не смогут. Твою кровь, использовать не будем. Еще не хватало, нечаянно исполнить мечту этого уродца. Если судить по тому, что произошло со мной, рисковать не стоит.

— Тогда остается только один способ, благодаря которому, мы можем от них

избавиться, не запачкав руки. — девочка приблизившись, прошептала несколько слов мужчине. Пленники как не старались, не смогли ничего услышать, и теперь обоих страшила участь, придуманная этими монстрами.

— Давай только ты это сделаешь сама. Я еще подобное ни на ком не использовал. Превращу в овощ в лучшем случае, в худшем убью.

— Нет уж, это слишком слабое наказание для них. Они будут знать все, что с ними происходит. Они будут чувствовать, и понимать все. Вот только что-либо поделаться им не удастся. Ну что «дедуля», хочешь знать о собственной участи?

— Ты ничего не сможешь сделать! Меня найдут, а ты сдохнешь!

— О да! Вас действительно найдут. Даже живыми. Вот только ты глубоко ошибаешься думая, что я ничего не могу. Все еще видишь во мне несмышлёного ребенка? Ты даже представить себе не можешь, что я могу с тобой и твоим дружкой сделать. При этом никто не сможет обвинить меня в том, что с вами произойдет. Знаешь, что самое смешное, старик? Все что принадлежит тебе, перейдет в мои руки. Как к единственной наследнице, твоей империи. Какая ирония. Ты сам виноват, что убил всех в ком текла твоя кровь, а теперь, все чем ты владеешь перейдет к монстру, созданному тобой. И ты увидишь, как я уничтожу всё, чем ты дорожишь. Ну что ж, давайте начнем. — пленники отпрянули от неё, забившись в самый дальний угол. Вот только Алину было уже не остановить. Девочка устала оглядываться, устала от их интриг, и теперь, наконец, положив конец этой истории, могла снова стать самой собой. Пусть с другим именем и семьей. Но уже не перед кем, ей не придется претворяться. — Мистер Смит, будьте добры, подойдите. Не стоит сопротивляться, будет только хуже.

Мужчина был в ужасе, но сопротивляться не мог. Его тело не слушалось, делая шаг в сторону девочки. На подгибающихся ногах он приблизился к обманчиво хрупкой фигурке. Его полный ужаса взгляд встретился со спокойными глазами ребенка, а потом наступила тьма. Захария обмяк, спустя минуту, а потом раздался нечеловеческий крик, вобравший в себя ужас, боль и отчаяние. Крик оборвался на самой высокой ноте, а Смит упал и больше не подавал признаков жизни.

— Ты убила его!

— Ошибаешься. Жив твой дружок. Вот только в его теле, не осталось ни одного нервного окончания, которое я не повредила. Он не сможет говорить, не сможет двигаться. Любое прикосновение будет причинять ему страшную боль. При этом он все будет чувствовать и понимать. Вот только ничего поделаться не сможет.

— Нет! Нет, ты не можешь сделать подобное со мной! — старик пятился от девочки, готовый бежать. Наверное, впервые почувствовав, что на сей раз все серьезно. Что спасения ждать не приходится. — Ты монстр!

— Да, и не отрицаю этого. Вот только этого монстра породил ты «дедуля». Можешь радоваться, эксперимент удался. Ты создал своё творение. Рад? — девочка наступала, а старик, прижавшись к перекрывшей пути отступления стене, будто стал меньше.

— Не надо, не подходи!

— Что же ты? Страшно? А детям, изуродованным тобой, страшно не было? Думаешь, мне хотелось становиться такой? Когда я даже обнять близкого человека не могу? Мне пришлось дважды умереть, что жить тварь! Моей семье пришлось меня похоронить! Ты убил мою подругу, которую я любила как сестру. И ради чего? Думал жить вечно? Что ж ты на себе эксперименты не ставил? Узнал бы на собственной шкуре как это больно. Тогда бы ты

каждое мгновение своей жизни мечтал о смерти, которого так опасаясь. Но ничего, ты и так почувствуешь все на собственной шкуре.

Несколько минут спустя все было готово.

— А что дальше?

— Ну, полиция их так у нас искала, поможем им в поисках. Сегодня ночью, неизвестные подбросят их нам, оставив у ворот. Ну а мы сообщим о находке местным правоохранительным органам. Пусть себе ищут виноватых. Ты как, сможешь выдержать допрос?

— Раз этих двоих не тронул, значит смогу. Они долго будут без сознания?

— Дня три. А потом, почувствуют весь букет приятных ощущений.

— Не думаешь, что они от боли сойдут с ума?

— О нет, я это предусмотрела. Будут жить, и чувствовать все прелести своего существования. Считаешь, я жестока?

— Кто я такой чтобы тебя осуждать? Нет, они получили по заслугам. А что дальше?

— Закончим дела здесь, разберемся с имуществом «родственничка» и поедем домой. Ты к этому времени привыкнешь к себе.

— Хочешь перенести офис корпорации в Россию?

— Я хочу попасть домой. Увидеть родителей и братьев. Навестить могилу Инны. Я была бы рада, иметь там свой дом. Но остаться мы не сможем. Но хотя бы изредка наведываться.

— Почему ты считаешь, что мы не сможем там жить?

— Это меня никто не узнает и не будет искать. А вот у тебя есть семья, которая знает тебя очень хорошо. Сколько времени им понадобится, чтобы понять, что с тобой что-то не так?

— Моя семья не причинит мне вреда.

— Да? Уверен? И даже если это так, не забывай, что у твоих братьев будут жёны, которые попытаются узнать семейные тайны. Они в свою очередь поделятся со своими близкими и так далее. Это цепная реакция, и его не остановить. Да и как ты представляешь себе управление корпорацией из Российской глубинки?

— Не знаю. Я просто устал.

— Теперь будет легче. Избавимся от этой головной боли, закроем его фармацевтическую клинику, и будем просто жить. Вряд ли кто-то еще осмелится перейти нам дорогу.

— Ты расскажешь родным?

— Что мне сказать? Что их Алина жива, но стала монстром? Кто мне поверит?

— А тогда как...

— Я просто хочу их увидеть. Знать что они здоровы и счастливы. Услышать голос матери, смех братьев. Я безумно этого хочу.

— Ты увидишь, я обещаю. А теперь давай избавимся от этих двоих.

Утро началось с суматохи, когда перед воротами особняка были обнаружены два человека, находящиеся без сознания. В одном из них, с трудом можно было опознать лорда Деверо. Приехавшая полиция, затребовала записи видеокамер, где было видно, что людей привезли на автомобилях без опознавательных знаков, и оставив свой груз, они в спешке исчезли с места происшествия. К счастью, они были живы. Срочно определив их в больницу и приставив охрану, полиция приступила к расследованию. Но так и не смогла найти никаких зацепок, где могли их держать и кто похититель. Врачи сумели вывести их из бессознательного состояния, но полиция ничего узнать не смогла. Обследование выявило несколько странностей в состоянии пациентов. Организм Захария Смитта, оказался совсем изношенным. Иными словами, хотя мужчине было не более пятидесяти, его организм был как у девяностолетнего старика. В то время как у лорда Деверо, наоборот, в его возрасте наблюдалось отличная регенерация и состояние внутренних органов. Впрочем продолжалось это недолго. По непонятным причинам, организм лорда стал быстро стареть. И уже через месяц пребывания в больнице, он мало чем отличался от людей его возраста.

Однажды после посещения больницы, Михаил не удержался и спросил:

— Что ты с ним сделала?

— Почти ничего, просто перекрыла его возможности высасывать жизненные силы у других людей. Без этого, он уже существовать не сможет. Организм привык быть паразитом, и теперь просто пожирает сам себя.

— А ведь он все понимает, судя по взгляду.

— А как же. Все понимает и воспринимает. Вот только поделать уже ничего не может. Сейчас он переживает, свой самый страшный кошмар. Но согласись, он это заслужил.

Михаилу нечего было возразить.

Еще через месяц, после медицинского консилиума, постановили, что так как лорд Деверо находится в бессознательном состоянии, все его дела и активы переходят во владение Михаила, как опекуна единственной наследницы. Из-за этого, им пришлось на несколько недель отправиться в Великобританию. После полной инспекции всех предприятий лорда Деверо, было решено закрыть пять фармацевтических компаний, с полным уничтожением их продукции. И хотя это выливалось в огромные расходы, Михаил и Алина могли себе это позволить. Оставшиеся компании были проверены на безопасность продукции и законность их оборотов, только после этого, их присоединили к корпорации Алия. Поместив бывшего владельца всего этого богатства в дорогую частную клинику, при этом озвучив ему все, что они успели сделать с его активами, чем вызвали безмолвный гнев старика, они вернулись домой. Еще предстояло подготовиться к отъезду на родину. А Михаил еще не был готов к встрече с семьей.

Еще два месяца понадобилось мужчине, чтобы научиться полностью себя контролировать, и скрывать все изменения, что произошли с ним. В это время, Тимур несколько раз пытался приехать к ним. К счастью по долгу службы, ему пришлось задержаться. И наконец, они были готовы отправиться обратно в Россию.

— Миша, а мы можем отправиться через Екатеринбург?

— Зачем?

— Хочу выполнить обещание, которое давала Инне.

— Твоей погибшей подруге?

— Да. Ты, наверное, знаешь, что ее оставили на пороге Дома ребенка, сразу после рождения. При ней была только эта подвеска. Инна всегда хотела узнать из какой она семьи. Хоть это желание, я могу исполнить.

— И как ты себе это представляешь?. Сама же сказала, что ее оставили на пороге. И даже работники Дома ребенка не знали, кто родители девочки.

— А мы и не будем ничего расследовать или спрашивать. Сделай так, чтобы о нашем приезде узнали как можно больше средств массовой информации. Главное, чтобы меня пару раз показали крупным планом, с этим кулоном. Не удивлюсь, если через пару дней, нерадивая мамаша сама постучится в двери.

— Ну, найдешь ты ее, и что будешь делать?

— Даже не знаю. Все зависит от обстоятельств. Я обещала Инне, что мы найдем ее семью. Если они достойные люди, ведь в жизни иногда бывают чудеса, помогу. Если нет, то посмотрим на их поведение. Я просто хочу исполнить свое обещание, перед тем как пойду к ней на могилу.

— Хорошо, пара дней все равно ничего не изменит.

Две недели спустя.

В небольшой квартире на окраине Екатеринбурга мужчина и женщина смотрели на экран телевизора, где крупным планом показывали девочку, которую привезли в один из самых дорогих отелей в сопровождении опекуна и телохранителей. Особенно на глаза женщине попала простая подвеска, на серебристой цепочке, которая весела на шее девочки. Эта подвеска, своей простотой слишком выделялась на фоне дорогой одежды и аксессуаров ребенка. Женщина не отрывая глаз, смотрела на девочку, и хищная улыбка светила ее лицо.

— Ну что, старый, похоже, нам улыбнулась удача.

— Ты о чем?

— Помнишь, когда сестрица моя с мужем погибла, у нее остался ребенок?

— И? Это давно было.

— Да ты посмотри, девчонка, которую сейчас показывали, кажись дочка сестренки.

— Не дури, иностранка это.

— Удочерили, небось. Главное богата, и как здесь сказали сирота. Думаю, стоит показаться племяннице.

— И что ты скажешь? Что бросила ее, когда сестры не стало?

— Нет, почему же? Молода была, не знала что делать. Испугалась. Не было крыши над головой, пришлось оставить, чтобы от голода не умерла — и так естественно пустила слезу, что муж почти поверил.

— Ну-ну. Может девчонка и доверчива. Но не забывай, что у неё опекун есть. Причем мужик серьезный, если судить по виду. Не стоит тебе показываться. Боюсь не к добру это.

— Девчонка до сих пор носит кулон, ее сестренка по собственным эскизам заказывала. Подобных я больше не видела. А раз она ее носит, значит, надеется узнать что-то о своей семье.

— Хочешь лезть на рожон, меня не впутывай. Но поверь моему чутью, не лезла бы ты к ним.

— И упустить такой шанс? Ну уж нет. Не хочешь вмешиваться, не нужно, сама справлюсь. Не пожалей потом.

То же время, в отеле «Romada»

— И как долго мы здесь пробудем? Задержимся еще немного, Тим нас под конвоем домой отправит. — уставший голос Михаила, раздался в тишине номера.

— Да он может. Дай мне еще пару дней и поедем.

— Все еще думаешь, что кто-то из родни твоей подруги объявится?

— Просто чувствую. Только боюсь, человек это будет не очень приятный.

— Судя по рассказам вашего одноклассника, Инна была спокойным и милым ребенком.

— Да, она была интересной и по-своему сильной. После смерти приемной матери, ей пришлось очень тяжело, но не смотря на это она никогда не сдавалась.

— Знаешь, судя по вашим рассказам, генетика у девочки не плохая. Может, стоит все же поверить в чудо?

— Жаль только я в чудеса давно уже не верю. — не успела Алина договорить, как дверь открылась и один из телохранителей сообщил, что девочку желает видеть какая-то женщина.

— Пригласи, — охранник ушел, а девочка с горечью констатировала — вот видишь, чудес не бывает.

— Может она просто хочет видеть дочь?

— Сам-то в это веришь?

Михаил усмехнулся, и отошел так, чтобы все видеть и слышать, но при этом самому не попадаться на глаза гостье.

Охрана проводила к девочке невысокую, худощавую женщину. Судя по внешнему виду, женщина не бедствовала. Ухоженное молоджавое лицо, со следами уколов красоты, сделанных недавно, дорогая, хотя и не люксовая одежда, и модная стрижка, бросались в глаза. Цепким взглядом женщина осмотрела окружающую обстановку. На мгновение, задержав взгляд на охране, которая так и не вышла, после того, как ее проводили к ребенку.

— Вы пришли по какому то делу? — мягкий детский голос раздался в тишине комнаты. Девочка отпустила охрану, и наконец, обратилась к гостье, которую до этого с интересом рассматривала. Женщина с жадностью посмотрела на девочку, и на мгновение замерла, не в силах отвести взгляд. На мгновение, глаза Алины изменились, просматривая воспоминания, стоявшей перед ней женщины. Девочка горько улыбнулась, и приготовилась слушать сказку, о бедной потерянной племяннице.

— Извините, что потревожила, но пару дней назад, увидев вас на экране, и не могла не заметить подвеску, которую вы носите.

— И чем же вас заинтересовала, эта подвеска?

— Четырнадцать лет назад, у меня родилась племянница. Именно в это самое время, из-за аварии, погибли моя сестра и зять. Я оказалась одна, с новорожденной девочкой на руках, без крыши над головой и без работы. Понимая, что я не смогу обеспечить ребенка, была вынуждена оставить её в Доме ребенка. Надеюсь позже забрать девочку, я оставила на ее шее подвеску ее матери. Она была сделана на заказ, и я знала, что второй такой нет. Забрать племянницу я не успела, девочку удочерили и увезли. Найти ее я так и не смогла. А пару дней назад я увидела эту подвеску у вас, и у меня появилась надежда, что вы та самая девочка, которую я ищу столько лет.

— Вот значит как. А что же вы умолчали, о том, что подбросив племянницу, вы объявили ее погибшей, вместе с родителями. После продали дом и имущество сестры. А про девочку даже не вспоминали, пока не увидели подвеску у меня на шее. Скажите, вы так же искали бы меня, если бы я не была наследницей корпорации Алиа?

— Вы о чем? Это все неправда!

— К сожалению правда. И знаете, я рада, что вы не являетесь матерью настоящей владелицы этой подвески. Вы не достойны, быть ее матерью!

— Что значит настоящей владелицы? Разве она не ваша?

— Нет, раньше она принадлежала другому человеку. Данная подвеска принадлежала моей погибшей два года назад подруге. Она была удочерена в обычную семью. И единственное, чем я могу вам помочь, сказать, где она похоронена. Но вам вряд ли это интересно. — женщина покраснела. На ее лице, наконец начали проглядывать настоящие чувства, среди которых не последнее место занимало разочарование. Вот только придумать что ответить девчонке спокойно сидящей перед ней она не знала.

— Я не верю!

— Хотите пройти тест ДНК? Могу устроить. Но при этом, вы объясните полиции, куда дели наследство сестры, оставленное ребенку. И почему ночью, в феврале месяце, оставили младенца на пороге приюта. Не боялись, что девочка просто умрет от переохлаждения? Вы знаете, что Инна, до девяти лет, страдала от последствий этой ночи? Мечтали, что ребенок просто не выживет?

— Да как ты смеешь? — женщина замахнулась, пытаясь ударить девочку, и в то же время почувствовали стальной захват, и обернувшись, встретила взглядом с полными гнева серыми глазами.

— Не стоило вам поднимать руку на мою подопечную. И прежде чем предъявлять претензию, стоило изучить биографию объекта.

— Я изучила. Она была удочерена!

— Ошибаетесь. Ее отец удочерил ее в нескольких странах, чтобы родственники не могли предъявить претензии по поводу составленного им завещания. При этом, всем известно, что Алана Алия дочь Акея Алия. Так, что все свои претензии можете высказать представителям правоохранительных органов. Хозяйка подвески, подруга моей подопечной. Единственное, что осталось на память от девочки, трагически погибшей несколько лет назад. Она носит ее, именно как память о подруге.

— Но...

— А сейчас вы проследуете, в полицейский участок, и объясните им все, что произошло сейчас и четырнадцать лет назад. Кстати, все что происходило в номере записано, и будет представлено как доказательство. — мужчина отбросил руку женщины, а сам перебрался поближе к Алине. Девочка тихо дотронулась до его руки, успокаивая.

— И еще, раз уж вы так хотели увидеть, как выглядела ваша племянница, можете посмотреть. — девочка протянула карандашный рисунок. Женщина машинально взяла его, и посмотрев с ужасом отшатнулась. С рисунка, на неё смотрела юная версия ее сестры, погибшей четырнадцать лет назад. И только сейчас, она поняла, что ребенок сидящий перед ней не могла быть ее племянницей. Цвет глаз, кожи, черты лица, все было другое. Только теперь она поняла, что желание заполучить богатство застило глаза, заставив поверить в желаемое. Она судорожно сжала руку, в которой был зажат рисунок, и без разговоров вышла в сопровождении охраны.

— Ты довольна?

— Мерзкое ощущение. Я не понимаю, как можно так поступать с родной кровью?

— Иногда люди хуже любых монстров, тебе ли не знать. А на счет крови, посмотри хотя бы на своего «деда».

— Знаешь, наверное, во мне все же оставалось что-то от ребенка. Хотелось верить в

чудо, даже зная, что его не будет.

— Ты и есть ребёнок. А на счет чуда, твою подругу бросили не родители. А на счет ее тетки, в семье не без уроды. Уверен, будь ее родители живы, она прожила бы счастливую жизнь.

— Может быть, но мы это никогда не узнаем.

— Хватит хандрить. Завтра мы, наконец, будем дома. Ты так хотела снова увидеть наши горы. Что будешь с ней делать?

— Ничего. Все что нужно, я узнала. А до нее, мне нет никакого дела. Она не убивала Инну. А за то, что бросила племянницу, жизнь ее и так наказала, лишив возможности иметь собственных детей.

— Тогда, что с тобой? Я же чувствую, что с тобой что-то происходит.

— Я боюсь. Я безумно хочу домой, и в то же время ужасно боюсь увидеть, что меня там ждет. — Михаил сжал руку девочки и улыбнулся. Он и сам чувствовал себя не в своей тарелке. Что же говорить о той, кто столько пережил.

— Не стоит бояться, теперь ты не одна, не забывай об этом.

В аэропорту в Минводах, было многолюдно, когда объявили о посадке частного самолета корпорации Алиа. Из толпы встречающих появилась группа мужчин, которые с тревогой вглядывались в лица прибывших. Тимур волновался. Хотя последние несколько месяцев он разговаривал с братом, но его исчезновение почти на три месяца, заставляло задуматься, все ли у него в порядке. Он порывался все бросить и отправиться к брату, но был разгар операции, и уехать не получилось. А потом брат все же объявился. И хотя его голос звучал довольно бодро, да и по видео-чату выглядел здоровым, но тревога не отпускала. И только увидев, как брат идет к нему на встречу, рядом с хрупкой фигурой седоволосой девочки, наконец смог вздохнуть свободно.

Крепко обняв брата, он почувствовал, что тот держался не так как раньше, стараясь оградиться. Но поднимать вопрос сейчас он не стал, решив поговорить с братом, когда вернется домой. А сейчас обратил более пристальное внимание на девочку, стоящую рядом с братом. Цепкий взгляд отметил, что девочка старалась не касаться никого кроме его брата. При этом, девочка казалась спокойной и расслабленной, но опытный взгляд заметил небольшую нервозность и волнение. Впрочем, Тимур удивился бы больше, если бы у нее не было этих эмоций.

— Алана, это мой старший брат Тимур. Ты о нем слышала и от отца и от меня.

— Рада познакомиться. Отец рассказывал, что именно вы спасли нас с сестрами много лет назад. — девочка говорила по-русски без акцента, удивив при этом мужчину.

— Я тоже рад, наконец, тебя увидеть. Последний раз я видел тебя, когда тебе было только два года. Рад видеть тебя живой и здоровой. Жаль, что твои сестры погибли. Мы надеялись, что они смогут преодолеть случившееся и прожить счастливую жизнь.

— Спасибо. — девочка больше ничего не сказала, спрятавшись за спиной Михаила.

Забрав багаж, они направились к ожидающим их машинам и направились в сторону Пятигорска.

Девочка сидела у окна, и жадно всматривалась в знакомые с детства пейзажи. Вдали белели Кавказские горы, чьи снега сияли на солнце, рядом зеленели холмы и леса. Она так тосковала по родной земле, к которой была все ближе. Но до дома ей пока не добраться. Сначала нужно встретиться с семьей Михаила.

Не доезжая до Пятигорска, машина свернула и спустя несколько минут подъехала к большому дому, из которого вышли люди, встречая их.

Впереди шел высокий мужчина лет пятидесяти, с военной выправкой. Но прежде чем, он успел что-то сказать, вперед выбежала маленькая шестилетняя девочка и бросилась Михаилу.

— Дядя Миша, наконец ты вернулся. — первым порывом мужчины было отшатнуться. Он безумно боялся причинить вред ребенку. Только прикосновение Алины, отрезвило. И он осторожно поднял на руки девочку. Все это не ускользнуло от глаз его старшего брата, который нахмурился.

— Как ты, егоза? Скучала по мне?

— Да! А ты привез мне подарки?

— Как же без подарков. Я привез тебе кучу игрушек.

— А знаешь, папа тоже приехал. Он обещал, что всегда теперь будет со мной.

— Вот видишь, я же говорил, что он тебя очень любит. А теперь беги, я должен поздороваться с бабушкой. — девочка убежала, а Михаил подойдя к отцу крепко его обнял. — Я скучал отец.

— Скучал, он. Что ж ты тогда так редко звонил? — для вида проворчал мужчина, оглядывая сына и подмечая все изменения, произошедшие в нем. От него не укрылось, что на руках сына почти незаметные телесного цвета тонкие перчатки. Что обнимал он его осторожно, стараясь не прилагать слишком много сил, хотя и радовался встрече. Заметил он, что и в голосе появились новые незнакомые нотки. — А это Алана?

Увидев, стоящую рядом девочку он удивился. И хотя он не сомневался в том, что эта девочка дочь его друга, он так и не смог найти никаких знакомых черт на ее лице. Девочка мало походила на человека, в чьих жилах текла кровь представителей азиатской культуры. Возможно, это влияние матери и деда, но девочка больше была похожа на местных жителей.

— Да отец, это Алана.

— Здравствуйте, рада познакомиться. — почему-то Алина больше чем Тимура опасалась именно этого мужчину. Она уже поняла, что он увидел изменения в сыне, хотя они постарались их скрыть. Да и на нее он обратил особое внимание. Скрыть что-то от него будет трудно. И хотя ее странности можно объяснить, тем что произошло с сестрами Алия, то своего сына он знал очень хорошо.

Ее провели в дом. Одна из женщин попросила девочку следовать за ней, и Алине пришлось направиться в отведенную для нее комнату. В то время как Михаила оккупировали его брат и отец. Ему пришлось, чуть ли не под конвоем пройти в кабинет к отцу.

А теперь, лишних ушей нет, объясни, где ты пропадал три месяца, когда мы не могли с тобой связаться. — хмуро посмотрев на брата, не сдержался Тимур. Ничего серьезного не произошло, просто было нападение на особняк, и еще много разных проблем связанных с корпорацией. Я просто замотался. Да и нужно было уделять внимание ребенку, который поучил психологическую травму. В то время я просто не находил время ни на что другое. — Ты мне зубы не заговаривай, не было у него видите ли времени просто поднять трубку. Отвечай, что с тобой произошло! Или думаешь, мы не заметили, твоего странного поведения? Хорошо, признаюсь, я был ранен, и не хотел чтобы вы беспокоились. Насколько серьезно ты был ранен, что не мог с нами связаться три месяца? Серьезно, очень серьезно. И хотя опасности для жизни не было, меня продержали в искусственной коме почти два месяца. Остальное время я восстанавливался. Почему твои люди не сообщили? Как я уже сказал, опасности для жизни не было, а лишний раз волновать отца я не хотел. Вот и приказал Марату ничего не сообщать. Не было опасности? Ты два месяца провалялся в коме и не было опасности?

— Тимур, отстань от брата, — голос отца был как всегда тверд и спокоен. — Просто скажи, сейчас с тобой все в порядке?

— Практически, раны еще дают о себе знать, но в остальном я здоров.

— Да что это за раны, которые почти полгода не заживают! — Тимур был зол. Он чувствовал, что от него что-то скрывают.

— Например, переломы. Успокойся, я ведь стою перед тобой. Живой и здоровый.

— А те кто это сделал?

— Они получили по заслугам, и уже никогда не смогут никому навредить. Так что успокойся. — неизвестно, сколько бы продолжался допрос, если бы не раздался звонок и Тимура не вызвали на работу. Хотя Михаил наверное предпочел бы остаться с братом, а не с

отцом.

— А теперь поговорим серьезно. И про переломы можешь рассказывать сказки своему брату. Что с тобой произошло?

Лгать отцу, Михаил не мог, как впрочем и сказать правду. Пришлось остановиться на полуправде.

— Меня ранили клинком, и хотя рана была незначительной, токсичное вещество попало в кровь. Именно, из-за него, я был в коме. К счастью, последствий нет, но некоторое время желательно ни к кому не прикасаться. Данное вещество, хоть и в мизерной концентрации еще гуляет по моим венам. Поэтому я и ношу перчатки, чтобы ненароком никому не навредить. Врачи сказали, что со временем этот эффект полностью исчезнет, но пока лучше не рисковать.

— Тогда зачем эти сказки про переломы?

— Для Тима. Перед моим отъездом, у него была операция, которая имела схожие случаи. И они были со смертельным исходом. И хотя мой случай не так опасен, волновать брата и становиться подопытным кроликом в одном из лабораторий ФСБ я не хочу. А он меня туда потащит, если узнает. Я и так почти полгода не вылезая от врачей.

— Это точно не опасно?

— Точно. Я ведь стою перед тобой.

— Ты изменился. Взгляд, повадки, некоторые интонации. Другие этого не видят, но ты мой сын, и я вижу что с тобой что-то не то.

— Я просто повзрослел отец. Не каждый день у тебя на руках умирают те, за кого ты в ответе. А я за этот год похоронил двух сестер. К тому же у меня на руках ребенок. Возможно, некоторые привычки и изменились, но я все тот же. Я всегда буду твоим сыном.

Ответ Михаила его отца не удовлетворил, но оказывать давление он пока не спешил. То что он многое скрывает было видно. И возможно для этого есть причины. Он подождет. Рано или поздно, он узнает что происходит с его сыном. Да и нужно узнать больше о том деле, о котором упоминал Михаил. Возможно именно в нем разгадка такого поведения его младшего сына.

Только поздно вечером, Михаил смог вернуться в свою комнату. Перед этим, он узнал, что Алину разместили рядом с ним. Сначала, он хотел дать ей отдохнуть, но ставший слишком чувствительным слух дал понять, что девочка не спит, и он направился к ее комнате. Мужчина не успел подойти к двери и постучать, как она открылась, и встретив встревоженный взгляд он улыбнулся.

— Ты как, успела немного отдохнуть?

— Я не устала, я волновалась.

— Волновалась? Ну что могло со мной произойти в родном доме?

— Как много ты рассказал о случившемся? И я говорю не о Тимуре, я говорю о твоём отце. Он еще при встрече понял что с тобой, что то случилось. Только он заметил перчатки, и изменения в твоём отношении к окружающим.

— Не так много. Просто сказал, что был ранен и отравлен токсичным ядом. Поэтому стараюсь особо ни к кому не приближаться.

— Он поверил?

— Я не лгал. Просто немного не договаривал. Ведь все так и было, просто последствия более драматичные.

— Он ведь не успокоится. Что ты будешь делать, если он обо всем узнает?

— Если примет изменения во мне, все будет как прежде, если нет...

— Если нет?

— Мы уедем.

— Прости...

— Хватит, ты то в чем виновата? Хватит хандрить, когда хочешь поехать повидать родных?

— Через несколько дней, будет странно, если мы сорвемся с места и так сразу уедем.

— Я тоже хотел сказать, чтобы ты не торопилась. Через несколько дней проведу для тебя экскурсию по моей малой родине. Заодно заглянем и в твой поселок. А пока постарайся без меня не выходить. Здесь везде камеры. Даже ты не сможешь уйти незамеченной. Потерпи несколько дней.

— Хорошо, спасибо- девочка улыбнулась, и Михаил со спокойным сердцем отправился отдыхать.

То же время.

— Тимур, над каким делом ты работал, перед тем как Миша уехал?

— Отец, ты же знаешь, что я не могу разглашать материалы дела.

— Ты не можешь разглашать материалы дела штатским, а я как тебе известно, к ни не отношусь. Не заставляй меня использовать собственные связи. Прекрасно знаешь что я все и так узнаю.

— Ты сам в курсе данного дела. Это те ученые, которые ставили эксперименты на людях.

— Да я видел те жуткие кадры. Но не следил за делом. Скажи что именно произошло тогда.

— Один ребенок выжил, если это можно так сказать. Девочка, жила недалеко от Пятигорска, в небольшом поселке. Тогда они выбрали двух подруг. Одна погибла, другая

невероятным образом выжила и смогла сбежать. Ее тогда Миша нашел. Именно она помогла уничтожить лаборатории, и сдала всех кто участвовал в экспериментах.

— Где сейчас этот ребенок?

— Она погибла.

— Уверен?

— Без сердца не живут, даже такие как она. Так что да, она погибла. Прямо у нас на глазах. Тело упало в море, был шторм. Ее не нашли. Да и прикасаться к ней было опасно. Кровь девочки была очень токсичной. Ты бы видел машину Миши, когда они впервые встретились. Металл был прямо таки изъеден.

— Миша видел, как она погибла?

— Да. На нем лица не было.

— Этот ребенок больше нигде не появлялся?

— Нет. Я же говорю, она погибла!

— Ты действительно веришь, что человек переживший подобное, просто так погибнет?

Вы все тогда поймали?

— Нет конечно. Главный сумел ускользнуть, и уехал за границу. Все равно все нити тянулись за бугор.

— И ты хочешь сказать, что существо, сумевшее уничтожить десятки лабораторий, и не добравшийся до главных виновников случившегося с ним просто дал себя убить?

— Ее не убивали. Ей угрожали смертью близких людей, и она сама вырвала собственное сердце. После такого не выживают.

— Ясно, с вами все. Иди, мне нужно подумать.

Тимур вышел, а его отец остался в кабинете.

— Убила себя говоришь? До чего же ты еще наивный. Да и Миша скорее всего знал, что девочка жива, иначе даже шторм и брат не остановили бы его от ее поисков. Вот мне и интересно, что с тобой на самом деле произошло сын, да и кто эта девочка которая рядом с тобой.

Семья встретила их очень радушно. Стараясь окружить ее теплом и заботой. Алину старались не оставлять одну. Ее всегда кто-нибудь сопровождал. Иногда ей казалось, что за ней пристально следят, и старалась быть как можно естественней. Девочка часто ловила на себе острый взгляд хозяина дома. Они вместе с Михаилом, пытались покинуть дом несколько раз, но каждый раз, кто-то появлялся, вызываясь их сопровождать, и им приходилось менять свои планы. И вот уже прошло две недели, но она так и не смогла отправиться в свой родной поселок.

Михаил видел, что девочка раздражена. Но ничего не мог поделать. В конце концов, Алина не выдержала и сама направилась к отцу Михаила.

— Дядя, мы можем поговорить?

Тот казалось только этого и ждал, пригласив девочку пройти в кабинет.

— О чем ты хотела поговорить?

— Нет дядя, не я, вы. Я заметила, что у вас накопилось много вопросов. Я здесь чтобы ответить на них. Но вы должны быть готовы к тому, что не все знания идут на пользу. Что-то может очень сильно повлиять на семью и близких.

— Ты права. Но иногда отсутствие информации может привести к гораздо большим проблемам.

— Хорошо, я предупредила. Спрашивайте, я отвечу на все ваши вопросы. Но прежде вы должны дать мне гарантию, что ничего из сказанного здесь, не станет известно никому другому, даже вашим сыновьям.

Мужчина пристально посмотрел на ребенка стоявшего перед ним, размышляя стоит ли давать такие гарантии.

— Я понимаю, что вам не хочется этого делать, но от этого зависит не только моя жизнь, но так же и жизнь Михаила. А им рисковать я не хочу.

— Хорошо, если полученная информация не будет представлять опасности для моей семьи, я даю гарантию, что никто о данном разговоре не узнает.

— В таком случае, вам стоит отключить аппаратуру спрятанную в ящике вашего стола. — мужчина резко вскинул голову, пристально посмотрев на девочку, и сделал так как она просила. — Теперь спрашивайте.

— Кто ты? Не говори, что дочь Акея. Эта девочка не могла выжить. Я видел, что было с ней тогда.

— Но я действительно его дочь. Правда не родная, а приемная. Он меня удочерил, не желая, чтобы его отец мог оспорить завешание.

— Он жил один, не хотел никого видеть. Как он тебя нашел?

— Он обнаружил меня после сильного шторма. Меня тогда выбросило на берег. Но вы ведь не об этом хотели меня спросить.

— Ты права. Как и когда ты познакомилась с моим сыном?

— Вы ведь не успокойтесь, пока не узнаете все, не так ли? Впрочем и так понятно. Ну хорошо. Мы ознакомились недалеко от этого места, по дороге в ваш охотничий домик. Мы в буквальном смысле столкнулись на дороге. Он тогда мне очень помог.

— Ты тот ребенок который... Но...

— Почему я не изуродованный монстр?

— Ты не удивлена?

— О том, что вам известна данная история? Нет. Не с вашим положением и статусом. Я тоже готовилась к встрече с вами. А на счёт того, что я стала снова походить на человека, я не знаю. С тех пор как эти проклятые ученые сделали это со мной, я менялась раз пять, пока не стала тем, кого вы видите. И судя по ощущениям, больше меняться не буду.

— Как ты выжила? И почему мой сын знал, что ты не умерла? Я видел записи тех событий, даже мне было жутко их видеть. Я видел и своего сына. Судя по поведению, в самом начале он не знал, что это специально подготовленная сцена.

— Вы правы, Миша не знал. Вы помните сокола, который выхватил у меня из рук «сердце»? Но вы не видели, что он бросил его потом Михаилу, и тот машинально подхватил падающий предмет.

— Но постой, в руках сына ничего не было, да и соприкосновение с твоей кровью было бы смертельно для него.

— Конечно, именно потому, что предметом брошенным соколом было не окровавленное сердце, а простой браслет, он догадался что я жива. Вы наверное заметили, что он некоторое время носил на руке серебрянный браслет? Я просто не хотела, чтобы он винил себя в моей гибели. И кстати, он меня не искал, как впрочем и я его. Для всех я была мертва, и он знал, что только так я могу выжить. Мы потом встретились совершенно случайно.

— Почему вы тогда не попросили помощи?

— У кого? Я не хотела быть экспонатом кунсткамеры, к которому водят экскурсии. Что бы случилось сдайся я властям? Быть навечно запертой в лаборатории? Я просто хотела жить! А для этого, мне пришлось умереть. И не один раз.

— Что с Мишей?

— На нас напали, и мы оба были ранены одним клинком. Немного моей крови попало в его рану.

— Что? Но...

— С ним все к счастью в порядке, как видите, он жив и здоров.

— Но есть последствия?

— Да. К счастью, в это время я уже прошла пятую трансформацию. Он сразу перепрыгнул на четвертую, и не пережил все те ужасы которые вы видели на записях. Впрочем может этому поспособствовало то, что я успела промыть ему рану морской водой. Он нейтрализует яд в моей крови. Но тем не менее, мы не знали с чем столкнемся. Это были самые страшные три месяца в моей жизни. Но к счастью все обошлось.

— Тот, кто это сделал...

— Никогда больше не сможет никому навредить. Это был тот, кто заварил всю эту кашу с экспериментом.

— Он тебя нашел?

— Нет, это просто был отец Акея Алия. Я сделала так, что он всю жизнь будет проживать то, что чувствовали мы. Как считаете, я поступила не слишком гуманно? — мужчина вздрогнул, вспомнив все что видел на записях, но жалости к виновнику не испытал

— Каковы последствия?

— Быстрая реакция, ядовитая кровь, именно поэтому и он и я носим такие перчатки — девочка показала на свои руки, на которых только очень внимательный человек мог разглядеть тонкие телесного цвета перчатки из странного, похожего на кожу материала. —

очень развитые инстинкты. К тому же он гораздо сильнее физически, чем был ранее.

— Я хочу видеть, как на самом деле ты выглядишь. В тебе сейчас что-о неправильное.

— Хорошо, но учтите, что Миша так не менялся. Он выглядит также как и раньше. — девочка стала меняться прямо на его глазах. Впрочем к облегчению мужчины, не так сильно как он ожидал. Изменились в основном глаза и оттенок кожи, ставшей мраморно белой. Мгновение спустя, на него смотрели радужные нечеловеческие глаза. Еще мгновение, и девочка снова превратилась в Алану Алию.

— Зачем вы решили мне все рассказать?

— Мне пришлось умереть, чтобы продолжить жить, я не хочу, чтобы Мише пришлось пережить тоже самое. Я потеряла все. Могу только издали наблюдать за людьми, которые были мне раньше близки. Неужели вы хотите такой судьбы своему сыну? Я просто хочу, сохранить его семью.

— Что если я не сохраню все в тайне?

— Мы исчезнем. Жить в клетке я не хочу, и ему не позволю. А в случае разглашения данной информации, перед нами только такая перспектива. И я и он мы просо хотим жить. Нам не интересна политика, война, дразги. Но просто не хотелось бы терять тех немногих людей, которые нам дороги.

— Никто не узнает. По крайней мере, пока мой сын в безопасности.

— Спасибо.

— Если тебе интересно, тот ученый, который помог следствию все еще занимается исследованиями. Правда исследует он останки, которые сотрудники находят по всей стране. Думаю, он знает больше о вашей ситуации.

— Спасибо, но оживать я не хочу. Я уничтожила все, что касается эксперимента. К себе я больше никого не подпущу, а значит, никто больше не пострадает. Впрочем, кто знает, что ждет нас в будущем?

— И большая просьба, можете, немного придержать своих родственников. Мне бы хотелось повидать близких. А делать это под присмотром кого-то из них, чревато.

Хорошо. С утра можете отправляться. Вас не побеспокоят.

— Спасибо, девочка выскользнула из кабинета, оставив хозяина дома в глубокой задумчивости.

Алина вернулась в комнату и не удивилась, увидев Михаила

— Он знает?

— Да. Скорее всего, захочет тебя увидеть.

— Как он это воспринял?

— Не очень хорошо, хотя он это скрывал, но и не так плохо, как я думала. По крайней мере, на нас никто пока объявлять охоту не будет. И кстати нас официально отпустили, чтобы я могла посетить родные места.

— Ты ведь понимаешь, что, тем не менее, за нами будут следить?

— Знаю. Но, во-первых не так явно, и во-вторых издалека, чтобы определить, не опасны ли мы.

Но только слишком близко к родным мне подходить все же не стоит.

— Когда едем?

— Завтра с утра. Я очень хочу увидеть мальчишек, они в это время должны быть в школе. Никого не удивит, если я захочу побывать там. Посетим мою могилу. Ведь именно там похоронена Инна, и по дороге я сумею увидеть своих родных.

— Чем займешься сегодня?

— Хочу порисовать. А тебе нужно поговорить с отцом. Покажи ему, что с тобой все в порядке. Успокой.

— Хорошо, только не исчезай без меня.

— Иди.

Мужчина вышел, а Алина глубоко вздохнув опустилась в кресло. Только теперь она почувствовала, как устала. Устала бороться, бежать, выживать. Завтра, наконец, она увидит родных, но только она одна знала как ей страшно. Ей часто в кошмарах снились слезы матери, убитый вид отца, заплаканные мордашки братьев. Именно этот кошмар был самым страшным, несмотря на все пережитое. Но был еще один.

Взяв небольшую тетрадку, она стала писать, пытаясь описать то, что чувствовала, вспоминая сон, который она видела несколько ночей подряд. Девочка несколько минут сидела почти бездумно описывая его, но спустя минут пятнадцать не выдержала, и, бросив исписанный листок на стол, схватила альбом, карандаши и убежала из комнаты.

В это же время Михаил направился к отцу. Тот также находился в кабинете. И увидев сына, не удивился. А просто спросил:

— Почему?

— Почему что?

— Почему ты мне не рассказал?

— А что бы это изменило? Я жив, как видишь, а то, что произошло, просто случайность. Несчастный случай. Я помню, как ты пережил смерть сестры и мамы, не хотел добавлять лишних проблем. Приехал, как только стал контролировать свои инстинкты.

- Инстинкты? Об этом девочка не рассказывала.

— Ничего страшного, просто я стал вспыльчивее и раздражительней. — Михаил костерил себя последними словами. Не мог же он рассказать, что первое время готов был разорвать всех, кто находился рядом с ним, — С моей теперешней силой, это могло быть чревато. Мне нужно было научиться также, контролировать эту силу.

— Какие еще последствия?

— Небольшие изменения во внешности и восприятии, как я говорил раньше, увеличилась скорость реакции и физическая сила. Ну и кровь ядовитая. Во всем остальном никаких особых изменений.

— Покажи. Покажи, как ты сейчас выглядишь.

Михаил отвернулся. Спустя мгновение, мужчина увидел новый облик своего сына. Он узнавал его, и в тоже время нет. Это действительно был Михаил, все те же черты лица, разрез глаз, та же родинка. Но несколько неуловимых черт, все же внесли свои коррективы. Самым заметным были бледная, почти белая кожа, и более темный оттенок глаз.

Мужчина выдохнул. Он только сейчас понял, что боялся худшего. Насмотревшись на то, что происходило в этих проклятых лабораториях, он боялся увидеть нечто подобное. И хотя та девочка говорила, что с его сыном все было не так, как в тех записях, он боялся обнаружить, что сын изменился до неузнаваемости. Увидев, что отец перестал смотреть на него с тревогой, Михаил тоже почувствовал, что с его плеч упал огромный груз. Ведь он не хотел терять свою семью, хотя и готовился к этому.

— Как видишь, я не очень изменился. К счастью, когда это произошло, рядом была Алана. Она успела промыть рану морской водой. Как я понял, только морская вода обладает обеззараживающим действием от той гадости, которая гуляет теперь и по моим жилам. И еще, Алана прошла все изменения, начиная с самого первого. За месяц до этих событий, она пережила последние изменения. Если бы этого не произошло, я, вряд ли бы выжил.

— Она пережила все, что я видел на этих записях?

— Да, все, с самого начала.

— И хочешь сказать, что после всего пережитого, ребенок остался нормальным?

— Она самый адекватный человек из всех кого я знаю. У меня есть предположение, что она выжила, только потому, что смогла подстроиться под изменения. Взрослые ломались, дети не выдерживали боли, а она просто оказалась уникальной. Отец, и она, и я просто хотим жить, больше ничего. Нам не интересны политика или войны, нам просто нужно выжить, и сохранить эту тайну. Для этого Алане пришлось умереть, и не один раз. Если о нас узнают, нас не оставят в покое. Сейчас о нас знаешь только ты и Марат. Больше никто. В те три месяца, когда я был в коме, вместо меня корпорацией управляли Алана и Марат. Мы сумели сохранить все изменения втайне. Теперь мы просто хотим жить.

— Неужели, ты думал, что я от тебя отвернусь?

— Нет, я знаю, что от меня ты не отвернешься. Но я не один. И даже ты должен был заметить, что Алана, не обычный ребенок. И ее возможности во много раз выше моих. Но на самом деле, она просто ребенок, потерявший все. До сих пор она не сломалась, но если жизнь и дальше будет ее бить, насколько ее хватит? Сейчас у нее есть я. Я ее якорь.

— Время идет, она повзрослеет, что тогда будешь делать?

— Как и сейчас защищать и оберегать.

— А семья? Что будет, когда ты захочешь завести семью? Или она?

— Если у меня будет семья, то только с ней. Ни у меня, ни у нее нет другого выбора.

— Все может измениться.

— Нет. У меня ничего не измениться. К тому же, дядя Акей сделал так, что мы помолвлены.

— Это временная мера.

— Отец, ты же понимаешь, что в моем случае, ни о каких временных мерах быть не

может.

— Она тебе хоть нравится?

— Сейчас она ребенок, и я к ней очень привязан. Я не могу сказать, что будет через несколько лет, их еще нужно пережить. А что касается будущего, жизнь покажет.

— Ладно, когда ребенка к родным отвезешь?

— В родные места, у нее нет родных. Она была усыновлена, а приемная мать, умерла за несколько лет до случившегося. У нее были только опекуны.

— Вот как? Тогда зачем ей возвращаться?

— Она хочет навестить могилу подруги, которая тогда погибла, и узнать как дела у ее семьи. Увидеть знакомых и друзей, раз уж мы недалеко от ее бывшего дома.

— Хорошо. Ее не узнают?

— Нет. Она очень сильно изменилась.

— Когда отправитесь?

— Завтра с утра.

— Ясно, иди.

Михаил ушел, а его отец, выйдя из кабинета, позвал одного из своих самых верных людей.

— Завтра отправишься за Михаилом. Я хочу узнать, что за места они посетили и куда ходили. Только ни в коем не показывайся им на глаза. И держись на большом расстоянии. Мне не интересно о чем они говорят, просто укажи места, где они будут останавливаться и все.

— Сделаю — подчинённый не стал задавать разговоров, просто приняв приказ. А хозяин дома, наконец, смог со спокойной душой продолжить работать.

Проходя через галерею, он увидел, как его внучка позирует гостье, которая что-то рисовала в альбоме. Мужчина почувствовал сильное желание узнать, что нарисовала девочка. И не сдержавшись, он вышел из дома. Увидев появление деаа внучка, бросилась к нему, рассказывая, что ее новая подруга рисует ее портрет.

— Можно посмотреть?

Алина улыбнулась и протянула альбом. И мужчина с изумлением увидел великолепный портрет ребенка, не удержавшись, он перевернул страницы и увидел карандашный рисунок, изображавший первый день их прибытия. Алана настолько реалистично все изобразила, что казалось, что он видит все со стороны. Выражение лиц, движения, все было изображено очень детально, образуя полную композицию. Он перевернул еще несколько страниц, после чего отдал альбом ей.

— Очень красивые рисунки. — Алина улыбнулась и молча убрала альбом.

Вечером, она сумела удивить его еще раз. Семья устроила импровизированный концерт, когда Михаил попросил спеть свою подопечную. А потом началось волшебство. И когда отзвучали последние куплеты, все кто слушал Алану, не могли прийти в себя. И прежде чем смогли что-то сказать, девочка исчезла в своих комнатах.

Все остались под впечатлением, и тихо разошлись по комнатам. А рано утром Михаил и Алана покинули дом.

Михаил ехал по проселочной дороге, изредка бросая взгляд в сторону сжавшейся в тревоге девочки. Он не понимал, что ее так сильно пугает. Вчера вечером зайдя к ней, он нашел небольшой лист бумаги. Правда прочесть, что в нем написано так и не успел. А потом просто забыл. Сейчас этот кочек бумаги, никак не выходил из головы. Но доставать ее перед Алиной он не решился. Наконец, впереди появился поселок. И он направил автомобиль в сторону здания школы, возвышавшейся на вершине небольшого холма.

— Что скажем, если нас спросят, зачем мы сюда пришли?

— Скажи, что ищешь для меня школу.

— С тобой все хорошо?

— Да. Пойдем

Они вышли из машины, и пошли в сторону здания. Дети как раз шли в школу, и Алина жадно вглядывалась в знакомые лица. Многие изменились, повзрослели, но как радостно было видеть их живые радостные лица. Они уже почти зашли в здание, когда рядом пробежали два мальчика, похожих как две капли воды. Алина застыла, вглядываясь в родные лица. Быстро оглянувшись, она увидела силуэт отца, который проводив сыновей, направился в сторону дома. Михаил сжал ее руку, заставляя прийти в себя.

— Пойдем, я обещаю, ты их еще увидишь, и даже сможешь пообщаться. Но не сейчас. Мы не одни, и за нами все же отправили хвост, если ты не заметила. — и потянул ее в здание. Девочка как в ступоре, на автомате шла за ним. Он боялся, что она не выдержит. Но спустя несколько минут, пришла в себя.

— Пошли. — они прошли в здание, и охрана школы выделила им человека, чтобы они могли пройти к директору. Она проходила по знакомым коридорам, в сторону кабинета директора. Окунувшись в воспоминания, когда она была счастлива. Когда самые близкие и родные были с ней рядом. Вот здесь она дралась с мальчишками. В этом классе, Инна учила ее играть на пианино. Вот кабинет химии, где она проводила эксперименты. Кабинет директора, тоже был ей знаком не понаслышке. Сколько раз вызывали сюда маму, из-за ее проказ. Алина с трудом сдерживала слезы. Так хотелось вернуть все назад, но назад дороги не было. Была только пропасть, которую ей никогда не преодолеть.

Наконец появился директор. К изумлению Алины, им оказался ее бывший классный руководитель. Отец Селима, был все такой же. Но седых волос стало намного больше. Она помнила, как видела его в последний раз в той злополучной яхте, когда его использовали как заложника, и сейчас была рада. Что он не пострадал. Все же тогда она все рассчитала правильно.

— Здравствуйте, вы хотите определить девочку в нашу школу?

— Да, я сейчас выбираю школу для своей подопечной. Мы приехали ненадолго, но прерывать ее учёбу я не хочу. Слышал много хорошего, о данной школе, и хотел бы, чтобы эти пару месяцев, Алана провела здесь.

— Рядом есть несколько более престижных школ, почему вы выбрали именно нас?

— Данные школы не подходят. Алана не любит слишком большого внимания, тем более сейчас. Она недавно потеряла отца и сестер. Нам просто необходимо, чтобы девочка спокойно проучилась здесь пару месяцев, и немного пришла в себя.

— Спокойно вряд ли получится. Дети есть дети. Они всегда шумные, и любят исследовать что-то новое. Особенно людей.

— Она это выдержит. Единственная просьба, чтобы она за партой сидела одна, без соседей. Она не любит, когда трогают ее вещи, или ее саму. В остальном никаких проблем не будет. В свою очередь, я обещаю солидное денежное вливание в школу. Это не взятка, не пугайтесь. Это официальное предложение, которое позволит улучшить материально техническое оснащение. К тому же, несколько ваших учеников, смогут получить стипендии и гранты. Что поможет им в дальнейшем обучении.

— Это все конечно интересно, но что вы получите. Сделав так много для нашей школы.

— Я хочу, заинтересовать свою подопечную, хоть чем-то. Просто мне необходимо, чтобы девочка, снова стала живой и радостной как раньше. А заперев ее в четырех стенах, этого не добьёшься. А здесь, она вдали от дома, будет чувствовать себя свободнее. И еще, пусть в конкурсах и кружках, которые образуются, благодаря моей финансовой помощи, будут участвовать дети с первого класса. Возможно в будущем, из них выйдут замечательные специалисты и профессионалы, которые смогут найти работу на предприятиях корпорации Алия.

— Значит, вы вкладываете деньги, не только в реабилитацию вашей подопечной, но и в будущее?

— Разумеется. И данная программа будет действовать даже после того, как мы уедем. На самом деле я и сам местный. Не из этого поселка конечно, но из этих мест. И буду рад, если мои соотечественники будут добиваться больших высот в будущем. Да и хороших специалистов нужно растить с детства. Если вы согласны, завтра я пришлю своего юриста для заключения договора.

— Я могу посоветоваться с коллегами?

— Вас что-то пугает?

— Если честно, несколько лет назад, у нас произошел инцидент, который заставляет настороженно относиться к любым зарубежным организациям. Тогда пострадали несколько детей, и две девочки погибли.

— Я слышал о данном инциденте, но как я уже сказал, хотя я являюсь президентом международной корпорации, я также родом из этих мест. Здесь живут мои близкие и семья. Моя корпорация не имеет никакого отношения к тем событиям. Кстати тогда пострадал и близкий мне человек. Вы меня не помните, но я находился, на катере, которой вас тогда доставили на берег. Когда вы оказались в заложниках.

— Но...

— Я видел, что стало с той девочкой. — мужчина перед Михаилом вздрогнул. — И я не только все видел, я был знаком с ней лично. И вы не виноваты в том, что тогда случилось. Она не могла так жить. Девочка сама приняла то решение. Этот исход был бы в любом случае. И хотя, я сам был в шоке от произошедшего, наверное, на ее месте поступил также. Просто подумайте, чтобы случилось, выживи она тогда. А так, она смогла их остановить, и спасти вас.

— Откуда вам все это известно?

— Мой брат руководил тогда задержанием. А так как я был лично знаком с ней, меня взяли с собой.

— Но главный, все же избежал правосудия.

— Вы не правы, он получил сполна. Он сейчас находится в клинике для

душевнобольных. И вряд ли когда-нибудь выйдет за его двери. Кстати, я выбрал эту школы именно в память о ней. Вы сказали, что тогда пострадали две девочки. Я так же хотел бы оказать материальную поддержку семьям этих детей. Но так чтобы они не знали. Не хочу бередить их раны. А так, если их дети учатся в данной школе, выигрыш стипендии или гранта, данными детьми, помогло бы мне им помочь, при этом оставшись в тени. Подумайте над моим предложением. Завтра я приведу Алану на занятия. Мы пойдем.

Они вышли и направились по коридору в сторону выхода, когда бежавший с перемены на урок ребенок врзался в Алину. Девочка с трудом удержала готовые нанести удар руки, на которых уже появились острые когти, и быстро отступила за спину мужчины.

— Извини, сестренка, я не хотел, — задорный мальчишеский голос отозвался болью в сердце. Алана не успела ничего сказать, когда ее маленький брат исчез за дверью класса.

— Ты как?

— Уже не уверена, что мне стоит здесь оставаться. Я с трудом себя сдержала. Миша, а вдруг, я причиню им вред. Может не стоит здесь оставаться?

— Тихо, успокойся. Ты просто переволновалась. Завтра все будет в порядке. Даже в таком состоянии, ты сумела сдержаться. А значит, все будет хорошо. А так, ты сможешь снова встретиться со своими близкими, даже поговорить не вызывая подозрений. Да и материально поддержать твою семью сможем. Ты же сможешь выиграть грант своим братьям?

Девочка грустно улыбнулась, и они направились прочь.

Проезжая по посёлку, Михаил направил машину в сторону старого кладбища, где официально была похоронена Алина. Вот только вместо нее, здесь был прах Инны, и именно к ней они направились. Как не странно, могилы подруг стояли рядом. Два одинаковых надгробных камня из черного мрамора. И только имена разные. Алина подошла к собственной могиле, и в небольшую выемку положила кулон подруги.

— Я возвращаю его тебе, сестренка. Благодаря тебе выжила вся моя семья. И я никогда этого не забуду. Я выполнила свое обещание, и нашла твою настоящую семью. Твои родители, тебя не бросали, они погибли. А то, что сделала твоя тетка, так в семье не без уроды. Твои родители очень тебя ждали и любили. И они не виноваты, что так скоро тебя оставили. Я даже не могу злиться на твою тетку. Ведь благодаря ей, у меня появилась ты. Прости, что так долго меня не было. Прости, что ты потеряла себя и свое имя. Я никогда не смогу выплатить долг перед тобой. Могу только надеяться, что твоя следующая жизнь будет счастливой. — Алина тихо плакала, а Михаил стоял рядом, не решаясь ее прерывать. Лишь несколько минут спустя, увидев, что в их сторону кто-то направляется, Михаил забрал девочку и отступил.

В сторону могилы шла женщина в черном платке. Ее сгорбленная фигура тихо прошла мимо, и направилась туда, где минуту назад плакала девочка. Алина застыла, не имея возможности пошевелиться. Впервые за почти три года увидев свою мать. Михаилу пришлось почти силой уводить ее. Только в машине к ней вернулась жизнь. И когда он хотел завести машину, остановила его. Они тихо сидели, пока женщина не покинула кладбище, и поехали вслед за ней, не привлекая внимания. Она повернула в сторону небольшого уютного дома, и когда подошла к воротам, навстречу ей выбежали две крохотные фигурки. И с криком «мама» бросились к женщине. Одна девочка поскользнулась и упала, и мать в страхе вскричала «Алина!» — бросаясь к дочери и прижимая ее к себе. А в это время недалеко в машине застыла ее старшая дочь. Казалось эти мгновения сделали то, что не смогли сделать

все невзгоды которые она пережила. Михаилу показалось, что она сломалась. И для этого понадобилось только одно имя, сказанное другому ребенку.

Уже дома, напоив ее успокоительным и уложив, Михаил взял в руки клочок бумаги и в шоке читал написанные в нем стихи, и внизу слова, «мой кошмар».

Я вернулась, мама слышишь? Наконец домой.

Я стою уж у порога, двери мне открой.

Только ты проходишь мимо, не узнав меня.

Сердце бедное застыло, боль в себе храня.

Мама, мамочка скорее, ты признай меня

И в объятьях родных, отогрей любя.

Но опять проходишь мимо, мамочка моя

Станным, страшным, пустым взглядом смотришь на меня.

Знаю, что давно в могиле, я для всей родни

Тем больнее сердцу биться у меня в груди.

Ты меня не замечаешь, больно каждый раз

Но опять, шепчу я вслед: «Только один раз

Я прошу тебя, родная подними глаза

Посмотри, ведь я живая...»

С глаз течет слеза.

Да я мама изменилась

Стала я сильней.

Но прошу, свою Алинку, снова пожалей.

Посмотри, все тем же взглядом, как давным-давно

Обними меня покрепче

Я устала, но...

Ты опять проходишь мимо, мамочка моя

Снова взгляд, пустой холодный смотрит на меня.

Улыбаюсь я несмело, и вот ты опять

В тишине проходишь мимо и отводишь взгляд.

— Лишь в последний раз прошу я

Подними глаза!

Тихо смотришь пустым взглядом,

С глаз течет слеза.

Обреченно отвернувшись, уйду я прочь

Только что же это слышу?

Сделать шаг не в мочь

— Дочка, доченька, Алинка!

Ты зовешь меня?

Сердце бедное запело

Обернулась я

Только ты звала другую

Мамочка моя

Ты звала сестренку нежно

Увы, не меня

Прижимала крепко тельце

Детское, к груди.

Как же больно стало сердцу
у меня в груди?

Мама мягко улыбнулась

Девочке смешной.

Подняла, её на ручки и пошла домой

А я стоя у калитки думала о том:

Что в последний раз вернулась я в свой отчий дом.

— Отец, мне нужна информация

— Какая?

— Информация о семьях детей, которые тогда пострадали

— Всех?

— Желательно. Хочу что-нибудь сделать для их семей. Разумеется, анонимно. Так есть?

— Да. — мужчина направился к сейфу и взяв несколько папок протянул их сыну. —

Здесь вся информация, в том числе за последние несколько лет. А как прошла ваша поездка?

— Не очень хорошо. Алане плохо. Но ей было необходимо посетить родные места. Я просмотрю документы у нее в комнате. Оставлять ее сейчас одну не лучшая идея.

— Хорошо, только...

— Отец, она расстроена, а не сердита или зла. Мне ничего не грозит. Хватит переживать. — Михаил забрал папки, и направился в сторону комнаты Алины.

А его отец раскрыл папку, несколько минут назад отданную его подчинённым. В папке были фотографии. На нескольких Михаил и его подопечная были изображены в школе. На лице девочки можно было заметить следы грусти, настороженности, интереса, и как бы это странно не звучало страха. Именно сейчас он разглядел в ней человека, испытывающего эмоции. Только сейчас, наконец поверил, что она действительно простой подросток. На следующих фотографиях девочка плакала, стоя у могилы. Присмотревшись, и увидев имя на камне он отбросил еще одно предположение. Почему то еще вчера он был уверен, что выжила не девочка сирота, а та, другая. Вот только данные фотографии не соответствовали этим предположениям. То, что они проехали вслед за матерью погибшей девочки, не показалось ему странным. Все же они были подругами, и скорее всего она была знакома с семьей погибшего ребенка. Но вот что именно стало причиной такого состояния Аланы? Ведь Михаил принес ее буквально на руках.

Михаил в это самое время лихорадочно рассматривал полученные бумаги. Нет, он не отказывался от помощи данным семьям. Но в данный момент его интересовала семья Алины. Наконец он нашел интересующую его информацию и прочитав, вздохнул с облегчением. Только после этого, он подошел к сжавшейся на кровати девочке. Сейчас она не скрывалась по иллюзиями, но тем страшнее было увидеть выражение пустоты в этих радужных глазах.

— Алина, послушай меня. — девочка все также неподвижно лежала. — Здесь вся информация о твоей семье. Эти девочки твои сестры, родные по крови. Они появились на свет через шесть месяцев, после того как было объявлено что вы погибли. Твоей матери было очень плохо, она дважды чуть их не потеряла. Девочки появились на свет в день твоего рождения, став ее утешением. Никто не хотел тебя заменить. Просто им тебя очень не хватало. У вас и имена разные.

— Она назвала ее Алина. — тихий голос, девочки, немного успокоил мужчину.

— На самом деле, детей зовут Аллиана и Иннесса. Ты сама знаешь, у нас не принято называть людей теми же именами, что и погибших. Чтобы дети не унаследовали их судьбу. Ты сама видела, как изменились твои родители. Они потеряли тебя, а смерть ребенка это страшный удар по матери и отцу. Посмотри хотя бы на моего. После смерти матери и сестры, он изменился, превратившись в параноика. Он проверяет все и всех. Не показывает

этого, но до сих пор живет воспоминаниями о них. Даже внучке дал имя похожее на имя нашей сестренки. Это не замена, это просто способ хоть немного восполнить потерю.

— Я понимаю, но от этого не легче, все равно больно.

— Согласен. Но сейчас в тебе говорит разочарование. Ты не смотря ни на что верила, что родные тебя узнают. Почувствуют. Но это не так. Когда мы теряем кого-то, часть нас самих умирает вместе с ним. Мы сами отгораживаемся от всего, что нам напоминает о нашей потере. Это в фильмах и сказках мать через двадцать лет может узнать потерянного ребенка, а в реальности, человек инстинктивно закрывается от всего, что может причинить ему боль. Если бы она знала что ты жива, возможно, она бы тебя узнала под любой личиной. Но все что ей известно, это что ее любимая девочка лежит на старом кладбище. А мертвые не возвращаются, как бы мы этого не хотели. Они просто живут, пусть без тебя, но живут. Разве не этого ты хотела?

Алина не ответила, но Михаил видел, что пустота в ее глазах стала исчезать, а это главное. Самое страшное, когда человек ломается. А сломанной именно ее видеть он не хотел. Девочка наконец заснула, и мужчина вышел, оставив две папки около ее кровати. Он знал, что когда она успокоится, Алина захочет их просмотреть.

На следующее утро, он отвез ее в школу. Для этого им пришлось выехать довольно рано. Девочка была тихой и молчаливой. Он мог только надеяться, что смог достучаться до нее вчера. Проводив ее он развернулся и уехал, сказав что приедет, после уроков. Нужно было подобрать здесь дом. Все же его дом находился далеко, да и было бы неплохо, чтобы у Алины здесь был дом, куда она могла вернуться. Пусть не родной, но все же ... Несколько часов поисков и переговоров, и наконец он нашел то что искал. Дом находился не далеко от ее родного, всего в нескольких минутах ходьбы. Достаточно большой и просторный, он должен был ей понравиться. Но не сейчас. Он расскажет о доме позже. Когда она сможет принять все, что произошло за эти три года. Ведь, она не смотря на всю ее силу, всего лишь подросток.

Заехав после уроков за девочкой, он увидел как Алина, наблюдает за детьми покидающими школу, сидя на скамейке во дворе. Оглядывая таких знакомых, но и в то же время незнакомых людей, она пыталась представить себя среди них, но не могла. Уровень образования в школе, был слишком слабым для нее. А детей она воспринимала именно как детей, даже если они были старше нее. Девочка понимала, что она слишком изменилась. И быть обычным человеком, уже не могла. Но и отказаться от мечты, быть хоть немного ближе к близким тоже. Наверное, никогда еще она не чувствовала одиночество так, как сейчас, находясь в окружении стольких людей.

Увидев, что к ней направляется Михаил, Алина наконец смогла расслабиться. Только сейчас осознав насколько была напряжена весь день.

— Занятия закончились?

— Да.

— Хочешь поехать домой, или ...

— Домой? — девочка горько улыбнулась, и покачала головой. — Если не возражаешь, давай поедem в горы. Я так давно не видела вблизи скалы. Хочу побывать на водопадах. Когда еще мы сюда вернемся?

— Хорошо.

Мужчина с тревогой следил за девочкой. Ему казалось, что она что-то задумала. Предчувствие ли это было, он не знал, но тревога не отпускала.

Он гуляли до самого вечера. Успели побывать на чегемских водопадах, поднялись на одну из скал в Чегемском ущелье. Именно там, на вершину скалы, казалось, девочка на что-то решалась. Что-то что может причинить ей боль.

— Миша, скажи, как ты себе представлял свое будущее, до того как ты изменился?

— Зачем ворошить прошлое, которое не изменить?

— Просто ответь на вопрос.

— Я хотел, чтобы близкие были рядом, хотел встретить человека, который разделит мою судьбу, женится, завести детей. Об это все мечтают, не так ли?

— Прости.

— А ты- то в чем виновата?

— Просто не встретить ты меня на своем пути, может быть, смог бы осуществить свои мечты.

— Пустое это все. А я рад, что тогда тебя встретил.

— Из-за меня ты теряешь близких.

— Это не так, сама видела, как отец воспринял произошедшее.

— Видела, в том-то и дело. Он старается примериться с изменениями в собственном сыне, но при этом отстранился от тебя.

— Нет, он такой всегда. Поверь, своих близких я не потеряю.

Девочка замолчала. Она не могла сказать ему, что видела тревогу на лице его отца каждый раз, когда Михаил подходил к племяннице. Она видела, сколько усилий он прилагал, чтобы эту тревогу не заметил сын. Да, он любит своего сына, очень любит, но и в тоже время ждет что то, что с ним произошло, может причинить вред другим членам его семьи. Алина не знала, когда это произойдет, но рано или поздно произойдет то, что причинит боль единственному человеку, который стал для нее опорой.

— Тогда я рада. Раз ты уверен, что все хорошо.

— Отец сказал что-то тебе?

— Нет, после того разговора, мы больше не общались. Наверное, я просто подсознательно боюсь верить что все хорошо. Не обращай внимания.

Они вернулись поздно вечером. И спокойно поужинав, разошлись по комнатам. Дом потихоньку затихал и ближе к полуночи погрузился в сон. И никто, даже камеры не смогли зафиксировать тень, которая скользнула из-за двери девочки и исчезла в неизвестном направлении.

Мужчина, устало вздохнул, отодвинув от себя микроскоп, с помощью, которой изучал новые образцы. Это не то, чем он хотел заниматься, но выбора у него не было, как и раньше. Он все такой же пленник, но теперь он сам добровольно вошел в эту клетку. Лаборатория при ФСБ была современно оборудована. У него было все, чтобы заниматься научной деятельностью на благо государства. Все лучше, чем провести остаток жизни в тюрьме. И хотя ему приходилось заниматься тем, что не особо нравилось, мужчина понимал, что жизнь могла быть хуже. После суда, ему дали выбор, пойти в тюрьму, или работать на государство. Он выбрал второе. И первое время не жалел об этом. У него была своя лаборатория, несколько толковых подчиненных, дом, расположенный здесь же, на территории базы. И работа, которую приходилось делать, была не очень сложной, в основном исследования происхождения новых заболеваний, которые вспыхивали то здесь, то там. Задачей его лаборатории было определить, естественного ли они происхождения или искусственного. Все было спокойно, и довольно скучно, пока, примерно год назад не было обнаружено несколько захоронений, очень сильно напоминавших результаты экспериментов над людьми. Тогда и вспомнили, по какому делу он был осужден. И ему пришлось начать работу над останками.

Военных интересовало, можно ли получит часть использованного тогда вещества, для его изучения. Нет они не собирались испытывать его на людях. Они видели последствия, и подвергать такому ужасу людей не хотели. Тем более детей. Но как говорить врага нужно знать в лицо. Вдруг, кому-нибудь все же удастся создать новое, живое оружие. Но останки, которые они нашли, были сильно повреждены огнем. Скорее всего, тела сожгли, чтобы избавиться от улик. Но судя по тому, что остались кости, не в крематории. Возможно, это одни из экспериментов которые были проведены на территории России. Хотя лаборатории подобных улик не оставляли. Но что странно, все образцы принадлежали в основном взрослым людям. А он знал, что эксперименты над взрослыми на территории России не проводились. У них уже были отрицательные результаты, из лаборатории других стран. Да и вещество, которое он все же смог выделить, отличалось от того, что он знал, хотя и имело одну основу. И учитывая это, он со страхом начал понимать, что эксперименты так и не закончились.

Сотрудники ФСБ, в срочном порядке начали искать, и спустя примерно полгода обнаружили новый наркотик. Очень дорогой, и в ограниченных количествах поставляемый нескольким представителям золотой молодежи. В наркотике, основное вещество было в столь мизерных количествах, что запустить трансформацию не получалось. Но тело принимающего его человека, становилось сильнее. А умственные показатели, понижались. И если показатели в первом случае бросались в глаза, негативные последствия проявлялись постепенно, пока не становились необратимыми. И самое страшное, если не перестать принимать его, человек деградировал, превращаясь в робота, выполняющего только одну и ту же команду. А если прекратит прием, человек умирал, медленно и очень мучительно.

Тревога поднялась, спустя полгода после обнаружения захоронений, которые идентифицировать не получилось. Даже с помощью ДНК, ведь наркотик менял тело на генном уровне. Несколько детей, высокопоставленных чиновников были доставлены в больницу со странными симптомами. Ни отечественные, ни зарубежные врачи, не смогли их

спасти. Именно тогда, начались расследования, которые и позволили обнаружить данный наркотик, поставки которой резко прекратились. Что негативно сказалось на еще нескольких десятках людей. И сейчас, его лаборатория старалась найти способ спасти хотя бы кого-нибудь. Но безрезультатно. И вот сейчас, он в очередной раз он потерпел неудачу. А времени оставалось все меньше. Еще пара недель, и спасти они никого не смогут.

Мужчина вздохнул, он уже не верил в чудеса. Встав, он прошел к небольшому окну, вглядываясь в темноту ночи. Все давно разошлись, только он один остался в лаборатории. Идти домой не хотелось. Его все равно никто не ждал. И если бы не усталость, он, наверное, не покидал бы лабораторию вообще.

Сегодня ему было не по себе. Ему несколько раз казалось, что за ним наблюдают. Нет он привык к камерам, которые работали в лаборатории круглосуточно. Но это был именно живой взгляд. Решив, что от усталости его одолела паранойя, мужчина уже решил идти домой, когда тихий, на грани слышимости голос произнес:

— Давно не виделись Артем Игоревич — мужчина вздрогнул и посмотрел в один из темных углов, откуда и раздался голос. Перед ним была невысокая фигура, закутанная в длинный темный плащ с капюшоном. Ни лица, ни очертаний тела он не смог рассмотреть, но голос... Этот голос каждую ночь он слышал в своих кошмарах. Но в этих кошмарах, обладатель голоса погибал.

— Но...

— Вы думали, что я мертва? Вы правы. Я умирала бесчисленное количество раз, что сама сбилась со счета. А ведь в первый раз именно вы поспособствовали моей смерти. Впрочем, претензий я не предъявляю. Тогда это спасло жизни тех, кто был мне дорог, и я вам благодарна.

— Но как?

— Это не важно, главное результат. Я жива и свободна. И еще, не ищите больше то вещество. Его больше нет. Я все уничтожила. Наркотик кстати тоже.

— Откуда...

— Откуда я знаю о наркотике? Встретила пару месяцев назад человека, который на них подсел. Он попытался со мной потягаться, не вышло. Но этого хватило, чтобы я заинтересовалась. Вот и пришлось от них избавиться. — мужчина вспомнив о камерах бросил взгляд на горящий красным глазок.

— Они видят и слышат только то, что я хочу, вам не стоит переживать. Воскресать, а потом всю жизнь прятаться я не хочу. — мужчина вздохнул, но возразить не мог. Оставалось только вернуться к прерванному разговору.

— У меня люди умирают от этой гадости, и я не знаю как это остановить.

— Вот как? И много пострадавших?

— Сейчас в живых осталось около тридцати пяти у нас. Пятнадцать уже в тяжелейшем состоянии. Еще двенадцать находятся в зарубежных клиниках. Их состояние неизвестно. Если вы уничтожили сам наркотик, вы не знаете, изобрели ли к нему антидот?

— Вам повезло. В одной из лабораторий мы нашли аналог вещества способного блокировать негативные последствия. Правда вернуть утраченное оно не поможет. Но более мене вернуть рассудок, и частично здоровье да.

— Я...

— Я дам вам готовое лекарства, и его формулу, ведь им теперь придётся его принимать всю жизнь, но за это вы мне поможете.

— Вы не боитесь, что я вас выдам?

— Можете попробовать. Но вы даже не успеете об этом подумать. Я уже не тот наивный ребенок Артем Игоревич. И мне есть что терять.

— Что от меня требуется?

— Здесь пять пробирок с кровью. Я хочу, чтобы вы провели исследования этих образцов.

— Что именно вас интересует?

— Вред, который они могут причинить друг другу. Содержание вещества в крови разное, поэтому последствия могут быть довольно неожиданными. Предупреждаю заранее, три из них принадлежат людям, по крайней мере они раньше были людьми, а два птицам. Также меня интересует, возможны ли контакты с обычными людьми без последствий для них.

— Пять? Но вас же было всего двое. Двое в России. Или вы думали, что только здесь были лаборатории.

— Зачем вам это?

— Я опасна, я это знаю. Одна из этих проб моя. Они сейчас моя семья. Я не хочу усугублять и так негативные последствия для этих существ.

— И еще, никто кроме вас не должен к ним прикасаться. Вы сами знаете последствия. Я вернусь через несколько дней. — спустя мгновение, мужчина был один в лаборатории. На столе лежал пузырек с таблетками, рядом исписанный его почерком лист, где он с удивлением увидел формулу и объяснения по приему. А также пять пробирок с кровью без каких либо опознавательных знаков.

Времени задумываться у него не было. И мужчина убрав кровь в специальную сумку холодильник и спрятав потом сумку в сейф, взяв лекарства направился в сторону госпиталя. По пути читая инструкцию и изучая формулу. Подойдя к палате с наиболее тяжелыми он направился в сторону одного из них. Рядом с больничной кроватью сидела невысокая заплаканная женщина, чуть далее опустив голову сидел мужчина, с военной выправкой. Именно к нему и обратился Артем Игоревич. Делать что либо без согласия родителей он не собирался.

— Генерал.

— Что? Ему хуже? Нам сказали, что есть еще несколько дней...

— Нет, не хуже. Но вы сами знаете, что если ни чего не сделать, у него нет шансов. Я подготовил экспериментальное лекарство. Вот только...

— Ну...

— Оно не прошло клинических исследований. У нас просто нет на это времени. Я не могу дать особых гарантий.

На мгновение в глазах генерала вспыхнула надежда.-

— Каковы последствия?

— Их всего два, первое лекарство не подействует, и тогда он умрет.

— А второе?

— Даже если оно подействует, это только спасет его жизнь. Вашему сыну всю жизнь придется его принимать. И я не уверен, что оно сможет убрать все последствия наркотика. Умственное развитие вашего сына, в начальный уровень уже не вернется.

— Да черт с ним, главное чтобы жил и не страдал больше. Каковы шансы?

— Пятьдесят на пятьдесят.

— Дайте нам несколько минут. Мне нужно поговорить с женой.

Ученый вышел, а генерал подошел к жене и обнял ее.

— Что будем делать?

— Ты еще сомневаешься? — в голосе женщины были слезы. — у нас нет времени ждать.

Ты видел что стало с теми, кто принял эту гадость ранее. Мне все равно какой, главное чтобы мой мальчик выжил.

— Но ты сама слышала...

— Но это шанс. А так его вообще нет.

Вскоре палата заполнилась людьми. Врачи подготовили все, чтобы в случае необходимости оказать помощь. На утро, показатели пациента стабилизировались и было принято решение дать лекарство всем остальным пациентам. Наконец врачи и ученые могли вздохнуть спокойно. Все кроме одного. Все же ему нужно было отдать долг.

Алина, тихо пробралась в свою комнату, и устало огляделась. Она стояла сейчас на распутье, не зная, какой выбор сделать. Ведь от этого выбора зависит, останется она одна, или нет. После того как Михаил тогда очнулся, она взяла для исследования его кровь. Именно тогда она заметила одну закономерность. Если смешать ее кровь с кровью обычного человека, вне зависимости от группы крови, она сворачивалась в мгновение ока. В то время как при соединении проб крови Михаила и ее, консистенция крови не менялась. Так же как и при соединении проб крови Михаила и обычного человека. Правда только если кровь первой или четвертой группы с отрицательным резусом. Впрочем, реакция все же была, кровь становилась более густой. Но все же, не сворачивалась, так как в ее случае.

Сегодня отдавая несколько проб в руки ученого, она надеялась получить определенные результаты. После изменений выявить ДНК не представлялось возможным, и она не беспокоилась о том, что их личность могут установить. Но знать, что ожидать от собственного тела в будущем было необходимо. И чем скорее, тем лучше. Ее знаний было недостаточно, а времени учиться, просто не было. И если честно, если бы была возможность предоставить выбор Михаилу, жить обычной жизнью, и иметь возможность создать семью по своему выбору, а не по необходимости, она хотела его предоставить. Хотя ей самой из-за этого было гораздо тяжелее. Ведь выбора у неё самой не было никакого. Вот она и предоставила кровь для исследования. Там было пять экземпляров ее, Михаила, экземпляры в которых она смешала свою кровь с кровью Михаила, а также две пробы где были смешаны его кровь и кровь обычных людей с первой и четвертой группой. И хотя она сказала, что в двух пробирках кровь животных это было не так.

Несколько дней назад, ее подружка отложила яйца. Правда рядом Алина так и не увидела ни одной другой птицы, и сокол сейчас очень осторожно их высиживает. И Алина очень надеялась, что малыши появятся живыми и здоровыми. Именно это событие заставило ее принять меры. И теперь, она со страхом и надеждой ждала результатов этих исследований.

За всю ночь, она так не сомкнула глаз. И утром перед отъездом в школу не удержалась, и зашла в небольшой сарай, где свила свое гнездо ее подружка. Та отказывалась уходить даже для того, что-бы найти еду, и Алина старалась приносить ей еду как можно чаще. Сокол в последнее время был очень агрессивен. Даже она не могла подойти к гнезду. Девочка оставляла еду и уходила. Хорошо, что этот сарай находился далеко от жилых помещений, и был давно заброшен. На этот раз, было так же, и хотя Алине хотелось задержаться, она не стала этого делать. Птица, даже зная, что она не причинит вреда ей и птенцам, все равно на инстинктивном уровне ощущала угрозу. Зачем нервировать мать, которая защищает своих детей?

Несколько дней было тихо и спокойно. В доме мужчины разъехались по делам. Даже Михаила она видела только утром, когда он отвозил ее в школу. После школы ее забирал один из охранников. В доме остались только несколько женщин, остальные разъехались по гостям. Алина старалась не думать о том, что это отец Михаила постарался таким образом обезопасить своих домочадцев. В доме еще вчера оживленном теперь было неестественно тихо. Девочка замечала, что настроение Михаила тоже постепенно ухудшается. Он тоже замечал изменения. И они ему не нравились. Но и возражать он не стал. Постепенно,

поместье стало превращаться в сугубо мужское царство, если не считать ее саму и нескольких служивших в доме женщин.

Спустя неделю Михаил не выдержал.

— Может, переедем? Тебе здесь некомфортно?

— Все в порядке. Давайждемся, когда появятся птенцы, а потом поедем обратно. Оставлять сокола здесь не самая хорошая идея. А трогать ее сейчас небезопасно. Нам все равно скоро возвращаться. Побудь с семьей, обо мне не беспокойся. Я все равно большую часть дня нахожусь в школе. И еще, они не тебя опасаются, а меня. Это твоя семья, не теряй с ней связь, со временем все образуется. У тебя не такая ситуация как у меня. Да и на месте твоего отца, я бы тоже спрятала близких подальше, если бы рядом оказался неизвестный природе монстр. В тебе особых изменений он не видел, а вот то, что происходило со мной изучил. И являясь адекватным человеком опасается, что после всего этого, моя психика пострадала. И он прав. Я сама не знаю, как могу измениться со временем. Благодаря возрасту и воле, пока со мной все в порядке. Но как долго это продлится?

— Ты уже несколько дней живешь со всеми этими изменениями. Но я пока ни разу не видел, чтобы ты хотя бы раз проявляла неадекватное поведение.

— Все бывает в первый раз. Не обижайся на отца. Помоги ему, если нужно пока мы здесь. У него проблемы по работе. Основную угрозу я устранила, люди больше не гибнут, но найти тех кому опять не сидится на месте стоит. Тем более это та же проблема что и раньше.

— Так это ты дала то лекарство?

— Да. Правда даже тот, кому я его передала, ничего не помнит и думает, что сам его избрал. Я поработала с его памятью.

— Откуда ты обо всем узнала? Ведь всегда была на глазах.

— Миш, ну хоть ты-то мои возможности знаешь. Думаешь, камеры по всему дому могут меня остановить? Они видят только то, что я хочу показать. Впрочем, я узнала случайно. Хотела изучить работу специалистов. Особенно того ученого, который тогда мне помог. Считай, что я просто оплатила долг.

— Зачем тебе все это?

— Я бомба замедленного действия. Кто знает, когда она рванет? Вот и хочу удостовериться, что я не причиню никому вреда. Вот и все.

— И что узнала?

— Пока ничего. Не было времени. Там люди умирали, было не до моих проблем.

— Все что нужно, я узнаю сам. Не стоит тебе во все это вмешиваться. Все документы в ближайшие дни ты получишь.

— Спасибо. Прости, не хотела тебя тревожить. Да и просто, хотелось куда-нибудь пойти. Я ведь кроме школы и дома ничего не вижу. Не беспокойся, я больше не буду вмешиваться в это дело. Сами справитесь.

Девочка улыбнулась и исчезла за дверью своей комнаты. А мужчина хмуро направился в сторону кабинета отца.

Ответ на тихий стук был незамедлительный. Его отец сидел за заваленными множеством бумаг столом и хмуро что-то записывал в ежедневник.

— Нашли?

— Нет. Никаких следов. Все обрывается на особо ничего не знающих шестерках, которые работали, чтобы по-быстрому заработать деньги. Думали обычный товар. А тут такое.

— Лекарство помогло?

— Как не странно да. По крайней мере, больше пока никого хоронить не придётся.

Ваша работа?

— Ее. Отец Акея был той самой мразью, которая всю эту кашу заварила. Как единственная наследница, теперь уже недееспособного лорда Деверо, она закрыла его фармацевтическую империю, предварительно изучив все что они там творили. К счастью там была разработка данного препарата. Так что она просто передала то, что обнаружила в этих лабораториях. Само предприятие мы ликвидировали, а вот то что осталось от него здесь придётся искать вам. Пока я здесь я помогу.

— А она?

— Ее не трогай! Или ты думаешь, что она или я не заметили, что ты отправил подальше почти всех домочадцев? Мог просто сказать, и мы уехали бы из дома. К счастью найти место жительства не проблема.

— Нет, ты...

— Я все правильно понял отец. Да и Алана тебя не винит, и все понимает. Мы скоро уедем, дай нам еще пару недель.

— Как она узнала о нашей проблеме?

— Я рассказал. Вот она и помогла. Да, тот ученый думает, что лекарство придумал он сам. Пусть так и остается. Я не хочу, чтобы имя Аланы фигурировало в данных ФСБ. С нехватит. И еще, если не трудно, я хотел бы посмотреть материалы исследований по ее делу. Все что касается изменений и медицинских показаний. Кстати и тех, что были получены уже после того как эту лавочку прикрыли.

— Зачем?

— Хочу знать, что ожидать от самого себя в будущем. Думаю, имею на это право.

Было около полуночи, когда спустя три дня после этого разговора, из дома выскользнула хрупкая фигура. Почти исчезая в ночи, она на мгновение остановилась. Девочке показалось, что кто-то за ней наблюдает. Но она так никого не заметила, и продолжила свой путь. Тихо обходя камеры, выскользнула за ворота и исчезла. Спустя мгновение, из сумрака вышел Михаил. Он не стал идти за ней, зная, что остаться в таком случае незамеченным у него вряд-ли получится. Впрочем, девочка могла отправиться только в два места. Это домой, но мужчина сомневался, что она туда направится. Ведь увидеть родных можно было и днем. Значит в лабораторию. Он не знал, что именно ей там понадобилось, но он не любил оставаться в стороне в том, что касалось его подопечной. Да и не нравилось ему, что она одна общается с человеком, принимавшем непосредственное участие в том, что с ней сделали. Значит нужно попасть туда раньше. Недолго думая, он взял машину и выехал со двора. Как бы быстра не была девочка с хорошей спортивной машиной ей не сравниться. Тем более что ее подруга сейчас недоступна.

Машина мчалась на предельной скорости, по пустынной дороге. К счастью в это время почти никого не было. Мало кто ездит ночью по горным дорогам. Порой казалось что машина сорвется с обрыва, но в последний момент она чудом успевала развернуться и мчалась дальше. Когда Михаил достиг цели, был уже второй час ночи. И как бы он не торопился, он успел опередить девочку всего на десять минут. Интересно, что еще он о ней не знает? Скорость его самого был в несколько раз выше скорости сильнейшего спринтера. Но до ее возможностей он не дотягивал. Тихо скрывшись за одной из ниш, он приготовился ждать, не боясь быть обнаруженным. Ни то чтобы он боялся, что Алина узнает о его действиях, но прежде она от него почти ничего не скрывала. Значит, что-то ее беспокоит. Что-то что она хочет сохранить втайне от него. Конечно, у каждой девушки должны быть свои секреты, но не в их ситуации.

Впрочем, особо задумываться о собственных действиях он не стал, просто прислушиваясь к тому, что происходило в лаборатории, хозяин которой все еще находился на посту. Некоторое время было тихо. А потом до него долетел разговор, заставивший задуматься. Насколько он знал, кроме Алины и его самого, только сокол прошел все стадии изменений. Так откуда еще две пробирки с кровью?

То же время лаборатория.

Как только Алина вошла в здание, она почувствовала, что Михаил тоже здесь. Они все же были связаны. Девочку не смогли обмануть его игры в прятки, но она не стала ничего предпринимать. Все же дело, из-за которого она здесь, касалось непосредственно его самого. Она просто не хотела зря обнадеживать мужчину.

— Доброй ночи Артем Игоревич! Результаты надеюсь готовы?

Вздвигнув, мужчина сидящий за столом и что-то записывающий, оглянулся, заметив фигуру скрытую в тени.

— Да, но прежде чем я все озвучу, можно задать несколько вопросов?

— Я слушаю.

— Насколько я понимаю, двое из пяти респондентов мертвы?

— В смысле? Еще час назад все были живы. О каких именно пробах идет речь?

— Извините, но это невозможно. Третий и четвертый образец абсолютно не

приспособлены к жизни.

— Объясните подробнее?

— Я не знаю, поймете ли вы то, что я хочу сказать. Попробую объяснить более доступно. Все же не смотря на все ваши способности медицинского образования вы не получили.

— Я слушаю.

— Кровь любого живого существа отличается от крови мертвого. После смерти кровь густеет и сворачивается, а через 30–90 минут «разжижается». Эта кровь не сворачивается из-за отсутствия в ней фибриногена.

— Вы хотите сказать, что эта кровь не свернулась из-за отсутствия данного вещества?

— Да. Но это не меняет того факта, что это кровь мертвого существа.

— А вы не думаете, что это из-за нашего отличия от нормальных людей?

— Нет. Как вы знаете, я обследовал и вас, и множество других людей. Особенно тех, кто не выжил. Возможно, я не смогу определить, кому именно принадлежит кровь, вам или животному, в данном случае птице. Так как геном полностью изменен. Но определить мертвое от живого могу. Можете сказать, как тогда они могут оказаться живы?

— Очень просто. Они действительно живы. Я просто в данных пробирках смешала собственную кровь и кровь обычного человека.

— Зачем?

— Я может и монстр Артем Игоревич, но я тоже хотела бы иметь семью. Просто посмотрев, что кровь определенной группы при смешении с моей не сворачивается за считанные секунды. Просто была надежда, что во мне все же осталось что — то человеческое. И еще, не беспокойтесь, никто в данном случае не пострадал. Кровь сдана абсолютно добровольно. Она из донорского центра. А что на счет остальных трех экземпляров?

— Здесь тоже есть странность. Но эти существа точно живы. Первый экземпляр очень концентрированный. Я вообще не представляю, как должен выглядеть тот, чью кровь вы мне предоставили. Ваша кровь как я помню, содержала раз в десять меньше той дряни, которую вам ввели.

— Значит, часть все же мой организм растворил.

— Что?

— А как вы думаете, куда я могла деть образцы из тех лабораторий, которые я спалила? Выбросить, чтобы очередные фанатики их нашли?

— Но как вы выжили?

— Как видите жива. Так что на счет этой крови?

— Даже не знаю что сказать. Единственное с чем без последствий данная кровь смешивается, это третья проба. Но я так понимаю, что вторая проба и есть смешение этих двух видов крови?

— Вы правы.

— Но зачем? Хотя они идеально друг с другом реагируют, это все же кровь птицы.

— Вы правы, мои надежды касались остальных проб. А эту, я просто смешала, так как было любопытно, какие последствия можно ожидать в данном случае. Но все же ответьте, если бы кровь принадлежала представителям одного вида, они могли быть совместимы, без последствий?

— Думаю да. Но в вашем случае, экспериментировать не стоит.

— Это все?

— Это все что я смог выяснить.

— Что ж, спасибо. А теперь вам стоит все забыть.

— Но... — но в это мгновение на свет вышла девочка которую можно было назвать красивой если бы не некоторые странности. Не было того изломанного уродливого тела, что он помнил. Но язык не поворачивался назвать это существо человеком. Спустя мгновение, он буквально утонул в этих радужных глазах, чтобы спустя несколько часов очнуться, полностью забыв о том, что когда-нибудь у него был посетитель, который по всем законам бытия должен быть мертв. Только иногда, во сне его тревожили радужные глаза на бесстрастном лице, которое он так и не мог утром вспомнить.

Оставив бессознательного человека, на небольшой кушетке, Алина обратилась к Михаилу.

— Ты ведь все слышал?

— Зачем? — мужчина не удивился. Если честно, он и не думал что сможет скрыть от нее свое присутствие. Мог только создать видимость.

— Ты ведь знаешь, что сокол сейчас высиживает птенцов?

— Да. Из-за этого, твоя подружка стала слишком агрессивной.

— Ты прав, но это дало надежду, что мы можем жить обычной жизнью. Некоторое время назад я заметила кое-что, что связано твоей кровью. Вот и хотела проверить все. Но не хотела давать напрасных надежд.

— Значит в этих пробах моя кровь?

— Не совсем. В чистом виде, только одна пробирка содержит твою кровь, еще одна мою. Что касается трех оставшихся это смесь. Соединение моей крови с твоей, а также твоей крови с двумя обычными образцами, определенной группы.

— И как результат — подтвердилось то, что с обычными людьми мы не совместимы, ты это хочешь сказать?

— Но малышка...

— Кто знает, возможно твоя подружка просто нашла брошенное гнездо. Ведь она птица, и в первую очередь в ней живет инстинкт.

— Нет. Я чувствую в них что-то. Что-то родное. Ты наверное то-же.

— Да, но я даже представить боюсь, что за птенцы у нее появятся. И самое главное где она нашла партнера. И что нам ожидать. Может, есть еще те, кто подвергся изменениям?

— Нет, в том то и дело. Нас только трое. Некоторым неблагоприятным изменениям подверглись те, кто принимал те наркотики. Но вещество, используемое там, было искусственно синтезировано, на основе оригинала. Таких последствий как у нас, больше ни у кого нет.

— Не будем гадать, просто понаблюдаем. Но у меня вопрос.

— Слушаю.

— Почему именно моя кровь?

— Ты же сам слышал, моя слишком концентрирована. Во мне этой дряни столько, что я вообще выжить не должна была, по его словам. — девочка указала на мужчину, который сейчас без сознания лежал в кресле. — К тому же я смешала свою кровь с другими, но она сворачивается мгновенно. Даже кровь Малышки. Только твоя кровь давала хоть какую-то надежду на совместимость. В твоем же случае, два вида крови давали обнадеживающий результат. Все же концентрация вещества в тебе гораздо ниже. Но ты сам слышал

результаты.

— И все же есть какие-нибудь предположения?

— Ты не задавался вопросом, почему сейчас таких как мы просто нет?

— Никто не выжил?

— Ты сам видел то, что было найдено в том могильнике. Так что выжившие были.

— Так какое у тебя предположение?

— Ты ведь слышал, что сказал Артем Игоревич? Что концентрация вещества в моей крови превышает начальную в десятки раз.

— И?

— Ты действительно думаешь, что в тех лабораториях были только десятки образцов?

— Хочешь сказать...

— Этого вещества было гораздо больше. Но сейчас, каким-то образом, его количество в моей крови уменьшилось. И сильно. Это лишь мое предположение, но возможно со временем, его концентрация уменьшится настолько, что нам больше не придется опасаться того, что мы можем причинить вред окружающим. С момента, как все случилось, прошло почти три года. Напомни-ка, сколько времени прошло с тех пор, как они прекратили опыты над животными?

— По имеющимся данным, около пяти лет назад. А твою подружку изменили около семи лет назад.

— Это все только подтверждает догадку. Думаю, стоит взять образцы крови сейчас, а потом через несколько лет сравнить. Может для нас не все потеряно? Возможно появление птенцов связано именно с этим?

— Все ещё надеешься, что мы сможем жить как обычные люди?

— Вряд-ли. Но иметь возможность обнять дорогих людей не опасаясь, что причинишь им вред, много стоит. Ладно, давай приберёмся здесь. И пойдём назад. Не хочу еще больше насторожить твоего отца.

— Тебе тяжело находиться в этом доме да?

— Мы ведь ненадолго, как-нибудь потерплю. Все равно в свой дом, я вернуться не могу. — Девочка повернулась к столу и стала собирать результаты и образцы, с которыми работал ученый. Видя, что она не хочет продолжать разговор мужчина не стал настаивать. Решив, что уже утром отвезет ее в новый дом, который он приобрел. Дом, в котором она так нуждается.

Убрав все следы собственного пребывания, а также проведенного исследования, заменив данные и результаты исследования на более безобидную информацию, они исчезли из лаборатории. Как только они покинули охраняемую территорию, застывшее изображение на экране у охраны сменилось реальным. Где в данный момент за рабочим столом спал мужчина в белом медицинском халате.

Документы обо всех исследованиях, проведенных в лаборатории, Алина получила на следующий день. Впрочем, ничего нового она не увидела. Девочка успела пересмотреть все еще в кабинете ученого. Но рассудила, что в будущем эти данные ей пригодятся. Больше полагаться на чужое мнение девочка не хотела. Решив для себя изучить медицину, для того, чтобы следить за проявлениями всех аномалий своего организма, и всеми изменениями, которые происходили с Михаилом. Если ее предположения подтвердятся, возможно, будет еще возможность прожить эту жизнь счастливо.

Разумеется, работать в сфере медицины она не хотела и не могла, все же любая оплошность могла привести к трагическим последствиям. Но для них самих, эти знания могли стать просто необходимыми. С этими мыслями, девочка прожила еще несколько дней, пока не почувствовала резкое желание посетить свою подружку. И судя по тому, что по дороге к сараю, она встретила Михаила, не ее одну. Судя по ощущениям, они испытывали не самые приятные чувства. Бросившись вперед, они ворвались в помещение и застыли от происходящего. Из трех яиц лежащих в гнезде две были разбиты. И около них лежали безжизненные тельца птенцов. Судя по деформированным тельцам, выжить они не могли. Сокол, в это время пытался разбить третье оставшееся яйцо, но, не смотря на силу ударов, оно не поддавалось.

Увидев, что Алина и Михаил появились в помещении, сокол с жалобным криком устремился к девочке. Больше не было агрессии. Только ощущение невероятной тоски. Мгновенно, девочка погрузилась в воспоминания птицы. Она почувствовала радость сокола, когда появились первые трещины, но радость продлилась недолго. Так как только вылупившиеся птенцы начали первую трансформацию. Таковую же, что они пережили сами. И для них она оказалось смертельной. Птица жалобно свернулась на ее плече. Тогда Алина пригляделась к третьему яйцу, и изумленно потянулась к нему, только сейчас заметив, что скорлупы нет давно. А то, что перед ней напомнило то твердое вещество, в котором проходил изменения Михаил. Птица опять встрепелась, но Алина направила ей образ того что было с мужчиной. Только тогда сокол успокоился.

С телами птенцов нужно было что-то делать. Хоронить их было нельзя. Неизвестно, что будет, если какое-то животное откопает их. Пришлось опять успокаивать сокола. Только мысленно показав, как дикие животные раскапывают и утаскивают птенцов, она наконец смогла заставить птицу принять тот факт, что тела надо сжечь, при этом не вызывая ее агрессию. Это заняло некоторое время. И лишь спустя несколько часов, они смогли сжечь тела и зарыть поглубже прах.

Еще где-то неделю спустя, появились трещины на панцире, сковавшем третьего птенца. Не дав соколу вмешаться, они следили за тем, как трещина увеличивается, и на свет появляется взъерошенный птенец, мало чем отличающийся от других обычных птенцов сапсана. Что ожидать от него в будущем, может показать только время, но видя радостно кружащего вокруг птенца сокола, девочка улыбнулась, и еще больше утвердился в своей новой цели.

Однажды, отвозя Алину в школу, Михаил завернул на улицу, где был дом ее родителей. Девочка испуганно встрепелась, не понимая его действий и ожидая плохих новостей, но они направились не к дому ее родителей, а к стоявшему, напротив.

— Что-это? — девочка в недоумении рассматривала отремонтированное здание бывших соседей. Новая изгородь закрывала то, что происходило во дворе дома, а красивые ворота гостеприимно были открыты, приглашая их внутрь.

— Теперь это наш дом. Твой и мой. Мы не можем проводить здесь много времени, но когда мы будем приезжать сюда, мы будем останавливаться именно здесь. Не в доме моего отца или братьев, а в этом, принадлежащем нам. И это даст тебе возможность пообщаться с близкими, не вызывая подозрений.

— Наш дом? — голос девочки дрожал.

— Наш, ты ведь не думаешь, что сможешь избавиться от меня? Это то место, куда мы всегда сможем вернуться. В остальное время, я поселю здесь несколько своих людей, чтобы присмотрели за всем в наше отсутствие. А мы сможем приезжать, как только появится возможность.

Несколько мгновений девочка стояла, застыв на месте, а потом впервые за все время их знакомства обняла с тревогой смотрящего на нее мужчину. И спрятав лицо у него на плече прошептала срывающимся голосом:

— Спасибо! — только тогда Михаил заметил, что она плачет. Плачет впервые за все эти годы! Не зная что делать он засты, но спустя мгновение девочка отстранилась.

— Прости! С тобой все в порядке? — девочка с испугом посмотрела на капли собственных слез. Но мужчина только улыбнулся и стерев слезы с ее щек, направился к дому.

Знакомый с детства дом был полностью переделан. Она не раз гостила у соседей, когда была ребенком, а сейчас все изменилось. Впрочем ей нравилось все как устроил Михаил. Особенно панорамное окно в ее комнате, которое выходило прямо на ее родной дом. Отсюда, она могла наблюдать за своими близкими, так, чтобы никто этого не видел. Вот и сейчас, смотря на то, как под присмотром близнецов играют две малышки, ей снова захотелось плакать. Ей было и радостно и грустно одновременно. В их жизни ей больше не было места. Но уже и не было той безнадежности, которая была еще год назад.

Сначала она боролась за свою жизнь, потом пришлось умереть, чтобы защитить близких. Умереть во второй раз, чтобы обрести свободу. Еще дважды она умерла за то, чтобы добиться справедливости для приютившего ее человека. И пусть ей придется прожить жизнь под чужим именем, она уже не одинока. А с близкими, она теперь сможет общаться. Пусть только по-соседски, но и это огромное счастье для нее. Возможно, придет время, когда она сможет обнять мать, не опасаясь за ее жизнь и здоровье. Сейчас у нее есть надежда. Впервые за эти три года.

Девочка стояла у окна и следила за тем как играют дети, поклявшись что никто из них больше не испытает той боли, что пришлось испытать ей. Она уже сделала немало, но еще не все. Она защитила их от чужих, теперь она сделает все, чтобы быть рядом.

— Ты довольна? — мужчина подошел к Алине и проследил за ее взглядом.

— Да! Теперь я могу заговорить с мамой, хотя мне и страшно. Смогу поближе подойти к отцу.

— Но почему мне кажется, что тебе грустно?

— Знаешь, еще недавно, я даже мечтать о подобном не могла, и я тебе благодарна, за то, что ты сделал.

— Но...

— Но я никогда не смогу снова стать Алиной. А Алана, будет им только соседкой.

— Каждая девочка рано или поздно покидает родной дом. Просто представь, что пришло время покинуть дом. Для тебя они всегда будут семьей. А ты будешь рядом, если им понадобится помощь. А я постараюсь стать новой семьей для тебя.

— А что получишь ты?

— То же самое. Мужчина тоже покидает дом. А я младший из трех сыновей. Просто будем считать, что мы ушли из дома, чтобы создать собственный. Мы всегда будем возвращаться, так как это наши близкие. Просто дом у нас будет в другом месте.

— Спасибо!

— Так тебе понравился мой подарок на день рождения?

— День рождения? — на мгновение Алина застыла. Она даже не помнила, что сегодня у нее день рождения. — Но откуда ты... Впрочем о чем я. Ты наверное изучил все, что меня касается.

— Ты права. Я узнал все, еще во время нашей первой встречи.

— Я тогда твою машину испортила. В твоей жизни, я приношу одни неприятности.

— Не правда. Именно ты дала мне смысл жить. Помнишь, я рассказывал, что моя сестра и мама погибли?

— Да.

— Тогда вместе с ними должен был быть и я. Я тогда заигрался и мама не дождавшись, уехала вместе с сестрой. Это сейчас я понимаю, что вряд ли мог тогда помочь. Что может сделать подросток? Скорее всего, я лежал бы рядом с ними сейчас. Но долгое время это меня мучило. Только после встречи с тобой те события стали меня отпускать.

— Но я не знаю, во что мы превратимся потом!

— Когда придет это время — узнаем. А пока живи, учись и радуйся каждому дню!

Алина улыбнулась. Остаться в этом доме они пока не могли, сокол с птенцом могли натворить дел в их отсутствие, и поэтому им пришлось его покинуть. Но прежде чем они уехали Алина по наитию посмотрела в сторону дома где выросла. Именно в это мгновение одна из девочек выбежала на дорогу. Мальчишки не успели ее остановить, и она почти казалась под колесами проезжающей машины. Алина успела первой и прижав к себе ребенка покинула проезжую часть. Девочка двигалась на автомате, никто даже не успел отреагировать. Еще мгновение назад все с ужасом наблюдали за тем, что на ребенка несется автомобиль, а спустя мгновение увидели ребенка в руках подростка стоявшего на обочине дороги. Михаил быстро подошел к Алине, оглядывая девочку и замечая что иллюзия скрывавшая ее реальный облик начало сползать. Недолго думая, он прижал ее к себе стараясь скрыть от чужих глаз, перехватив другой рукой ребенка. Испуганные родители выбежали из дома и бросились к ним. Мать со слезами прижала к себе девочку, дрожащими руками исследуя на повреждения. А отец так же взволновано следил за ними. Он то знал, что еще одной потери бедная женщина не выдержит.

— Спасибо! — мужчина посмотрел на стоящих перед ними новых соседей. Молодой мужчина немногим старше двадцати, прижимал к себе хрупкую девочку лет четырнадцати — пятнадцати. Лица девушки видно не было, но было в ней что-то родное что ли?

Девочка спасая ребенка, несколько минут стояла неподвижно, спрятав лицо на груди мужчины, и только потом отстранилась от него и посмотрела на собравшиеся. Но стоило ей немного успокоится, как мать, передав ребенка мужу, подошла и обняла ее.

— Спасибо! Спасибо тебе, дочка! Пусть в твоей жизни будет только счастье!

Алина застыла, боясь пошевелиться. Всем своим существом чувствуя родное тепло, и с трудом сдерживая слезы. Она очень осторожно обняла ее в ответ. Женщина отстранилась, и снова выхватила из рук мужа ребенка, прижимая ее к себе, стараясь укрыть от всего мира, и осторожно направилась в сторону дома. Сыновья, подхватив вторую малышку, направилась за ней. Руки мальчишек дрожали. Было видно, что они с трудом сдерживают слезы.

— Спасибо большое еще раз, мы не забудет то, что вы сейчас сделали. Вы даже не представляете, что сейчас спасли, наверное, не одну жизнь. Потери второй дочери, жена бы не пережила.

— Второй дочери?

— Три года назад наша старшая дочь погибла. Сегодня, если бы она была жива, ей исполнилось бы пятнадцать. Только рождение девочек примерило нас с ее уходом. А сегодня вот, чуть второй дочки не лишились. Вот жена с сыновьями и не могут прийти в себя. А теперь уж я точно с них глаз не спущу!

— У вас хорошая семья, берегите ее. А дочка ваша, наверное, приглядывает за вами. Не грустите, я уверена, она хотела, чтобы вы были счастливы. — Алина улыбнулась отцу, осторожно дотронулась до его руки и, повернувшись, почти бегом бросилась к машине.

Михаил тепло попрощался с женщиной и тоже присоединился к девочке, которая скрывшись за тонированными стеклами дорого автомобиля, наконец, дала волю слезам.

Мужчина ей не мешал, он знал что это ей необходимо. Она и так слишком долго сдерживалась. А девочка плакала, не замечая, как из-за ее слез, дорогая обивка темнеет и обугливается. И только спустя некоторое время, немного успокоившись и увидев, что натворила, она грустно улыбнулась.

— Я опять испортила твою машину! — на что мужчина только усмехнулся, с радостью замечая, что тяжелый груз, который давил на нее последние годы исчезает.

— Тебе лучше?

— Ты даже не представляешь как!

— Спасибо, что закрыл меня от взглядов. В этот момент я себя не контролировала. Слишком сильно испугалась! Я так боялась, что могла ей повредить!

— С ней все в порядке. Я посмотрел, не переживай.

— Знаешь, я больше не хочу испытывать подобное, но благодаря тому, что произошло, я смогла обнять маму, прижать к себе сестру, услышать голос отца. С тех пор как я попала в ту лабораторию, я даже мечтать об этом боялась.

— Видишь, все налаживается.

— Оставишь людей для их защиты?

— Оставлю. Мы перед отъездом, несколько недель проживем в этом доме, а потом я оставлю здесь несколько человек якобы для поддержания порядка в доме. Они же и обеспечат защиту незаметно для твоих родных. Для них сейчас строиться специальная пристройка, где они смогут жить.

— Сколько у нас еще времени?

— Пара месяцев есть. Марат пока справляется. Хорошо, как раз мелкого на крыло поставим.

— Намучаемся мы с ним. Только утром издевался над кошкой, пока мать не утщила.

— Издевался?

— Претворялся слабой невинной птичкой, и как только кошка приблизиться исчезал из под носа.

— Я уже испугалась, что он в драку с кошкой полез.

— К счастью, до такого он пока не додумался. Нужно найти место. Где ему эти художества не повредят. Впрочем, твоя подружка неплохо справляется. Я впервые видел, как птица ругает и воспитывает птенца.

Девочка улыбнулась.

— Что будем делать с машиной?

— Как обычно. Хотя повреждения небольшие, но оставлять следы не стоит.

— Жаль, красивая была.

Домой они вернулись вечером. И прежде чем разойтись по комнатам девочка показала на дверь кабинета и сказала:

— Иди, поговори с отцом. Не держи в себе обиду. Она того не стоит. Лучше разберись со всем сразу, чем мучиться потом годами.

И оставив его, скрылась за дверью своей комнаты.

А мужчина, глубоко вздохнув, направился в сторону кабинета. Она была права. Стоит со всем разобраться сейчас!

Услышав стук, мужчина подобрался. Он и сам понимал, что должен поговорить с Михаилом. Главное сейчас не наломать дров, иначе он просто потеряет сына. В последнее время он не понимал младшего. Михаил изменился, и гораздо больше, чем он решил вначале. В движениях появилась какая-то хищная грация, острый взгляд замечает любые изменения. Нет никакой возможности скрыть от него что-либо. Он видел и поражался его физической силе и ловкости. Если вспомнить фантастические теории о создании идеального солдата, Михаил наверное подходил под эту категорию идеально. Даже мимика и эмоциональный фон изменился. Больше не было порывистого, улыбчивого юноши. Серьезный, сдержанный, осторожный мужчина, по лицу которого что-либо прочесть невозможно. Он наконец признался самому себе, что опасается его. Как отец он разрывался между желанием держать его при себе, и в то же время отослать подальше от других домочадцев. Он уже сам не понимал ни себя, ни сына.

Дверь открылась, и Михаил спокойно зашел в кабинет и сел в кресло напротив отца. Разговор предстоял долгий. И от его результатов зависело, будет ли он все еще членом этой семьи, или придется с ним навсегда распрощаться!

— Ты что-то хотел?

— Хотел сообщить, что завтра мы переезжаем. И тебе больше не придется никого прятать. Я купил дом для нас с Аланой.

— Ты хотел сказать с Алиной?

— Нет, отец. Алина умерла три года назад. Тогда выжила Инна. — Михаил уже не мог полностью доверять отцу. Себя бы он ему доверил, но только не девочку.

— Тогда почему ты купил дом рядом с домом Алины?

— Наверное, потому, что именно они заменили ей семью? Не ищи подвоха там, где его нет. Если не веришь, наведи справки. Мы перед приездом сюда нашли биологических родственников Инны. Вернее ее тетку, которая сдала ее в приют. Родители погибли, когда она была младенцем. Именно Алина и ее семья помогли девочке, когда она потеряла приемную мать. Именно Алина помогла ей позже, когда она жила с опекунами. А теперь ты спрашиваешь, почему она следит за их жизнью и беспокоится о них? Или хочешь сказать, что она посетила могилу Инны? Хватит отец! Я устал защищаться. Теперь я понимаю, почему она предпочла умереть, чтобы ее оставил в покое! Если даже ты, мой отец не можешь принять меня таким какой я стал, разве чужие люди смогут понять нас с ней?

— Почему ты решил, что я тебя не принимаю?

— А сам как думаешь? Посмотри на собственное поведение. Ты отослал братьев с поручением, чтобы они не общались со мной близко, ты отправил по родственникам практически всех домочадцев. Как только я появляюсь, ты стараешься найти предлог, чтобы уйти. Нашел мне кучу бесполезной работы, чтобы не мозолил тебе глаза! Знаешь отец, мог бы просто сказать, и мы здесь не стали бы задерживаться! Или мне ждать, когда ты сдашь нас в качестве лабораторных крыс в исследовательские центры?

— Что ты такое говоришь!

— А что я еще должен думать? Ты представляешь, как все это выглядит со стороны? Ладно я, переживу. Но у меня на руках ребенок. Искалеченный, одинокий ребенок! И если она с ума не сошла после всего что пережила, я не позволю сломать ее сейчас! Ты хоть

понимаешь через что она прошла? Впрочем, какая тебе разница? Кто она для тебя? Раз даже меня принять не можешь! А знаешь ли ты, что бы со мной было, если бы не она? И заметь, не она меня ранила, это ранили ее, когда напали на меня! И несколько капель ее крови попало в мою кровь через небольшую царапину. Это она выхаживала меня, заменяя на всех встречах. Это она защищала меня от полиции. За все это время, она ни разу не попросила никого о помощи! Знаешь, она просила меня ничего не говорить тебе. Это я наивно верил, что моя семья примет меня любым. Но эта девочка оказалась гораздо мудрее. Жаль, что я не послушался. По крайней мере, сохранил бы что-то наподобие семьи!

— Миша!

— Что? Я не прав?

— Нет я...

— Не надо. Мы покинем этот дом как можно быстрее. А через месяц уедем обратно. Мы и так слишком сильно здесь задержались. После я больше вас не побеспокою. Только иногда отвечай на звонки, просто чтобы я знал, что с вами все в порядке. Надеюсь, хоть это можешь сделать! — Михаил встал и направился к двери. — И еще, можете закрывать свою лавочку по исследованию этой гадости. Его больше нигде не осталось. Алина избавилась от всего.

— Это не возможно! Нельзя без следов...

— Она нашла способ. Больше ничего нет. Только она и я. И можешь мне поверить, я не позволю, чтобы этот ребенок снова попал в лабораторию. Любую! И сам там оказаться не желаю. Так что, если хочешь хоть когда-нибудь еще увидеть меня, не стоит совершать поступки, о которых можно пожалеть.

— Хватит! С чего ты взял, что мне пришло бы в голову подобное? Да признаю, я беспокоился, потому что из-за того, что ты был рядом с ней, с тобой произошли эти изменения! Ты, в конце концов, должен понять меня! Я просто пытался защитить близких мне людей, так как знал, и видел, через что прошла эта девочка. И знаю, что другие это вряд ли переживут. Да, я перестраховался, но неужели ты за это меня осудишь? Я люблю тебя сын, и никогда не сделаю ничего, что может причинить тебе вред. Ты поймешь когда у тебя будут собственные дети. Да я не могу принять ее. Не могу, потому что именно из-за того что она рядом с тобой, я почти потерял сына!

— Не можешь? А ты не задумывался, что кроме нее, никто мне этих самых детей подарить не сможет? — Михаил горько усмехнулся. — И знаешь, спорить с тобой я не собираюсь. Ты все для себя решил, я тоже. Я не оставлю ее никогда. Теперь она часть моей семьи, а тебе придется решить, считаешь ли ты меня как и раньше частью твоей. Когда решишь, ты знаешь где нас найти. Но решай быстрее, потому что через месяц мы покинем пределы страны. И скорее всего на долго.

Михаил ушел, а его отец устало спрятал лицо в своих руках. Ему нужно было с кем-то поговорить. Решать одному, он был уже не в состоянии.

И только потянулся к телефону, чтобы вызвать старшего сына как почувствовал чей-то взгляд. Испуганно вздрогнув, он посмотрел на девочку, появившуюся казалось из воздуха. Она не стала скрываться за иллюзиями, появившись в истинном облики. Хрупкая фигурка, с неестественно бледной кожей, без изъянов, с радужными странными глазами, и абсолютно седыми волосами. Только сейчас, разглядывая это существо, он впервые посмотрел в ее странные глаза. И только сейчас понял, что всегда его смущало. С первых мгновений. В глазах этого ребёнка была бездна. Даже иллюзия не скрывала, того что у девочки не детские

глаза. Такие глаза есть у стариков, прошедших многие годы войны, и прожившие тяжелую и безнадежную жизнь, потерявших все и всех. Не выдержав, мужчина опустил глаза, а девочка грустно улыбнулась.

— Знаете, будь у меня возможность, я бы сделала все, чтобы держаться от него подальше. Как бы я хотела, чтобы Миша прожил обычную счастливую жизнь. Но и у меня и у него не было выбора. Изменить я ничего не могу. Мне не стоило закрывать его собой тогда. Понадеялась на собственную неуязвимость. Забыла, что на любого хищника найдется еще больший монстр, которому он проиграет. Я тогда проиграла. Вы представить не можете, что я чувствовала, когда поняла, что он начинаем меняться. Вы просто видели, а я это пережила. Я видела, как от этого умирают люди. Как же мне было страшно. К счастью, ему не пришлось пережить того, что со мной было. Он сразу перешагнул несколько стадий. Он выжил. Я тогда только об этом молилась. В отличие от меня, он никогда не будет одинок. Если вы от него отвернетесь, я все равно буду рядом с ним. Потому, что он теперь моя единственная семья. Мы сможем исчезнуть из вашей жизни, и вы никогда нас не найдете. Но я этого не хочу. Я не могу быть с теми, с кем была близка раньше. Для всех, я три года как мертва. Посмотрите, что стало с теми, кто похоронил своих детей! Узнайте, что чувствуют люди, которые собственными руками, по незнанию отправили своих детей на верную смерть. Спросите их, смогли бы они принять то, во что превратились их дети, если бы они просто выжили? И только тогда примите решение. У вас есть шанс, не потерять своего сына. Он жив и здоров. Да, он отличается от других, но разве это так страшно? Я знаю, что вы беспокоились о других своих детях. Но приглядитесь. Разве вы не заметили, что за все время его пребывания здесь, он не снимал перчаток? Впрочем, как и я. На нас бронежилеты, но не потому, что мы боимся быть убитыми, нет. Это для того, чтобы нас не могли ранить, и никто из тех кто рядом не пострадал. Он так же как и вы беспокоится о близких. Подумайте, прежде чем принять решение, ведь можно несколькими словами разрушить то, что есть у вас. Всего несколько слов, но повернуть назад вы уже не сможете. А я не прошу меня принять. Мне все равно, как вы ко мне отнесетесь. Я здесь общаюсь с вами только ради Михаила. Я просто не хочу, чтобы он всю жизнь сожалел. Прошу обдумайте все. У вас впереди целый месяц. Поверьте это не мало. И еще, если не хотите беды и говорите о нас никому, даже собственным сыновьям. Не стоит забывать, что если тайну знают двое, значит его знают все.

Девочка не стала слушать его ответов, сказав все что хотела, она также как и появилась, растворилась в сумраке. Оставив мужчину одного.

Всю ночь он не мог заснуть, чувствуя, что теряет контроль над ситуацией. А утром когда после недолгого сна он вышел из комнаты. Ему сообщили, что Михаил и девочка с вещами покинули поместье.

Поселившись в новом доме, и устроив специальный вольер для птенца из которого тот не мог выбраться, даже не смотря на свои способности, Алина вернулась в школу. За оставшееся время, было необходимо сделать слишком многое. Он устроили конкурс молодых талантов, и благодаря ему, смогли помочь ее семье получить средства для будущего мальчишек. Уже по соседски, она смогла пообщаться с близкими, что девочку сильно обрадовало. Для нее не было большей радости, чем помогать матери в мелких житейских делах. Девочка впервые за эти года была почти счастлива. Только одно ее огорчало, это отношение Михаила и его отца. С последнего разговора, они так больше и не виделись. Дни пролетали за днями, однажды к ним приехали старшие братья Михаила. Они спокойно

поговорили, Алина не стала вдаваться в подробности. Мужчины должны были решить все сами. Эти визиты продолжались еще не раз, до того времени, как им пришло время уезжать. За это время Михаил так ни разу и не видел отца. Он попрощался со всеми, сумел обнять даже мелкую племянницу, которую привез с собой брат и только в аэропорту, ожидая вылета они, наконец, встретились. Девочка отошла, давая возможность им пообщаться. И только когда объявили посадку, и девочка увидела как мужчины обнялись, она сумела вздохнуть спокойно. По своему она одобрила тактику старшего мужчины, который сначала позволил пообщаться сыну с остальными родственниками, сам дав ему остынуть, и только потом вызвав на разговор. И пусть между ними уже не будет прежних отношений, они смогли сохранить семью. Что самое важное!

Время бежало. Большая семья в небольшом поселке была, как обычно наполнена суетой. Седовласая женщина с улыбкой следила за своими детьми, которые уже выросли. Даже младшие девочки уже закончили школу, и теперь под зорким присмотром братьев подыскивали себе спутников жизни. Жизнь брала свое, и женщина была счастлива. Но последнее время все больше и больше вспоминала ту, что потеряла. Наверное, этому способствовали соседи, которые в очередной раз приехали после нескольких лет отсутствия.

Хрупкая девочка, спасшая когда-то ее младшую дочь превратилась в прекрасную молодую женщину. И хотя с того времени прошло почти двадцать лет она выглядела от силы чуть старше двадцати. Мужчина рядом с ней тоже стал старше, но как и девушка не выглядел на свои года. Никто больше тридцати ему не даст. За все эти годы они приезжали раз в два три года. И сначала все думали, что они брат и сестра. Лишь потом все узнали, что мужчина опекал свою маленькую невесту. И что их помолвка была заключена еще в детстве. В последний раз они пропали на пять лет. И вот на днях появились вместе. Но теперь их было не двое, а трое. Маленькая смешная девочка цеплялась за мать и с озорной, такой знакомой улыбкой с интересом оглядывалась вокруг. Казалось, она готова устроить небольшой хаос, но строгого взгляда отца, и нежного прикосновения матери было достаточно, чтобы ее успокоить. Вот только одна странность, на девочке всегда были перчатки. Вскоре их двор заполнился голосами множества людей. Среди которых выделялся седовласый старик с военной выправкой. Который оказался отцом их соседа. Вот и сейчас с какой-то тревогой и нежностью он следил за играми внучки и ее питомца, небольшого сокола.

Но не это смущало женщину, а то, что девочка очень была похожа на ее погибшую дочь. Более хрупкая, и тонкокостная, но черты лица, разрез глаз, улыбка... Казалось перед ней ее девочка. Слезы навернулись на глаза женщины, но она спешно их смахнула, когда детский голос, как когда то давно с тревогой спросил:

— Нана, тебе больно? Почему ты плачешь?

— Ничего маленькая, просто в глаз соринка попала — женщина улыбнулась ребенку.

Алина смотрела на свою большую семью и укрытая в руках мужа улыбалась. Пусть не сразу, но жизнь постепенно наладилась. Она закончила медицинский и создав собственную лабораторию, сама без чьей либо помощи проверяла свое и Михаила состояние. Первое время особых изменений не было, и она почти потеряла надежду. Но спустя пять лет, она заметила, что содержание вещества в крови уменьшилось. И вот почти двадцать лет спустя они решились завести ребенка. Даже страшно вспомнить, как она боялась родов. Но к счастью все обошлось. Девочка родилась здоровой, не без аномалий конечно, но ничего критичного, если быть осторожной. К счастью содержание вещества в крови девочки была во много раз ниже чем у родителей. Что позволяло надеяться, что девочка сможет прожить спокойную обычную жизнь, и завести со временем семью. Ведь птенцу сокола это удалось.

— Ты счастлива? — Михаил с любовью посмотрел на жену

И теперь Алина смогла с чистой совестью сказать.

— Да!

Больше книг на сайте - Knigoed.net